

**Герой
Анархист
ПРОТИВ
Всех Том 1**

Хмурый Писака

Герои призванные богами. Они приходят из разных миров, с разными целями и разным жизненными ориентирами.

Герою с крайне левыми взглядами в божественной рулетке достается крайне правое государство, которое он, по всей логике "попаданства", должен спасти, возвышать и стимулировать вверх.

Но не стоит у героя... цели перед глазами, и нет желания... совершать подвиги...

«В кои веки попаданец оказался не великим нагибатором с нейросистемой, не сучим аристократом со скребучей магией и не музыкантом с латунными бубенчиками» — © Филиппыч.

Вот ты жил, и вот тебя не стало.

Наверное такие мысли должны были обуревать героя нашей истории, но не сегодня. Не завтра, не после завтра, и вообще, скорее всего, никогда и никто больше не увидит во всём Триедином Мире, матерящегося на трех наречиях, парящего в метре над землёй главной площади призванного героя. Один из языков матерщинник вообще выучил только во время знакомства с местным божеством.

Церемония была безнадежно испорчена.

Этого дня ждали два поколения жителей этой страны, отцы многочисленных детей, что мелькали тут и там, и не надеялись, что на их веку будет «Призыв Спасителя» и они собственными глазами увидят Героя. Реальность оказалась куда интереснее самых смелых фантазий юных нимфеток.

Пару часов ранее...

— О милая душа, что несет в себе отпечаток столь трагической судьбы. Путь на круг перерождения для тебя будет долго и тернист....

— Черт, буддисты были правы?!

— ...Солнце не озаряет своим ликом свершивших столь тяжкий поступок, тяжесть мыслей и деяний, что будет тянуть тебя внизу веками на пути к очищению...

— Так, или всё-таки Заратустра не сказочник?.... Э?!

— ...Мы, боги Триединого Мира, даруем тебе прощение, и отправляем тебя...

— Так! Минуточку?! Куда это вы там меня послать решили, я сам кого хочешь пошлю, мать вашу, я вообще атеист иди сюда, ты, смазливый, да-да, ты в фартуке на голое тело — жертва фетешиста, иди сюда, ты, козёл, иди сюда кому говорю! Драться будем!

Богиня, что вела проповедь остановилась и полным недоумения взглядом смотрела на душу. Она видела всякое, и ругающиеся матом души она тоже видела. Правда, чаще всего, это были просьбы, угрозы и попытки шантажа. Все хотели жить, и никто не хотел умирать. Даже старики, которые мирно закрывали глаза там, тут начинали жаловаться на горькую судьбу и что им туда нужно. Всеми ими управлял страх, страх и понимание, что загробный мир всё-таки есть, и что возмездие за прожитую жизнь будет. Каждый в свете первородного огня, вспоминал поминутно прошлую жизнь и осознавал что за каждое действие, слово, мысль будет последствие. Тяжелее всего было с фанатиками, легче всего с агностиками, и очень интересно с атеистами.

Богиня улыбалась, она предчувствовала интересные впечатления в своем бесконечном существовании, вот ради чего стоит жить вечность — интересные впечатления. А то что душа будущего героя хочет подраться с одним из фантомов, созданным богиней с телом молодого человеческого парня, так герою ведь и положено быть... воинственным.

Смерти нет? Все было зря? Мне опять придется пойти в школу, универ, на работу?! Ну нафиг. Какое, нахрен, перерождение?! О чем эта богиня говорила?!

Поняв, что смазливый драться не будет, и что он вообще очень странно реагирует на внешние раздражители, я решил замолчать и оценить обстановку. По всем параметрам — это античный храм в классическом стиле. Очень похож на Парфенон. Ну, я так думаю,

никогда там не был, но в мультике, где с Геркулесом разговаривал Зевс, ох уж, эти аниматоры, это же каша какая-то. А вообще я могу ошибаться!

Там где, по моему, должен был стоять местный алтарь, горел огонь. Очень странный кристаллический огонь. Он светился, обжигал даже тут на входе, практически на пороге. Кристалл переливался как жидкость, всполохи языков отделялись от основного пучка граней, твердели, теряли свет и рассыпались пылью... из которой рос новый кристалл и так по кругу, под сопровождение звона хрусталя после смачного грузинского тоста. Сейчас бы выпить... эх.

Богиня, её нельзя было увидеть... как бы я не пытался, но божественная мозаика не давала сфокусировать взгляд. Я готов был начать проклинать японцев, но тут она решила мне объяснить:

— У тебя нет тела, и в этом месте твой дух не стабилен. Никто ничего от тебя не прячет, как ты подумал, просто ты сейчас не в лучшей форме. Да и к тому же... условия при которых ты покинул свой мир. Они сказываются на твоём мироощущении тут. Все твои эмоции, сейчас, обнажены. Отсутствие социума, который тебя ограничивал в прошлом, пережитая смерть, осознание тяжких деяний. Сейчас ты должен умолять меня дать тебе второй шанс... но вместо этого ты хочешь драться, будь у тебя такая возможность, с моим фантомом у тебя ничего не получилось бы. Ты бесформенная сфера, если тебе будет так проще понять.

— Так, милочка! На секунду, давайте перестанем вещать на повышенных частотах и погорим как два относительно взрослых создания, вы не против? Ради всего святого! Во что вы сами верите, дайте мне возможность разобраться в ситуации. То есть, я задаю вопрос, вы максимально коротко и максимально информативно отвечаете. Возможно это не вежливо, но у вас вечность, а у мне уже торопиться поздно. Хорошо? Гуд? Ферштейн?!

Я не видел её лица, но видел её конечности, наверное это руки. Пусть будут руки... По образу и подобию же?! Ну пусть все-таки руки. И эти самые руки из молитвенной позиции перетекли в позицию обдумывающую. Надеюсь это так, я же нифига не вижу — пусть будет так. Левая ладонь упирается в локоть правой, на уровне груди, а правая ладошка прижата к правой щеке — позиция «я тебя внимательно слушаю».

— Молчание, знак согласия. Если никто не против, то я приступаю. Вопрос первый. Я умер?

— Да.

Видимо меня поняли правильно и максимально адекватно. Будем выживать максимум.

— Что такое перерождение?

— Ты умер, твою душу очистят от мирской личности и отправят на новый круг реинкарнации.

— Т. е. как флешку?

— Не совсем, но да, как флешку.

— А как же термодинамика? Куда девается личность?

— Энергия от сожжения личности идет на укрепление твоей души, информации не остается.

— Э?!

— Не зависай, продолжай спрашивать меня дальше. Не часто у меня и у призванной души совпадают желания пообщаться.

— Что значит путь будет долгим к перерождению?

— Что?!

Пришел черед богине подвиснуть. Видимо что-то пошло не по плану.

— Ты вспомнил свою жизнь?

— Да.

— Ты получил от Первородного огня осознание тяжести своих поступков?

— Чё?!

Богиня замолчала и, наверное, задумалась, молчал и я. Ничего не вижу нормально, проявляю фантазию и достраиваю картинку. Чему меня японская анимационная продукция и научила — так это держаться до конца и проявлять фантазию. Жизнь боль, но вы держитесь. Мечты закончились, я умер.

Через несколько минут ожидания богиня слегка засветилась и сказала:

— Это будет интересным... опытом.

— опытом?! Что?! Каким опытом, я ни на что не подписывался! Я свободная личность и вообще в богов не верю! Отключайте меня и закончим на этом. С меня хватит и одной жизни. Я устал — я ухожу.

— Куда это ты собрался? — в глубоком омуте голоса богини добавилась нота злорадства. Мерзавка, я её уже ненавижу. Общались всего ничего, а она меня уже бесит. Ненавижу таких людей, вечно считают, что имеют право, твари. Ненавижу.

Я начал заводиться. Свет огня влиял на мои эмоции, я знал это. Огонь в первую очередь дал мне знание о собственных свойствах, которые могут быть важны для меня здесь и сейчас. Чтобы мне было легче осознать что будет дальше. А дальше меня собирались подрядить на какую-то работу...

Я был против.

Я не хотел.

Меня всё и все достали.

Даже умереть нормально не дают.

И так меня отправили в новом Триединый Мир, чтобы я прошел путь, что позволит мне расстаться с токсинами и стать пригодным для переработки и употребления. Уроды.

В разных историях встречу героя и мира рисуют по разному. Будь это свет, падение или пробуждение, итог один: здравствуй новая песочница, я пришёл, я явился.

Меня спускал с неба крылатый мужик в тоге (ему там не поддувает?!). Держали меня за ногу, спеленатого длинной веревкой по всему телу, с кляпом во рту (надеюсь хотя бы тряпка чистая, божественный кляп всё-таки), злыми глазами. Зависнув над средневековым городом, ангел — буду звать этого жиголо так — начал что-то искать. Я не понял что, но наверное божественный навигатор барахлит и он забыл на каком километре над уровнем моря повернуть налево. А нет, не налево — прямо полетел. К площади перед дворцом местной шишки. Кто тут у них? Король или Император? Если король — сразу пошлю его нахрен и к хренам, а если кто меньше — даже говорить не стану с ним.

Зависли над центром площади. Ну и народу тут собралось же...

Все радуются, галдят, слов не разобрать, как я понял нужно будет с кем-то живым пообщаться. Огонь подсказал, что чем больше я буду общаться с разумными, тем лучше я буду понимать речь. Правда говорить смогу не сразу, но понимать почти мгновенно, если я знал аналогичное слово из какого либо другого языка. О! Вон пьянь что-то не поделила между собой. Эпическая драка разгорается возле лоточника с закусками, Нео нервно курит в

сторонке от «слоумо» творимого действия. А вот это уже интересно, я слышу как они начинают поливать друг друга по матери. Ох забористо, мне уже нравится, чувствую дух родного русского языка — универсальный на все случаи жизни. Пару оборотов я запомню, было бы где, даже записал бы. Хотя если верить огню, тело мне досталось оптимизированное, и забыть что-то мне интересное я почти не смогу, теперь.

Никто не собирался давать мне время осмотреться, видимо ангел был «заскриптован» и ему требовался какой-то «триггер» для дальнейших действий. Вон жрецы стоят. Почему жрецы? А никто вменяемый не станет носить на голове что-то среднее между кастрюлей, подсвечником, кадиллом и кокошником.

Медная или латунная шляпа была раза в три объемнее самой большой тупой башки, имела два чайных носика по бокам, на каждом был подвешен на цепочке какой-то пучок тлеющей травы, а в центре этого головного чайного сервиза горели свечи. Чем больше было свеч, тем дороже было одеяние. Что-то похожее носили попы в моей стране, золота в ткани больше чем в казне пенсионного фонда — сразу видно иерархию.

Снижаемся. Нас, похоже, не видно. Делаю такой вывод из-за продолжающегося праздника под нами и отсутствию на полуголого мужика в тоге и с крыльями

Извернувшись ищу своими глазами взгляд ангела, пытаюсь телепатировать, что пора бы уже завязывать с транспортировкой и отпустить меня на все четыре стороны, к тому же нас явно ждут. Вон, священно служители встали треугольником и начинают что-то завывать, по словам кого-то призывают, половину слов не понял, видимо какой-то локальный мем.

Крылатый урод, что-то сделал и веревка, что меня связывала до этого исчезает, рука, что держала мою ногу разжимается и я падаю вниз.

— Мама! Сволочи! Убивают!

Видимо магия в этом мире всё таки есть, потому что никто особенно сильно не удивился когда мое тело зависло над землей вверх тормашками. Народ не сразу понял, что такую тираду в приличном обществе обычно не произносят, да и вообще при женщинах и детях стараются лишний раз не упоминать витиеватые эпитеты про этот мир, эту богиню и вообще обо всех причинах моего явления. Это был призыв, без сомнения. А теперь какой-то служитель пытался мне подсунуть какой-то дурно пахнущий договор перед тем как меня опустить на землю.

— Я не собираюсь это читать! Иди к хренам со своей бумажкой.

— Это не нужно читать — это нужно подписывать, — как-то пытался впихнуть мне руку свой планшет с какой-то абракадаброй. Слова то на слух я понимаю, а вот буквы как-то нет. И на что это меня пытаются склонить?!

— Ага, я еще по прошлому миру знаю эти ваши замашки. Как там говорится? Без бумажки ты какашка, а с бумажкой человек? Так вот, нафиг мне не сдались ваши документы, более неуважаемый мной человек.

— Призванный, это стандартная форма регистрации Героя принятого в нашей Империи. Там нет ничего необычного, стандартная форма безземельного вассалитета — получите титул шевалье и будете честно служить нашему императору.

— Вашему императору!

— Что?

— Я говорю: Вашему императора! Вассал моего вассала не мой вассал, а я вообще свободный человек. Идите нахер! И кто-нибудь опустит уже на землю? Я уже ног не чувствую.

Священник выдохнул, осунулся и пошел к своему старшему. Видимо у него будут проблемы, что не успел под шумок подсунуть бумажку. А на кого они вообще рассчитывали? Что им принесут наивного паренька с чистой и светлой душой, что хранит свою девственность для титула архимага? Ненавижу, меня так никто и не развернул даже, ног не чувствую.

Самый старший из трех священно служителей, что сейчас наблюдал за диалогом своего зама и будущего героя Друффриэмской империи. Сейчас каждая крупная или великая в прошлом страна Триединого мира получала своего героя. Такое уже было в прошлом, несколько поколений назад. Для простого народа герой — это символ величия страны. Для узкого круга герой — это не только элитный и непобедимый воин, но и знания из другого мира, его опыт и резкий скачок в развитии. Требовалось любыми правдами не правдами склонить такой ресурс к служению имперского дома, иначе это сделает кто-то другой.

Грядет большой передел сфер влияния, ресурсов и военной мощи. Весь мир готовился к потрясениям. И главный жрец понимал как никто другой, что нужно всеми правдами и не правдами привязать к себе героя. Вассальный договор должен быть подписан, несмотря ни на что. Все эти люди вокруг должны были смутить героя, правильно заданные вопросы, игра на публику, давление социума... Ничего из этого не успели применить. Будущий герой начал сразу же ругаться, ломать шаблоны, и чтобы как-то его заткнуть зам попытался всучить ему договор. Растерялся бедняга, нужно было доверить второму, этот только подлизывать правильно хорош, и считает в уме быстро.

Ох и проблемный же достался герой Друффриэму, ох и проблемный. Пора завязывать с этим балаганом и перевести все в более чинное русло:

— Хватит! Не позорься.

— Это я позорюсь?! Да чхать я хотел на вас и ваш «позор», еще нагишом меня по улицам города проведите под звон колокольчика и крики в толпу «Позор!». Я такое в кино видел, меня этим не проймешь, так и знайте.

Похоже, у этого героя словесный водосброс, нужно что-то решать.

Воспользовавшись силой божественного благословения, развернул героя в воздухе и плавно опустил на землю, после чего отпустил силу божью. Герой молча терпел манипуляции с его телом, и когда сила поддерживающая его исчезла начал странный танец. Что это?

Блин блинский, колется! Как будто не висел вверх ногами, а сидел в жутко неудобной позе. Так, что тут у нас. Вокруг толпа людей, какие-то жрецы. Между мной и толпой оцепление местных жандармов, не тех, что великий Луи де Фюнес играл, а те что в латном доспехе три четверти и при коне. Откуда я помню все эти тонкости? А да, точно, когда-то в википедии прочитал. Огонь же мне полностью память восстановил за всю прожитую жизнь, да и еще раз, забыть мне теперь что-то будет сложно.

Моя пантомима была прервана гулом труб, видимо какая-то большая шишка явилась. Так, что там у нас? Император, значит-с будем посмотреть.

Царский балкон (а как его еще назвать?!) выходил прямо над краем площади. Видимо архитектору в ТЗ сразу было прописано, чтобы монаршья морда могла всегда взглянуть на верноподданное население, сказать пару напутственных пафосных слов и так же пафосно удалиться обратно — думать о народе о стране, заедая черной икрой кабачковую.

Обращаю внимание что старый поп что-то сигналил императору, видимо работают в сцепке. Я им нужен, правда не совсем понимаю зачем, но видимо очень-очень сильно нужен, если вот таким тупым способом пытались надеть ярмо на мою пролетарскую шею. Доколе!

Монарх поднял вверх руку и уставился в толпу. Ишь какой демократичный, типо сам напрямую с народом общается, а то, что жандармы начали тычки и тумачи раздавать — это так, чтобы несознательные проявили сознательность, так, по отечески, почти любя. Отец народа, мля.

— Герой! Имя мне Имануил ла Мортор ла Хурам ла Генрар дэ Друфриэм ас Ларман Первый Справедливый маг-император Друфриэмский, повелитель Айнарских островов, владетель Ситхалма...

Пока местный глава поселка зачитывал все свои «очивки» я обратился к тому самому жрецу, что пытался мне всучить договор. Контакт у нас уже налажен, вопрос не должен его ошеломить, да и выглядит он как заучка и буквоед, должен иметь замашки педагога и/или зануды... кому как.

— Неуважаемый, а что у вас с именами то? Я вроде бы как не местный, и так сказать, чтобы въехать в ситуацию, почему бы не начать с этого?

— Призванный, тут всё просто. Первое имя личное, затем имя дяди-воспитателя, он же брат матери, затем идет имя отца, затем имя деда, если тот был очень значимой в прошлом фигурой. Дальше идёт фамилия мужской линии, а затем фамилия матери. Все очень просто. А в вашем мире что было, не так?!

— Да почему, неуважаемый, у нас в мире было и не такое. А почему имя дяди идёт перед именем отца? Это что? Дядя какой-то замечательный был, что его все уважали?

— Не обязательно, призванный, в смысле не обязательно уважаемый, просто в дворянских семьях нашей империи принято, чтобы воспитанием отпрыска рода занимался брат матери, как правило старший, из тех, кому мать отпрыска доверяет безоговорочно, что согласна допустить к своему ребенку. На это есть некоторые причины, о которых вы в будущем можете узнать, если свяжете свою судьбу с нашей империей. А сейчас, пожалуйста, проявите благоразумие и дослушайте нашего императора.

— Вашего.

— Не важно.

— Дурдом.

— Бывает.

Глава 2

— Герой, мы призвали тебя, чтобы ты служил на благо народа этой страны. Дарованным богами этого мира правом я, как глава народа Империи повелеваю тебе, прими свою судьбу — подпиши договор между императором и призванным, возглавь нашу армию и принеси победу нашему оружию!

Ох и не простой этот договор, если они так сильно и настойчиво его пропихивают. Тут есть магия, и есть боги, нутром чую, что бумажка не простая. Подпишу его и всё, конец вольнице, писец котенку... Не этого я хотел уходя, ой не этого.

— Отказываюсь!

— Да воздастся тебе за твои деяния! Герой! Приклони колено, чтобы я мог привести тебя к клятве рыцаря.

Да он меня похоже не услышал. Собственно расстояние между нами не малое, вокруг толпа, ветер. Нет, он меня не услышал. Складываю руки лодочкой и ору как можно громче:

— Я отказываюсь!

Жрецы молча стоят, они устранились от ситуации. Ждут решения набольшего, теперь это его проблема. Ну и правильно, пусть взрослые разговаривают. Кажется кто-то все-таки подсказал монарху о чем я тут вещаю во всю мощь легких. Отсюда вижу, как изменилось лицо монарха, когда ему из-за спины на ушко кто-то что-то сообщил. Видно сие только с площади, а точнее с помоста на котором мы собственно с жрецами все это время и стояли. Высоко сижу, далеко гляжу, ага, прямо про меня сейчас.

— Ваше уважаемое императорское! Я честный и свободный человек с планеты Земля в прошлом рожденный, выросший, отслуживший в армии в государстве Российском отказываюсь от всех ваших предложений при всём честном народе!

Толпа начала перешёптываться, пока только чуть-чуть, жандармерия бдит. Какая-то бабка нашла отличный повод для причитания и её «да что это делается», «да как так с батюшкой нашим, гавнюк штопаный». Видимо бабка ярый фанат местного главы сельпо. Император что-то с кем-то начал обсуждать. Они реально такие тупые, или это всё стадии какого-то плана? Чем дальше я сопротивляюсь, тем ценнее как кадр? Я чую что где-то тут протух подвох зарытый.

Старая аристократия была не рада тому, что времена меняются. Старая аристократия всегда любила стабильность: холопы работают — аристо пируют. Враг у ворот — затяни мужик живот.

Старая аристократия видела в герое угрозу их стабильности, и она напрягла все свои силы, чтобы герой никак не мог ни на что влиять. Одним из авторитетнейших членов закрытого клуба старой аристократии был дядя императора, в кругу своих — Мортор дэ Ларман. Он пропихнул идею, где героя сразу же возьмут в оборот и обяжут магическими клятвами заверенными местными жрецами. Жрецы были отдельной проблемой, но без них в этот раз было не обойтись. Эти фанатики накопления знаний могли многое испортить, но именно сейчас старой аристократии и жрецам было выгодно сотрудничать. Подчиненный герой был выгоден всем.

То что призванный сразу же начал вести себя необычно поначалу ввергло в легкую панику, но это было лишь мгновение. Смутьян оказался туп, как пробка, если продолжает

думать, что племянник будет терпеть такое панибратство и нахальство. Лучше прирученного героя — мертвый герой. Так с ним точно ничего не смогут сделать местные жрецы, так он точно не сможет нарушить стабильность.

А сейчас нужно подсказать своему любимому племяннику, что следует покарать наглеца немедленно. Железо нужно ковать пока горячо. Встав позади по левое плечо, оставаясь в тени Мортора заговорил:

— Это неуважение к короне. Публичное неуважение к короне. При всех выгодах, что нам несомненно принесет герой — такое стерпеть никак нельзя. Это может быть сигналом для врага внутреннего или внешнего, что трон слаб и его можно пошатнуть. Я думаю, что перед тобой есть два пути. Стерпеть и потом разбираться с гарантированными проблемами, или же принять превентивные меры, чтобы даже герой не смел думать, что он выше Императора.

— Дядя, мне больше не семнадцать лет. Такой толстый подхалимаж и завуалированный намек могли сработать первые годы моего правления, когда я был туп, напуган и не готов. Меня не зря прозвали справедливым, и я решу по справедливости. Нам нужен этот герой, чтобы ты там себе не придумал. И да, можешь начинать душить свой клуб, я в курсе ваших планов.

— Одумайся. Это, — кивнул воспитатель императора в сторону героя-клоуна, — угроза. Бомба замедленного действия, вспомни мой отчет недельной давности, что я читал при собрании Тайного Совещания. Герой несет угрозу нашему образу жизни. Они либо впадают в буйство, когда полностью осваивают свои силы: поднимают бунты и устраивают погромы, свергают власть, стравливают аристо со смердами и оспаривают божественное право аристократа: владеть и карать.

— Не все, и ты про это сам знаешь.

— Да, конечно, не все. Остальные либо уходят в отшельничество и не возвращаются, либо поддерживают имперскую семью вливаясь в ряды. И два последних случая — это очень большая удача. Поэтому каждая страна, что получит своего героя, готовилась к его приему в такой тайне.

— Верно. Я приму твой совет, в будущем. Если герой даст для него повод.

— Оскорбление правящего императора отказом недостаточный повод?! Может теперь каждый крестьянин откажется платить налог в казну землевладельца или подушный оброк?!

— Не иронизируй. У меня все подготовлено, стой позади и смотри. Твой ученик давно вырос и превзошел тебя, дядя.

Император с кем-то что-то обсудил и вернулся к моей персоне. Дал знак жрецу, после чего старший из них громко произнес на всю площадь.

— Дважды было предложено и дважды было отказано!

Атмосфера стремительно меняла свой цвет и тональность. Зрители как будто бы резко опьянели от зрелища. Стройных хор голосов сказал:

— И дважды отказал он!

Жрец поднимал обе руки вверх приветствуя солнце и целуя землю.

— И пошлют боги спасителя, и дарует он знания, и укрепит он стены храма! — надрывался священник.

Толпа продолжила:

— Не будет он требовать наград, не будет он просить крова, не будет он ждать помощи.

— Одиноким спасителем, что даровали нам боги, будет дважды спрошен.

— И дважды откажет.

— Третий раз никто не задаст вопроса, ибо спаситель сам ответит.

Тишина.

Несколько сотен опьяненных взглядов местных сектантов смотрели на меня. Я что, им подыграть должен?

— Да пошли вы нахер! — я не собираюсь в этом участвовать. — Я живой после смерти и не боюсь не бога не черта, не вашего императора. Срать я большую кучу хотел на вашего тамаду.

Тамадой я назначил старшего священника. А что?! Конкурсы у него стремные и вообще, он чет ни очень. Точно тамада. Пора завязывать с этим. Но сначала...

— Слышь ты, неуважаемый, подь сюды. — активировав режим «братюня», я подкатил с вопросами к местной википедии. Пока на все вопросы он отвечал нормально. — Я спрашиваю, ты отвечаешь. Хорошо отвечаешь растешь в рангах моего уважения.

— Слушай вас, призванный. — надменный взгляд старой секретарши в справочной раздобревшей на шоколадках и конфетах. Сразу видно, что этому человеку все должны.

— Это чё щас было? — пока задавал вопрос обхватил за плечи, как самого близкого друга, я заучку.

— Вы про святую проповедь Единственного пророка?

— Чё? Кого? — мы по тихому, набирая скорость двигались к ближайшему краю помоста.

— Единственный пророк это....

— Может единый?

— Нет, не перебивайте, призванный. Единственный пророк поручил нашему храму запомнить самый первый призыв героев, эти слова — это письменное предание, сохраненное в нашем святом писании. Так же нам было велено дать его прочитать каждому герою. Никто кроме героя не сможет прочитать его, многие ученые мужи пытались расшифровать священный текст, но так и не добились успеха.

— В смысле там какой-то магический шифр, или божественная воля защищает от недостойных?

— Кто знает, кто знает. Может быть и так, знаю только что никто и никогда кроме героя, для которого предназначен текст не смог прочитать этого.

— А у тебя копия с собой?

— Что? Да конечно, мне положено её с собой носить.

— Дашь погонять?!

— Что, говорите нормальным языком, вас итак с трудом приходится понимать — произношение некоторых слов просто ужасное.

Последние слова мы произносили уже на краю платформы, я выбрал место где меньше всего было местных рыцарей правопорядка и побольше всяких прилавков. Один хороший прыжок и дёру-дёру-дёру.

— Договор не подпишите?! — как-то печально произнес священник-неудачник.

— Нет, никаких подписей, никаких договоров, никаких обязательств. Я сейчас должен тихо мирно не существовать, а не разбираться с чужими проблемами. Скажи спасибо своим богам.

— Спасибо боги! — тьфу, чего еще ждать от сектанта?

— Книга при тебе? Дай.

— Держите, только потом верните, пожалуйста.

— Как только так сразу, обязательно если встретимся, уважаемый.

Схватил потертую книжицу, завязанную крест на крест узлом каким-то тонким кожаным ремнем с медной бляхой и дал жару. Сейчас нужно бежать со всех ног, как только могу.

Толпа была в трансе. Они всё повторяли одно и тоже по кругу, и чем больше они это повторяли, тем менее четкими звучали слова. Это как очень часто повторять одно и тоже слово, пока ты не сможешь его больше произнести без труда. Тут было что-то такое же... люди теряли способность говорить и думать. Все больше и больше они напоминали куклы. Опиум для народа, да? Отлично сказано, дедушка.

Пробегая мимо какого-то прилавка с мясом, схватил оттуда вязанку колбасок. Будет чем перекусить, а вот там можно хлебушком разжиться — живём.

С колбасой на шее, книжкой за пазухой и булкой в зубах вбегаю к какой-то темный переулок. А вот и главная достопримечательность города — горы мусора, что сгребаются с главной улицы в закутки и закоулки. Тут какие-то должны же где-то бомжи водиться, или их всех по моему поводу изловили уже? Никого. Ну и хорошо. Бегу дальше и вбегаю в какой-то закрытый двор. В прошлом мире такие места было называть кварталами. Квадратная коробка трех этажных барачков с пятчком леса в центре. Помню в детстве в таком пятчке мы детворой всякие шалаши строили.

Шалаша нет — пахнет подъездом нулевых. Нужно выбрать куда бежать дальше. Вспоминаю вид города сверху, висел там всего-ничего, но я запомнил, до сих пор удивляюсь особенностям нового тела. Бегу и жую — не подавился и даже не запыхался, почти всё помню и сразу запоминаю.

Площадь находится в центре города, там же и дворец императора, хотя какой это нафиг император?! Так, шарлатан какой-то, у него вон, город в грязи утопает, не акведуков, ни водопровода, или я чего-то не замечаю. Как кстати и сливных канав. Это что же получается? А как же во время дождя? Пльвуют? А вода? Где её берут?

Плотность застройки не высокая, есть где развернуться и есть где побурагозить во время осады города. Видимо или город часто горел, или он не такой старый, каким я ожидал увидеть средневековый город. Думаю дальше я двину на восток, слева от меня главные ворота, город окружен стеной, справа дворец с дворянскими районами вокруг — дорого богато. Передо мной складская зона, наверное. А позади квартал мастеровых там крыши в гари и труб печных много. Мануфактуры что-ли? Мне нужно наружу. А как это сделать? Нужно взять языка.

Языка нашел почти сразу, мелкий пацаненок что-то выводил на земле палочкой и закусывал нижнюю губу сосредоточившись, на меня он отреагировал странно. Сначала испугался, а потом улыбнулся. Спросил:

— Почему не спрятался?! Взрослые все попрятались, когда святоши начали свой обряд. А я вот на стреме сижу. Жду.

— А от чего попрятались? Я не местный, как видишь, — показываю на свою одежду, которая в привычный фасон ну никак не может вписаться. Никто тут не носит серые штаны под городской камуфляж с кучей карманов, берцы и зеленую спортивную куртку с капюшоном. Наверное в глазах местных это очень дорого-богато, или наоборот...

— Так ты герой! — глаза ребенка по пять российских рублей, кажется он забыл как дышать. — Ты! Ты...

— Тише-тише, боец, за мной должны следить, не на столько туп ваш император чтобы отпускать меня без пригляду. Я тут пытаюсь найти дорогу из города и мне нужен проводник. За еду будешь работать? А то у меня нечем больше заплатить, — отрываю половину колбасок и протягиваю мальчишке, так же поступаю с половиной булки, по-братски. Там часть что надкусанная мной остается у меня. Оба жуём, дары приняты, сделка состоялась.

— Ну раз следят, значит никуда ты не уйдешь. И я наверное уже засветился.

— О какой лексикон, вы, милейший, из местного сопротивления что ли? — пока жевали говорим, говорим и идем в каком-то направлении какими-то закоулками.

Парнишка оглядывается по сторонам, по крышам, по теням, пытается кого-то заметить, дело конечно пустое, если захотят придумают всё что угодно тут все таки есть магия, а ей обычно всякие писаки в своих книжках затыкаются логические дыры, так почему бы и тут не быть чему-то такому же? А?

— Мы не повстанцы, и не бунтари, просто мы вне церковного закона.

— Прости, что прервал, можешь объяснить что за церковный закон?

— Легко, у нас три закона: божественный, церковный, имперский. Божественный закон прост, там про то, что разумный имеет право на жизнь, знания и всякое такое, имперский же больше про торговцев и военщину, а церковный... — вздох.

— Церковный закон регулирует не магов. Если коротко, каждый не маг — является рабом мага. А вот мы... мы не подчиняемся ему — вне закона. На нас не действует ритуал, что ты должен был видеть на площади. Почему так — никто не знает. Или знает, но не рассказывает. А еще есть уловка, если в момент когда маги запускают ритуал — то ему можно сопротивляться, только мало кто это знает. О таком не принято распространяться.

— Мда уж, обитаемый остров, да? — спросил у мироздания я. Мироздание промолчало.

Мы пришли к какой-то покосившейся пристройке к очередному жилому барaku. Парнишка открыл скрипучую дверь и помахал мне рукой, соблюдая тишину. Вошли, темно. Еще немного времени и глаза перестроились на тусклый свет, а он тут был, через щели в стенах проходили тонкие лучики света и пыль, что витала в воздухе была отлично видна на просвете. В углу какое-то тряпье, в центре грубый стол, четыре таких же табурета, в другом углу что-то похожее на жаровню из кирпича, над жаровней вытяжка из обожжённой глины, выходит на улицу. Стены похоже все черный от такой вот эрзац печи и плиты.

— Располагайся, нужно будет переждать когда жрецы народ распустят, а там в толпе будет проще ориентироваться.

— Разумно, — сказал я и плюхнулся на табурет, в том месте где особо жирный лучик света пробивался над столешницей. Нужно было почитать ту книжку, что я «одолжил».

Вытащил из внутреннего кармана книжицу. Развязал ремень, что ее сковывал, развернул первую страницу и немножко прифигел. На первой странице был нарисован стоп сигнал со словами на русском, что читать эту книгу нужно с другого края, а снизу мелким шрифтом подпись на русском «извини, не удержался». Шутник хренов. Открываю последнюю страницу, она же теперь первая.

«Содержание».

«Предисловие (доступно для всех)».

«Предание (доступно для всех)».

«Глава 1. Описание мира (доступно для героя)».

«Глава 2. Описание силы (доступно для героя)».

«Глава 3. Описание правил (доступно для героя)».

«Глава 4. Обращение автора (доступно для героя)».

Так, что это у нас тут, листаю на начало четвертой главы. Знаю что так не принято, но мне пофигу.

«С конца начал, да? Ну правильно, остальное это моя помощь тому, кто будет после меня. По какой-то причине, о ней можешь прочитать в главе третьей, местные не могут читать тексты на иномирных языках. Я грешу на то, что они на самом деле все ленивые задницы, об этом можешь прочитать во второй главе, но мой хороший друг, тоже из призванных, высказал теорию, что тут дело в какой-то магии, хотя об этом тоже есть во второй главе, считаешь поймешь — разберешься.»

Очень интересно. То что я не первый, и похоже не единственный я догадываюсь, а теперь уже и знаю, так что там дальше?

«Мой тебе первый личный совет, никому не верь.», — пф, а я по твоему что делаю?! Тоже мне капитан очевидность.

«Мой тебе второй совет, не заключай никаких сделок с жрецами, эти пройдохи умеют закреплять договора божественным словом, а оно не рушимо, читай во второй главе. Мой третий и последний совет, живи и наслаждайся жизнью, ты теперь условно бессмертный, а значит перед тобой условно вечность».

Опа! А это интересно. Где же тогда все остальные герои прошлого? Можно ли их будет найти и пообщаться?! Хочу. Хочу встретить и нормально поговорить с почти бессмертным существом. Осталось их найти. И если они были все такие параноики, то найти их будет очень сложно. Хотя, если никто не понимает наших языков из другого мира, то может быть они за столь длинную жизнь везде оставили подсказки?! Это какое-то прям приключение полноценное получается.

Так... а какого черта я радуюсь? Я же умер уже...

— Он вон в том сарае, как и приказали, господин, — мальчик стоял склонив голову перед магом-рыцарем, теперь его хозяином. Пустые пьяные глаза смотрели с вселенским равнодушием на грудную пластину усиленного рыцарского доспеха. На пластине был отлит витиеватый герб дворянского рода, в центре которого пульсировал красный камень.

Артефакт позволял запускать слабый точечный ритуал, не прибегая к личным резервам силы, отличный инструмент когда нужно быстро и максимально подробно допросить смерда — грязь под ногами мага.

Безымянный маг, отправил мальчишку домой, а сам дал сигнал своим людям окружать цель.

«Он сам не захотел по-хорошему, пусть винит в этом самого себя. Свободный человек нашелся», — размышлял маг, накручивая себя для работы. Захват предстоял жёсткий, ошеломить и не дать и шанса на фокусы, в преданиях герои не просто так назывались героями, но в начале они слабы.

Двойное кольцо оцепления сужалось. Первый периметр — рыцари-маги, второй жандармы-смерды. Приказ — взять живым и доставить в крепостное узилище.

Предисловие и предание мне было не интересно. Возможно, там есть что-то такое, что не позволяет жрецам и аристо сжечь эту книгу, может быть её даже и используют, чтобы придавать мировому порядку легитимность. Я не знаю, но на ум ничего не приходит, почему этот текст через поколения и без изменений дошел до меня, чтобы помочь. Помочь в чём собственно? В том, чтобы не оказаться в положении дорого раба.

А с рабством тут похоже всё очень интересно. Церковные законы, да?

Описание мира я прочитаю чуть позже, сейчас мне нужна сила. Что там у нас, ага, глава вторая.

«Руководства для начинающих героев. Глава II. Описание силы».

Ну и зануда же автор или авторы...

«Как мы уже говорили в первой книге: Триединый мир — это не загробный мир. Разные герои из разных миров с разными судьбами и разными качествами попадают в триединый мир одинаково. Их душа не может сразу же уйти на перерождение. Мы с моим другом считаем, что все дело в критической массе души. После череды перерождений, её оболочка была слишком тяжелой, и боги отправляют такие души в этот или подобный этому миру. Зачем?! Мы не знаем. Но есть догадки, подробнее в главе третьей».

«Основная сила этого мира — магия. В большинстве случаев она не противоречит принятым законам физики низших миров. Но бывают и исключения, хотя возможно, что просто уровень понимания законов мироздания низшими мирами не достаточно полный».

«Каждый герой бессмертный по-умолчанию. Его можно убить, но он не постареет и никогда не заболеет. Тело сотворенное богами универсально и оно всегда сохраняет идеальную форму прошлого тела призванного героя».

«Каждый герой может оперировать магией, его физическая сила и выносливость в разы превышают человеческие».

«Каждый герой может посвятить себя местному богу и получить божественное покровительство. Внимание, мы настоятельно рекомендуем никогда не прибегать к

подобному. Местные боги — не люди, их логика не всегда понятна, а их желания порой противоречат здравому смыслу. Подробнее в главе третьей».

Ага, понятно, потенциально я убермашина для нанесения добра и причинения радости, как и любой другой герой. А еще я бессмертный с абсолютным иммунитетом, совершенной физической формой и потенциальный архимаг. Читаем дальше:

«Каждый герой обладает своей особенной способностью. Пробудить способность просто так не получится. Для этого должен совпасть ряд условий. Герой должен быть эмоционально не стабилен, герой должен быть в критической ситуации, герой должен быть свободен от любых обязанностей».

Вот те раз... Это что получается?! «Бусты» для одиночек имеются? А если бы я с распростертыми объятиями нырнул в нежное лоно имперского истеблишмента? Наверное потерял бы что-то очень важное. Вот и славно, что я такой чокнутый кретин.

«Есть еще неочевидная для многих сильная сторона героя. Герои в местном обществе единственный источник новых знаний и технологий. Как мы писали в первой главе, местный миропорядок после каждого сезона призыва героев откатывается назад в технологическом прогрессе. Местные институты власти же никак не способствуют развитию, даже наоборот давят любые попытки привнести в жизнь что-то новое».

«Герои для таких — самая большая головная боль. Этому миропорядку уже больше десяти тысяч лет. Как мы опять же писали в главе первой, достоверно получилось проследить историю в прошлое на период чуть меньше девяти с половиной тысяч лет».

Так, десять тысяч лет, плюс эта книга уже существует несколько столетий. Это же сколько тут побывало героев за всё это время и что тут должно было остаться после них?

Перед моим затуманенным алчностью взглядом промелькнула картинка, как я в шляпе пробираюсь по заросшим джунглями руинам древней цивилизации, мастерски орудуя кнутом, чтобы преодолевать разные ловушки и впереди меня ждут несметные сокровища или древний артефакты.

БУХ!

Глухой хлопок выбивает хлипкую дверку моего убежища.

ВТЬЩ!

Второй хлопок, но в этот раз с ярким светом полностью меня оглушает и дезориентирует. Я даже не замечаю, как меня кто-то начинает пеленать в какую-то кольчугу с длинными рукавами. Рукава завязывают у меня за спиной в узел, узел защелкивают на массивный замок, было там для этого отверстие специальное.

Я все ещё в состоянии прострации не понимаю, что это такое тут творится, но инстинктивно начинают рычать как дикий зверь. Какой-то молодчик надевает мне на лицо железную маску с дырочками для рта и носа, но без глаз, и тоже на затылке смыкается замок. Все, повязали, сволочи.

— Ваше императорское высочество! Призванный доставлен согласно вашему приказу, — ракушка с кулак размером на журнальном столике в апартаментах императора светилась нежным голубым светом в такт издаваемого ею голоса.

В руках императора была другая часть артефакта дальней связи: фиолетовый кулон из кости морского животного в форме ложки, говорить нужно было в вогнутую часть.

— Выражаю вам свое удовольствие, маркиз. Отправьте своего гонца к имперскому казначею, получите положенную вам награду. Вечный камень, верно?!

— Славься Империя! Долгих лет Императору!

— Конец связи, — сказал император добавив в голос магических эманаций, чтобы отключить артефакт. Артефакт потух и более почти ничем, кроме светящихся желтым узоров не отличался от обычной ракушки. Микрофон ложку, император протянул стоящему возле него лакею, который в свою очередь протер артефакт белой тряпочкой и убрал в кашемировую шкатулку, на бархатную подушечку, поставив это всё на журнальный столик рядом с ракушкой-динамиком.

— Дядя, ты слышал? — обратился император к сидящему напротив в таком же как император мягком кресле.

— да, племян, слышал, — пожал тот плечами. — Молодец, одобряю. Так и нужно делать, кто нужно все заметили, записали и задокументировали, а народ. Хе-хе-хе.

Только в такой «семейной» обстановке дядя царствующего императора мог показать окружающим, что он уже на самом деле далеко не молод. При всем его моложавом виде, его выдавали старческие замашки. Брюзжание и привычка глухо посмеиваться над очевидными и глупыми ситуациями.

— Пойдешь? — спросил царственный племянник.

— А чего бы не пойти? Пойду, мне интересно что нам за героя боги подарили.

Честно?! Ожидал худшего. Ну там темный сырой подвал, крысы, звон цепей и нытье узников. Нет такого, или мне достался местный люкс. То что я в заточении выдает только моя смирительная рубашка и намордник. Ничего не вижу, но слышу, и запахи чую. Сажу на мягком, тепло. Вроде бы даже светло вокруг.

Даже вон служанку предоставили. Меня передали с рук на руки этой «служанке». Меня проводили, удобно усадили. Спросили не нужен ли плед. Даже что-нибудь из современного вслух почитать предложили.

На мои вопросы не отвечает...

— Вот что это за тюрьма такая?! — восклицаю я в слух. Нет, я не переживал, что меня схватили. Не с моей моим личным делом в божественной канцелярии теперь переживать в такой ситуации, наверное я еще не до конца поверил что я живой.

А то что устроил побег и сопротивлялся вассалитету?! Ну так по привычке. Вск прошлую жизнь, я искал свободы. Свободы от родителей, от государства, от работы. Я даже официально нигде не проработал не дня, потому что мне было противно платить налоги в казну своей страны. Всё равно все разворуют. Знаю, плавал.

По молодости удалось мне поработать в компании осваивающей госбюджеты разных муниципальных образований. Детские сады там, школы, университеты. Это был ещё тот цирк с конями. Самое противное, так это люди, которые во всем этом крутятся. Понимают что всё это не правильно, но ничего менять не хотят — это их кормушка, и они точно не захотят её променять на что-то другое — правильное.

Что-то меня заточение на лирику потянуло.

— Ну хоть как зовут то тебя скажешь? — в очередной раз я задал вопрос своей надзирательнице, по голосу молодая особа. Фантазия рисовала всякие пикантные ракурсы, но я держался. Руки то заняты.

— Простите, господин. Не велено вам что либо сообщать. Имею прямые указания.

— О, как! Господин. Сидел в темнице сырой... нет не так. Вру. Сажу за решёткой сырой, опять не так. Что у вас за язык то такой?! Мне всегда говорили, что русский

страшный для иностранцев. А на вашем даже стихи не перевести, и так и так пытаюсь.

— Какой есть, господин. Может всё-таки почитать вам нашу? Современную? Мне сказали, что вам полезно общаться, чтобы получше освоить язык. А то произношение у вас, честно сказать, не очень. Буд-то бы варвар с севера. Нет? Ну тогда чаю?

— А я есть и варвар! И я с севера! Знаете как у меня на родине поют про свою страну?

— Как?! Было бы очень интересно послушать.

— За качество перевода не отвечаю, но смысл передать попытаюсь.

«Я так люблю свою страну и ненавижу государство!»

На самом интересном наш литературный кружок прервал звон отрывающихся запоров в моей камере. Служанка-надзирательница что-то начала серьёзно шуршать, сразу видно человека военного — начальство почуяла.

На слух попытался определить количество прошедших в камеру сапог. Не получилось.

— Снимите с него экран, — мягкий и спокойный голос отдал приказ.

— Господин, пожалуйста, не двигаетесь, — теперь уже окончательно надзирательница подошла ко мне, своими маленькими ладошками касаясь моего затылка стала открывать замок от «железной маски», которую тут почему-то назвали экраном.

Глаза за это время отвыкли от яркого света, а тут его было много. Моя камера на самом деле оказалась местным люксом. Пять на четыре комнатуха, на двух станах большие окна, за занавесками вижу голубое небо в клеточку. Одна стена полностью заставлена книжными стеллажами, это видимо, чтобы узник не скучал.

Кровать полторка в углу, оставшееся место занимает мягкий уголок. Четыре кресла вокруг низкого журнального столика. На полу ковры, на потолке хрустальная люстра. В детстве почти такую же видел, из орг стекла, я её ещё подушкой мелким шкетом пару раз сбивал.

— Здравствуйте, герой. — обратился ко мне самый молодой из присутствующих.

Поворачиваю голову, чтобы видеть говорящего. Пару секунду сопоставление фактов, со мной говорит местный император. Какая четь однако, сомнительная.

— Я отказался, — намеренно грублю.

— Отказались, — похер фейс даже не дрогнул, — но вы должны кое что понять.

— И что же? Вы тут самый главный в курятнике и так не принято? Знаем, проходили.

— Боги одобряют мое правление, их волей я верну судьбу своего народа.

— Вот только давайте без этой все словесной лабуды. Я знаю кто вы, а вы не знаете кто я. Да мир другой, опять же магия, но люди почти не меняются.

— Интересное замечание. Знаете вы правы, люди никогда не меняются, и потому мои потомки будут править в этой стране, так же как я, как и все кто были до меня.

— Зачем вы пытаетесь вести со мной светский диалог? У вас мало лизоблюдов?

— Не ищите смыслов там, где их нет. Мне просто любопытно. Знаете, никогда не видел "свободного" человека.

— Ха! Забавно. Т. е. вам просто тупо скучно?

— Не забывайся! Ты говоришь с помазанником божьим! — начал было "бухтеть" один из свиты императора.

— Молчать! — рявкнул я на него. — Тут взрослые разговаривают. Детям слова не давали.

Или шок от непривычного к такому обращению свитский замолк, или просто был на столько в ярости что не мог больше ничего произнести. Обычно такую ситуацию называют

"нет слов".

— О! Дядя, посмотри! Хорош? Хорош же?! — император радостно подскочил в своем кресле оборачиваясь к своему дядюшке.

Так, дядюшку я уже где-то видел. Да, точно, это он с ним о чем-то спорил в свое время на том балконе. Дядя же смотрел на меня не скрывая своего пренебрежения. Почему меня никто не любит?!

— Герой, — выплюнул обращение дядя.

— Только из-за того, что первое время вас хранит ваш бог-хранитель, мы еще тебя не угробили и вообще пытаемся соблюдать нормы приличия, — решил вскрыть карты дядюшка. — Но тебе всё равно не стоит забывать о разнице в положении между нами и тобой, простолюдин.

— О! У меня есть на такой случай просто замечательная история из моего старого мира. Хотите расскажу? Да, вижу по вашим лицам, что не очень то и горите желанием. Но я все равно расскажу, — расслабился я. Если у меня такая крыша, то бояться мне пока нечего. Интересно, до каких пор она будет меня прикрывать? Нужно будет потом всё-таки почитать ту книжку. Ту я оставил в том сарае, времени собирать вещи не было.

— Жил был император и умер! Ха-ха-ха-ха!

Истерю и продолжаю:

— Что не смешно?! А я вот очень радуюсь этой истории. Знаете как он умер? Его убили, и всю его семью убили. Знаете почему? А потому что народ понял, что монарх не нужен, и чтобы никакие глупые потомки потом не профукали плоды революции — обрезали на корню любую попытку реставрации монархии. Уничтожили почти всех, кто как-то мог претендовать на трон.

— Пф... бред, — насупился император которому я в лицо только рассказал часть истории своего мира, — на сколько я знаю, в ваших низших мирах нет магии, так что и император у вас был и смердов. Смердом жил, от руки смердов и умер.

— Эх, нихрена ты не понял, царь. Нихрена... Ладно, заканчиваете весь этот фарс, говорите за чем пришли и мы расстанемся как в море корабли.

Слово взял дядя:

— Ты никуда отсюда не уйдешь. Герой ты не герой, божественное покровительство не длится вечно. Да и мы никуда не торопимся. Ты наверное не в курсе, но каждая крупная держава получила своего героя. Многие сделают из них своих чемпионов, другие сделают из них советников, а кто-то сделает из них слуг. Герои не могут распоряжаться своей свободой, так было и так будет.

— И какой вариант вы приготовили для меня? Чемпиона или Слуги?

— Слуги, конечно, наша армия и так сильна, одна из самых мощных на континенте. Нам нет смысла тебя туда отправлять, что ты там сможешь? Махать железом, что-ли? Умельцев у нас и так достаточно, нужно будет — еще бабы нарожают. Они все равно мрут как мухи. А вот слуга-герой украсит свиту императора. Знаешь, не каждый сможет себе позволить такого дорогого раба.

— У вас ничего не получится, — гадко улыбаюсь я. — Хотите знать почему?

— Удиви, если сможешь, — дядя в свою очередь тоже начал гаденько улыбаться.

— Я уже умер, — произношу свой первый аргумент я.

— А... да-да... знаем мы и такие выверты вашего сознания. Тем легче.

— Нет, ты не понял. Я УЖЕ УМЕР И МОГУ УМЕРЕТЬ СНОВА КОГДА ЗАХОЧУ!

начинаю постепенно повышать голос.

А потом начинаю дико ржать.

У меня похоже все-таки истерика или отходняк.

Почему-то я решил, что эти двое магов ничего мне не смогут сделать, иначе об этом было бы написано в книге, что я только что прочитал. Там было просто написано, чтобы я ни на что не соглашался. Они могут только пугать, они могут вертеть своими людьми как куклами, но герои не совсем люди — они бессмертные. Я бессмертный. Эйфория.

Мои визави сидели с кислыми рожами. Их взгляды скрестились на служанке.

— Ваше Императорское Величество, как и приказали, я ничего ему не говорила.

Так же оба взгляда сместились на какого-то мутного типа, что все это время стоял чуть в стороне от нас в углу и рассматривал какой-то камешек. Камень? Seriously? Наверное ценный. Хочу.

— У него при себе была вот эта книга, не знаю сколько он много успел прочитать, Ваше Императорское Величество.

— Почему ты сразу об этом не сказал?! — начал возмущаться дядя императора.

— Ваше Высочество, я просто не успел, а потом вам было не до этого.

— Так меня отпустят? — решил вмешаться в перепалку я.

— Нет! — резко ответил всё тот же дядя.

Император все это время сохранял радостное выражение лица. Герой его забавлял. Впервые за всю жизнь император чего-то не мог. Не мог убить своего героя, не могу надолго задержать своего героя, а так же не мог давить на своего героя.

Но выход был...

— Герой, мы правда не можем тебе ничего сделать, как ты уже понял. Даже удержание тебя здесь, и собственно способ доставки пришлось обставить для святош, как медицинскую услугу. Собственно на тебе сейчас до сих пор одета смирительная рубашка из особого сплава, а с головы сняли экран из другого сплава. Такое применяют, когда один из магов тронулся умом и ему нужно содержание и уход.

Оу! Так я в смирительной рубашке, это палата, а надзирательница-служанка к тому же еще и санитарка? А вот это очень интересный поворот. Никогда не был в психушке. Блин, да откуда во мне столько интересна к жизни?... Гормоны барахлят?

— Мы еще раз спросим тебя, готов ли ты добровольно пойти под нашу руку? — спросил монарх.

— Отказываюсь, я говорил уже, и повторять больше не вижу смысла. — устало повторил я в очередной раз. — Почему меня никто не хочет слушать?!

— А кто ты такой, чтобы тебя слушали?

— Ну да, всего лишь засланец божий и просто хороший парень. — выдыхаю. Рубашка-смирняшка довольно таки теплая, вспотел — поясница чешется.

Мои попытки поерзать в кресле наглым образом прервали подхватив меня под руки два амбала, что все это время молча стояли где-то возле стеночки. Император о чём-то беседовал со своей свитой, и в таком составе мы двинули в небольшое путешествие по закоулкам местного санатория.

Спускались по винтовой лестнице, каждый оборот я мог рассмотреть в маленькую форточку внутренний дворик крепости-лечебницы. Стены огораживали небольшой участок, в котором кто-то поставил беседку, а рядом с беседкой маленький прудик. Наверное там и рыбка водится... эх, сейчас бы на рыбалку. Еще их интересного там можно было поглазеть на сад. Маленький такой садик из парочки кустиков какой-то цветущей травы, несколько декоративных и аккуратно стриженных деревьев, я отсюда даже вижу, что на деревьях растут какие-то оранжевые плоды. Апельсины что-ли?! Если мне не изменяет память, что сейчас «дома» должен быть новый год, радость детям и горе одиноким взрослым.

Закончив спускаться, мы вышли в широкий коридор, через который прошли по светлой галерее. Через широкие окна можно я еще лучше рассмотрел дворик: нет, не апельсины — хурма, наверное. Я не знал, как можно было еще обозвать эти помидорки на дереве. Не важно, мы куда-то идем и нас наверное там деже ждут.

В имперских подвалах Сигиз Безродный ждал высоких гостей. Некромеханик готовился к проведению ритуала подчинения. Сигиз очень нервничал, ведь по факту, он был ответственный за успешный итог, и ручался за это собственно шкурой.

Ритуал предполагал под собой не совсем добровольное получение согласия. Для этого Сигиз приготовил целую программу, как можно будет не причиняя прямого урона призванному герою сломать его волю. Например, демонстрация чужих пыток. Если призванный герой обычный человек, а хроники говорят, что в начале они — герои — все обычные люди, то тот аттракцион чужой агонии, что подготовил некромант будет шикарным решением проблемы.

Император столкнулся с проблемой, когда вся мощь подконтрольной империи ничего не стоит в подчинении одного единственного человека. Что может сделать государство, у которого в руках монополия на насилие, чтобы нужный ему человек делал то, что ему скажут?

Вариант первый, давление. Давление на человека через родных, самый простой способ. Давление через его работу, друзей, в конце концов никто не отменял банальный шантаж. А «медовая ловушка» чего только стоит? Человека опаивают, приводят в номер. У него по факту даже может быть и ничего и не было в этом номере, но вот они: доказательства.

Вариант второй, деньги. Человека банально можно купить. Предложить ему либс

райские кущи и дивизию отборнейших девственных красоток (или красавцев), которые будут верны только ему и будут исполнять все что только ему возжелаете. Либо же предложить ему рай на земле, личный остров все с тем же контингентом. Цена может быть любой. А еще цену можно создать: сбил пьяных лихач маленькую дочурку, а правильные врачи да пришли и сказали, что нужна дорогая операция, а потом когда человек получит отказ в помощи везде к нему подойдет неприметный человечек и предложит надежду. Цена может быть любой, и почти каждого можно заставить себя продавать.

Вариант третий, насилие. Человека можно похитить, ограбить, избить и напугать. Запуганный человек будет не столько же эффективен, но он будет работать. Самый простой и древний вариант.

А что делать когда у человека иммунитет ко всем этим трем вариантам? Выход тоже есть. Комедия!

Перед человеком можно разыграть комедию, в которой он будет зрителем, по вине которого будут страдать другие люди ради смеха. Максимальный абсурд и старое доброе ультранасилие.

Герою приготовили зрелище, в котором он будет сам выбирать когда нужно будет остановиться.

Коридоры, караулы, коридоры. Подвал.

Мы спустились в подвал, в котором нас встретила летающая черепушка.

Правый глаз у нее светился зеленым светом, а левый был закрыт стальной круглой пластиной, приделанной к кости заклепками. Нижняя челюсть была из металла, оттуда откуда должна была начинаться шея, торчат три руки, свисающие вниз. У одной вместо ладони сверло, у второй дисковая пила, а у третьей птичья лапа. Все кости между собой соединены металлическими шарнирами. Каждая кость усилена полосками металла, повторяющие естественный рельеф кости. Черепушка оказался дворецким местного обитателя и проводил нас большой светлый зал, стены которого были выбелены, а освещение на столько ярким и объемным что не было никаких намеков на тени.

В правой половине комнаты была расставлена мягкая мебель для нас — гостей. Чуть в стороне стояло несколько официантов с напитками и закусками. Меня посадили в центре в первом ряду. Остальные расселись кто как и в произвольном порядке. Императора, внезапно, не оказалось рядом, как и его дядю.

Присутствовал какой-то видный генерал, такой вывод я сделал по бархатной ленте перекинутой слева на право, на ленте были самого разные драгоценные броши. Наверное это медали и ордена у них такие. Да и верхняя одежда чем-то напоминала военную. Белый низ, чёрный верх, головного убора нет.

Так же тут из заметных личностей присутствовал какой-то жирный дядька, что постоянно поправлял свои часы. Назвать этого жирного толстым не позволяла его внешность, слишком отталкивающая, толстяки они милые, пухлые и улыбаются. А этот именно скалится, не удивлюсь, если окажется, что ему на ужин подают печеных младенцев.

Присутствовали тут и нормальные люди, среднего телосложения и в опрятной одежде, но так как я никого не знал все они сливались в общую массу. Так же тут были дамы, как на зло не одной молодой девушки. Присутствующие тут женщины либо были в сопровождении кавалеров, либо в полном одиночестве. Было любопытно увидеть местных модниц, но как на зло я похоже присутствовал на какому-то провинциальном корпоративе педсостава самого

захолустного техникума, испытывающим кадровый голод молодых специалистов.

Да и какие модницы в правительственных подвалах могут быть?... Хотя в моей родной стране и не такое может быть.

Все тихо что-то обсуждали, если честно я вообще не представляю зачем они все тут. Я не совсем понимал почему, но не могу разобрать слов. Все голоса сливались в какую-то аморфную какофонию голосов и звуков, будто бы я оказался единственным иностранцем на восточном базаре.

Какой-то странный тип в костюме чумного доктора сказал короткую речь, театрально поклонился и публика заняла свои места в, я так понимаю, зрительском зале.

Через дверь в противоположной от нас стене вошла колонна детишек. Дети были все в одинаковых платьях из мешковины, на поясах какая-то грубая верёвка. Когда они подошли ближе я рассмотрел пустые взгляды, шрамы на лбу от выжженного клейма. Колонной по двое, как на детсадовской экскурсии — мальчик девочка — они подошли к нам, чтобы нам было лучше их рассмотреть. На шеях у всех кожаные ошейники, соединенные друг с другом тонкой цепочкой. Затем в комнату вошел огромный детина в кожаном фартуке на голый торс, сланцах, шортах и ярко выраженной отсталостью в развитии. А еще он улыбался. Хорошая такая улыбка, добрая. И никак не подумаешь про того, что он садист-убийца на службе государства.

Сигиз был доволен. Материал для исследований с ферм-питомников дэ Ларман ему поставляли регулярно. Самый ходовой товар — дети не магов до семи лет. Рабы в триедином мире были очень популярным товаром, и их постоянно не хватало — питомкини дэ Ларман были одними из самых известных ферм для производства рабов.

Так же Сигиз, позаботился, чтобы призванный никак не смог догадаться о предстоящем представлении раньше времени и наложил легкий полог безмолвия. Звуки он не глушил, но искажал до неузнаваемости. Не смотря на то, что свита императора почти в полном составе присутствовала на своих местах, сам император и самые приближенные отсутствовал — срочные дела, на которые сослался секретарь императора не терпели отлагательств.

Это немного расстроила Сигиза, он надеялся, что сможет хорошо порадовать собственного благодетеля как представлением, так и результатами.

Собственно о самом представлении, Сигиза давно интересовали ритуалы ментального воздействия на смердов. Самым популярным наказанием для смердов в Друфриэмской империи была так называемая «Пьяная пляска». Подчиненный ритуалу смерд начинал танцевать вокруг бочки с водой, или крепким алкоголем, если его хозяин не поспешил на него. Танцевать и отрезать от себя тонкие кусочки плоти, смеясь, выпивая и раздавая эти куски окружающим, как правило родным наказываемого, а еще под собственный смех, на радость хозяину наказываемый прижигал себя огнем, чтобы ненароком раньше конца наказания не сдохнуть от потери крови.

Ритуал был ультимативным вопросом в подчинении населения империи. Аристократия уже давно не считала не магов людьми и относилась к своему скоту соответственно.

Рабам выращенным в питомниках дэ Ларман очень везло в жизни, если их экспортировали в соседние страны.

По команде Сигиза представление началось.

Мясник разложил свой инструмент на столе и взял в руки артефакт, который снимал

блокировку с сознания раба. Зрители нужно дать живые эмоции. Подойдя к маленькому мальчику, протянул руку с камнем-артефактом к ошейнику. Тот раскрылся и повис на цепочки у стоящей смирно рядом девочки.

Мальчонка сначала сделал резкий вдох, а потом его глаза обрели осмысленность. Он осмотрелся вокруг, ему было страшно. Он все видел и слышал до этого, но только сейчас к его телу вернулся контроль. Он осмотрел взрослых людей в дорогих одеждах, что сидели в дорогих креслах. Такие же как и мальчик слуги разносили напитки и закуски. Слышно было только шуршание ткани, звон стаканов и дыхание самого мальчика. Среди всей толпы богато одетых тетей и дядей был один странный мужчина в серебряной рубашке, его руки странно были заведены за спину, впечатление что он обнимал сам себя. Взгляд мальчика и странного мужчины встретились.

Напряженное лицо, широко раскрытые глаза, пульсирующие в такт учащенному дыханию ноздри, короткая стрижка, напряженные скулы. Мальчик запомнил это лицо.

Здоровяк схватил мальчонку за шиворот и как кутенка потащил в центр «сцены».

Препарат, что дали тайно вдохнуть призванному давно уже должен был начать действовать. Его слух, зрение, тактильные ощущения. Все должно быть усилено. Так же на него воздействовала смирительная рубашка, она усиливала эмоции своего носителя, если человеку было смешно — он смеялся как последний раз в жизни, если ему было страшно, то он обливался потом и не находил покоя, если ему было скучно — он был готов лезть на стены, чтобы хоть что-то интересное произошло. Специальный артефакт специально для специального гостя на специальном представлении некроманта Сигиза.

От автора: рекомендую включить эту музыку (я под нее писал этот момент) Mechanized — Nick Tzios.

Злость. Страшная злость, что сейчас разрывала меня изнутри. Это не было гневом, гнев стремится уничтожить вызвавшего его, гнев — это кислота, что разъедает изнутри и опьяняет разум. Моя же злость была огнем, что горит в котле парового локомотива, огонь что дает силу древнему механизму двигаться вперед через сильный снежный буран холодного севера. Огонь дает силу.

Я не мог не видеть, что творилось передо мной. Я до сих пор не понимаю логики этих людей. Что они пытаются сделать, с кем они меня спутали, чем я выбиваюсь из их расчётов? Я не верю, что могу быть каким-то особенным. Не варил там, не варю тут.

В чем причина, по которой они ведут себя на столько глупо?!

Я не моральный инвалид, что может наслаждаться зрелищем, что мне приготовили. А люди вокруг? Разве это люди вообще? Они смакуют каждую каплю пролитой в этом подвале крови. Они обсуждают какая отличная вырезка и с каким вином её лучше подавать.

Страшное желание уничтожать. Я желаю спалить здесь всё к чертям собачьим, этих тварей, что выдают себя за людей, эту страну и этого императора.

Мгновение.

На мгновение все вокруг замерло. Все вокруг стало стеклом, в котором отражается мир.

И в этом стеклянном мире есть Он.

Первородный огонь и он говорит со мной.

Не было слов, зато были образы.

Меня спрашивали, что бы я хотел.

Я ответил, что хочу чтобы они — показываю рукой на куски мяса — могли отомстить.

Меня спрашивали, что точно я хочу этого.

Я ответил, да — желаю.

Я встал на ноги, смирительная рубашка осыпалась стеклянной крошкой, мир помутился в глазах и я осознал что я могу.

Огонь уходит и мир перестает быть стеклянным, я так же стою. Люди вокруг не сразу поняли, что что-то пошло не так. Очень удивился клоун в костюме чумного доктора. Я так и не узнаю как его зовут, да и не нужно мне.

Я вижу, что души детей, которых растерзали тут передо мной еще не успели уйти на перерождение. Они были тут, я мог их ощутить. И позвать...

Одним за другим вокруг меня образовывались очаги красного огня. Камень под ним начинал плыть, на столько было сильно пламя. Души сжигали себя, очищая от воспоминаний прожитой жизни и дарили свою силу мне. От каждого факела души ко мне тянулся ручеек золотого пепла. Пепел впитывался в мое тело через глаза, рот, уши; я запоминал их имена, кем они были при жизни. Эти дети еще не успели толком пожить, но они успели к кому-то привязаться, кого-то возненавидеть и полюбить, у них были свои любимые игрушки и были имена. В этот момент я хотел чтобы они знали, что они смогли отомстить тем, кто отнял у них не самую счастливую, но настоящую жизнь.

Они сжигали себя и они будут жить. Я никогда не забуду их имен. Эти дети даже настоящих имен не имели, шесть сот семьдесят девятый, шесть сот семьдесят восьмая...

Температура в помещении росла очень быстро. Чем больше выжигала себя уже звезда души, тем ярче был свет и больше жар. Присутствующие никак не могли успеть покинуть зал. Они получали страшные ожоги, как простые люди, и корчась в агонии, умирали, как простые люди.

Золотой пепел, поглощенный мной, преобразовался в чистую силу, я знал что он имеем общую природу с первородным огнем, и никакая магия от него не сможет защитить. А так же я знал, что запас не бесконечный и его нужно беречь. Это очень дорогой дар.

Сигиз бежал по коридорам. Все пошло не по плану, все было не так. Не зря все древние предания гласили, чтобы никто не смел играть с посланниками богов, пока те слабы и находятся под божественной защитой. Предания гласили, что никому больше было рассказывать о том, что бывает с теми, кто пошел против богов в их стремлении помочь новому герою. Но ведь откуда то же пошли слухи? И Сигиз планировал стать тем, кто как будто бы не спасался от божественной кары. Сигиз очень хотел жить, а потому он бежал и планировал бежать дальше из страны, с континента как можно дальше от героя его возмездия.

Через несколько дней, читая отчет о расследовании Иммануил проклинал героя, своего некроманта и богов. Герой из другого мира был очень лакомым кусочком силы. Обладая героем империя смогла бы на равных поучаствовать в том переделе власти, что угрожал случиться в недалеком будущем.

Имануилу не повезло править в интересное время, но он обязан был сохранить свою империю у которой было слишком много врагов. Герою никто не собирался рассказывать до поры до времени, о том, что Друфриэмская империя находится в изоляции и с ней не ведут никаких официальных контактов соседи. Рабы — единственная экспортируемая продукция и единственный источник богатства имперской аристократии, которая уже несколько

поколений вырождалась в близкородственных браках. Весь остальной мир не желал иметь никаких контактов с государством, что выращивало собственных подданных как животных и продавало на сторону, а элиты других стран еще более информированные понимали, что не стоит заключать никаких браков с той мерзостью, что именую себя имперским аристократом.

Империи нужен был герой. Империя потеряла своего героя.

В отчете нет никакой информации о том, куда же он мог исчезнуть, а в том, что он жив не сомневался никто из этот отчет писавших. Удалось проследить по выжженным коридорам маршрут из крепости, охрана была перебита полностью. Следователи подозревают вмешательство из вне.

Вот и начинается второй день моей второй жизни.

Мы, а это я и хмурый тип в панамке, едем из страны на местной колымаге. Местная колымага — это старая телега с такой же пожившей клячей, или не клячей, под хвост не заглядывал, и вообще стараюсь не смотреть в ту сторону. Развалился на сене, думаю. Мою старую одежду, в которой меня доставили на местный съезд оккультистов, пришлось оставить. Обменял её у какого-то подозрительного мужичка на одежду местного фасона. Холщовые рубаха и штаны. Нормальной обуви у мужичка не оказалось, пришлось взять какие-то толи тапки толи сандалии. А вообще я продешевил, если бы не торопились нашел бы нормального покупателя, который бы нам не только дорогу по темным переулкам показал, но и хорошо заплатил за настоящие иномирные артефакты, между прочем.

О моем спутнике.

Пока выбирался из подвалов на меня вышел какой-то хмурый тип, не ожидал. Местный агент с лицензией на убийство тайно пробирался по подвалам, и я думаю вообще не по мою душу, но видимо решил двух зайцев сразу и мы стали попугчиками.

Собственно я отлично помню первый совет из того манула для начинающих героев — никому не верить. А я и не верю, я и Хмурый решили, что нам по пути, а потом мы расстанемся довольные друг другу к взаимному удовольствию. Он где нужно «поднастрал», я куда нужно — свалил.

Мой дар мертвых, он же «особенная способность» — имба. Я могу спалить любого вне зависимости от его защиты. Если бы я сейчас играл в игрушку, то называлось бы это чистым уроном со стопроцентным игнором защиты противника. Только то, что пополнять его я теперь смогу по добровольному согласию души, что сожжет себя сама — режет весь «дисбаланс». Нужно экономить.

Спасибо детишки, я вас не забыл, но отомстить за вас в полной мере смогу еще не скоро. Я не забыл, я теперь ничего не забываю.

О чем думают местные боги допуская такое, я даже не пытаюсь анализировать. В руководстве было четко написано, что боги думают через... не так как мы, вообще, они думают. Но у меня теперь появилась какая-никакая а привязка к этому миру. Я обещал, а обещания нужно выполнять, либо не давать вообще.

Мимо проносились зеленые поля, начало местного лета или конец весны. Нужно будет провентилировать местный календарь и как вообще люди живут, чтобы лишний раз не выделяться. Мне пока не нравится этот мир, но я подумаю над этим позже. Меня заинтересовала конструкция того некрочерепа. Честно я ожидал от некромантов чего-то вроде оживших скелетов у которых только на честном магическом слове кости держатся между собой, а тут были подвижные соединения и металлические заклепки.

Пока этот мир мне напоминал средние века. Замки, конный транспорт, аристократия. Но я думаю, что я ошибаюсь. Интересно, а как тут с воздушным транспортом? Увижу ли я когда-нибудь дирижабли? По моему в каждом фентези должны быть летающие корабли! И меха-големы! Хе-хе-хе...

Так мечтая и размышляя о мире мы проехали достаточно много, чтобы закончились обжитые места и началась дорога через лес. Я напрягся, избранный я или не избранный? Сама богиня меня выбрала — значит избранный. А что происходит с избранными в книжках

при первом посещении ими лесных троп? Правильно — встреча с разбойниками, в которой главный герой спасает обязательно красотку, которая потом его полюбит, или прирежет во сне, чтобы не быть обязанной...

Как говорил один персонаж одного фильма: «Восток — дело тонкое». А фэнтезийное средневековье еще тоньше. Иначе я совсем не понимаю какого черта прекрасные девушки, что вышли из леса тычут в нас своими острыми рогатинами?!

Девушки, в которых можно легко угадать эльфиек по их очень длинным и очень острым ушам торчащими у кого как в стороны или вверх, что-то нам втирали, но я пока не мог понять общего смысла. Слишком маленькая разговорная база.

Попытался поговорить на местном Друфриэмском, как шепнул мне Хмурый ранее — это язык людей распространён не только в империи, но и в большой части соседних стран, которые когда-то в прошлом были регионами одной большой страны — аналога нашего СССР. Аналога не в том, что коммунизм, а в том, что развалился. Друфриэм, кстати, бывшая столица той старой страны.

На попытки коммуникации получил отрицательное покачивание милыми ушками. Хорошо, зайдем с другой стороны... Раз хмурый тоже не понимает на чем они говорят, беру все в свои руки. Я же герой, у меня переводчик встроенный.

Тыкаю пальцем в себя и говорю впервые в этом мире свое имя данное мне в прошлой жизни:

— Сергей.

— Сер Гей?! — повторяет эльфятина непонятное русское имя.

— Нет, — машу головой в стороны. Повезло, что тут жестикуляция очень похожа на принятую на родине. — Серый. Зовите меня Серый.

— Серый. Зови меня Латаниэль. Нам нужна ваша повозка, ваша лошадь...

— И наша одежда! — откровенно начинаю ухмыляться я.

Девушки занервничали, подобрались.

— Что?! Нет! Нам не нужна ваша одежда. Нам нужен ваш транспорт и мы готовы вам заплатить за него. Пожалуйста, не задавайте вопросов и продайте нам вашу повозку и лошадь. Хмурый молчит, такое ощущение, что ему вообще пофигу.

Потратив минуту на обдумывания решил согласиться. А что? Я и пешком могу выйти из леса, а у этих вон железки острые. И судя по лицам некоторых не все согласны платить за то, что могут взять бесплатно. Не убивать же нам разбойниц честно слово? У кого рука на такую красоту поднимается то?! Не, мои руки бы поднялись бы, и ухватились, но не в нынешней ситуации. А тут еще и денег предлагают.

Для приличия решил добавить свое условие, чтобы уж совсем не теряться в глаза окружающих.

— Если добавите к деньгам такой же плащ! — снова прибегаю к персту указующему и тычу им в хороший такой кожаный плащ черного цвета, что сейчас одет на стоящей чуть позади безоружной эльфийской девушке. Плащ ей явно великоват, а мне в самый раз. Роста конечно я не столь выдающегося как местные модели лесного подиума, но мне в самый раз данный плащ будет. Решено — хочу.

— Годится! Вот деньги, плащ сейчас отдам. — кидает мне мешочек с деньгами эльфийка. Интересно, а не блондинки у них есть?!

Раскрываю кошелек, там десять серебрушек с профилем какого-то хмыря. На Имануила не похож, что написано не понимаю. Ну думаю за средства к существованию сойду.

Хмурый не сразу понял что от него хотят, а потому я повторил ему условия сделки. Он, что странно, тоже молча согласился, мне же ничего не сказал, что решил без него продать колымагу, только показал что хочет себе такое же копьё.

Я, извинившись за недоразумение, передал барышням, что мой напарник хочет себе одно из их копий, которые лежат на земле у обочины. Латаниэль просто молча махнула рукой и пошла дальше за плащом. Хмурый жест истолковав правильно, передал поводья другой эльфийке, а сам пошел за свои копьём. Выбирал несколько секунд и взял самое приличное по его мнению.

К этому моменту Латаниэль подошла к одиноко стоящей соплеменнице и что-то шепнув забрала плащ себе.

Опа!

Под безразмерной одеждой девушка скрывала свое ранение, обе руки были перебинтованы и зафиксированы в эрзац-бандаже из рваных рубаш. Пятен крови нет, забинтовано годно. Разумно проявил тактичность и не стал расспрашивать, что собственно произошло в недалеком прошлом этого эльффемотряда.

Передав мне через помощницу часть мое оплаты, командир отряда, а это был именно военизированный отряд, занялась раздачей ценных указаний и на нас больше не обращала никто внимания. Я сунул Хмурому пять серебрушек, показал свои пять и потряс пустым мешочком, тот кивнул, сунул монетки куда-то за пазуху и пошел дальше по дороге.

Сунул монетки обратно в кошель, кошель в карман штанов, накинул плащ, любовался обновкой и двинул за хмурым типом в панамке и с копьём на плече.

Сколько мы шли я не знаю, возможности нового тела меня радовали — мы шли уже несколько часов, а у меня нигде ничто не болело, не ныло и не натирало. Хотя вру... шагать несколько часов пешком в тапочках на босу ногу — та еще форма мазохизма, но я стойко преодолевал, периодически останавливаясь, чтобы ступни могли остыть и подзажить. Магия!

Я не могу поручиться, что моя регенерация как у того же знаменитого мутанта. Руку там или ногу я может быть и смогу отрастить, только вот что за это придется отдать и сколько ждать я не хочу проверять. Может быть вообще не отращу, еще раз, проверять не планирую, не хочу и не буду. А вот кожа и мозоли очень быстро восстанавливаются. Ну как... на текущий момент у меня на ступне уже такая подошва образовалось из вечно подживающих мазолей, что я наверное и босой ногой смогу спокойно идти — до первого острого камешка или ультимативной детальки лего.

Плащ. Я уже готов проклинать его. Приближение дождей я не замечаю, а вот жару — отлично. Кожаный плащ никак мне не помогал справиться с жарой, даже больше — с каждым пройденным километром он становился все неудобнее и не удобнее. Я уже хотел его выбросить или продать Хмурому. Хмурый не соглашался, а выбрасывать душила жаба.

Еще через какое-то время начало темнеть, решили заночевать у обочины чуть в стороне от дороги.

Лес был смешанный, встречались тут и хвойные деревья. Из опыта прошлой жизни вспомнил, как маленькими детьми гуляя по лесам в горах забурились толпой под одинокий кусочек ельника. Была зима, мы решили укрыться под пышными ветками от ветра. Расчистили снег до мерзлой земли, образовалась лунка для нашей компании, развели маленький костер. Через несколько минут жар от костра был такой, что мы спокойно

поснимали свои шубы и пуховики и сидели возле костра кружком о чем-то весело разговаривая.

Сейчас я там не поместился бы. Сколько нам было тогда то?! Лет десять.

Наломал лапника, постелил плащ — лежанка готова. Хмурый тип в этот момент разжигал костер. Как я понимаю ночевать в лесу мы не планировали. Если подумать то сейчас на коняшке мы должны были бы уже доехать до каких-нибудь обжитых мест и там плотно покушать.

Я обходился без еды вторые сутки и чувствовал себя замечательно, про хмурого ничего не могу сказать. Он по большей части всегда молчит.

Лежа на боку и используя руку вместо подушки, рассматривал как огонь потрескивая пожирает лакомство даря нам тепло, не заметил и уснул, завернувшись в плащ.

Хмурый разбудил меня еще в темноте. Показал на костёр и сам завалился спать. Дежурил что-ли все это время? Позевывая закутался в плащ, подсел к костру поближе и стал подкидывать дровишки, заранее собранные хмурым. Нужно будет постараться растянуть, а потому много огонь не кормил.

Ночь, лес, костер.

Обманчивая тишина вокруг.

Самое время позаниматься самокопанием.

Подведем итоги, коллега, заговорил я сам с собой внутренним голосом. Что мы имеем? Нам не дали окончательно умереть и вернули к жизни, нас забросили в какую-то фентези песочницу местных богов, нас обозвали призванным героем, нас пытались подчинить очень странным способом. Так что еще...

Еще у нас есть в знакомых целый император!

Ого! А это достижение.... сомнительное.

Ну-да, личность оказалась с гнильцой, как похоже и вся страна эта. Друфриэмская империя, тьфу.

Инвентаризация. Пять монеток серебром в кошельке, на сколько это много не имею ни малейшего понятия. Добротный кожаный плащ — одна штука, тапочки пара — одна штука, штаны холщовые с веревкой комплект — одна штука, рубаха холщовая — одна штука. Смысл жизни — отсутствует. Перспективные цели — тоже пусто.

Я не представляю что делать дальше и как жить. Нужно будет найти этот мануал для чайников. Решено, ищу храм, а потом по бабам. Или сначала по бабам, а потом в храм? Дилемма.

На заре свернули посиделки и двинули вперед. К полудню вышли из леса. Пекло.

Может быть у меня теперь и супер тело вместе с суперспособностями, но супер сопротивления к жаре у меня нет. Как-то приспособил плащ, чтобы был у меня на голове и создавал некое подобие тени — стало полегче.

Снова ухоженные поля. Людей не видно. Вчерашние воительницы мимо нас так и не проезжали, видимо развернулись в другую сторону. Признаться честно, хотел бы увидеть их вновь. Я по прошлой жизни испытывал душевный трепет перед девушками выше себя ростом, хотя справедливости ради будет сказано, что почти все девушки, что мне нравились были выше меня ростом. Мои метр шестьдесят девять выдающегося обаяния очень часто натыкались на стену недопонимания со стороны красавиц, чьего расположения я добивался. Меня это никогда не останавливало, хотя вру — ситуации бывали разные.

Через два дня пешей морально выматывающей прогулки грунтовка закончилась и началась мощенная камнем дорога. Все как на родине: граница региона и резкий контраст дорожного покрытия. Впереди начиналась гористая местность, весь горизонт в той стороне куда мы шли застилала полоса старых покрытых лесами гор. Примерную картину можно видеть, когда подъезжать к Южному Уралу — равнина упирается в стену зеленого горного массива.

Как удалось растормошить хмурого, горы стоят на берегу моря, и на берегу стоит портовый городок. Собственно город принадлежит независимому герцогству Тхеостейн. А город назывался Порт Грэнто в графстве Лесшаин. Локальный торговый хаб, в который, однако, никаких крупных игроков не пускают особенно соседей из Друфриэма.

Идеальное место, чтобы растворится и отправить куда глаза глядят.

Еще через полтора дня мы стояли у ворот. Ну как ворот. Стоит на дороге символическая калитка, к ней очередь из тележек местных фермеров, работарговцев и других проходимцев вроде нас со спутником. Проход бесплатный, но налогом облагаются крупные суммы денег, которые из города вывозят наличными. Такой своеобразный налог на денежные операции. Собственно при входе местные таможенники производят опись ввозимого товара и денег, и выдают справку, в которой говорится кто такой и что привез.

Если желаешь вывезти крупную сумму в золоте и серебре, будь добр предоставить квитанцию из банка о снятой сумме наличными и заплати налог. Не хочешь платить налог? Пусть деньги остаются в местном банке, рассчитывайся банковскими векселями. Собственно банк в городе, как и во всем герцогстве был один — так и назывался «Единый банк Тхеостейна».

Нас же это не касалось, так как мы проходили по трудовой визе. С простого батрака взять нечего, так пусть приходит работать, а вот когда пойдет домой — тогда и можно будет с него получить свое. Все суммы в золоте и серебре облагались налогами, медь не трогали, если количество той не превышало трех серебряных.

Собственно тут же узнал и курс размена местной валюты. Один золотой это двадцать серебряных. Один серебряный сто медных. Курс мог прыгать туда сюда в зависимости от чеканки монеты. Например старый золотой — так называли монеты оставшиеся от местного СССР — был тяжелее стандартного в два с половиной раза и в зависимости от качества сохранности монеты мог быть разменян как и два два к одному так и один к одному со стандартным золотым. Собственно большинство новых монет были перелиты из старых имперских золотых. С серебром такая же история может приключиться. Только там серебряный наоборот легче стандартного и по старому курсу один старый золотой равнялся ста старым серебряным то-есть если два стандартный серебряный равны двум с половиной старым серебряным.

Фух.

Чуть не запутался пока пытался понять это всё.

Собственно очередь довольно быстро продвигалась, и перед нами стоял тучный староста местной деревни, который привез тюки шерсти в свое телеге. Он был рад перекинуться парой слов и поделиться мудростью с молодым и неразумным мной. Правильно говорят, что умный — это вовремя прикинувшийся дураком. Всего лишь сделал вид лихой и слегка придурковатый и сразу же нашелся желающий научить жизни выдавая ценнейшие истины, правда которые прописные для почти всех местных.

А вот и наша очередь

— Кто такой, что планируешь делать в городе, какие либо умыслы против города, графства или герцогства есть? Отвечать прямо и не юлить. Вот камень, — показывает на треугольный серый кусок бетона таможенник. Артефакт имел три драгоценных камня на каждой вершине: красный, зеленый и синий.

Таможенник продолжил инструктаж:

— Это артефакт истины, горит красный — значит говоришь правду. Загорится зеленый — наглая ложь.

— А синий?

— А?! Заряд кончается, — видимо таможенника на столько утомила однообразная говорильня, что до моего вопроса он вообще был не тут и витал в облаках в мечтах о холодной кружке хмельного под горячие жирные сосиски. — Отвечай давай и проходи, не задерживай.

— Зовут Серый, планирую уехать подальше, возможно по пути подзаработать денег, ничего против города, графства или герцогства не замышляю, — камешек горел красным. Пару секунд и мне выдали маленькую серую карточку, размером чуть больше земной кредитки.

Что это такой я не понял, так как за эти дни не было никакой возможности научиться читать.

— А можно вопрос? А это что такое?

— Это?! Из какой деревни ты выбрался?

— Из ооочень далекой, уважаемый.

— Это временный паспорт для неграждан города. Там написано твоё имя, сколько при себе денег имеешь, а так же то, что имеешь право устроиться на работу к гражданам города. Так же если ты нарушишь наши законы, то это будет отображено в документе. И если ты в следующий раз приедешь в наш город, то из архива будет поднято твоё дело и все нарушения снова появятся на новом временном паспорте, а теперь вали отсюда — не задерживай очередь.

— Ещё один вопрос, уважаемый. А этот документ можно подделать и как вообще понять что он мой и только мой?

— Вот, деревня. Пока ты в городе, этот артефакт завязан на башню магов. При попытке подделки — башня вмещается. А то что ты это ты и это твой документ — то тут только маги разбираются, а теперь вали, иначе прикажу выкинуть тебя из города, не задерживай очередь!

Порт Гренто мне понравился. Никакой крепостной стены, а значит никакой плотной застройки. Вокруг горы и если нужно будет защищать поселение от недругов — это проще сделать на подступах в узких местах. Зато был морской форт, который при желании перекрывал огнем из пушек внушительную акваторию.

Да, тут я узнал, что в этом мире отлично знаю про порох и не стесняются его применять. Пороховые пушки с металлическими металлическими ядрами артефактами. Причем артефакты на любой вкус: повышенная убойность, дальность с эффектами напалма, ядовитых газов, света и т. п.

Рынок — кладезь разного рода полезной информации.

— Рыба! Сушеная рыба!

— Мечи, Клинки и Копья! За качество нужно платить!

— Соль! Поваренная соль!

— Меха! Меха с Севера! Подходи, разбирай! Порадуй жену шапкой или шубкой!

— Пиво! Свежее пиво в бочках! Вино! Старое, хорошее вино в бочках!

— Подходи! Покупай! Почти даром отдаю, мамой клянусь!

— Хоп-хей-лалалей! Мясо свежее! Забирай скорей!

— Артефакты! Лавка бытовых артефактов доктора Крампуса! Изведите непрошенных детей с вашей лужайки!

— Броня! Готовая броня! Подгонка оценивается отдельно!

— Продаю фрукты! Южные фрукты!

— Шёлк! Тончайший шёлк!

— Эй, господин не желает чего-нибудь? У старого Скрыза есть лучшие изделия из мягчайшей кожи! Не нужна кожа?! Есть ткани! Не смотри на цены, всегда можно договорится, господин!

— Боевые артефакты с сертификатом от башни магов! Гарантия год!

— Корова! Продаю корову! Не дорого! Кому нужна корова?

Я жил и иногда работал в этом городе вечной торговли уже вторую неделю. Транспорт в никуда и далеко стоил дорого, и моих пяти серебряных никак не хватало оплатить даже место в трюме. Три золотых стоило пассажирское место и питание в двух месячном круизе на торговом паруснике. Плыть я планировал на север. Там хорошо, прохладно и климат должен быть как на родине. Не люблю жару, всякий морской песок и противную солёную воду. Люди скажут что я больной, но я скажу что тут вам не там, и санаториями тут и не пахнет.

Наниматься моряком я даже не думал, не умею и вообще ничего в этом не смыслю, да и душа не лежит к морскому делу. Из-за того что читать и писать на местном я не умел, то мог рассчитывать только на черную работу.

В какой-то степени я все-таки стал матросом, по крайней мере наравне с ними (если команда не очень и капитан жадный) разгружал и загружал торговые, и не только, корабли. Так перезнакомился с разными людьми, даже с одним канониром как-то разговорились, он мне и рассказал про новенькие пушки, которые в этом мире появились не так давно, а всего лишь пару десятилетий назад, а массовыми стали так вообще вот на днях буквально.

Сначала порох и пушки появились у гномов на востоке, там у них горные крепости, что

врастают в высокие горы, их то собственно гномы и защищали с помощью пушечного вооружения. Прошло какое-то время, придумали они пушки получше, да и продали свой старый хлам человекам, что жили по соседству и постоянно воевали то со степями, то с соседями.

Местные падишахи долго не думали, скупили всё сразу и снова начали драться. Так секрет пороха и стальных пушек попал на запад, где перспективы оценили да и начали свои лить, да магией удобрять. Чистая магия — это прошлый век, сейчас эпоха маг-механики. И только всякие ретрограды в виде Друффриэмской аристократии держались за старые порядки и шли против прогресса.

Так и работал грузчиком в порту. Работа для меня не сложная — бери больше неси дальше. Оплата сдельная, каждый раз договаривались отдельно. Старший бригады договаривался с оплатой, а потом эту оплату делил между нами долями. Я как один из самых здоровых (не смотрите на габариты — я сильный, очень сильный) получал двойную долю. В бригаду попал случайно, ребятам просто нужны были лишние руки, а потом посмотрели как я работаю да и позвали на постоянку. Я же честно предупредил все, что коплю на дорогу, присоединился.

Наша небольшая бригада грузчиков в семнадцать человек, включала в себя разных людей и нелюдей. Номинальным главой нашей партии грузчиков был здоровенный Орк. Нет, не зеленый, красный. Типичный такой орк. Квадратная челюсть, голый торс с костяными бусинками из птичьих черепков, шаровары неопределенной расцветки, широкий в две ладони ремень на животе. Из образа верзилы выбивались только очки и тонкая книжечка, которую он читал и периодически дописывал. Я его как-то решил по расспрашивать, он сказал, что я не пойму житие Илая. В итоге я решил не трогать сектанта. Звали орка — Юрай.

Юрай был у нас за главного, искал нам работу, получал оплату и делил между нами, таскал грузы тоже с нами и получал за это тройную долю. Мужик, хоть и орк, был проверенный, все ему доверяли, даже не смотря на его религиозные заскоки.

— Народ, кажется, нас кинули, — хриплый бас Юрая предвещал нам неприятности. Обидно знаете ли, пролетарской душе, когда ее кидают с оплатой труда.

Юрай продолжил:

— Подхожу я значит к кораблю, позвать капитана, а меня эти матросы на корабль не пускают. Я им говорю грузчики, пришли за деньгами, а они меня по матери посылают. Ну я двинул одному горластому, ибо это не правильно, мать оскорблять. В итоге денег нет, никто говорить не хочет. Охрана корабля вообще в следующий раз убить угрожает, если опять припрусь.

Бригада зароптала. Никто орка не винил, такое иногда бывает и все знали, что ничего с этим поделать будет нельзя. Обидно, что день потрачен в пустую и денег в этот раз не будет, кому-то придется остаться без ужина, а кому-то растряски кубышку, на такие моменты собираемую.

— Юрай, а этот капитан кто будет? Может мы его того?! Когда по борделям пойдет? — намекнул один из грузчиков. Народ социально безответственный и из плохих районов — «гоп стоп» житейское дело, никто же не планировал убивать засранца?

— Не получится. Я поспрашивал кого смог в порту, говорят все матросы на корабле и готовятся отчаливать. Они тут только отгрузились и пойдут порожняком. Так что... простите меня, мужики.

— Да не виноват ты, кончай ты это дело.

— Да! Всякое бывает.

Разные голоса и разные реплики ободрения для грустного орка. Грузчик в порту — это не самая престижная профессия, но самая доступная бедному населению города, позволяющая прокормиться. Еще были всякие коммунальщики, но там на столько все были повязанные, что с улицы вряд ли кто мог устроиться.

— Профсоюза на них нет! — внезапно начинаю ругаться на нечестного нанимателя я и ухожу домой.

Если местный народ к такому скотскому отношению привычен, меня это задело за живое. Я весь день честно работал, чтобы получить причитающиеся мне гроши, а этот корабельный жлоб закрысил нашу получку.

Стал прикидывать варианты как такого не допустить в будущем. Тут есть гильдии. Объединения не всегда добровольные по профессиональным интересам. Гильдии торговцев, ювелиров, конозаводчиков, фермеров, кузнецов, сапожников и другие. Тут даже, мать его за ногу, есть гильдия сомелье! Эти высокооплачиваемые алкоголики занимаются сертификацией алкогольной продукции что выпускает графство Лесшаин. Гильдия не только занимается защитой интересов своих сотрудников, но так же является знаком качества на услуги разных специалистов. Любой может назвать себя сомелье, но не каждый сомелье может похвастаться лицензией гильдии и в большинстве случаев только бумажка на гербовой бумаге отделяет алкоголика от звания сомелье.

Опять же винная бутылка, меч или ботинок с гильдейским клеймом будет стоить дороже тех же бутылок, мечей и ботинок, но без клейма. Штучные товары.

А какое клеймо может быть у грузчиков? Да никакого вот и гильдии своей нет. Не выжигать же отметку на борту корабля, что эта посуда была разгружена бригадой отборных непьющих грузчиков?!

Хотя можно проверить один вариант. Ох не зря я вспомнил про трудовые синдикаты... Му-ха-ха.

Ближе к вечеру решил подкатить к Юраю со своим бизнес-проектом. Он лицо хорошо известное, авторитетное, и если у меня получится донести до него свои идеи — глядишь там и дальше всё получится.

— Ку, Юрай!

— И тебе день добрый, Серый.

— Я хочу обсудить один вопрос...

— Рад буду тебя послушать.

— Вообще слушай.

Орк бригадир Юрай никому не рассказывал про свои увлечения. Из-за того что он постоянно носился со своей книжкой и никому её не показывал, все думали, что это какое-то религиозное учение Орков. Орки же никаких верований не имели и религиозных направлений не имели. Зато орки имели привычки записывать собственные достижения в книги и называли их техниками. Любой орк в будущем мог прочитать эту технику, и сделав правильные выводы, перенять опыт и навыки написавшего её. Был определенный стиль написания техники, который передавался от мастера к ученику. Собственно ученики, получив технику и регламент её записи, совершенствовали наследие своего учителя, чтобы в будущем передать её своему ученику и так до скончания веков. Орки культиваторы добились

много на совершенно разных поприщах, но так как мастера были одиночками и отшельниками, они очень редко объединялись в большие группы — глобальных достижений у народа орков не было. Зато каждый орк по отдельности мог быть мастером совершенно любого направления.

Юрай носил с собой поваренную книгу гоблина Илая и никому и никогда её не показывал.

Общеизвестно, что орки и гоблины — это один вид разумных, разделенная на несколько рас. На их родине гоблины живут преимущественно в гористой местности на севере, а орки на равнинах и степях на юге. И эти две расы очень друг друга не любят и постоянно воюют на протяжении всей своей истории. Если бы не механики гоблинов с их укрепленными крепостями, орки давно бы обратили в рабство своих тщедушных родственников. Их нелюбовь друг к другу настолько сильная, что любой разговор на тему того что они как бы один вид — повод нарваться на неприятности, причем не важно гоблин это или орк.

Как гоблин стал культивировать кулинарию, и как орк попал учеником к гоблину история умалчивает. Но путь мастера кулинарии привел Юрая к людям.

Люди единственная раса триединого мира, которая не смотрела на биологическое происхождение разумного. Даже в местном наречии людей не было разницы при обращении к представителю другого вида — люди всех называли людьми и всех это устраивало. Ты говоришь и вообще похож на человека? Значит человек! Тем более на языках этих же самых других видов — слово «человек» и «орк/гоблин/эльф» тоже имели одно и тоже значение в своем исконном смысле — разумный с двумя руками, ногами и головой.

Юраю нравилось жить в городе людей, а еще ему нравилось, что у людей так много разных кулинарных направлений. Разговорив очередного кока из совершенно немислимого уголка мира, Юрай радостно записывал необычные рецепты себе в книгу. Юрай планировал, что когда-нибудь он сможет совершенствовать свое мастерство не только как гурман теоретик, но и как повар практик. Юрай откладывал деньги, чтобы открыть свой ларек быстрого питания. Засыпаю, каждую ночь, Юрай ярко представлял как к нему будут приходить покушать совершенно разные гости, которые будут рассказывать ему о своих странах и кулинарных пристрастиях. Юрай культивировал путь гоблина Илая и мечтал стать самым лучшим в мире поваром.

Но не каждый день Юрай мог добавить очередную монетку в свою копилку, и не всегда он мог беззаботно заснуть предаваясь мечтаниям. Случались дни, когда добивали даже самый непробиваемый орочий оптимизм. Сегодняшний день был одним из тех. И Юрай был грустен от того, что подвел своих товарищей и что еще хуже, ему придется залезть в свою копилку, чтобы оплатить жилплощадь и очень плотно покушать. Покушать настолько плотно, что на плохие мысли не останется ни сил не возможностей.

Станный человек со странным именем Серый интересовал Юрая. Странное имя, неумение читать и писать на местном языке, а так же то, что он был подозрительно сильным — заставляло Юрая испытывать профессиональный интерес. Ему хотелось расспросить Серого о том, откуда он и что принято есть у него на родине. Юрай чуял подкоркой черепа, что это будет очень интересная история. Но Юрай все никак не мог набраться решимости подойти с вопрос, одно дело засветиться перед морским поваром, которого скорее всего больше никогда не увидит, а другое дело — товарищ, который может проболтаться о необычном увлечении огромного красного орка. Юрай находился в нерешительности.

— Юрай, вообще дело такое. Нам нужно сформировать синдикат портовых грузчиков!

— Что сформировать?

— Профсоюз!

— Так, давай говори нормально, что это такое твой «профсоюз» и что ты от меня хочешь?

Орк и человек посоветовавшись решили, что лучше не говорить на сухую, а спокойно обсудить это все под пиво. Ведь древняя земная мудрость гласила — что есть дела, в которых без литры пива не разобраться.

Хорошее и не дорогое пиво в порту не продавали, чтобы найти хороший напиток, так облегчающий страдания в жару и бонусом гарантирующий, что не подхватишь никакой кишечной инфекции от местной колодезной воды, можно было в тихих местах известных только местным. Орк был уже почти местный и такие места уже знал, а потому выступил проводником. Разговаривая не о чем конкретном два разумных добрались до местного скрытого паба. На самом деле вывеска о том, что тут есть пиво висела перед входом в полуподвальное помещение. Но из-за того, что вывеска уже была старой и пыльной, а вокруг было очень много других более ярких, чистых и рекламирующих всякое баннеров, она скрывалась в толпе. Кому нужно — те знали, а лишних людей тут не привечали. У паба была своя старая, сплоченная клиентская база, которая залетных не очень то и приветствовала. Юрай был частым посетителем, а потому к его гостю никаких вопросов быть не могло. Можно было считать, что Серый только что получил прописку среди местной публики.

Орк и человек набрали напитков и закусок и начали деловой разговор.

— Так что такое это твой «профсоюз»?

— Это объединение рабочих — в нашем случае грузчиков — в синдикат. Представители этого синдиката отстаивают интересы рабочих — грузчиков перед нанимателями.

— Гильдия...

— Нет, не гильдия. Гильдия — это монополисты, забрали себе жирные куски пирога и всех, кто не с ними, а не с ними почти все, выживают из своей области интересов. Хочешь вступить в гильдию, будь добр подвинься, поделись и не отсвечивай. А профсоюз работает по другому. Члены профсоюза заключают коллективное соглашение с предпринимателями на минимальную оплату труда и в случае чего всеми способами защищают условия этого заключенного соглашения.

— Ничерта не понял.

Выпили.

— Ну давай попроще объясню. У нас есть портовые грузчики, нас много и мы почти все друг друга знаем не напрямую конечно, но через две-три руки точно каждый знаком с каждым.

Выпили.

— Так вот! Я к чему. Мы имеем связи друг с другом, и мы можем консолидировать собственные условия, чтобы отстаивать собственные интересы. Например, нас сегодня кинули, что сделает профсоюз? Поднимет всех на стачки, и заблокирует работу порта, чтобы эти корабельщики уже сами смотрели за своими и знали, что простого работягу обезжать не гоже!

— Ну так и пошлют нас все нахрен с такими раскладами. Желающих работать всегда больше, мы не пойдем — наберут других.

Выпили.

— Ну, тут твоя правда. Безработица всегда была на стороне капитала.

— Кого-кого? Капитала?

— О! Это очень интересная история.

Выпили.

— Ты только послушай эти гребанные капиталисты, захапали себе кучу денег и теперь думают, что они хозяева жизни. Может быть у вас все еще не так, но у меня на родине, и-к. У меня на родине эти твари обворовали весь народ, а потом еще требуют проявить уважения, что граждане на их заводах и на их станках могут работать и получать зарплату. Ты прикинь?! Своровал под шумок, а потом все — ты бизнесмен!

— Странные дела ты говоришь, я и половины слов не понимаю. Ты пей-пей, выдыхается же.

Выпили еще раз.

— А еще у меня дома такая штука есть! Ты только представь... всего два слова «Пюрешка с Котлетой»...

Не знаю точно, что именно заставило орка заинтересовать в моей идее. Или парень проникся, или ему просто было любопытно, что такое "пюрешка с котлетой".

Я ему рассказываю про диктатуру пролетариата и как народ у меня на родине с оружием в руках выгрызал себе свободу из настоящего рабства и какой крови ему стоило уничтожить эксплуататоров как класс, а он меня внимательно слушает, а потом начинает уточнять что такое "картофель".

Я ему начинаю рассказывать про то как картошку внедряли у меня на родине, о том, что все думают, что Петр Великий картошку в страну ввез, пока был в Великом Посольстве, но на самом деле первые упоминания о картошке в Голландской бухгалтерии датируются уже после смерти Великого Царя. Он мне спрашивает откуда же "картошка" тогда появилась?

Я ему начинаю рассказывать про испанскую колонизацию и о том, как они картошку отбирали у местных индейцев и галеонами гнали её через океан — он проникся, а я окончательно напился...

Похмелье бывает разным. Каждый его переживает по-разному. У меня похмелья нет! Да здравствую магические миры с их магическим пивом!

Иначе никак не объяснить, почему же мое тело такое все из себя защищенное и прокаченное поддалось влиянию зеленого змия. Решил провентилировать данный вопрос и отправил в ближайшую лавку алхимика. После заскочу к орку, у него то похмелье точно будет. Проникшись тем на сколько крут «картофель» он не в шутку загрузил и глушил (а по другому и назвать) пивом свою тоску и перебрал.

Колокольчик на входной двери оповестил продавца о новом посетителе. Старый алхимик уже давно отошел от дел и передал управление лавкой своему племяннику, которого и обучает ремеслу в свободное от управления лавки время. Густав, а именно так звали молодого управляющего лавкой, не торопился перенимать ремесло дяди. Он разумно полагал, что можно просто брать на реализацию чужие зелья пользуясь именем дяди и репутацией алхимической лавки, про которую знали все жители этого района города. Бренд.

В убеждениях Густава были свои резоны. Чаще всего покупали всякие настойки от болей и жара или зелья заживления ран. Местный народ всегда был убежден, что если ходишь — жить будешь. А потому большинство товаров были рассчитаны на то, чтобы на эти самые ноги поднять. Дорогие зелья покупали очень редко, а потому Густав договорился с другими такими же молодыми учениками алхимиков города, что те будут продавать ему за копейку малую свои зелья, которые те варить учились в самую первую очередь.

И бизнес пошел! Сделав ставку на массовый продукт в ущерб качественной эксклюзивности дела лавки пошли в гору. Одно огорчало Густава, дядя очень сильно опечалится, если его единственный ученик пойдет по пути купца, а не мастера лекарственной алхимии, и все приобретенные знания, которые дядя собирал всю свою жизнь, уйдут вместе с ним.

В помещение вошел молодой человек в рабочей одежде. Ничего выдающегося, очень практичный наряд, который не жалко будет испачкать или как-то повредить. Рабочие местных мануфактур — частые посетители подобных аптек.

— Чего желаете? — задал дежурный вопрос управляющий лавки, совмещающий работу продавца.

— Настойку от похмелья, пожалуйста, в расчете на орка. Сколько стоит?

— Пять медных монет, так же рекомендую взять укрепляющее зелье за один серебряный. Вмиг поставит на ноги даже огра, не то что орка, каким бы могучим он не был.

— А раствор зелья есть?

— Почему нет, есть конечно. Вот, восьмидесяти процентный раствор — девяносто медных монет.

Клиент почесал затылок и изрек:

— Дорого, есть что подешевле?

Густав незаметно для посетителя выдохнул медленно воздух и продолжил:

— Вот на выбор: сорок процентов, двадцать и десять. Пятьдесят, тридцать и пятнадцать медяшек.

— А вы случайно тару пустую не принимаете?

— Почему же, принимаю. Малый флакон по одной медной, средний — пять, большой — пятнадцать медных монет. В среде алхимиков исторически сложилось, что малый флакон — одна мера, средний в пять раз больше малого, а большой в три раза больше среднего. — Густав решил объяснить откуда растет ценовая политика на стеклотару.

— Ясно-ясно. А скажите, уважаемый, — посетитель замялся со своим вопросом, — как сказать то... А если у пациента иммунитет на всякие отравы, на него подействует лекарство?

— Интересный вопрос, молодой человек! — в аптеку спустился по крутой деревянной лестнице почтенный старец. — Абсолютного иммунитета нет даже у героев, что посылают в наш мир боги! Иначе, как бы мы, аптекари, их лечили... или травили?

— И на пиво это тоже распространяется?!

— Пиво! Уху-ху-ху! — засмеялся старец. — Эх молодость! Хе... Если пиво с особыми травами, да по алхимическим методикам сварено, то чего бы и не лечить душу бессмертного?!

— Спасибо, уважаемый мастер, — ответил посетитель. — Тогда я возьму малый антипохмелин и среднюю десятипроцентный укрепляющий раствор.

— С вас восемьдесят пять медных монет.

— С серебряного сдача будет?

— Вот ваша сдача и ваш заказ.

На прилавке стояли малый и средний флаконы с деревянным пробками опечатанные сургучом, а рядом с ними лежало пятнадцать медных монеток.

Юраю было плохо.

И больше всего ему было плохо от того, что, кажется, он нашел самый ценный источник информации из всех встреченных в его странствиях. Даже гоблин Илай не мог похвастаться такой находкой в своих странствиях.

Рассказы Серого о легендарном овоще «картофеле» на столько поглотили Юрая, что он решил во чтобы то не стало его найти. А так как товарищ называл всякие съестные продукты на свой манер лишь изредка прибегая к местным названиям, то нужно будет не выпускать из виду этого странного человека. Юрай станет легендарным кулинаром в истории!

Стук в дверь.

— Входите! Не заперто! — смог выдать из себя орк человеческую речь. Всё-таки каким бы мощным не было тело, алхимическое пиво — это алхимическое пиво. Говорят оно и бессмертных пробирало, не то что простого и несчастного орка. Юрай сидел на полу, вытянув ноги и облокотившись спиной на кровать и пытался прийти в себя силой медитации.

В скромную, для габаритного бледного краснокожего орка, вошел человек и протянул нуждающемуся два пузырька.

— Это выпиваешь сейчас, потом через пару минут выпьешь вот этот. Это лекарство, купил по пути.

Орк опустошил малый флакончик с противопохмельным зельем.

— У Густава что-ли? Так он дерет безбожно! Он же перекуп богомерзкий!

— Я почему-то так и подумал, что меня где-то хотят надурить... А по чем стеклотару принимают?

— От трех медных.

— Вот прощельга, а мне в три раза меньше сказал.

Разговор как-то сам собой стих до тех пор пока орк не выпил второй флакон в два мощных глотка. Почувствовав, что снова может жить, орк встал и спросил:

— Ну что там с твоим профсоюзом? Что делать будем?

— О! Тут много что нужно сделать. Во-первых, нужно будет собрать людей и объяснить им смысл профсоюзного объединения, чем больше людей будет — тем лучше. Во-вторых, нужен нормальный писарь, который будет красиво и быстро записывать. В-третьих, нужно будет продумать политику партии о том, как и чего мы хотим добиться. Уже ясно, что сейчас нужно продумать по минимальной оплате труда, распределении работ в порту, а так же продумать бюджет организации и цели, на которые этот бюджет будет тратиться. И все это только маленькая часть того, что правильный профсоюз должен рассматривать и регулировать. А да, еще на собрании должны будем выбрать председателя профсоюза и секретаря.

Пока я рассказывал товарищу о планах, мы вышли из его жилища и отправились в порт на работу в ожидании нового корабля на разгрузку. Большая часть трудового народа собиралась на так называемом «пяточке» — просторный уголок между пакгаузами оборудованный этими же работниками под себя: лавочки, столы, соломенные навесы. На пяточке люди ждали своей очереди работать. Порт не функционировал в темное время суток, а потому его закрывали поздно ночью и открывали рано утром до рассвета. Народ собирался на рассвете, когда бюрократы заканчивали свои дела и начиналась работа грузчиков.

Работу грузчиков никто не регулировал и по большей части это была абсолютно стихийная отрасль, но желающих поработать всегда было много, а потому сформировались негласные правила распределения на работы. Крупные бригады имели приоритет над одиночками. Мне очень повезло сразу прибиться к одной из таких бригад.

Благоразумно решили с бригадиром, что начнем с малого, а именно со своей бригады. Личности все свои, а потому объяснить замысел будет проще. Скоро пришел приказчик с наказом нанять как можно больше народу, прибыл большой торговый неф, работы предстояло очень много. Привезли зерно. За отгруженную сотню фунтов обещали по серебряному что среднем не плохо по палате.

Из толпы желающих заработать вышли бригадиры и началось обсуждение кто, как и сколько будет работать и получать. Когда договорились, начали формироваться коллективы на разгрузку. В приоритете были свои, но и залетных тоже набирали — кушать хотели все и все придерживались принципа «живи сам и давай жить другим», а потому ущемлений никаких не было, просто на ответственные места брали надежных людей.

Работа закипела, собрание решили отложить на конец смены. Сейчас работать нужно.

Когда начал работать грузчиком очень сильно удивился тому разнообразию мер и весов, что находилось у портовых приказчиков, один почтенный господин от нечего делать даже прочитал мне лекцию о том, как у них со всем этим обстоят дела. А там был полный кавардак. Стандартизации не было никакой, хотя пытались. Если в деревне грузы считали телегами, то в городе уже это пытались посчитать взвесить и измерить. Например, местный фунт грубой шерсти стоит примерно пять медных монет в розницу и три при закупке оптом. В телегу можно было погрузить до двух сотен местных фунтов и мог рассчитывать на заработок в плюс-минус семь серебряных монеток. Причем местная сотня тут не сто, а сто двадцать. Почти все меры веса тут кратны двенадцати. На кораблях например единицей

измерения были ласты, не те которые склеивают, а те которые груз. Магический переводчик, чего с него взять то?!

Так вот один ласт мог быть и двенадцать бочек с рыбой и двенадцать тюков дорогушей ткани. Как приказчики во всем этом разбираются я тоже удивился, а потом мне показали маленькую методичку в красном кожаном переплете. Книжечка была отпечатана в графской типографии, носила соответствующее тиснение, и содержала в себе перечень объемов, весов и длин разных стран мира и их соотношение к принятым в графстве. А еще сказали, что в мэрии города хранятся эталоны, с которых периодически снимаются копии для всяких грузил и линеек.

Окончательно меня добил почтенный господин тем, что в соседнем графстве герцогства есть свои справочники, которые уже выводят соотношения к их эталонным мерам и стандарты Лесшаина для них такой же пункт в справочнике.

За Нефом был Когг, за коггом какая-то шхуна. А дальше я просто перестал обращать внимания что и откуда я выгружаю и куда несу. Под вечер, решили коллективно обсудить планы на создание первого в этом мире профсоюза портовых рабочих. Забились в тот самый бар с тем самым пивом, заняли столик по больше и я как инициатор выступил с предложением.

— Уважаемые коллеги, я не так чтобы давно с нами, но познакомиться мы успели. Вчера я предложил уважаемому Юраю, который у нас за бригадира сформировать профсоюз. Синдикат портовых рабочих в рамках которого мы будем отстаивать свои права на лучшую жизнь. Ни для кого не секрет, что с портовыми рабочими обращаются не очень хорошо. Нас иногда обманывают и лишают честно заработанных денег.

Слегка подвыпившие голоса поддержали меня сдержанными улюлюкиваниями.

— В чем смысл профсоюза! Смысл в том, товарищи, что мы можем и должны коллективно реагировать на любую несправедливость в адрес любого члена профсоюза, а в идеале и любого портового рабочего. И чем нас будет больше, тем сильнее мы будем и тем опаснее нас будет нае... оскарблять. Вот!

Делаю глоток, продолжаю толкать речь.

— Уважаемый Юрай, которому я вчера подробнейшим образом объяснил что такое профсоюз, мою идею поддержал, и решил, что первым шагом к формированию профсоюза портовых рабочих будет переговорить с вами объяснить все плюсы и минусы вашего вступления в профсоюз.

Снова делаю глоток.

— Поговорим о плюсах. Любой член профсоюза может рассчитывать на то, что весь синдикат полным составом выступит в его защиту, если к члену профсоюза будет применено не справедливое решение работодателя. А именно, если очередная су... сволочь, решится кинуть кого-нибудь с зарплатой профсоюз найдет способы поквитаться с неплательщиком.

Прочищаю горло и снова делаю глоток, народ не отстаёт. Внимательно меня слушают и пьют.

— Дальше! Любой член профсоюза может рассчитывать на справедливую оплату труда. Мы будем всеми доступными и законными методами отстаивать достойную оплату для любого труда любого члена профсоюза. Так же, в будущем, члены профсоюза могут рассчитывать на пенсионные выплаты, если достигнет недееспособного возраста или получит травму на производстве после которой уже не сможет продолжать работать.

О! А тут зачихли, призадумались... Снова делаю глоток пива, эх... и закусить нужно, а то как вчера будет.

— А теперь о минусах, товарищи. Любой член профсоюза обязан будет исполнять коллегиальные решения, а так же уставы и приказы, которые тоже будут коллегиально приняты. Так же, у профсоюза будет своя касса, в которую будет изыматься часть дохода члена профсоюза. О том, на что были потрачены деньги из общей кассы любой член профсоюза может узнать у ответственного секретаря и председателя нашего синдиката. Кстати об ответственных лицах. Кто из вас умеем писать, читать и хорошо считать? Попрошу поднять руку вверх.

Смотрю на честную компанию. Трое, а нет уже пятеро тянут не трезвые руки вверх. Отлично, можно работать.

— Уважаемые, нам на данном этапе нужен только один, который будет записывать принятые нами решения в ходе коллективного собрания. Кто не против этим заняться сейчас? Вы? Представьтесь, пожалуйста, и-к.

Бухаюсь на табурет и ищу чтобы пожевать, пока другой чуть более трезвый чем я бородатый детина гном встает и начинает представляться:

— Ягрум звать меня и я с севера из гномов тамошних. Наши писать, читать, а главное считать с ранних лет учат.

— Товарищ Ягрум, а позвольте полюбопытствовать, не сочтите за грубость, а в ваших гномьих королевствах не встречаются профсоюзов или организаций на них похожих?

— От чего же не встречаются, есть такое, да... Только это больше семья, чем синдикат какой-нибудь. Гномы живут, знаете ли, бооольшими кланами. Не всегда, правда, дружными, но какие есть. Так вот у нас в кланах примерно такие же порядки, что и вы, господин Серый, нам рассказали, только там чужих не берут-с. И да, пенсий не платят. Кормят стариков, это да, да периодически спрашивают, если те еще что-нить не успели передать. Вот. Да и далеко не каждый до таких почтенных седин доживает, знаете ли. Вот.

— Товарищ Ягрум, отныне обращайтесь членам нашего синдиката только как товарищ. Это будет первое правило нашего внутреннего устава. Товарищ Юрай, передайте, пожалуйста, товарищу Ягруму письменные принадлежности. Товарищ Ягрум, записывайте... и-к, устав профессионального союза портовых рабочих. Ниже укажите, что в дальнейшем будет использоваться аббревиатура ПСПР.

Делаю маленький глоток пива.

— Дальше пишите. Первое! ПСПР — добровольная, общественная, самоуправляемая некоммерческая организация, объединяющая членов ПСПР — работников, связанных общими профессиональными, социальными и трудовыми интересами в портовой инфраструктуре. О! Так и записывайте, товарищ Ягрум.

Выпиваю глоток пива.

— Кхе... хорошо пошло. Второе! Местонахождение центральной коллегии ПСПР находится в городе Порт Грэнто, Графство Лесшаин, Герцогство Тхеостейн. Третье! Профсоюз действует абсолютно самостоятельно и независимо, и исключительно в профессиональных интересах членов профсоюза, и любыми методами добивается справедливого урегулирования конфликта между членами ПСПР и третьей стороной. Четвертое. Профсоюз имеет членский профсоюзный билет единого образца, утверждаемый выборным коллегиальным исполнительным органом Профсоюза. Ну сейчас нет, но в будущем сделаем. Вот эту последнюю фразу не писать не нужно. Не записал? А ты еще

прошлый пункт не записал... Гному больше не наливать! Эээ! Не возмущайся, тебе потом двойную порцию, это мероприятие нужно будет отметить.

Снова прихлебываю пивка, интересно... как оно вечно холодное? Магия?!

— Так... что там дальше. Пятое. Во. Точно пятое. Так... вот. Изменения и дополнения в настоящий Устав Профсоюза принимаются Советом Профсоюза и регистрируются. Шестое. Настоящий Устав Профсоюза обязателен для исполнения членами и органами Профсоюза. Всё. Пока хватит... Кто-то имеет что-то против вступления в наш синдикат работников порта? Вопросы? Предложения? Нет?! Ну тогда я вас поздравляю товарищи! Нужно это отметить!

Снова бухаюсь на свой табурет, в пьяном угаре даже не понял когда встал. Алхимическое пиво знатно бьет в голову. Пока кто-то отправил Ягруму за обещанной ему двойной порцией из моего кармана, Юрай решил заговорить со мной:

— Серый, а ты откуда родом будешь то?

— Про картошку узнать хочешь? — пьяно улыбаюсь я. Раскусил его и радуюсь. — Из земель на столько далеких, что их в триедином мире — и-к, нет!

Хлопаю ладошкой по столу на последнем слове и начинаю дико и пьяно ржать. Юрай несколько вздрогнул с испугу от резкого звука, а потом тоже начинает смеяться. Сквозь смех замечаю, что какие то уроды задирают нашего товарища, который ушел за пивом. Общаюсь к свои:

— Ну что, товарищи? Время пришло! наших бьют!

Вскакиваю на ноги и ввязываюсь в пьяную драку.

Снегирь уже во второй раз видел этих орка и человека. Если прошлый раз их треп не смог его заинтересовать, то сегодня был совершенно другой случай. Снегирь пока еще не понял, как он сможет использовать это, но он знал к кому стоит обратиться, за правильным советом.

Пока участники новоявленного профсоюза занимались тимбилдингом в кабацкой драке с ребятами из банды Сохатого, Снегирь ушел в ночную тьму на заработки. Ему недавно шепнули о круглой сумме, которую «забыли» в административном корпусе местной мэрии. Нужно будет не забыть поделиться при следующей встрече с этим забывчивым чинушей...

Уже прошло две недели, как профсоюз существует, растет и расширяться.

Очевидным для меня делом оказалось, что большая часть новобранцев — это молодые ребята, которые не до конца растеряли свою тягу к приключениям и дух романтики. А так же я не очень удивился, когда узнал, что некоторые вступающие ребята профсоюз считают бандой, которая будет «грабить кОрОвАны», в смысле, бить морды разным зарвавшимся личностям и собирать мзду с желающих поработать в порту. Таким приходилось или объяснять, как будут вестись дела на самом деле, или просто отказывать с пометкой в личное дело. Для многих был откровением, что давить мы будем не в низ, а вверх. Феодалное общество, чего с него взять то?!

Да! Председателем Центральной коллегии ПСПР выбрали в ту ночь по итогам кабацкой драки и последующей победной попойки Юрая. В ту ночь мы победили в драке, а потому отмечали с размахом.

Секретарем ЦК ПСПР выбрали товарища Ягрума, у него оказался каллиграфический почерк, да и я поддавшись влиянию штампов, решил что такой тыловик нашему движению очень подойдет. Он же настоящий гном! А гном-зампотыл это вообще страшно!

А себя любимого я выдвинул и назначил на должность Генерального Секретаря ЦК ПСПР! Во! Никто, подозрительно, не был против. Как я не пытался расписывать все наши планы, в итоге все равно все решили, что я просто буду одним из главарей нашей банды «Портовый Профсоюз». Ибо кто все придумал? Я. И спрашивать будут с меня же. Уже тогда я начал задумываться о том, как изменить их мысли насчет нашего синдиката, ну не банда мы... и не даже не гильдия. Мы круче! Мы первый фэнтезийный профсоюз! Во!

О личных делах. Доносы, доносики... Вру. До этого этапа мы еще не дошли, и я, пока, этому только рад.

Поручил Ягруму записывать на каждого члена профсоюза лист со словесным описанием и лист с характеристикой. Казна синдиката потихонечку росла, в большей степени из-за моих с Юраем вложений. Я решил, что пока никуда не поеду, а потому теперь вкладывал заработанное в профсоюз, а не в копилку на Северное Бали.

Профсоюзные билеты изготовили вообще быстро. Знакомый знакомого видел как на складе пылилась кожа, на которую очень долго не находилось покупателя. За копейку малую мы себе отгрузили от туда некоторое количество и заказали у кожевников тиснение, чтобы все было по канону. Так как денег на что-то особенно не было, на каждом парт билете был оттиск дерева (запыленный шаблон нашелся у мастера) и надпись на русском «Профсоюз».

После того как показал орку и гному понял — спалился. Ни тот ни другой прочитать не смогли и вообще как-то странно на меня начали поглядывать. Что же они там увидели?! Божественную цензуру — мозаику?! Ладно хоть вопросы не стали задавать и на том спасибо.

Потом пол ночи я сидел и лично клеивал нарезанные «корочки» с бумагой на внутреннюю сторону. Ягрум, на следующий день, каллиграфически заполнял, когда выдавал кому-то. Всегда считал что у врага нужно учиться, а потому переиначил на свой лад опыт одних хитрожопых немцев и самый первый профсоюзный билет шел под номером «Семь семь семь». Чтобы никто не догадался, что нас меньше чем цифр в билете.

Три топора достались нашему пахану, он же председатель, он же бригадир — Юраю. «Семь семь восемь» — Ягрум.

А себе я забрал «семь семь девять». Не все же плюшки только мне.

Орк не оценил мои последующие шуточки с песенкой на непонятном языке. Наверное еще не понял в чём соль.

Еще через две недели в профсоюзе состоялось уже больше половины портовых грузчиков и в нашу сторону стали, пока еще из праздного любопытства посматривать остальные простые рабочие порта. Служащие же, пока только, у виска крутили пальцем, даже не представляя, что из себя может представлять организованная толпа рабочих разгневанная на правящую элиту. Хотя повода побузить нам пока никто не давал.

Собственно почему мы так быстро завладели умами грузчиков? Все просто — мы договорились о минимальной цене оплаты труда ниже никто не соглашался, а остальные просто из солидарности нас поддержали. Увидев, что это работает начали приходить на наши посиделки и то как мы обсуждаем те или иные проблемы.

У кого-то жена рожала, коллектив скинулся на пеленки и распашонки — выделили из казны. У кого-то была серьезная травма и он бы не смог работать дальше — оплатили мед услуги — магия же!

Сомневающиеся увидели халяву и потянулись к нам, а мы уже их подвели под всякие клятвы и обещания перед богом нашим «Уставом». Народ тут простой, и к своим словам относятся серьезно в большинстве своем, а потому все честно старались следовать нашим простым порядкам.

Чуть позже случилось оказия...

В порту встал на якорь небольшой караван местной торговой гильдии на подобие нашей ост-индийской компании. Где-то за стеклянные бусы закупились ребята всякими мехами, специями и особыми солями. Пришел приказчик искать людей загружать/разгружать предлагал деньги за работу.

Юрай подошел к Ягруму и попросил его посчитать, не хотят ли нас надурить, а то его личный опыт говорил о том, что с большими караванами всякие торгаши всегда хотят сэкономить, да так, что не всегда понятно где именно обманули простого работягу. Остальные бригадиры тоже головой покивали, они теперь все под Юраем же, да и сами имели не малый опыт общения с такими прохиндеями как «Континентальная Торговая Гильдия».

Ягрум расспросил приказчика «Что, Куда, Когда», и сел за свой блокнотик пересчитывать. Выложил нам свой расклад и сколько это будет стоить. Юрай пошел договариваться от лица коллектива к главному у торгашей. Договорились, их все устраивало, нас тоже.

Буржуи оценили наш централизованный подход, им было гораздо проще договориться о работе с представителем, чем самим разводить бюрократию.

Началась работа.

Народ грузил мешки, ящики и бочки на тачанки, которые мы прикупили и прокачали ранее на все те же деньги профсоюза, и перевозил все на склад.

Неприятность случилась неожиданно, но я бы сказал своевременно. Один из морских офицеров решил проявить свою удаль перед своей командой и начал оскорблять работников за то что те буд-то бы медленно работают и вообще дармоеды несчастные. Нам в принципе было пофигу — у нас работа, время деньги, а то что он там брехать изволит — по-барабану.

Скрипели зубами и продолжали работать.

Но «офицерешке» видимо показалось недостаточной реакция пролетария. Его смеют игнорировать! И пнул под зад одного из наших ребят. Смешно!

Парень в этот момент нес мешок с чем-то сыпучим по трапу с корабля и от неожиданного пинка остутился и уронил мешок в воду. Добро естественно было сразу же испорчено и пошло на дно. Грустно...

Это все было на глазах у всяких приказчиков, которые тут же наострили лыжи высказывать претензии рабочему угрожая всяческими карами, так как эта «криворукая карзуская лысая обезьяна, посмела испортить товар уважаемых господ».

Мы с Юраем не стали дальше это терпеть и пошли заступаться за нашего.

— Уважаемый, — вклинился я в обличительную речь приказчика. — А не пошли бы вы по ветру со своими претензиями?! А?!

— Не смей лезть в это дело! — огрызнулся один из подручных приказчика. Сам же приказчик продолжил свою обличительную речь с перечислением полного списка, что сделают с «криворуким». Прозвучали такие слова как «яма должников» и «каторга». Это уже мгновенно вывело из себя орка, пока я только накручивал себя на боевой лад — глаз дергался, пока прикусывал губу изнутри.

— Да ты совсем ахренел, Грог?! — видимо Юрай знал приказчика хорошо, раз обратился по имени и не стал сразу бить.

— Юрай?! Ты?! Это твой? Как он будешь компенсировать? — резко перестроился Грог на новую цель.

— Грог, ты как был шакальим выкормышем, так им и остался. Мы все видели, что это вон та гнида, — показывает пальцем на офицера, который в этот момент продолжал «бдить» за «нерадивыми грузчиками» под дружный галдёж сотоварок. Он хорошо расслышал слова бригадира и сразу же, подобравшись, двинулся в нашу сторону, попутно махнув своим матросам подобраться.

Я думаю, что обострить ситуацию сейчас нам будет выгодно. Если раньше про профсоюз все думали, что это какой-то клуб по интересам униженных и оскорбленных, то сейчас отличная почти комнатная ситуация, при которой мы сможем о себе заявить. Акции на пацанской бирже одобрения резко подрастут в массах. Ситуацию нужно обострять, но не доводить до крайности. Сложно.

Решено. Говорю:

— Неуважаемый мной более, Грог! — выплевываю обращение, — Я хочу вам сказать, что если бы не саботаж вон того пёстрога индюка, — уже я тычу пальцем в двигающуюся в нашу сторону группу моряков.

Мерзкий тип реально был похож на пёстрога индюка. Черный сюртук из дорогой ткани, которая переливалась на свету от черного до синего. Все эти бантики и рюшечки, мужские колготки, туфли, шляпа с перьями похожими на павлиньи только без глаза. Ну вылитый индюк. Или тут уместнее фазан, петух?!

Почти за два месяца моего проживания в Грэнто я таких франтов не встречал. Тут все мужчины предпочитали штаны или-или короткие штаны. Откуда приплыл этот, я бы хотел узнать, чтобы в дальнейшем всячески избегать тех мест всеми правдами и силами.

Продолжаю:

— И вы, и я, и остальные ребята видели, как этот «эффективный руководитель», — чуть не плююсь вспоминая Землю, — применил свои ходули не по прямому назначению. И если

вы собираетесь кому-то что-то вменить, чтобы прикрыть свою сраку, а при случае еще и накрутить и докинуть несуществующих недостатков, то вот отличный кандидат на роль «козла», неуважаемый Грог.

Роль козла мариману видимо не понравилась, вон как его пучит от негодования, того гляди рванет и нас забрызгает яркими чувствами. Пока молчит, видимо разрыв шаблона пошел, растерялся, но походка уверенная — видимо привык «решалой» выступать. Уже ненавижу.

Всегда считал и продолжаю считать, что феодалы — это те же самые бандиты. Как блатные с их «этикетом» и ореолом отчужденности. Просто потомственная «крыша» поколение за поколением бронзовела на взимаемой дани и становилась все более экзальтированной и куртуазной. Следовательно вести себя планирую с этим высокородным скотом точно так же. Не факт, что он на самом деле потомок какого-то местного шишки, отмеченного в архивах, но явно им подражает. Раб всегда мечтает о своих рабах, так и тут низы смотрят со слюноотделением на «элиту», уподобляясь только самым худшим их чертам даже не видя, что под собой скрывает их публичный образ жизни.

— Ты кто такой? — предъявляет мне ногастый хулиган в пернатом костюме.

— Представься для начала, я тебя не знаю, — ответ за пределами шаблона морячка.

— Капитан-лейтенант Траивонд Мирел! Заместитель командира контр-абордажной команды корабля «Изобилие». А вот кто вы, представьтесь сейчас же?! — бурлил офицер.

— А чего вопишь то?

— Вы меня оскорбили! Ты и этот Орк.

— О! И что? Сатисфакция?!

— Вы так и не представились, сударь.

— Серый. Грузчик. Генеральный секретарь центральной коллегии профсоюза портовых рабочих. Вот этот орк, кстати, председатель центральной коллегии профсоюза портовых рабочих. И имеем претензию к вам и вашим работодателям, ибо их сотрудники мешают рабочему процессу. Суют свои носы куда не попадая морально угнетая добропорядочных рабочих, так еще и ноги тоже пытаются пристроить не по назначению. Вы когда своими конечностями чем думали? Или у вас голова, чтобы в нее есть?! Вы вообще что себе позволяете, а?!

— Да как вы смеете меня оскорблять?! Я проучу тебя, кем бы ты не являлся. Знаешь сколько наглых аборигенов я перерезал за меньшее?!

— Что?! Ты и меня зарезать задумал?! Народ? Все слышали? Мне угрожают расправой!

Грузчики, что в момент спора тихонечко подтягивались к нам дружной толпой и начали глупо и наиграно смеяться. Театрально покрутившись на публику я сказал орку:

— Как думаешь? Нам уже достаточно сделали и наговорили чтобы мы приняли ответные меры?

— Не знаю, Серый, мне кажется что если вот этот, — снова ткнул орк в сторону павлина пальцем, почти в упор, — не попытается как-то урегулировать ситуацию, то думаю пора.

— Что скажешь? — спрашиваю я уже офицера. Не по чину председателю ЦК напрямую общаться с разными залетными. Для этого у него есть секретари, а я круче — я генеральный секретарь. Мухахаха!...

— Скажу, что вы зарвались и сейчас за это поплатитесь!

— Стоять! — орет во все горло приказчик Грог. — Что это, мать вашу, за спектакль?!

Юрай, что этот клоун себе позволяет? Вы оба сейчас у меня больше в порту больше не появляетесь! Командиру стражи в приказном порядке будет запрещено впускать любого, кто поддержит этот балаган! Так и знайте! Я на вас управу всегда найду. Стража!

Приказчик обращался к двум стоящим рядом с ним вооруженным некими аналогами алебарды молодцам. Они всё время молча стояли в стеганках и кольчужных капюшонах под шлемом типа салат у которого не было подвижного забрала, но была смотровая щель. Верхняя часть шлема прикрывала собой глаза и нос. Бевора — защиты шеи и нижней части лица не было.

— Этого! — показывает на уронившего мешок грузчика, — под замок. Этих! — показывает на нас с Юраем. — Гнать в зашей и больше не под каким предлогом не пускать. Письменное распоряжение командиру позже передам.

Молодцы добросовестно ринулись исполнять приказ. Их было двое и нас орком тоже двое. Не знаю каким именно кунг-фу владеет Юрай, но мое кунг-фу все равно круче. И не смотря на это доводить до прямого столкновения с местными властями нельзя. Хорошо, что орк думает точно так же.

— Мы то уйдем, — говорит на последок Юрай, кидая на плечо как мешок удивленного таким финтом несчастного грузчика с которого все началось, — но вы очень скоро попросите нас вернуться. Не дам! — последнюю фразу орк уже скалитися своими клыками в сторону стражника, который от такой выходки, как похищение задерживаемого на глазах у власти, подьофигел.

Я же чтобы подчеркнуть важность момента, просто сильно сжал латную перчатку второго стражника. Дурашка положил свою культю мне на плечо, чтобы выпроводить. А металл дешевый, почти чугун. В итоге перчатка рассыпалась почти не навредив руке, ха... да я становлюсь суперменом, если голыми руками железяки раскалываю.

И мы пошли, а вместе с нами пошли все грузчики. Юрай сказал уходим и нас позовут, значит так и будет.

Драки не было, был скандал. Беспредел никто не любит, а у матросов видимо не до конца отказали тормоза, раз решил не доводить до крайности, разумный малый. Теперь порт какое-то время не сможет нормально функционировать без огромной толпы чернорабочих, которых почему-то все считали на столько многочисленными — что они не кончатся никогда.

Да, десятки или единицы останутся. Подтянутся левые люди, но это будет все не так. Уходили мы и уходили сработавшиеся коллективы, которые не первый год гнули спину на разгрузках. Быстро такой кадровый голод не устранить. А порт должен работать быстро и оперативно. Все дыры местными штрейкбрехерами не заполнить.

Сегодня для приказчика Грога наступил очень необычный день.

Семья Морвен курировала в человеческом городе банду Птичий двор. В шутку среди своих называю Курятником. Эльфийский клан давно пустил свои корни в преступный мир человеческих городов этой части света, создавал подконтрольные организации, которые кормились с рук и делали для хозяев разное за копейку малую.

Представители Семьи он же местный капо всегда был чист и на виду. Жил в представительном особняке, обязательно съёмном, правда владелец никогда не приходил за свой квартплатой. К нему на встречи и посиделки постоянно приходили разные интересные люди с самой заурядной внешностью.

Будучи долгоживущим эльфом, Като помнил бабушек своих подчиненных молодыми и юными красавицами, которые были не против разделить ночь и утро с молодым и красивым мужчиной. Тем более детей у дру и человека быть не может, слишком давно разошлись общие предки, чтобы оставить между собой возможность иметь детей. А вот со светлыми эльфами, а еще лучше лесными — общие дети — бывают. Особенно у лесных, те очень недалеко от людей ушли.

Дядя Като, его так все называли.... Члены клана были не просто капитан и его солдаты и подчиненные — это была ячейка одной большой Семьи, что раскинулась на добрый десяток человеческих государств разных габаритов и достатка. Кроме Друфриэмской империи, иметь там хотя бы какие-нибудь дела было неприемлемо даже для самых странных темных эльфов, что поколениями на протяжении тысячелетий варились в криминальном бульоне, сгорая в огне кар посылаемых королями и возрождаясь из пепла вновь. Долгая жизнь эльфа и непоседливость человека. Эта организация выживала всегда и при любой погоде.

Феникс всегда присутствовал на гербе семьи, как бы этот герб не менялся со временем маскируя новорожденный преступный клан.

Сегодня на встречу с Дядей Като пришел Малыш Олыг. В записке, что передали ранее Олыг обещал интересные вести и вкусные пирожные.

Все знали, что дядя Като любит сладкое, и все считали своим долгом при долгом расставании порадовать любимого дядюшку сладеньким.

Веранда была обставлена для уютного чаепития. Мягкое солнце пробивается через сплошное остекление, пробиваясь через листья зеленых цветков в горшочках, что стоят на подоконниках. Вязанные кресла застелены мягким пледом, чуть в стороне удобный чайный столик. Серьезный дворецкий, он же главный телохранитель Като, чуть в стороне и в поле периферийного зрения своего босса.

Олыг вошел в комнату передав в руки дворецкого сверток с гостинцем. Слуга-телохранитель принял ношу, проверил магией — печать под белой перчаткой светилась синим — подал на стол разложив по десертным тарелочкам, разлил по чашкам из того же сервиза ароматный чай и отошел в сторону. Собравшиеся на чаепитие господина подобрались к столику, сделали по плотку чая чтобы согреться и начали молча уплетать пироженки, запивая вкусным чаем.

Като на фоне Ольга смотрелся шестнадцатилетним юношей с длинными вьющимися почти белыми волосами, красными глазами и очень темной кожей. Если бы не испанская бородка тоже белого цвета, как и брови с ресницами, которую Като специально отрастил, чтобы состариться, его вообще приняли бы за мальчика, если не знать его настоящего возраста. А еще рост, кресло и плед скрывали высокий рост Като, выше на пол головы Ольга, а Олыг сам был выше многих человеческих благородных мужчин. Высокий рост, узкие по женски плечи, белые волосы, красные глаза и бородка, любит сладкое и женщин. Для постороннего наблюдателя Като был очень эффектным и очень обычным человеком.

Олыг же выделялся статью. Пышная ухоженная борода, мощные руки, широкие плечи, лысый череп. Все это упаковано в строгий черный однобортный сюртук, чьи большие пуговицы отсвечивают на солнце медными узорами. Белая рубашка и красный шейный платок с клетчатым узором. Олыг был левшой, а потом монокль, в котором он часто прибегал, когда приходилось выполнять роль оценщика, лежал в левом кармашке, а его золотая цепочка свисала вниз крепясь крючком одной из пуговиц на груди.

Като помнил когда мать Ольга, юная Эдера, пришла устраиваться на работу горничной в особняк Като.

Ольг вырос на глазах Като. Из нескладного мальчугана в уважаемого антиквара.

Испив еще чаю поле уничтожения пирожных, эльф заговорил первым:

— Пирожные действительно были вкусными, балуете вы меня, сорванцы. Одобряю, — по отечески улыбнулся Като. — А что там за интересные вещи обещались?

— Обнаружился бесхозный герой. Организовал вокруг себя чернорабочих порта и добивается справедливой оплаты труда.

— Вот это действительно интересная новость, продолжай.

— Мне про него доложил один из Курятника — Снегирём кличут. Мол слышал он интересный разговор, так сложилось, что герой собрал вокруг себя организацию, на первое место выставил некоего Юрая — орк, пришлый. Сам же, публично, на вторых ролях. Этот самый Снегирь удосужился нажираться алкоголем в одном с ними пабе. Паб кстати наш, в тем самым пивом бессмертных. Так вот, заинтересовался наш пернатый и начал собирать доступную ему информацию. Дальше больше, ему стало известно что у тех есть общая касса, решил её стащить. Подрядился в грузчики, вступил в их организацию. Сейчас затаился и выжидает. Сегодня стал свидетелем, как герой увел за собой всех своих подчиненных полностью парализовав работу последнего. Причина — разногласия с приказчиками, последние уже планировали списать недостачу на одного удобно подвернувшегося паренька, за которого и вступился герой, что послужило началом конфликта.

— А что по герою? Кто такой откуда?

— Зовет себя Серый. Окуда пришел не понятно, но есть информация, что может из Друфриэма. Эти все не оставляют попыток получить мировое господство. Возможно тоже призвали своего. Доподлинно известно что в город прошел с южных ворот около месяца назад. Почти сразу пошел в работать в порт. Всё что известно. Никаких близких контактов кроме своей организации не завел. Даже по бабам ходил каждый раз к другой.

— Что мы можем на этом заработать?

— Как насчет всей портовой инфраструктуры?

— Звучит вкусно. Одобряю, — проговорил Като, кутаясь в плед и вытягивая ноги. Разморило на солнышке что-то...

— Потрох! Собачий! — ругался Грог в своем кабинете в административном корпусе. За стеной стоял его секретарь и вслушивался через закрытую дверь в вопли своего начальства, пытаясь выгадать подходящий момент, чтобы явиться и получить указания. А сейчас момент явно был не подходящий — накричат, оболгут и уволят еще. Начальство изволит гневаться.

— Всё встало! Все, нахрен, встало! Выродки! Поиметь и высушить! Сволочи! Они у меня поплотятся за это! Всех нахрен в черные списки занесу! Сдохнут без работы...

Прошло еще какое-то время эмоционального шторма и все затихло. Слуга дождался подходящего момента и вошел.

— Господин Грог, там вас ожидает группа поверенных от капитанов судов, что стоят на приколе в порту. Они очень настойчиво требуют встречи с вами в связи с задержками погрузочно-разгрузочных работ.

— Эти еще тут!... — уже устало выпалил приказчик, — запускай по одному минут через пять...

Слуга исполняющий роль секретаря поклонился и вышел из кабинета прикрыв за собой дверь в кабинет шефа и оказался в секретарской — предбанником между кабинетом шефа и приемной, в которой располагались господа ожидающие приема. Подобравшись, поправив прическу, расправив форму и затянув шейный бант мужчина прошел во вторую дверь и оказался в зале ожидания.

Небольшая, достаточно просторная комната в бежево-коричневых тонах. Два окна с видом на море по бокам от центрального камина. Плотные тюли пропускают рассеянный свет, бордовые шторы, завязаны золочеными канатами. По углам комнаты цветочные кадки в которых произрастают декоративные пальмы. По комнате симметрично относительно камина разбросаны кожаные кресла со стеганой обивкой. Между креслами журнальные столики, на столиках пепельницы.

Солидные господа в совершенно разных нарядах разных народов курили трубки и распивали местные травяные сборы или что покрепче, правда сильно разбавленное. В помещении присутствовали бармен и официант, которые обслуживали ожидающих. Кто-то читал местную газету и тут же обсуждал это со своим соседом. Господа ожидали.

— Кхем-кхем, — прокашлялся секретарь, привлекая внимание, — господин приказчик готов вас начать принимать у себя в течении десяти минут. От лица своего господина приношу вам извинения за эту задержку. Если я могу чем-то помочь сразу, то прошу, задавайте свои вопросы. Если моей компетенции будет достаточно, я отвечу, если нет, запишу вас в список на прием.

— В настоящий момент, — начал вещать, вероятно, самый авторитетный посетитель, — нас всех интересует как будет решаться проблема по которой наши корабли застряли в грузовых терминалах. Наши клиенты ожидают свой груз, который мы не можем им продать.

Выходец с земли сразу же бы опознал в говорившем типичного английского джентльмена викторианской эпохи. Только котелка не хватало. Курительная трубка, золотые часы на цепочке, темный костюм тройка все это маскировало небольшое ожирение из-за постоянной сидячей работы. Данный господин были местным, а потому все присутствующие тут иностранцы, решили что их общие интересы сможет отстоять более осведомленный в местной кухне компаньон.

— В настоящий момент мы решаем проблемы с персоналом, были задействованы внушительные административные ресурсы, чтобы исправить ситуацию и устранить задержки в логистике.

— Я являюсь учредителем Грэнтовского филиала Континентальной Торговой Гильдии. Мне доложили подчиненные, что был заключен коллективный договор с местной организацией портовых рабочих, которых, собственно в порту теперь нет. Вы можете как-то прокомментировать ситуацию? Что, почему, как? А то мы задумываемся о том, что вы решаете какие-то свои проблемы в ущерб нашим интересам.

— На сколько мне известно, господин учредитель, причина сложившейся ситуации в безответственном поведении рабочих в отношении заключенных договоров. Собственно, что взять с этих безработных, что сводят концы с концами?!

— Я бы на вашем месте был бы осторожен со словами. Коммерция в нашем мире очень опасное, но справедливое, и порой в силу обстоятельств даже гиганты падают на землю, а порой в неё. Я же, смею вам подсказать, что в свои молодые годы начинал именно простым грузчиком в этом порту. И я отлично представляю «ЧТО» могло произойти и «ПОЧЕМУ» мы столкнулись с такой ситуацией. Хотя несколько удивлен масштабом.

— Прошу меня простить, господин, этот вопрос лучше обсуждать с моим начальником. Я лишь озвучил нашу позицию в сложившихся обстоятельствах.

— Что уж там, молодой человек, прощаем. Впредь будьте более обтекаемым, — пожурил джентельмен секретаря, — так что там? Мы уже можем пройти?

На этих словах со своих мест встали пять человек, которые явно намеревались войти все вместе и сразу.

— А эти господа с вами? Извиняюсь, но у меня четкое указание провожать только по одному, — немного растерялся секретарь.

— Да! — грузно выдохнул джентельмен, — у нас с моими компаньонами один вопрос и один интерес, и мы не настолько сильно друг другу доверяем, чтобы решать свои проблемы раздельно. Так что да, ты проводишь нам всех вместе.

— Итак! — открыл заседание коллегии Ягрум.

Люди присутствующие на собрании в том же самом пабе, который они все считали своим местом являлись главами бригад и других крупных объединений, поддержавших нашу забастовку. Мы не могли себе позволить публичных выступлений и т. п. На улице далеко не земной XXI век с его гуманистическими ценностями. Будем огромной толпой бузить по улицам — нас быстро скрутят и отправят на рудники какие-нибудь, которых тут очень очень много — горы все-таки.

А потому мы просто наслаждались таким редким в этом мире выходным днём. Уже третьим.

Деньги в казне, которую мы накопили пробили дно и закончились. Впереди стоял выбор, продолжать «забастовку» или распускать профсоюз.

— Вопрос на сегодняшний день что делать и как быть. Деньги, которые мы так щедро раздавали вместо зарплаты нашим товарищам, чтобы те поддерживали сложившуюся ситуацию — закончились. Для начала хотелось бы прояснить ситуацию среди населения, что говорят, что думают, и как они относятся к перспективе продолжать. Высказаться прошу всех в порядке очереди слева на право, прошу, уважаемые.

Первым встал Юрай:

— Мои ребята полностью за продолжать столько сколько потребуется, на этом всё.

Потом был бородатый накачанный мужик с седыми волосами, пышной бородой и банданной на голове, пиратская морда и «золотые» передние зубы.

— Мои тоже за продолжения, до конца, так сказать, идея показать, что нельзя мешать нас с грязью им понравилась. С деньгами проблем нет, у кого свои кубышки, у кого есть другие варианты.

Потом был очень молодой и щуплый типчик, но по натруженным рукам было видно, что человек силен.

— Не могу сказать про всех, часть опасается лишиться работы и все это предприятие считают авантюрой. Ходят разговоры, что пока мы тут сидим и ждём извинений — нашу работу заберут другие.

— Никаких других не хватит, еще как минимум месяц, — сказал Ягрум, — чтобы набрать людей с ближайших деревень нужно не меньше четырех недель, приблизительно. Неделю будут собирать деньги и снаряжать созывал, неделю ездить по деревням и договариваться со старостами — платить общинам за людей и за подарки старостам. Еще две недели будут стекаться желающие поработать, а так будет очень мало — в деревне сейчас полно своей работы. Лето на дворе, кто сено косит, кто скотину пасёт, кто за полями ухаживает, лас опять же валят, не до города деревенским не до города... А откуда еще людей для работы в город набрать? Каторжан? Так те все на рудниках и их постоянно не хватает, мрут-с. Так что людей набрать в нужном количестве — неоткуда. Только если матросов запрягать начнут, но те народ гордый — им за это не платят, а если и будут платить, то опять же — народ гордый, на берегу работать? Только если челюстями и тем что пониже.

— Товарищ Ягрум дело говорит, — поддержал гнома я, — набрать людей дело не ближайших дней. Сколько нас всего чуть меньше трёх тысяч — внушительная цифра? И сколько они столько народу будут собирать? Наша сила в сплоченности и кооперации, нам сейчас ну никак нельзя давать заднюю, иначе амба.

Чтобы сказать слово в самом дальнем ряду поднялся самый старый представитель от бригад, седой старик, чьи глаза уже плохо видели, но руки не растеряли сил, звали его Зорг.

— На своем пути, — начал Зорг, — я встречал разных людей и разные обстоятельства, и только сейчас я вышел на то, о чем будет не стыдно рассказать Илитариалу в конце пути, герой.

Я лишь печально улыбнулся старику в ответ. Ну да, спалился, да и не особо шифровался, если честно. Хотя вон для некоторых молодчиков это стало откровением, вон глазки расширились, рты покрывались. Посмотрел и в их сторону и молча кивнул, подтверждая, что дескать да: герой — он самый.

На сколько я помнил из обрывков разговоров Илитариал очень-очень редко упоминается, чего-то конкретного я про него не знал, опять сектанты какие-то. Зорг продолжил:

— Герой, большая часть здесь присутствующих пойдет на многое, потому что верит так или иначе, что зла ты нам не желаешь. Единственное что попрошу от лица товарищей — не проси слишком много — чать людей будет фанатично следовать за тобой, а чать останется безучастна — это породит раскол, конфликт и взаимные обиды. Прошу тебя быть осмотрительным, а уж мы пойдем за тобой... Я так точно до самого конца пойду. Илитариалу будет интересно.

И на пятый день с востока, с первыми лучами солнца пришел...

Не Белый...

И даже не белочка.

Пришел курьер прямо в гости к Юраю, у которого в этот момент отсыпался я, после очередного загула в тем самым алхимическим пивом. Возрадуемся братья и сестры, боги триединого мира милостивы и не карают грешных героев похмельем! Еее...

Проснулся от того что в дверь стучали, лежал я на полу на расстрелянном матрасе в, наверное, прихожей. Квартирка в бараке у Юрая была маленькой. Одна большая комната с диваном, столом, парой стульев и каким-то сундуком, в котором орк хранил свои вещи. Удобства были на улице, там же была и общая колонка местного водопровода. Да, в этом городе есть водопровод. Правда канализации нет, а на общественных туалетах зашибают денюжку местные гильдии. Вот кто настоящие волшебники, что делают деньги из... ну вы поняли. А те что в башне вечно сидят — сектанты-шарлатаны. Вроде бы в фентези живу, магически прокаченный, а в быту магического искусства видел раз два и обчёлся. Алхимики те же, да знахари-костоправы. Может быть просто не в тех кругах кручусь?!

В дверь настойчиво тарабанили.

— Кто там с утра пораньше? — продрал глаза проорал орк.

— Господин Юрай? Курьер я, вам письмо доставить велено, — ответил девичий голос за дверью.

— Щаас! Штаны только одену!

— Эй, нас могут не правильно понять! — ору орку уже я, пока сам открываю входную дверь.

За дверью стояла рыженькая девочка ниже меня на голову. Подросток была одета в белую рубашу и темно-синие восточные штаны у японцев — хакама. Хрупкое тело, рыжие волосы, и...

...рыжие лисьи ушки.

— Мама дорогая! — был безумно удивлен я наблюдая этих... как их. Друг анимешник еще фанател с них... эти...

Кицунэ! Во!

«Кошка-жена и две порции риса?! Да?!» — снова спросил я у мироздания. Мироздание как всегда промолчало.

— А хвост не мешает?! — зачем-то спросил я.

— Что? Нет!!! — осуждающе прошипела в ответ лисичка, — господин Юрай? Извините за дерзость, а вы давно паразитов травили? А то тут у вас завелся, один жирный таракан.

— И ничего я не жирный, а усищи... — щупаю свое лицо за подбородок, — мда, нужно будет побриться как можно скорее.

Последнюю неделю я напрочь игнорировал растительность на лице, что обзавелся небольшой бородкой. Так уж сложилось, что похвастать шикарной бородой я никак мог, растительность на лице произрастала почему-то клочками... И если запустить, я очень буду похож на того безумного клоуна летчика, который вечно побухивает с матросом и медведем, а потом получает по голове сковородкой. Кстати, так, на всякий случай — никогда не смотрите в колодец.

— Что там за письмо? — доносилось из чрева бюджетной жилплощади.

— Лично в руки господину Юраю! — пропищала девица и продолжила буравить меня презрительным взглядом.

— Ну лично так лично, — вышел на порог орк, — давай сюда.

— Эм... мне сказали, что доставка за счет получателя... — наиграно грустно стала смущаться девочка-курьер. Ушки прижались к голове, ручки сжали конверт, фигурка стала как будто бы меньше.

— И сколько с меня? — Юрай встал в независимую позу, руки на груди в замок, ноги на ширине плеч, взгляд надменный сверху вниз.

— Пять...

— Что?!

— Одна серебряная монета, господин, — склонилась лисичка в церемониальной позе формального извинения.

Орк достал из широких штанин...

...пять медных монеток связанных между собой через дырочки в центре веревкой и кинул лисичке.

Лисичка радостной поймала денюжку, не поднимая головы в сторону орка. Потом рассмотрела монетки, рыжие ушки поникли и затем резко встали вверх, тихоня превратилась обратно в фурию.

— Жмот! — сказала возмущенная лисица и швырнула конверт с письмом в орка, которое тот легко поймал прижав раскрытой ладонью к груди, в которую это письмо и летело.

— Вот, мелкая, — повозмущался орк в спину шустро вышагивающей девочки, — аферистка, малолетняя.

— Я чего-то не знаю и потому не понимаю, что это сейчас было? — спросил я у товарища.

— Зверолюди! Точнее лисы, вечно пытаются обмануть, жить без этого похоже не могут. Откуда я родом там таких полно, вечно честных орков пытаются облапошить. Торгаши хуже гоблинов. Про их скупость гномы только матом говорят. Вот и эта, мелкая, по-любому получила деньги за работу, еще и с меня попыталась поиметь себе доход.

— Нифига себе! Буду теперь с ними осторожнее. А что еще есть какие нить зверолюди? Ты сказал что это лисы?

Мы с Юраем прошли в квартиру, я плюхнулся на диван, а он сел на табурет за столом, где острым ножом вскрывал конверт.

— Ну как тебе сказать. Они люди, в прошлом. Просто у них боги. У каждого племени свой так сказать «родоначальник». Они верят, что каждому из их племен был предком какой-нибудь зверь. На севере есть рыси и медведи, на юге львы и волки, на восток — у меня на родине — есть еноты и лисы. Может быть и действительно что у них там в крови намешано от животных, да вот только точно известно, что от людей они почти ничем не отличаются, а все эти аксессуары — это проявления личной магии, — пока орк это мне все рассказывал он параллельно читал письмо.

— Ха, ты посмотри... — протянул он письмо мне.

— Ты совсем что ли? Я же читать еще не умею, так... по слогам и не все буквы.

Читать я действительно еще так и не научился, хотя живу в этом мире второй месяц и обладаю абсолютной памятью. Но видимо что-то в моих мозгах все-таки перекрутили и привыкнуть к местной письменности мне было тяжело. Подозрительно очень тяжело. Чем-то местная манера письма мне напомнила корейский алфавит. Если кто не знал, у корейцев фонетическая письменность, а не иероглифическая. Тут было примерно тоже самое, только

чуть сложнее или наоборот проще. Не знаю, мне — сложно.

Каждая закорючка — это слог, слоги пишутся в строку сверху вниз. Каждый слог это обязательно согласный плюс гласный и только в таком порядке. Слова пишутся в строку слева на право. Если слог нужно прочитать наоборот (сначала главный потом согласный) то слева от него ставится вертикальная черточка. Если это ударный слог, слева от него ставится горизонтальная черточка. Если какой-то из звуков в слогу нужно отнять, чтобы оставить только один, сбоку от слога ставится кружок: справа отнимаем гласную, слева — согласную. Причем норм написания тех или иных слов почти нет, знаки препинания тут используются постольку поскольку, что ошибиться сложно. Единственное правило, если можно написать слово меньшим количеством символов — пиши меньшим. Так, например, если написать русской имя «Иван» тремя слогами— будет считать хоть и правильным, но неуместным.

— Так что там пишут то?

— Континентальная Торговая Гильдия просит завтра всех выйти на работу от своего имени и гарантирует своим честным именем и репутацией, что наша последняя договоренность до сих пор в силе.

— Им можно верить?

— А если мы не поверим, то это прямое оскорбление считай, так что нас можно будет резать публично и никто ничего против не скажет.

Сказал это орк и бросил письмо с конвертом на стол, бумаги разлетелись и между ними выскользнул тонкий серебряный листочек с мелким убористым текстом, который тут же зачитал в слух заинтересовавшийся Юрай:

— Антиквар Ольг желает встретиться с героем Серым для приватной беседы. Все детали будут переданы позже.

Дочитав, Юрай сразу же удивленно спросил меня:

— Так... а это что?!

— А это, мой дорогой краснокожий вождь большая ладошка, предложение от которого нельзя отказаться уже мне.

На работу явились всем составом, кто с радостью, а кто-то уже явно осоловел от скуки. Кто шел как на праздник, кто как на каторгу. Равнодушных не было, и все верили их счастливую звезду и то что у них все получилось. Забастовка удалась, Грога выперли, администрацию полностью поменяли. Грузовые терминалы полностью сменили своих владельцев. Теперь всем тут заправляет «Континентальная Торговая Гильдия», что смогла воспользоваться шатким положением прошлой администрации и почти бескровно отжать у владельцев, под честное слов данное местному феодалу все исправить, имущество движимое и не движимое.

Слухи о пропавших из виду средней руки аристо, что являлись владельцами некоторых зданий гуляли среди людей, но какого-то праведного гнева за невинно убиенных никто не испытывал: богатые режут других богатых, что с них взять?!

КТГ официально признали Профсоюз как организацию рабочих и в добровольно-принудительном порядке стали записывать в наши ряды остальных сотрудников порта. Не скажу, что такое решение одобряю, всё-таки профсоюз, или синдикат портовых рабочих, дело добровольное и никто никого силком сюда не гнал. Подумал высказал свои мысли Ягруму и Юраю:

— Штрейкбрехеров нагоняют, «соглашальщиков». Раскачать изнутри будут пытаться в следующий раз, а еще, возможно, инициировать раскол синдиката или того хуже подставного болванчика, который будет вещать о единстве «капитала и пролетариата», а народ будет думать что это их решение, а не внешняя воля.

— Да нормально все будет! — заверял меня Ягрум, — мы — сила. И теперь с нашими интересами будут считаться!

Грузный и бородатый гном победно потрясал кулаком.

— И всё же, нужно будет заняться фильтрацией. Юрай, сможешь найти говорливых ребятишек, которые смогут заниматься в свободное время налаживанием связей с новичками? Сейчас нельзя их в рамках организации одних оставлять, они должны проникнуться нашим духом, тем более пока мы будто бы на коне, а то что нас пытаются мягонько подмять, знать, пока, никому не нужно.

— Товарищ Серый, зачем же товарища председателя таким простым делом занимать? Я и сам могу, тем более с каждым из наших в свое время успели пообщаться мы с помощниками. Контакт уже налажен, опять же на каждого есть те самые листы личных дел, которые вы в самом начале придумали. Очень интересное и полезное мероприятие, кстати.

— Хорошо, — сказал Юрай, — давай тогда эти будешь заниматься ты, Ягрум.

В середине дня ко мне подошел некий Снегирь, лично знакомое, видел его и на собраниях. Как зовут я не знал, но все его звали Снегирем, так он сам представлялся при встрече. Ну, у каждого бывают свои заскоки, работает человек в порту ну пусть и работает.

Неожиданным было, что Снегирь представился мне уже в качестве человека некоего Ольга.

— Здравствуйте, герой, я от Ольга. Он приказал передать вам время и место вашей встречи, а так же напомнить, что отказываться лучше не стоит.

— Хм... угрозы... — прикрыв глаза я распробовал это слово на вкус, слегка протягивая

звук р и з.

— Что вы? Просто рекомендация, поверьте, мы бы не хотели прибегать к санкциям.

— А для простого бандита, вы слишком куртуазно выражаетесь.

— Правда не стоит, мы все таки цивилизованное общество, а не какие-то лихие людишки с большой дороги.

— Что же... мне нужно время подумать и подготовиться. Все-таки место встречи, я слышал, приличное заведение и явиться в грязной робе в такое место по моему будет лишним.

— Ой, чуть не забыл. Не стоит волноваться о своем внешнем виде, дух важнее плоти. А душа героя не может быть обыкновенной. А еще это заведение полностью принадлежит нашей организации и будет закрыто для посетителей на время вашей встречи с господином Ольгом.

— Хорошо, я вас услышал. А если не секрет, а какого рода у вас организация? Мне просто любопытно и только.

— Семья, товарищ Герой, семья.

Местом встречи в этот вечер должен был быть салон «Карлины Неесит». Заведение более чем приличное, есть слухи что и местные графы не чураются проездом заезжать-отдохнуть. О Карлине Неесит, я смогу узнать все из тех же слухов, обычно говорят только хорошее. Известно что овдовела в самом расцвете, муж — армейский капитан — сгинул при исполнении. Хороший человек... был. Родом из черни, дослужился до капитанских чинов и получил ненаследственное дворянство, а чтобы дворянство стало наследным, нужно три поколения военных достойных чинов. Но не судьба семейству Неесит жить долго и процветать. Молодая вдова так и не успев понести осталась одна с титулом и пенсией. Арендовала помещение в фешенебельном районе, открыла салон и дело пошло.

Карлина и сама была не из благородных, ее вырастили и воспитали в частном детском доме для девочек. Специальные люди по всему герцогства ищут красивых девочек-сирот и забирают себе на воспитания растя из них «приличных девушек» и невест, на самом деле чаще всего покупая их у родителей в какой-нибудь глухой деревне. Будущий муж должен будет оплатить потраченные детским домом деньги на содержание и образование. Такая себе школа благородных девиц выпускающая примерных жен и будущих матерей. Не буду торопиться осуждать местные порядки, на Земле в свое время и не такое происходило. Чего только взять восточные конвейерные поставки мальчиков-евнухов, или войны наследников за престол в Китае, где матери рвут и мечут, чтобы именно их сынок из всего помета старого императора стал новым божеством для всей поднебесной.

Слегка приоделся, по крайней мере на мне теперь не рваные и пыльные штаны и рубашка с сандалиями на босу ногу, а вполне себе удобная плотная серая рубаха с короткими руками, черные штаны из плотной ткани, удобные мужские ботинки с высоким берцем (да тут делают и такие), широкий кожаный ремень и шляпа. Увидев эту шляпу, я точно решил, что я её хочу. Это была обычная для этого мира соломенная шляпа.

— Я стану!...

— Что, господин?!

— Нет, ничего.

В назначенный час подошел в заведение, на входе стояло несколько вооруженных длинными палками ребят. Палки были слегка изогнуты и имели вырезанные в дереве

удобные места для двуручного хвата. Очень удобная для мирного города альтернатива привычному для местных клинковому оружию. Ручной огнестрел ещё не был распространён, а в городах герцогства действует запрет на ношение любого оружия только если ты не стражник, военный или аристократ.

Тут же на входе стоят тот самый Снегирь, одет в этот раз он был совершенно по другому. Стёганный доспех перетянут разными ремнями, чтобы не болтался. Глубокий кожаный капюшон сейчас был снят, и болтался на спине. На поясе справа висела кожаная сумка. Похожие на мои штаны тоже были стянуты ремнями на ногах были тоже похожая на мою обувь. Возможно мы в одном магазине затаривались?!

— Господин Серый, рад вас видеть, прошу пройдетесь мо мной. Господин Ольг подойдет чуть позже, а пока велено вас развлечь и угостить.

— Здравствуйтесь, хорошо.

И мы прошли в заведение.

Войдя внутрь мы оказались в небольшом коридоре, освещенное магическими светильниками под потолком, слева и справа каждые пару метров была дверь, всего дверей было шесть с обеих сторон. Коридор заканчивался еще одной дверью. Не смею предполагать что это были за комнаты, там могли располагаться как и гардеробные с кладовками, так и казарменные апартаменты для охраны. Прошли по коридору, снегирь впереди, я за ним.

Пройдя через коридор оказались в большом холле. Тут и стойка с администратором и лестницы на вторые этажи. Наверное можно было снять комнату после загула и хорошенько отоспаться. Хм, удобно. Вон даже стенка с ключами есть за спиной портье. Много растений в больших горшках, постельные тона, хорошее освещение и несколько двухстворчатых дверей по периметру первого этажа. Несколько мягких диванов, кресел и стеллажей с дорогими книгами. На полотке лепнина, на полу чистый и лакированные паркет. Стены оштукатурены и окрашены в бежевый, каждая опорная колонная вдоль стены разрисована выющимся узором, узоры не повторяются. Интересно, зачем это? Магия опять, наверное.

Мы прошли в зал ресторации. Низкие столики были обставлены диванами отгорожены друг от друга перегородками, по которым росли какие-то выющиеся растения. Играла музыка, зал был пуст от посетителей. Нас встречало несколько девушек-горничных. Всего их было четверо. Рыженькая лисичка, белокожая брюнетка, смуглая блондинка и подтянутая орка.

— Приветствуем, уважаемый господин, — прощепетали они хором, когда мы подошли достаточно близко, — позвольте нам сегодня за вами поухаживать.

Мейд-кафе какое-то, а не средневековый салон. Интересно, а до коротких юбочек и зеркальных полов, как японцы, они додумали уже где-нибудь?

Снегирь сразу же куда-то отошел, передав меня с рук на руки девушкам. Официантки-горничные проводили меня до столика поближе к оркестру. Скрипач, пианист и флейтист наигрывали какую-то спокойную мелодию. Сел.

Лисичка предложила пузатый бокал вина, и ознакомилась что я предпочитаю, сладкое, полусладкое, сухое... Перебив девушку я попросил просто сок, на худой конец просто морс. Лисичка немного удивилась моему запросу и поинтересовалась что есть сок и что есть морс. Пришлось объяснять, остальные девушки тоже присутствовали рядышком развесив свои уши и ушки. Очень интересно было послушать историю героя из другого мира, что едят, как живут. Но расспрашивать гостя было не положено, а вот он сам рассказывает.

На столе нашлись фрукты, что-то похожее на яблоко и апельсин. Я в кратце рассказал,

что из яблок, можно давить сок как масло и подавать его на стол, очень вкусно получится. От сорта яблока зависит каким будет сок сладкий и вкусный или кислый и освещающий. Про апельсин рассказал как можно его быстро превратить в сок, попросил карандаш и бумагу, нарисовал им устройство соковыжималки для цитрусовых.

Через какое-то время на девушек начала шикать хозяйка заведения. Она вышла чтобы лично побеседовать с такой интересной для нее личностью, которая не против поделиться интересными мыслями. Пока хлопотали девушки вокруг, подносили местные кушанья на очень больших тарелках и в очень маленьких порциях мы с хозяйкой заведения беседовали.

— А еще у нас были клубы интересные в основном мужчинам. Там девушки под ритмичную музыку устраивали акробатические шоу, вокруг шеста периодически теряя часть одежды. Была даже отдельная фиша, как танцовщика могла подстегнуть зрителей на дополнительные траты. Чем меньше на девушке одежды, тем интереснее туда зрителю просунуть денежные ассигнации. Правда у вас я пока видел только металлические монеты.

— О! С этим не волнуйтесь, состоятельные господа уже давно пользуют только бумажными ассигнациями, поверьте мне, очень не удобно возить за собой сундук золота, чтобы удовлетворять свои ежедневные потребности и желания.

— Даже так? Поверю вам на слово, милейшая. К слову я вам уже столько рассказал, что если вы хотя бы десятую долю из услышанного успешно адаптируете и реализуете станете самой знаменитой владелицей сети салонов в этой части света. Чего только «франшиза» и ее продажа стоит. Могу я попросить о маленьком одолжении? Ничего существенного, просто добрый совет, как я смею надеяться от хорошего друга, в крайнем случае просто случайному собеседнику.

— О! Лер Серый, какие могут быть между нами условности, мы с вами друзья и не меньше, признаться, была бы моложе, подумала бы выйти замуж во второй раз, — сказала госпожа Карлина и позволила себе засмеяться.

— Что вы на себя наговариваете, госпожа Неесит...

— Карла — зовите меня так. Давайте уже перейдем на ты? Мы же друзья, — и кокетливо ткнула пальчиком мне в плечо, сидели мы на одном диванчике на расстоянии чуть большем вытянутой руки.

— Конечно, Карла, а меня просто Серёга, если вы сможете выговорить это имя.

— Се-рё-га. Да, вполне. Серёга, так какой совет ты хотел просить?

— Олыг, что стоит ожидать от него и его начальства. Если я спросил лишнего, прошу меня заранее извинить.

— Ох, Серёга, Олыг не плохой, но страшный человек. Но не плохой... мы знакомы уже слишком давно, что я не могу его воспринимать как опасного человека, мы с ним на одной стороне уже очень давно, и как ты знаешь у нас одно начальство. Но тебе нечего бояться, я не получала никаких дополнительных инструкций, если ты мне, конечно, поверишь.

— Буду честен, я до сих пор ожидаю от вас какой-нибудь для себя неприятности. Первое знакомство с вашим миром, для меня было... не очень приятным. Да и второе тоже...

— Это потому что ты, почему-то, не пользуешься своим положением! — возмутилась Карла.

— Это каким же? Быть престижным атрибутом власти для местных монархов? Нет уж, не того я склада ума, чтобы позволять себе такое. Я не приживусь. Я знаю себя и на что я

способен по отношению к себе в первую очередь.

Неловка тишина, которую прервала орка.

— Лер Герой, — сказала орка и посмотрела в сторону госпожи, получить разрешение на продолжение фразы, — а можете рассказать еще о вашем мире откуда вы пришли? Вы такие вещи необычные рассказывали, о полетах, ракетах, машинах, я собираю истории, и ваши мне очень интересны, я собственно только ради того чтобы слушать истории разных высокородных господ и устроилась сюда.

— Ха-ха-ха, — засмеялась Карла, — орки, вы всегда о своим самосовершенствованием во всякие дыры лезете.

— Госпожа, вы сразу это узнали когда нанимали меня, госпожа.

— Да, конечно, просто за столько лет ты ни разу мне про это не напоминала, что я уже и забыла что ради того чтобы иметь у себя в штате столько экзотическую красоту, пошла на небольшие уступки. Да... Серёга, расскажи пожалуйста еще о своем мире. Тебе не о чем волноваться, никто тебя убивать или неволить не будет. Мы все таки Семья, а ты у нас в гостях.

И я продолжил рассказывать о своем мире, о космической гонке, о кукурузе, о легендарном ботинке не менее легендарного генсека, о том как мы чуть было не уничтожили свой мир и том, что причина для этого со временем уже не кажется столь весомой, ведь ту войну мы всё-таки проиграли и сменили свои ценности в угоду воле победителей.

Ольг вошел со служебного входа, по факту он опоздал, но он отдал заранее распоряжения позаботиться своем госте — очень опасном госте. Удалось прояснить темные участки его биографии, в соседнюю империю изгоев были отправлены люди, которые вернулись с интересными новостями. Новый герой на кажущуюся безобидность внушал. Не страх, но трепет. Предстоял сложный разговор, и Ольг хотел провести его как можно миролюбивее.

Позволив себе потратить еще время на переодевание, прошлая работенка была пыльной и немного грязной, Ольг прошелся по тайному коридорчику в котором было очень хорошо слышно разговор гостя и хозяйки заведения.

— Так вы говорите у вас нет магии, но вы уничтожали города? Как такое возможно?!

— Вы уже на пути к этому, уважаемая, технический прогресс не остановить, у вас уже есть пушки и сложные механизмы, у вас есть магия, а значит вам будет проще с энергией. Мануфактуры будут разрастаться и выпускать все более и более технологическую продукцию, рабочие этих великих мануфактур будут очень многое значить в будущем обществе. У нас есть термин — прибавочный продукт — если по простому, то чем лучше инструмент у рабочего, тем больше он будет производить, и теперь уже не сто человек нужны, чтобы соткать сто мер ткани, а один.

Автоматизация производства позволит выпускать массовый продукт, и чем больше один человек сможет производить продукта, в нашем случае ткани — тем дешевле будет эта ткань, а значит более доступной для большего числа людей. Так вот, это можно назвать прибавочным продуктом, излишки, которые производитель может перепродать. Чем сложнее производство — тем больше прибавочного продукта, который можно распределять. У нас была концепция, при которой человек работает бесплатно раздает плоды своего труда тоже бесплатно...

— Погодите, но это же не не имеет никакого смысла?!

— Прошу, не перебивайте, — улыбается герой, — я хочу договорить. Да, сам по себе бесплатный труд бесполезен, а представьте теперь что все люди работают так же, склады заполнены бесплатными одеждой, едой, строятся бесплатные дома. Для такого производства нужно специальное образование и оно тоже доступно и тоже бесплатно. Для меня это звучит как рай, и мы даже пытались построить такой рай у меня на родине.

Но!

Предыдущие поколения не учли одну простую вещь, не было возможности оптимизировать процессы и не тратить гигантские мощности великих мануфактур, а так же выросло новое поколение для которого еда, одежда и жилье — больше не критически важные вопросы. Это поколение не испытывало на себе ужасны гражданской и двух мировых войн. Это поколение выросло в мире и оно захотело жить еще лучше, а старая система, уже не могла дать большего. И вместо того чтобы систему исправить — её решили уничтожить. Самым жестоким из всех способов, бросив не подготовленное население выживать.

— Звучит ужасно...

— Это было ужасно.

История героя впечатлила Ольга. Из какого же он мира, если свободно размышляет на такие темы, кем он был там и почему проживал свою новую жизнь простым портовым грузчиком. Все это Ольг обязательно бы узнал, согласись героя стать частью Семьи, но ни главы, не тем более Отец не согласятся на такое. Герои бессмертные существа наделенные страшными знаниями низших миров и могущественной силой, дарованной богами Триединого Мира.

Отец не потерпит в семье кого-то могущественнее себя — это опасно для Семьи утратой наследия предшественников, а еще...

С героями вести дела могут только властители: императоры, короли и далеко не все независимые герцоги. Семья не будет связываться с этим. Наш удел — тени, герой же воплощение первородного огня, что освящает триединый мир.

Ольг был бы и рад дальше послушать о жизни в других мирах, но время к этому не располагало. Может быть когда-нибудь в будущем... если они могли бы стать приятелями. Ольгу есть что рассказать герою.

— Здравствуйте Герой Серый, или правильно Серый Герой?

— Здравствуйте и вы, Ольг? Я угадал.

— Да-да, всё верно. Позвольте представиться, Антиквар Ольг или же известный в более узких кругах... Малыш Ольг солдат Капитана Като семьи Морвен они же Бессмертный Феникс.

— На малыша вы ничуть не тяните, однако, — озадаченно почесывал я вечерню щетину. Мафия, а это была именно она. Что им от меня всё-таки нужно? Имеют свои планы на профсоюз?

Услышав первый вопрос героя Ольг позволил себе легкую улыбку. Такой простой вопрос сразу же испарил настороженность мафиози — Герой тоже был человеком, а не божественной сущностью, о которой только что размышлял Ольг. Также человеком, хоть и чуть более опасным...

— Если это то, что вас интересует в первую очередь, то я могу ответить сразу — малышом меня называл наш Капитан Като, когда я еще действительно был малышом, самым мелким и самым хлипким из молодого, на тот момент, поколения семьи. Проще говоря, так исторически сложилось. Карла, — легкий приветственный кивок «хозяйке» заведения, — попрошу оставить нас абсолютно одних, пожалуйста. Я повторю, абсолютно.

Карла встала, взяла со столика колокольчик и исполнила на нем причудливую мелодию. Сразу же во всех стенах открылись фальш панели и вооруженные холодным оружием воины стали организованным строем покидать зал ресторации. После чего из помещения удалились служанки, а так же самой последней вышла сама Карлина Неесит — хозяйка салона и вдовствующая жена военного.

— Ну вот теперь нам никто не помешает с вами обсудить очень интересные вам вещи.

— Вы на столько уверены в себе? — мгновение золотая частица огня искрилась из глаз героя.

— Абсолютно, речь пойдет о вашем положении в обществе и вот об этой книжке.

Антиквар протянул герою очень старую и очень потертую записную книжку, на которой крупными русскими буквами было написано:

«Путевые заметки по Тринединному Миру Артёма Пружинина Путешественника попаданца из другого мира».

Путевые заметки по Трiediному Миру Артёма Пружинина Путешественника попаданца из другого мира. Часть 1

Запись #1

Здравствуйте, меня зовут Артём, и я призванный герой седьмой эпохи призыва. Мой родной мир был другим, у нас были высокие технологии, строгие законы и... социальный рейтинг, который регулировал наши жизни. После смерти я оказался в этом мире.

Это будут мои заметки для будущих героев, ибо я очень надеюсь, что мои труды не были напрасны и потомки моих товарищей смогли через поколения донести эти записи и передать следующему герою.

Запись #2

Мое знакомство с новым миром было очень приятным. Меня встречали как настоящего спасителя. Общество устроило мне настоящий триумф, где я поддавшись чувствам принял на себя обязанности героя Ромуанской Империи.

Был настоящий праздник: алкоголь и красивые женщины — всем был интересен герой из другого мира, оберегаемый богиней Благородной Войны. Инста встретила меня после смерти, я был дезориентирован внезапной кончиной и не удосужился её выслушать до конца, попросив вернуть меня обратно. Меня вернули в мир живых, но не много не так как я это себе представлял.

Запись #3

Первые проблемы начались, когда Ромуанская Империя решила расширять свои границы. Рабовладельческий строй постоянно требовал вливания все больших и больших рабских ресурсов. Латифундии местных аристократов использовали рабский труд, а рабов постоянно не хватает.

Меня отправляли на войну, на которую я вообще не хотел идти.

Запись #4

Первый бой, в который меня закинули был за столицу независимого герцогства, сосед империи когда-то смог отколоться от империи при поддержке более сильных соседей. Но сейчас покровители сами вели различные войны и им было не до помощи всяким ренегатам в буферных территориях.

Я из высокотехнологического мира и хоть и имею военный опыт, но никогда своего врага не видел в лицо так близко. Что-то во мне изменилось после смерти, я больше не ценю жизнь так, как привык в старом мире.

Запись #5

Мы захватили столицу, всю семью местного монарха вырезали под ноль, чтобы никогда никакой левый отпрыск не смогу поднять восстание. Это была моя идея, которую со скрипом но поддержали местные военачальники.

По началу они опешили то моей вероломности, не принято тут убивать «помазанников на правление». Мне кажется я открыл ящик пандоры.

Запись #6

Я открыл свой дар: Война Мертвецов — Последний марш.

Это произошло при первом генеральном сражении с войсками соседнего королевства.

Наша Вторая армия попала в засаду при переправе. Вражеская кавалерия ударила по тыловым обозам когда те еще были на том берегу, на новом берегу же не подготовленную армию встретила тяжелая пехота, метатели дротиков и легкая полевая артиллерия. Это был разгром.

В пылу сражения я понял что могу сделать. Могу отдать приказ павшим пойти в последний бой. Погибшие по вине командования солдаты поднялись в свой последний бой, чтобы победить. Враг бежал, я и еще несколько сотен из десяти тысячной армии выжили только благодаря павшим товарищам, что до последнего пытались сохранить жизни своим еще живым однополчанам.

Ребята добровольно сжигали свои души в обмен на силы для своей последней атаки.

Второй армии больше не существует.

Запись #7

Королевство Крум капитулировало. У них не было героя, а потому любая их победа в крупном сражении оборачивалась еще более крупным поражением. Войска Империи и Королевств с моим непосредственным участием перемалывали друг друга.

Я начинаю подозревать, Ромуанских стратегов в полной некомпетентности, мне даже кажется они специально подставляют наши войска под вражеские, чтобы меньшими силами нанесли еще большей ущерб врагу.

Иначе я не могу объяснить, почему восстановили Вторую армию, прозванную солдатами «героической» и далеко не в том смысле, что я состою в нее составе. Нам присылают только штрафников из свободных. Воинов рабов, что могут получить свободу за военную службу нет.

Запись #8

Затишье. Ближайшее время войны не предвидится, но это только сейчас. До меня постоянно доносят подчиненные новости из соседних регионов. Войны вспыхнули по всему континенту. Разные герои возглавляют победоносные компании. Я слышал даже, что многие герои умирали в боях. Так, например, один умник заказал у гномов пороховую артиллерию и расстрелял из нее королевский дворец своей же страны, потом захватил власть в стране, но очень быстро был убит заговорщиками. Клоун какой-то, переигравший в компьютерные игрушки.

Запись #9

Прошло шесть лет с момента последней битвы, вся экономика страны полностью перешла на военные рельсы. Собирается огромнейшая армия. Соседи делают точно так же. Видимо порох в эту эпоху не приживется, я никак не смог продвинуть в Империи огнестрельное оружие. Сейчас гораздо проще построить из дерева онагр, который будет закидывать врага россыпью булыжников, чем поднимать металлургию и лить пушки. Все ресурсы направлены на войну.

Грядет очень-очень долгая война.

Запись #10

Война началась. Мы перешли границу еще одного своего крупного соседа — королевство Сай, разведка доложила, что у них военный переворот и нет централизованной власти, стража сжигала себя в огне гражданской войны — очень удобно для нас. Пограничные гарнизоны даже не оказывают сопротивление. Сдаются без боя, говорят, что не видят смысла в сопротивлении когда в столице не понятно кто все-таки прав.

Местные деревни полностью пустые, видно о том, что они стоят пустыми не первый

год.

Запись #11

Мы выяснили почему началась гражданская война у соседа — некроманты. Местный монарх обратился к некромантии, чтобы создать бессмертную армию нежити. Под нож пошли все деревни на границах, и это очень долго содержалось в тайне от центральных регионов. Но такую грандиозную бойню не утаишь.

Вторая Героическая снова попала в окружение, мы шли в авангарде наступления. Орды мертвецов против армии уже мертвых героев. Мы победили. Стал замечать, что выживших после таких «подставных» сражений становится больше и их ряды растут.

Запись #12

Рассказал своим бойцам легенду о фениксе.

Через несколько дней у нас появилось свое боевое знамя второй армии «Бессмертный Феникс».

Запись #13

Король-некромантов пал в междоусобных сражениях. Победители в гражданской войне отказались принимать капитуляцию. Война продолжается.

Запись #14

Мы выиграли войну. Вторая героическая армия Бессмертного феникса ушла в запас, меня же ждал триумфальное шествие и награды: земли, рабы и деньги.

Запись #15

Выяснил, что мои ветеранов кинули с наградами. Мол штрафникам они не положены. Селятся теперь на моей земле, разделил свой феодал на куски и раздал ветеранам Бессмертного феникса, земли мне выделили более чем достаточно, теперь я официально Имперский Граф со всеми вытекающими.

Запись #16

Мое нежелание общаться с соседями на всяких званых ужинах в триста рыл на хлебников похоже воспринимают как оскорбление. Ну и пусть, мы сейчас строим сеть дорог по всему моему графству и постоянные дворы, у меня большие планы на свои земли — сделать из них торговый хаб, где будут стекаться разные денежные потоки.

Запись #17

Снова война. В этот раз напали на нас. Новый сосед — Зенитранская Империя Местный гегемон, обладающий тремя героями. Про способности этих героев мало что известно. Бессмертный феникс снова собирается на войну, в этот раз мы оставляем для себя место куда хотели бы вернуться — дома нас ждут семьи. Хотя у меня нет, но мои люди стали для меня Семейей.

Запись #18

Впервые за свою новую жизнь столкнулся с массированным применением магов на поле боя. Ромуанская империя никогда не выделяла в состав второй армии хоть какое-нибудь крупное магическое подразделение. Пришлось спешно учить своих людей основам полевой фортификации. Глубокие окопы, блиндажи и тоннели отлично защищают от ковровых бомбардировок магическими атаками. Гораздо лучше, чем стоять в голом поле и умирать.

Запись #19

Мы в окружении и похоже в глубоких тылах у противника. Похоже враг решил что мы не опасны. Припасов хватит еще на две недели и на четыре если урезать пайку в двое. Но

тогда нас можно будет брать голыми руками. Я может быть еще и смогу дать бой, но я не хочу больше, чтобы умирала моя Семья.

Запись #20

Пришли парламентарии. Предлагают сдать оружие, говорят, что столица пала и имперская аристократия полностью была уничтожена. Говорят, что герою и его армии больше нет нужды исполнять договор со старой страной и он может присоединиться к победителям.

Запись #21

Вчерашние переговоры провалились, мы запросили доказательств. Привели, точнее привезли, бывшего наследного принца. Руки и ноги ампутированы, лицо обезображено, тяжело узнать в этом огрызке холеного и высокомерного сноба императорских кровей.

Мы сдались и попросились домой, знамя забрали с собой. Это была все-таки «почетная» капитуляция.

Запись #22

Нашего дома больше нет. Земли разграблены, все жители убиты. Кто это сделал? «Свои», когда тут велись бои. Остаться тут больше нет смысла. Бессмертный феникс присоединяется к победителю последней войны.

Запись #23

Прошло больше десяти лет, как мы последний раз были дома. Весь континент пылает, все воюют со всеми. Страны, которые начинали эти войны уже не существуют. Постоянные бунты, восстания, перевороты. Очень много масла в огонь хаоса творящегося вокруг подливали герои. Если в начале эпохи мы — призванные — почти ничем сильно не отличались от простых или очень сильных людей, то за это время очень многое изменилось. Наши способности меняют нас и делают сильнее. Выйти на открытое поле один против десяти тысяч пехотинцев — тяжело, но выполнимо. Мой меч, который я теперь использую больше похож на рельс.

Запись #24

От Бессмертного феникса остался десяток ветеранов. Мы решили исчезнуть. Я оставил самому старшему — темному эльфу — этот кусок своего короткого дневника с просьбой сохранить и передать какому-нибудь герою в будущем. Я находил сам подобные послания через столетия, и хочу оставить после себя такое же. Больше знаний я оставляю в тайном месте на Севере.

Если этот текст дойдет до нового героя, то знай.

Местные не могут понять нашу письменность, потому что это не наш родной язык. Вместе с другими героями за последние годы мы выяснили, что говорим и пишем мы на одном общем языке, доступном только призванным иномирным. Правда, каждый, воспринимает это как свой родной. Что это за язык, как его использовать и как лучше подготовиться к будущему — все эти знания я оставляю в тайнике, который должен будет все это сохранить до того как его найдут и распечатают. Там же я оставляю и другую часть своего дневника, более полную и подробную.

Еще советую перестать светить своим героическим статусом, очень многие тайные организации недолюбливают героев обвиняя их в периодических концах света местного общества, из-за которых они никак не могут выбраться из средних веков.

И еще... север большой, а потому оставляю ориентир — самые большие горы на севере, ищите там.

— Прочитали? — спросил Ольг, когда мой взгляд оторвался от записной книжки и устремился в пустоту.

— А? Да, — сглатываю накативший ком в горле, хватаю подрагивающей от возбуждения рукой стакан, наливаю из графина холодную почти ледяную воду, закидываю туда пару ложек местного варенья, которое очень похоже на смородиновое. Размешиваю, и мелкими глотками начинаю потягивать получившийся морс, расслабляюсь.

Это что же получается? И меня тоже ждет всеобщий переполох?! Да ну его нафиг, не хочу!

— Вижу прочитанное вас впечатлило, — снова вырывает героя Ольг из омута размышлений.

— Да... более чем. Вам известно что там написано?

— Нет конечно. Ни одно поколение хранителей этой реликвии не смогли перевести ни слова, таковы условности этого мира и воля богов.

— Вы религиозны?!

— Я? Не очень. Боги есть, и они полезны, а еще могут помочь своим последователям, но это нужно заслужить... А у меня с этим — сложно. Если не секрет что там еще было написано?

— Если коротко, история основания вашего клана... Бессмертный феникс, верно?

— Да, именно так, — сглотнул ком Ольг, — и что там про нас написано?

Переговорщик не пытался скрывать своего возбуждения. Не разочаровываю его и отвечаю:

— То что вы потомки армии смертников, у нас, в смысле в прошлом мире, такие подразделения называли «штрафниками».

— Даже так?! Занятно, но нам все-таки нужно обсудить дела сегодняшние, а этот блокнот, — указал Ольг на книжку, — считайте традицией, которая только что прекратила существовать.

Ольг явно что-то для себя решил, раз направил разговор не о чем в более конструктивное русло.

— Внимательно вас слушаю, — подобрался я на диванчике, принял более уверенную позу, но морс из рук всё-таки не выпустил.

— Начну с того что нам известно. Нам известно, что вас призвали и приняли в Империи Изгоев, нам известно, что вы оттуда выбрались с боями уничтожив внушительный контингент войск. Так же нам известно, что вы пересеклись с лазутчиками из Автократии Эльту в лесу, и они передали вам часть своего снаряжения и увели погоню из имперских егерей.

Мать моя святая женщина?! Мы с хмурым подставили эльфиек, а сами спокойненько выбрались?! Повезло-повезло... хрясь-хрясь меня по губам за такое кощунство, девушки, то очень даже красивые были, а мы так их... подставили.

— Хм, а вы о многом успели узнать, — изобразил впечатление и вид всё знающего и ничему не удивляющегося человека. Это что получается?! Я теперь в глазах всех заинтересованных опасный и отчаянной вояка со связями в соседней стране что-ли?

И ведь никому не скажешь, что спалил я кучу неожиданного такого народу случайно и

только силой дара, который начал показывать оклонулевой баланс. Всех, вообще-то, остальных вырезал Хмурый, который гулял там по каким-то своим хмурым делам. Даже припоминаю, что что-то там взрывалось, а мы, как правильные головорезы, драпали не оглядываясь. А эльфийки? Наш маленький гешефт на пустом месте теперь часть тайной операции что-ли? Никогда не любил интриги и все эти шпионские игры. Вот враг — бей его, не видишь — ищи и бей... Вот это по нашему, а вот эти все: я знаю, что ты знаешь, что я знаю, что ты любитель кремовых пончиков и жрешь после шести — делись... не, не моё. Нахрен и к хренам. Ненавижу интриги. Бе...

Ольг же продолжал говорить:

— Так вот, да, у нас было время копнуть поглубже и с трудом выяснить некоторые детали вашей короткой биографии. Говорю откровенно, нам нужна была эта информация, чтобы знать вас и выдавить из города и вообще этого региона куда подальше. Вы должны понимать, что герой — это не та карта, которая может быть в колоде у теневых игроков. Не наш калибр и не наш формат. Вы слишком заметны, как бы не пытались скрываться. Каждый герой так или иначе начинает влиять на окружающих изменяя устоявшиеся порядки. Суеверия и предания на стороне героев. Простой народ любит сказки. Вам охотно верят... или так же охотно забивают палками от греха подальше. С героями стоит иметь дела только сильным государственным аппаратам, которые могут уравновесить и нивелировать героические замашки.

— К чему вся эта лекция?

— Мы хотим чтобы вы уехали, как можно дальше уехали. Мы дадим вам денег, снарядим в дорогу и оплатим билет в один конец на другой край света. Нам жизненно важно чтобы вы убрались из этого города.

— А какие мои резоны?

— Вы хотите сохранить свободу, Серый?

— Это один из обязательных пунктов моего плана на новую жизнь.

— И мы тоже хотим сохранить свободу. То что за вами не явились лазутчики Друфриэма скорее всего заслуга их конкурентов в очереди на вашу шею. Шею, на которую обязательно кто-то захочет повесить поводок. Задумайтесь, вам нужно перебраться в самый глухой угол и не отвечивать. Либо прибиться к крупной системе и обрести силу и положение. Желательно подальше от региона наших интересов.

— Один глупый и уверенный в своих исполнителях «императрёнок» пытался меня подчинить и сделать своим слугой. Ни к чему хорошему это ни привело, как вы знаете...

— Верно, ни к чему хорошему. А мы бы хотели жить долго и счастливо, что у нас не плохо получается последние три тысячелетия, как вы могли убедиться в этом блокноте, — Ольг снова указал на реликвию.

Все это время антиквар даже не поменял позу, он из металла отлит что ли? Я же вот уже раз третий сгибаюсь и разгибаюсь, то облокочусь на спинку дивана, то опять сяду прямо. Морс закончился, обновил, продолжил потягивать.

— Вы предлагаете мне деньги и просите убраться, но делаете это без уважения...

— О! Нет, мы со всем уважением!...

— Простите, это была моя не уместная шутка, мне нужно время все обдумать. Дайте мне пару минут.

— Да, пожалуйста, а я пожалуй подкреплюсь, — сказал Ольг и отмер. Он орудовать столовыми приборами подтягивая себе особо вкусные, по его мнению, яства.

Не такого я ожидал от переговоров с мафиози, да и что я знаю о них? О мафии. В прошлой жизни даже крестного отца не смотрел, не то чтобы общаться. Нет, если, конечно, считать мафией российских братков, то может быть и имел дела. При мне родная страна окончательно начала скатываться в «неофеодализм» с присущей любому феодализму наследственностью профессий и привилегий. Как говорится в старом анекдоте «почему сын генерала никогда не станет маршалом, потому что у маршала тоже есть свой сын». А дома?! Депутаты больше не избранники народа, депутаты — это дети депутатов. Даже друг программист думает как будет передавать своему наследнику азы ремесла, потому что там деньги, а общее образование не сможет дать тот же уровень начальных знаний, которые может передать опытный отец.

Если принять предложение?! Что будет с профсоюзом?! Ведь книга реально написана древним героем и он прямым текстом сообщает о глобальной войне. Значит их война тоже зацепит. Но я не единственный герой, значит война все равно будет. И чем я тогда смогу помочь? Да ничем существенным, у меня нет ни связей, ни влияния. Они люди взрослые, саму идею поняли.

Да, я хочу убраться подальше, хочу сохранить свободу. Да, это будет выглядеть как я поджал хвост и сбежал... Да кого я лечу?! Себя? И перед кем мне оправдываться? Перед людьми, что мне поверили?

Блин... я не герой.

Ломаюсь как школьница, но я не понимаю как поступить правильно.

— Уважаемый Ольг, мой ответ — нет. Пойдите, не подавитесь, дождитесь пока я говорю. Я не могу бросить все свои дела и сорваться в путешествие. На мне есть известные вам обязательства, и если я просто все так брошу по своей прихоти, я перестану себя уважать, а собственно на самоуважении я продержался первые дни в этом Друфриэмском гадюшнике, — произнося имя империи даже сейчас ощущаю желание все предать огню.

— Ваша позиция ясна, герой Серый. Собственно я бы очень удивился — реши вы иначе. Признаюсь, что в детстве зачитывался историями и всяких благородных героя, что спасают мир, принцесс и основывают династии. Бред, конечно, герои детей иметь не могут, но... Я отвлекся.

Интересно он оговорился. Это он на что намекает?

— Я все же не оставлю попытки вас убедить решить дело миром и без всяких трудностей. Этот мир не ваш и вам принадлежать никак не будет. То что вы обрели какие-то связи тут и взяли на себя какие-то обязательства, а потом исчезли — будет принято народом как должное. Тут. Так. Принято, — последние слова антиквар произносил под ритмичные удары указательным пальцем по подлокотнику своего кресла, в которое откинулся после того как прожевал, — предлагаю поступить так.

Ольг встал, вытащил из-за пазухи бумажный конверт. Подошел к краю стола, за которым сидел я и положил конверт прямо перед моей правой ладонью. Продолжая удерживать конверт левым указательным пальцем, он продолжил говорить:

— Возьмите, тут пять тысяч золотом в ассигнация мелкими купюрами. Их можно обменять в любом крупном портовом городе где есть представительство Континентальной Торговой Гильдии — это почти везде в обозримом мире. Возьмут, конечно, свой процент за обмен, но все таки это удобнее чем брать в дорогу мешки с монетами или в слитках. Так вот, не отказывайтесь, возьмите их в любом случае, я настаиваю, они вас ни к чему не обязывают. Вообще. Считайте это подарком.

Деньги были большие, для меня сейчас — очень большие. Накопить такое на погрузках я не рассчитывал. собственно так и начинается коррупция...

Деньги взял. Молча.

Только красные уши выдавали во мне внутренний протест, который я пытался заглушить и как-то себя оправдать. Все-таки я и вправду не герой.

Я продолжал молчать, но мне хотелось скорее покинуть общество антиквара. Не приятно чувствовать себя побирушкой, перед богатым дядечкой, а ведь я только что говорил о самоуважении...

Запахло жареным и деньгами... эх... к черту. Деньги нужны, и они есть.

Видимо Олыг заметив что мне более не комфортно еще больше расслабился.

— Люди, не меняются, да...

— Да, люди везде одинаковые. А я только что совершил свою сделку с совестью. Даже если вы говорите, что эти деньги не к чему не обязывают, вы соврали. Это деньги очень легко использовать, чтобы скомпрометировать меня перед глазами моих товарищей. А то что вы так сделаете я даже не сомневаюсь...

— Тогда почему взяли?

— Деньги — нужны. Очень-очень-очень много денег. Я это понял когда прочитал эту книжку, — указал я на блокнотик древнего героя.

— То что там написано вас на столько впечатлило?

— Да. И я хотел бы с вами попрощаться и пойти подумать дальше. Нужно что-то делать, а я пока не знаю что именно делать...

— Сходите в храм, помолитесь, может быть в вашем случае они и вправду — ответят. Вы же их видели?

— Одну богиню и её крылатого питомца, мерзкий типчик однако.

Олыг помолчал о чём-то размышляя и продолжил:

— Вы мне нравитесь, правда. Собираясь на встречу я ожидал увидеть как минимум полубога, а вижу простого человека в непростых обстоятельствах. Мою жизнь тоже сложно назвать обывательской рутинной, но человек привыкает ко всему. Можно сказать вы развеяли все мои юношеские фантазии. Даже тот факт, что вы можете спалить все тут, меня убить, а организацию зачистит выскочивший из кустов егерский отряд не изменяет того факта, что вы мне нравитесь. Вы прямой человек, без ножа за спиной, такое впечатление вы создаете. Мне это нравится. Вы очень хорошо бы смотрелись в рядах нашей Семьи, но, как я уже говорил, мы не в той лиге.

Олыг подтянул к себе круглый стакан с толстым дном, налил себе туда какого-то резко пахнущего алкоголем напитка, закинул пару кубиков со льдом, взболтал, поднес к лицу и продолжил говорить:

— Я предлагаю вам пари, чтобы успокоить вашу совесть и помочь принять правильное решение.

— И в чем заключается пари?

— Вы увидите, как вы больше не будете нужны вашему профсоюзу.

— Агенты влияния уже на местах, как понимаю?

— Конечно, мы не могли обойти такое интересное сообщество, и, можно сказать, все ключевые посты уже у нас в руках, — закончив говорить Олыг сделал небольшой глоток из стакана и задержал дыхание перебирая напиток во рту.

Юрай нашел Серого пьяного в стельку в их баре только на второй день после встречи последнего с неким антикваром. Со слов постояльцев Серый только и делал что пил и пил.

Помятый, не бритый, пьяный и очень грустный...

— Что отмечаем? — подсел орк рядом.

— Поминаем...

— Кого?

— Мою коррупционную девственность...

— Чего?

— Продал я вас, Юра, продал. За пять тыщ золотом, во! — человек хлопнул по столу конвертом. Орк заглянул в конверт и присвистнул от суммы.

— Пять тыщ? Кому и зачем?

— А местным мафиози продал профсоюз. Они мне сделали предложение от которого очень трудно отказаться, а еще показали интересную книжку. Юр, а ты знаешь что скоро будет война? Вот прям в фарш всё и всех перемолет, что вы потом еще лет двести будете выбираться из той жопы, в которую вас загонит всеобщий экстерминатус?!

— Так, — орк отодвинул от пьяного человека подальше полупустую кружку с пивом, — это же ты сколько алхимического выдул чтобы так нажраться и начать ныть?

— Я?! Ныть?! Я не ною... я *навыдохе* исповедуюсь.... святой отец Юрай.

— Вообще я сволочь, взял деньги и проспорил. Знаешь что? Ты знал, что Ягрум у нас этот... как его.... альтернативно озабоченный... нет, мужеложец, тоже нет... двойной агент! Во! Он короче спелся тут местными центровыми, слил им всю нашу картотеку на профсоюзных, а те не будь дураками взяли эту инфу в оборот и поставили всех раком. Теперь ты, как председатель, и я как генеральный секретарь там нихрена собачьего не решаем... Как Ягруму, гному продажному, шепнут, так и будет, а на собрании его поддержит большинство... вот!

— Это ты откуда узнал? — удивился Юрай таким откровениям и залпом выпил пиво из отнятой у Серого кружки.

— А это я вчера... или позавчера, короче... Проспорил я! Вообще я то думал, что могу что-то исправить, да вот... деньги сунули, они же ведь — всем нужны, всегда, и даже тут... тем более тут. Короче, струхнул я... И дело бросить не могу, ведь все хорошо идет! Все хорошо же?! Профсоюз смог одержать свою первую победу! Выпьем за это! Бармен! Мен и моему другу тоже самое что прошлый раз! Как всегда короче!

Бармен разлил пиво и поставил перед двумя планирующими сегодня пьянствовать мордами: орочьей и человечьей.

Выпили.

— И что дальше было? — спросил Юрай.

— А дальше Юр, я все просрал. И чё делать не знаю... точнее знаю, но на душе от такого погано. На север я короче поеду, есть там у меня свои резоны. Горы, свежи воздух, наследие предшественников...

— А я с тобой поеду, буду картошку искать.

— Со мной?! А чего тут не останешься?

— Ну ты же сам сказал, что все плохо и гидра капитализма пробралась в ряды нашего православного профсоюза?!

— Я?! А когда я такое говорил?!

Орк запрокинул руку на затылок и проговорил в потолок:

— А ты так как нажрешься всегда так ругаешься. Вечно призываешь в свидетели души каких-то Стального и Железного.

— А? Правда что-ли?! Сейчас не буду, сейчас мне стыдно им на глаза попадать. Хотя Стальной вроде бы священником был, может простит и отпустит, я бы на его месте расстрелял бы на месте?! Хе... каламбурчик.

— Пьяная ты морда, а я трезвая — требую равенства, наливай.

Ягрум принимал от Серого и Юрая их профсоюзные билеты. С сегодняшнего дня они больше не состоянии в профсоюзе и официально складывали с себя все обязанности. Ягрум чувствовал себя очень-очень хорошо в этот момент. Даже его пышная борода не могла скрыть его истинной радости, которая расходилась со словами:

— Да как же мы без вас то будем?! — увещевал на публику Ягрум, — вы же основатели, родоначальники, а теперь уходите?

Все это делал Ягрум на публику, провожали бывшего председателя и генерального всем составом. Сегодня с утра орк и человек объявили, что уходят из профсоюза и уезжают и из страны. На все вопросы отвечали сдержанно, что в конце дня, когда официально уже будут вне профсоюза, публично расскажут «куда» и «почему».

— Так что случилось то? — кто-то в толпе не выдержал задал всех интересующий вопрос. Все молча стали ждать ответа. У людей появилось чувство общности и некая организованность, просто так выкрикивать вопросы в толпу пытаюсь перекричать друг друга никто не стал.

— Товарищи! — начал Серый, встав на лавку ногами, чтобы было видно всех и все их видели.

— Знайте, никто и никогда не будет вас защищать если вы не будете делать этого сами. Так сложилось, что мы с Юраем стали инициаторами всего нашего, хотя, уже вашего, движения, и я накосячил, очень сильно накосячил с вашим доверием. Вам не стоило мне доверять безоговорочно. Мы победили, но ценой всего. Ни для кого не секрет, что я являюсь призванным героем. Почему я не там где-то во дворцах и на балах? Я люблю свободу. А нет ничего более свободного, чем разумный человек, что дает отчет каждому своему принятому решению.

Я вынужден спасти свою свободу подальше от этого места, практически получив деньги, чтобы убраться подальше от сюда.

Перефразирую одного человека из своего прошлого мира, ему было что сказать и он говорил, примерно, следующее.

Феодалы и крупные торговцы используют простой трудящийся народ. Используют они его потому, что являются единственными собственниками многих важных для жизни вещей, в том числе и на землю, на которой мы все живем. Из-за того что они владеют всем необходимым нам для жизни и честной работы, нам приходится работать за копейки чтобы просто не сдохнуть с голоду.

Любая свежая идея, служит только для того, чтобы обогатить феодала или толстосума. Я не говорю, что они все плохие люди, нет. Я говорю, что они живут так, что все остальные никогда не смогут получить что-то больше чем просто возможность оплатить свое право на жизнь. В вашем мире этот вопрос еще не на столько остро встал, как в моем, но тут уже сейчас вы и я были вынуждены податься в грузчики, чтобы просто прокормить себя или свои семьи.

Начнется война, вас одними из первых погонят на бойню, чтобы эти самые феодалы и крупные торгаши смогли сохранить свое имущество, и его не отобрали другие такие же феодалы и торгаши.

Будет война, друзья, я это знаю теперь очень точно. Началась очередная эпоха призыва. Вам не повезло жить в интересное время, товарищи. Запомните, как бы власть имущие себя не называли — они всегда ваши соперники за лучшую жизнь под солнцем. Никогда не забывайте что может сделать профсоюз и как он может это сделать.

Знайте, что только вы сами, как часть чего-то общего, помогая друг-другу сможете в будущем выстоять и построить для себя лучший мир. Не доверяйте свои судьбы никаким старшим начальникам. Да! Они знают больше вас. Да! Им виднее. Но это только потому что вы не интересовались этими вопросами.

Мы с Юраем показали вам только один из возможных путей, и если не надвигающаяся буря в будущем, попытались бы взять рубежи гораздо выше.

А еще я знаю, что я тут наговорил дохрена и вы нихрена не поняли.

Просто запомните, профсоюз там, где есть вы, вы и ваши товарищи, которые готовы с вами сотрудничать. Если кого-то из вас занесет куда-нибудь далеко от сюда, не робейте, а формируйте свой профсоюз так, как это понимаете вы. А товарищи дальше подскажут насколько это будет реально.

— А мы пойдём на север, а мы пойдём на север, — тихо напевал я песенку, пока затаривался снаряжением для себя в дорогу. Орк был тут же и делал тоже самое на те же самые деньги.

Переспрашивали заезжих матросов, кто был на северах примерно в тех районах, в которые человек-герой и орк-кулинар собирались в экспедицию. Интересовали большие и самые большие горы на севере, как оказалось такое место есть и называется оно Чудные земли. И живут там чудики всякие: дикие племена — одичавшие потомки выживших после очень крупной и очень разрушительной войны.

Север — своеобразный дикий запад в эпоху конкистадоров и первых поселенцев, но со своими особенностями, есть древние карты, когда эти территории не были заброшены, купить их не проблема. Проблема в том, что этим картам уже под две, а то и более, тысячи лет. Такие карты полезны только тем, чтобы знать где примерно искать.

А искать там было что, тысячи тысяч авантюристов и сорвиголов со всех южных земель отправлялись на поиски ценностей, которые могут изменить их жизнь и одарить состоянием, которого хватит на размеренную жизнь себе и своим потомкам. Такие вот сталкеры с зоной в поисках артефактов. Аномалии там тоже присутствовали...

Как мы узнали уже из расспросов архивариуса в башне магов (за сотню золотых он согласился собрать для нас интересные сведения и карты), в тех краях тысяча восемьсот лет шла очень масштабная и кровопролитная война. Северная империя — Карелион — воевала с южным государством Олигархия Ракш, обоих государств нет. Далеко на юге теперь холодная пустыня, а север теперь — дикие территории. И там и там можно попытать удачу, если не бояться сложить голову.

Когда снаряжение было собрано: сменные комплекты нательного белья, теплые вещи, даже удалось найти аналог фуфайки. Остальное было решено покупать на месте. Оставалось купить оружие, надёжное как лом... хе-хе-хе-хе.

Денег еще было много, или я так думал, пока не зашел в лавку где продавалось готовое оружие. Хорошая шашка стоило... дорого.

Воронёный сварной булат — он же дамаск, иссиня-черный фон с текстурой под кожу ящерицы с позолотой, батальная сцена в узоре из друг металла и клеймо неизвестного мне автора. Я сделал вывод что это рабочее оружие из того, что рабочие области клинка не были декорированными. Не смотря на это художник явно старался сделать оружие максимально эффектным. Не знаю современной моды среди аристократов, но хочу думать, что явиться с таким на их тусовку будет не стыдно.

Я очень хотел эту шашку, аппарат слюновыделения сегодня решил записаться в стахановцы и выдал тройную норму, еще чуть-чуть и я буду стоять в луже своих разрушенных надежд, потому что как только увидел ценник, я еще начал и плакать. Глаза покраснели, рот исказился в очень грустной параболе с ее стремление в бесконечность.

Две с половиной тысячи золотом.

На такие траты я был не готов, а это было боевое оружие, с очень качественным декорированием.

— Фуфло! — сказал Юрай, когда подошел ко мне и увидел удручающую картину — меня с красными глазами и бьющими хватательными рефлексамии, — клинок даже не

зачарован, пустая заготовка, да по такой цене. Фуфло оно и есть фуфло.

— Что значит фуфло?! — широко раскрытые глаза буквально готовы были выйти из орбит и устроить допрос с пристрастием.

— Это заготовка, причем не доделанная, какой-то ученик кузнеца видимо руку набивал.

— Обидно слышать такие слова в адрес моей самой первой работы, — из-за прилавка вышел мускулистый гоблин. Низкий рост, лопухие уши, бледно зеленый цвет кожи, нос картошкой, хитрый взгляд. Пудовые кулачища в кожаных беспальных перчатках с набойками. В ушах стальные кольца, на голове ярко красный ирокез. Кожаная безрукавка на голое тело, на ногах черные шаровары.

Гоблин-металлист вышел из какого-то закутка, ибо раньше мы его не видели, а внешность была очень броской.

— Прошу прощения, уважаемый мастер, — орк сложил руки в церемониальном приветствии — ладонь правой, закрывает кулак левой, и слегка поклонился, — но вы сами видите — тут особый случай.

Орк указал на меня, гоблин же тоже сложил в руки в церемониальное приветствие, только в этот раз ладонь левой покрывала кулак правой:

— Да, случай явно запущенный. И я вижу, что тут нужна серьезная помощь. Цена там кстати заградительная, чтобы люди видели, но не покупали. Да, и вдруг, кто купит всё-таки... две с половиной тысячи золотом, это всё-таки две с половиной тысячи золотом.

— А?! Что?! — я начал потихонечку отходить от «потреблятельского» припадка, — как заградительная?! Т. е. оно столько не стоит?!

— Поосторожнее, уважаемый клиент, эта работа бесценна! Это память о моей юности и первых шагах на пусти кузнечного мастерства, да благословит нас всех Парнак.

— Да-да, воспоминания — бесценны.

— Так что вас интересует? — гоблин сел за прилавок и сложил пальцы в замок перед своим лицом. Осмотрел поверх сложившейся конструкции клиентов и продолжил расспрос, — что предпочитаете, у меня есть оружие на любой вкус.

— Юрай, давай ты сначала, а тут похожу, осмотрюсь...

— А мне ничего не нужно, у меня все есть дома.

— Даже так?! Окей... ну тогда, мне нужен лом, такой чтобы прям!...

— Не слова больше! Я все понял, дорогой клиент, — сказал кузнец, где-то опять скрылся в подсобке и вывалили пыльную кипу разного колюще, режущее дробящего. Свалив все в кучку прямо на пол гоблин снова скрылся в подсобке и снова вышел с еще одной кипой металлолома.

— Это, что? — ткнул я локтем в бок орка, — это мне из этого выбирать?

— Нет, конечно! — раздалось из подсобки, — я просто пытаюсь добраться до того что вам может понравиться.

Прошло еще какое-то время шебуршаний, грохота, губкинского мата, а потом продавец вышел и показал нечто.

Гизарма. Далекий внебрачный сын крестьянской косы заточенный для войны. И как это применять?!

— Не? Не нравится?! — гоблин только увидев мое кислое лицо сразу понял, что нужно что-то другое.

Прошло еще какое-то время...

Клевец. Боевая кирка, пробивать рыцарей. Много ума для правильного удара не нужно.

Решил попробовать.

— Осторожно, он очень тяжелый для обычного челове...

Договорить кузнец не успел, я уже схватил боевой инструмент и начал его вращать и рассматривать. Принципе он мне нравился, с одной стороны длинный в полторы ладони листовидный шип, заточенный сверху и снизу, а с другой стороны обычный молот. Идеальный вариант для типичного «круши-ломай».

— А мне нравится... А есть что потяжелее?

— Потяжелее говорите, уважаемый клиент?! — складывалось ощущение, что даже ирокез слегка подвyal у гоблина.

Прошло еще какое-то время...

— Вот самое тяжелое что у меня есть, — сказал гоблин выволакивая по одному два тяжелых металлических инструмента для смертоубийства.

Первым был тяжеленный молот. Вторым длинный и тяжелый двуручник цвайхандер.

На кувалду я даже не посмотрел, а вот меч меня очень впечатлил. Он отличался от тех, что я видел на фотографиях в прошлом мире. Эфес меча был обмотан красным кожаным шнурком, прямая гарда аскетична, никакого украшения — просто стальной прут, контргарда — полумесяцем смотрит в сторону острия, пята — рикассо — чуть тоньше основного клинка, сам же клинок имел сплошное воронение, металл был ровного синего цвета. По всему клинку так же шел золотой растительный узор. Меч смотрел красиво.

— А как его затачивать?! — спросил я рассматривая эту прелесть.

— А зачем?! — удивился кузнец, — это же обычный меч убийцы огров, зачарован на прочность и остроту. Видите этот золотой узор? Думает это просто такое украшение? Нет, дорогой клиент, это кузнечное плетение, такое применяют почти на любом более менее сносном оружии. Если когда-то в древности кому-то и приходилось затачивать клинок после небольшой рубки на поле битвы, то это было в очень-очень далекие времена.

— Ох... хорошо, и сколько он стоит?

— Тысяча золотых монет.

— Это обдираловка! — возмутился мой друг орк, — за какой-то меч, что пылился на складе боги знают сколько столетий просить больше пяти сотен — это жульничество и попытка нажиться на честных тружениках!

— Ну нет, так нет, — сказал гоблин-кузнец и попытался завернуть меч в тряпочку и убрать подальше, — каких-то жалких девять сот пятьдесят монет пожали очень хорошему мастеру-кузнецу.

— А ну-ка руки на стол, — натурально заревел Юрай, прижимая цвайхандер своей ладонью к столешнице, — мы еще не отказались брать эту железяку, и мое последнее слово шесть сотен золотом и не медяшкой больше.

— Продано!

— Эм, спасибо, — сказал я кому-то неопределённому и потянулся отсчитывать банкноты, — а сдача будет с тысячной?!

— Еще мне нужен арбалет! — сказал я орку, пока мы шли по улице от его квартиры, которая превратилась во временный склад, снова до рынка. Покупки мы уже успели принести и оставить, а потому топали налегке.

— Зачем тебе арбалет? Ты из него стрелять умеешь?

— Ну, из арбалета я стрелял пару раз еще в прошлой жизни, а вообще у нас там только

огнестрел котируется, ну это как вот пушки в морском форте, только меньше гораздо и стреляют точнее и чаще.

— Чудные вещи творятся в других мирах, — восхищался орк моими рассказами о другом мире регулярно, но чаще всего его интересовало только еда и картошка в частности. Он же в тонкости знал теорию русской кухни, но до практики мешало добраться то, что я даже примерные аналоги земных овощей не встречал, такие как капуста, морковь, картошка, лук, чеснок и т. д.

В одном и рейдов по рынкам удалось найти редиску, я даже немного увиделся, когда ее увидел, думал это свекла, а оказалось редиска, просто большая редиска, на вкус такая же остренькая. Нашли аналог помидоров, тут они росли в кожуре как у земных цитрусовых, но запах, вкус и цвет внутри почти такие же. Неожиданно нашли имбирь, правда я вообще не представляю как его использовать, в чай там слышал, что его добавляют от поноса помогает, не знаю — никогда не проверял.

Шурх!

— Ай! Больно з-зараза! — хватаюсь рукой за плечо. Резкая и внезапная боль оборвала весь позитивный настрой. Пытаюсь посмотреть в чем причина этой самой боли, отставляю ладонь — кровь.

Шурх! Шурх!

Пока я считал ворон и пытался понять откуда у меня кровь, орк быстро сообразил что на нас напали. Схватив меня в охапку прижался к стене дома, чтобы по нам было сложнее попасть. Какие-то «молодчики» стреляли по нам из пневматических ружей, мельком я успел увидеть двух мужчин в одинаковой красно-серой форме и их винтовки с баллонами. Почему я решил что это воздушки? Не знаю, но вроде похожи.

Снарядами у этих воздушшек оказались тонкие стальные палочки, заостренные на одном конце. Через несколько секунд меня стало клонить в сон, и я потерял сознание...

...где то там, на границах разума можно было услышать боевой рёв орков «Ур-ра!», а так же мужские голоса и крики со словами: «Наших бьют!» и «Заходи! Сбоку заходи!».

— Ну как себя чувствуете, герой?! — почтенный старец самым наглым способом руками раскрыл мне глаза, и не давал им закрыться около минуты. Яркий свет бил по самым чувствительным точкам моего мозга, выгрызая и засушивая его остатки.

— М-м-м-М! — я пытался отвечать и как-то пошевелиться, но у меня ничего не получалось, а только невнятное мычание.

— Не волнуйтесь, через несколько часов чувствительность вернется, а сейчас вам лучше поспать, отравление было серьёзным и нужно время, чтобы организм очистился от той заразы, что вам ввели в кровь эти сектанты, — сказав эту фразу старец отпустил мои веки и сразу же уснул.

Юрай сидел на первом этаже вместе с учеником аптекаря Густавом, это была ближайшая алхимическая лавка и орк вместе с профсоюзными ребятами, что вовремя смекнули что к чему, дотащили сюда Серого, как только разобрались с убийцами. Оружие и трупы убийц забрала стража, которая появилась многим позже, видимо кто-то в этом городе неплохо поднял денег. Сначала стражники пытались как-то надавить на профсоюзных, что они мол такие ужасные разбой с убийством учинили, но когда разобрались, что это не простые ребята, а из синдиката портовых рабочих, сразу растеряли энтузиазм и просто

молча изъяли трупы и всё оружие.

Дядю Густава звали Мастер Иерохим, орк был впечатлен тем, каким талантом обладал этот почтенный старец, и отметил с каким разочарованием тот смотрит на своего племянника-коммерсанта. По секрету, когда Мастер Алхимик подбирал противоядие он поделился с орком любопытным фактом: лекарство яд — все дело в дозе, и то чтобы эту самую дозу знать Иерохим не один год своей жизни потратил изучению различных ядов и их воздействию на живые организмы. Мирный старичок перестал быть таковым, в глазах Юрая, когда тот представил сколько живых существ пострадало в стенах лаборатории этого «доброего» дедушки.

Все время, пока не было подобрано противоядие, орк был как на иголках, было жалко, что его друг так просто умрет, но еще более жаль было бы потерять столько ценный источник кулинарных рецептов...

— Жить будет теперь уже точно, я дал ему зелье очищения и «Свет-Сон», теперь он проспит какое-то время, пока не организм полностью не очистится от яда.

— Очень хорошо, мастер, это очень-очень хорошие новости, — обрадовался орк.

Открыл глаза Серый самостоятельно уже на следующее утро, и остро почувствовал что ему срочно нужно облегчить мочевого пузырь. Попытался встать, но резко заболела голова, а желание опустошиться усилилось. Неторопясь, преодолевая, но удалось занять господствующую высокую — сесть — и оценить рекогносцировку местности, то бишь, осмотреться в поисках сортира. Цели обнаружено не было...

— Масаракш! — прошипел сквозь сжатые зубы подбитый герой, — эээй! Есть кто-нибудь?!

В комнату вошел Юрай, он как раз в этой время решил зайти проверить как там его ненаглядный источник сведений.

— О! Дружище! — обрадовался Сергей, — отнеси меня поссать, сам точно не дойду.

Орк молча закатил глаза до небу, и полный возмущения достал из под кровати... горшок. Так же молча вышел, но демонстративно хлопнул дверью.

— Вот и ладненько, ходят тут всякие, честному мужику отлить не дают.

Сделав свои дела, и запихнув горшок под кровать, прикрыв его какой-то тарелкой из под фруктов со стола, чтобы не источал аммиачные миазмы. Вернулся на кровать и развалился отдыхать.

Размеры кровати, её мягкость и огромные подушки напомнили Серому его детство в деревне у своей старой старой бабушки, они так называли свою еще живую на тот момент прабабушку. Широкой матрас на перине, печка под боком и такой домашний специфический запах горшка неподалеку — ммм, детство.

Ну нахрен!

— Юрай! А где это мы вообще?!

— Закончил? — спросил орк. — Мы в лавке у Густава, тебя его дядя мастер алхимик лечил, это было вчера.

— А... понятно.

Тишина.

— Юрай, а кто это меня чуть не убил вчера?

— Сектанты, ну знаешь, шесть путей мудреца — зарежь героя, обрети силу.

— А! Эти сектанты!

— Ну да, а что еще какие-то есть?

— Да чёрт его знает.

Снова тишина. Серый смотрит в потолок пустым взглядом, а орк ищет где бы прижать свой красный зад.

— Это всё карма!

— Что?

— Ну, эта! Карма! Сейчас объясню, — герой все так же лежал солдатиком и смотрел в потолок, голос его был ровный и без эмоций, даже, наверное, не мигал при этом, — я деньги взял? Взял. Профсоюз продал? Продав. Вот от мироздания и «ответочка» прилетела.

— Не сходится, они за твой головой вышли гораздо раньше чем ты деньги взял у того антиквара. Нет, не сходится.

— А оно и не должно сходиться. Упало ли дерево в лесу, если никто не видел и не слышал этого?!

— Чё?!

— Тёмный ты человек, хоть и орк. Ладно, хватит разлеживаться, — Серый снова попытался встать с кровати, но в этот раз не таким резким рывком как прошлый раз, — помогать не нужно я сам!

Зачем это было сказано орк так и не понял, у героя и так получалось не плохо, зачем ему какая-то помочь?!

— И сколько мастер аптекарь забрал за лечение?

— Четыре десятка серебряных за лекарства, пять золотых за апартаменты и сто золотых за наблюдение у лучшего алхимика аптекаря эксперта по ядам.

— Жулики, что племянник что дядя.

— Ты это только им не говори и вообще в их доме помалкивал бы, я чего-то после общения с почтенным старцем не хочу переходить ему дорогу, тем более в его доме на его территории. А вдруг он оскорбиться, не ну к демонам. Так что прошу тебя, больше так не выражайся.

Серый скептически посмотрел на орка после его тирады и хмыкнув начал искать свои штаны и рубаху.

Переодевание выбило последние силы из героя. Чудо, что его смогли спасти, так как яд был очень хорош. Чудо, что ребята из профсоюза за него вступились, были раненные, но двух злодеев всё-таки удалось запинать толпой — сила в общности, эта мысль все больше и больше укоренялась в мозгу местных рабочих.

Сначала история с совсем не понятной многим забастовкой, теперь крещение кровью. Не смотря на то, что герой вроде бы как покинул ряды профсоюза, его все еще считали своим, тем более времени прошло очень мало, чтобы привыкнуть думать иначе. Все что у них есть — благодаря герою, которому сейчас нужна помощь.

Пока герой лежал без сознания стражники показали всю свою безвольную натуру. Высокому начальству кто-то хорошо заплатил, а потому сверху спустился приказ Серого задержать и отправить под стражу, как социально опасного элемента. Радовало одно, лишнего шума никто поднимать не собирался. Печалило другое, официальная позиция нынешнего руководителя профсоюза Ягрума была однозначна — профсоюз в это дело вмешиваться не собирается, а любой уличённый в подрыве авторитета и порядочности синдиката портовых рабочих лишается профсоюзного билета. Среди движения начался раскол, общество разделилось на два лагеря, одни считали что они должны герою, вторым было просто плевать. В основной массе вторыми были новички с добровольно-принудительной явкой.

Когда мы вышли из магазина Густава, орк поддерживал меня при ходьбе. Я сразу заметил несколько групп бывших коллег, что сторожили подступы к магазину. Мне обрисовали скверную ситуацию и то, что творится в профсоюзе и то что в городе. Звучало скверно.

К нам подошел юный парнишка и представился:

— Здравствуйте! Меня зовут Яшка, меня старший послал вам передать, что стражники в этот район не сунутся ближайшее время. Среди наших нашлись те у кого в страже есть родня, через них и смогли сделать небольшое окно, вам нужно уходить, а то и до драки может дело дойти, если начальство стражников просекут, что патрули сачкуют, — протараторил на одном дыхании мальчишка.

— Спасибо, Яшка, — сказал я и обратился к орку, — Юрай, нам бы вещи свои забрать и валить уже на корабль, там капитан нас спрячет, чую я, что у этой морды очень большой опыт с щекотливыми перевозками.

— Уже все упаковано и ждёт нас в порту, — ответил орк и повел меня к кораблю. Силы потихонечку восстанавливались, но долго идти даже мое прокаченное богами и первородным огнем тело не могло.

Нас сразу в коробочку взяли несколько групп соглядатаев из равнодушных товарищей. С таким эскортом мы и поковыляли на посадку в порт.

— Призванные герои — это семена болезни, которыми орошается наша многострадальная земля, — молодой парень в бесформенном сером балахоне, босыми ногами, подпоясанный верёвкой стоял перед толпой слушателей в точно таких же одеждах. Только лик говорящего не был скрыт глубоким капюшоном, остальные же скрывали свои

настоящие лица.

— Мёртвые! Вот кто такие призванные герои, мертвые, которые должны быть упокоены. Их безумные и безутешные души не могут творить всё что им вздумается, это наш мир и наши жизни. Наше братство не собирается мириться с ролью простых статистов в новом витке насилия и конца эпохи. Братья! Все мы здесь собрались что изловить и уничтожить тварь, что выглядит как человек и называет себя героем. Эта тварь уже пустила свои щупальца в умы непосвященных и создала вокруг себя секту «Профсоюз». Сердца несчастных чернорабочих, сердца простых работяг были похищены и изнасилованы словами бессмертной твари. Они называют его героем, они верят каждому его слову! Мы должны показать им, как они ошибаются! Мы должны вывести подлую нежить на чистую воду!

Толпа слушателей одобрительно загудела.

— Но веры и сознательности мало для того чтобы противостоять подлому елею немертвого.... — оратор сбавил тон, от чего гул уменьшился и электорат обратился в слух, — простые жители далеки от той благородной цели, что мы преследуем. А потому с ними мы будем общаться на доступном языке, каждому, кто поможет так или иначе установить местонахождение врага живого будет выплачена награда согласно ценности его сведений. Мы вынуждены прибегать к подобному решению, так как стража не смотря на наше внушение всячески саботирует приказы начальства, они боятся гнева богов и так называемого героя, — говоривший взял паузу, чтобы до слушателей дошёл смысл его слов. После чего он прочистил горло и продолжил идейно прокачивать последователей и нагонять пафоса вокруг их великой цели.

— Дядя Като! Сектанты выдавливают наших агентов влияния в администрации города. Они уже взяли под полный контроль весь секретариат и начали скрытную переброску своих боевиков под личинами крестьян. Таможенники закрывают глаза на ввозимое оружие, стража не вмешивается в творимый пришлыми беспредел, что нам делать?

Один из старших солдат Феникса пришел к своему капитану на доклад и получение инструкций, все что можно было сделать на его уровне он сделал — мобилизовал боевые группы, разослал своих агентов по всему городу. Собрал информацию и подготовился выполнять любой приказ. Если Като объявит войну — они начнут войну. Лояльность клановой армии теневого клана Морвен всегда была на высоте, те кто знал о их существовании не желали с ними сориться, а те кто не знал... чаще всего им очень быстро сообщали о границах.

Сектанты же действовали нахрапом, а еще были разные предпосылки, что над сектантами кто-то есть еще... более высокого уровня и возможностей. Сложно действовать так решительно не имея высокого покровительства, и этот кто-то видимо не сообщил своим протеже о флажках, либо проигнорировал интересы конкурентов.

Като в этот раз прогуливался в парке и выслушал доклад починенного любуясь плодами работы садовников. Вульгарные алые розы, пышные декоративные кусты, маленький прудик с цветущими кувшинками. И проблемы, которые нужно было решать...

— Я тебя услышал, можешь пока отдохнуть, мне нужно подумать.

За героем всегда следует ветер перемен, то чего опасался клан Морвен, наступило. И если профсоюз было личным начинанием призванного, то тайная войнушка скрытых от общественности сил — каток реальности, что собирался пронестись по судьбам участников.

Стычка охотников за головой героя была случайностью, атакующие зная свою цель в лицо по зарисовкам сразу же узнали в человеке именно свою её. Тихий проулок, арбалеты с ядом — исполнители посчитали что у них есть все шансы сделать свое дело быстро и предоставить своим нáбольшим отличный результат. Реальность та еще сука и она не любит импровизации. Герой был предупрежден, он стал осторожен, на него выставили силки, но человек — зверь коварный.

Охотники не догадывались, что у их дичи уже подготовлены все пути убраться далеко, и жить долго и, возможно, счастливо. Пробираясь по закоулкам герой и его свита скрывали свое присутствие ото всех. Периодически к ним подбегали мальчишки и сообщали куда лучше идти, а куда не стоит соваться.

Опасностью завяло когда очередной мальчишка прибежал с докладом и рассказал свежие новости:

— Стража исчезла с улиц, они заперлись у себя в казармах и никуда не выходят. Весь серый город остался без законников, но даже местные бандиты не решаются выйти на улицы. Только пара групп беспредельщиков пыталась ограбить склад, но они куда-то тоже быстро пропали. А да... пару наших видели каких-то странных типов в балахонах, они снуют тут по округе и деньги предлагают за любые сведения, вот... — малец протянул серебрушку, что сжимал до этого в ладошке, сжимал так сильно, что она отпечаталась на нежной коже.

Монетка была обычной серебряной, кроме того что там было лицо совершенно незнакомого никому из присутствующих монарху. Народ присутствовал не образованный и в геральдике не разбирающийся, а потому узнать профиль одного и соседних королей они с лету не могли.

— Ну то что это не наш герцог, никто не сомневается? — задал риторический вопрос Серый.

Никто ему не ответил, а потому герой подкинул мальцу еще одну серебрушку, которую тот поймал на лету и скрылся за поворотом в переулке добывать новые разведданные, чтобы выгодно продать герою.

— Избалуешь ты их такими денжищами, — проворчал орк.

— Любой труд должен быть оплачен, вопрос в том, чем оплачен — открытый и зависит от политического строя.

— Ты наверное уже здоров, если тебя на такие вопросы потянуло?

— Что?! Нет, тащи меня дальше, а время на политику всегда должно быть. Как говорили у меня дома, если ты не займешься политикой — она займется тобой. Собственно так я и помер.

— Занялся политикой?

— Нет, она мной...

Аколит никогда не сомневался в своем решении очищать свой мир от заразы. Мёртвые мрази, что выдают себя за живых, они зараза и враги всего живого. Как только их становится слишком много, они ввергают мир в череду бесконечных войн, пока не останется ничего, а потом исчезают. И люди снова строят свои дома, заново приоткрывают старые технологии восстанавливая довоенный уровень жизни, до того как снова из неоткуда не появится героическая зараза.

Безымянный аколит ждал сигнала в небе, когда цель будет обнаружена. Его боевая группа сидела в подвале одного из домов в ожидании приказа выдвигаться. Они должны

очистить мир от максимального количества бессмертных ублюдков.

— Юрай, смотри, а это кто там идёт? Узнаешь?

— Узнаю, — пробурчал окр.

— Эй красавица! — кричу я из-за спин своего сопровождения, — а не поздно приличным молодым лисам ходить по грязным проулкам в такое время, когда все приличные детки сидят по домам?!

Признаться я хотел просто пошутить, но видимо мою шутку не поняли. Следующее действие произошло как в замедленной съемке и всего за несколько секунд.

Первое. Знакомая девочка-лиса меня услышала и три её хвоста взвиваются у нее за спиной, лицо приобретает ярко красный оттенок. Девочка вытаскивает откуда-то из карманов петарду и запускает её в небо. Один из дальних дозорных швыряет в девчонку пустую бутылку, которая прилетает аккуратно в затылок рыжей фурии. Лисичка теряет сознание, в небе горит ярко зеленая ракета. Метатель бутылок с недоумением смотрит на дело рук своих.

— Ну чё встали? Хватаем тело и бегом! Юрай, тебе придется меня нести. Гордость гордостью, но жить я хочу больше, поможешь?

— Я с тобой тут как с ребенком вожусь, конечно помогу, но при условии...

— Да-да, картошка и рецепты, сочтемся. Погнали!

И мы побежали, ну как мы... я в этот момент болтался мешком с так обожаемой орком картошкой у него на плече. Пусть тренируется, если выживу я ему целую плантацию засажу, прополю, окуचाю и выкопаю, запекую в мундире в костре и скормлю, пусть только попробует не съесть.

Через три квартала, которые мы пробежали начались проблемы.

Какие-то уроды с криками «умри бессовестная нежить» начали кидаться на нашу группу, связали дракой наше сопровождение, что нам с орком, который подхватил под мышку еще и лисичку пришлось вырываться в одиночку. До спасения было почти рукой подать, да вот только...

Шурх! Шурх!

По нам начали стрелять из арбалетов какие-то горе снайперы. Они засели в трёхэтажке на самом верху. Орк чудом смог не подставить под двойной выстрел и отскочил назад за угол. Это был самый прямой путь до портов, дальше склады.

— Ну и чего делать будем? — спросил меня Юрай.

— Обходить не вариант, сам знаешь какой крюк дать придется — проще назад повернуть.

— Назад нельзя, там эти чёкнутые.

— Ну да, назад никак, вперед не как... смотри, там дым какой-то.

Из окон повалил очень странный синеватый дым. Ещё через минуту к нам на улицу вышел бандитской наружности бородатый мужичок.

— Проходите, путь свободен. Эти будут спать долго, — сказал мужичок, оказавшийся гномом, — я их этим, сонным газом короче приложил. Сволочи уже второй день гремят, спать мешают. Я если что из Фениксов.

— Спасибо добрый человек, — ответил ему Юрай и понес наши с лисичкой тушки дальше.

Когда зашли в складскую зону расслышали звуки боя. Крики и звон железа. Что-то

периодически взрывалось.

— Это кто с кем? — задал я вопрос орку.

— А чёрт его знает, но нам не обойти, порт там, мы через склады как раз выйти собирались.

— Ну неси тогда, там посмотрим...

От автора: рекомендую включить Shylmagoghnar — I Am the Abyss

Като решил не прощать залетным силам их легкомысленное отношение к клану Морвен. Да они теневая организация, да они не предпочитают лишний раз светиться, но такое нахальство нужно было карать. Боевые группы клана находили по всему городу скрытые хранилища боевиков секты и выжигали их.

Герой даже не представлял какая резня сейчас свершалась по всему серому городу в подворотнях и тайных уголках. Ольг лично вел самую большую, самую дисциплинированную и самую боеспособную группу в сторону порта. Ему было известно куда стремится Серый и он планировал начать зачистку с этой стороны — со стороны порта, чтобы их договоренность была соблюдена — он обещал помощь убраться из города, он её окажет.

Неприятным сюрпризом было то, что враг тоже выяснил цель движения призванного. Сектанты организовали в складах засаду, на которую напоролась группа Ольга. Завязался бой. Паладины, как называли себя обряженные в железо воины, рубились в первых рядах и теснили воинов Морвен. Свою жатву собирали и стрелки с арбалетами, их стрелы были отравлены.

Изначально Ольг не планировал никакого прямого столкновения, его группа — это диверсанты и дуэлянты. Биться в строю они не обучены, да и нет нужды клановой армии теневой организации обучаться сражению для чистого поля. Их удел тьма, ударил и ушёл, а потом первый удар был шоком. Воины, что называли себя Паладинами, внушали уважение.

Но армия Морвен не считала бы себя таковой если бы не умела держать удар и адаптироваться. Множество алхимических бомб было взорвано под ногами у обряжённых в доспехи врагов. Часть гранат полетело в тыл к стрелкам, оторванные ноги, осколочные раны, урон был внушительный, фанатиков это ошеломило но и не остановило. Боеспособных врагов оставалось достаточно, чтобы не дать бойцам Морвен просто так победить, а гранат больше не было. Часть тыловиков-стрелков же погибла мгновенно, но в их сторону слишком мало полетело взрывоопасных подарков, раненые же были не в состоянии перезарядить тяжелый арбалет.

Пока не развеялся густой дым от взорвавшегося пороха Ольг скомандовал в атаку и вместе со своими бойцами врубился в драку. Здоровенный детина в железе пытался рассмотреть своего врага в клубах дыма, слишком большой, слишком опасный и слишком не поворотливый, Ольг уничтожил его походя, даже не заметив вогнав в затылок под каской керамбит. Оставив застрявший в кости нож убийца достал другой, длинный стилет. Сжимая его в левой руке, а в правой палаш, Ольг приценивался к следующему противнику.

Момент сшибки и застали Юрай с Серым.

— Поставь меня на землю и отойди, пожалуйста.

Что-то потустороннее в голосе своего друга заставило орка поумерить свои сарказм и любопытство. Поставив героя на ноги, Юрай послушно отошел, обнимая, как игрушку, тушку девочки-лисицы. Юрай чувствовал что сейчас произойдет что-то... странное.

Глаза героя поменяли цвет на золотой. Дым резко развеялся и все заполонила золотая пыль, они огибала противников разделяя своих и чужих, охватывая последних иллюзорным кольцом. Бойцы Ольга завидев героя мгновенно скрылись, фанатики же увидев своего истинного врага подняли боевой клич.

Вспышка!

Мгновенная вспышка яркого света и на пол оседает черный пепел, который только что был человеком.

— Юрай, враги кончились, можем идти... — сказал Серый и завалился на спину потеряв сознание.

Из тени вышел Ольг и подошел к ошарашенному орку.

— Корабль отплывет сразу же как только вы окажетесь на борту, капитан обязан клану, а потому он сделает так как мы ему прикажем, — Ольг сказал эту фразу Юраю, который уже закидывал на плечо бессознательное тело Серого и исчез.

Мы плывем уже неделю. И неделю ничего не происходит, корабль, который отдаленно напоминает каравеллу, уже неделю тихо и очень медленно идёт по попутным ветрам и течениям огибая континент. Капитан планирует заходить чуть ли не в каждый порт, и даже его обязательства перед кланом Морвен никак не изменяют его планов на заработок от грузоперевозок, да и нас он взял скорее попутчиками чем пассажирами.

Когда я только-только очнулся то первое что бросилось в глаза, это связанная лисичка в углу каюты. Связанная по всем правилам шибари и с кляпом во рту она только и могла что переминаясь на месте и злобно смотреть на меня.

— А ты её чего там в порту не бросил?! — спросил я Юрая.

— Да чёт, растерялся, и забыл.

— Что делать с ней планируешь? А фиг его знает. Её отпускать опасно в ближайшем порту, путь посидит пока, а дальше видно будет.

— Хорошо, а это... ей там ничего не пережмёт?

— Обижает, товарищ Серый. Я её по всем правилам спеленал, самый лучшие из узлов, что я знаю. Мы так у себя преступников связывали. Еще не один не сбежал.

— Может хотя бы кляп ей вытащишь?

— Она опять орать будет.

— Орала?

— Да, как только очнулась пол корабля перепугала. Капитану я быстро объяснил что это такое, так вопросов больше не было.

Все это время лисичка молча переводила взгляд то на меня, то на орка.

— Будешь кричать? — спросил я, когда подошел к ней на расстояние вытянутой руки и присел на корточки напротив.

Она посмотрел мне в глаза и заматала головой, что не будет.

— Видишь? Говорит не будет.

— Ну, если что сам будешь затыкать, она, кстати, кусается.

Я перевел удивленный взгляд на девчонку:

— А кусаться будешь?

Та тоже отрицательно заматала головой. Аккуратно поддев слюнявую тряпицу руками выдернул ротовую затычку. Девчонка молчала и разминала челюсти, видимо затекли, или того хуже орк мог что повредить, пока уграмбовывал... Собственно что это была за тряпка такая?! Я развернул кляп и уничижительно посмотрел на орка.

— Мог бы не мои трусы использовать?!

— А это самая чистая тряпка что я тогда впопыхах нашел, так что ничего не знаю. Пусть спасибо скажет, что не свои снял.

— Мог бы наволочку какую-нибудь ей завернуть, ну не семейники же! И в чем мне ходить теперь?! Ты посмотри! — я продел палец в дырочку в материи, — она же их прокусила!

Орк молчал и занимался чем-то своим в своей книжечке.

— Дяденьки, а что вы со мной делать будете? — прервала мой спич лисица. Глазки грустные грустные, ушки вялые и опущенные, нижняя губа слегка выпирает, того гляди и заплачет.

— А все зависит от того, зачем ты сигнал подала и кому.

Настрой у девчонки сразу же резко переменялся, она снова стала напоминать фурию, только боевые хомяки, тем более связанные боевые хомяки, создают двойное впечатление.

— Денег! Мне пообещали хорошо заплатить если я найду героя, собственно для этого я сигнальную ракету и стащила.

Лисичка не стала даже выгораживать себя, а сразу сдала все свои мотивы.

— А ты в курсе, что со мной вообще не пообщаться хотели эти самые твои покупатели?

— И что?! Мне теперь расплакаться? Взрослые дядьки что-то не поделили, мне теперь на этом подзаработать нельзя что-ли? А? И куда вы меня везете?! А? Чего вылупился, таракан?

— Так, я тебе сейчас кляп верну на место, грубиянка малолетняя.

— Ни-нинада кляпа. Всё. Молчу, пить хочу...

Думая что делать дальше я поднес ей кувшин с водой и дал напиток. Сам же размышлял как теперь от попутчицы избавиться. Я же не третьесортный ояш, который тащит за собой все что блестит и колыхается, но тут и колыхаться то нечему, и я... не ояш. Так, а семья у нее есть?

— Тебя дома кто ждёт?

— Никто не ждёт. Сама по себе я. И вообще, прекращай держать меня за ребенка, я не ребенок! Я уже взрослая!

— Юрай, это она так шутит или это подростковый бунт?

— Да нет, Серый, она уже довольно таки взрослая женщина...

— А где эти, ну... — кручу шары перед грудью, — грудь и стать?

— Rrrrr... — зарычала лисичка в углу.

— А вот не бывает пышнотелых лисиц, просто не бывает, может от того они такие и до денег жадные?! — переключился на философскую тему о вечном Юрай.

Приключения начались — ночью.

Вы когда-нибудь задумывались о том, как обстоят дела с туалетами на деревянных парусниках? Специально такое искать в сети не будешь, можно только случайно напороться на какого-нить больного писаку, который будет тебе в два абзаца рассказывать как естественную нужду справляли на парусном флоте.

А дело было как, все мы видели в кино или на изображениях красивые парусники на носу которых вырезана русалка или какой-нибудь мифический зверь. Это место на корабле называлось гальюн и там справляли свою нужду с риском быть смытым в море простые матросы. Восседаешь такой после плотного ужина, когда уже стемнело, а тут встречная волна смывает тебя в воду с голым задом. И всё... никто ничего не видел и не слышал, вплавь корабль не догнать. Остается только молиться мирозданию, что вахтенный тебя заметит и успеет бросить канат.

А ведь человек ни разу не героическая личность, а потому нагадить в укромном уголке, пока никто не видит желающих было достаточно. Уверен что матросы отлично понимали попавшийся над еще горячим, а потому когда «засранцев» пороли перед строем за антисанитарию — все принимали это как должное и особо не осуждали такого товарища. Жить захочешь и не так раскорячишься.

Зато капитаны кораблей могли рассчитывать не только на отдельную каюту, но и на отдельный туалет, для особо богатых кораблей туалет двухэтажный. Который размещали на

корме в навесном шгульце, сверху ванная комната — снизу нужник.

Герою с Юраем попался как раз кораблик из таких. Офицеры пользовались отдельным туалетом, а потому им, как дорогим пассажирам, тоже можно было пользоваться отдельными удобствами и не бояться быть смытыми в открытое море.

На следующий день...

Растрепанная и разрезанная лисица сидела на кровати, глаза красные, щечки алые, следы затухающей истерики.

— Сижу я значит там, а тут как это полезло! — в очередной раз пересказывает свою страшную историю страдалица, — а я ведь связанная! Это увалень красный! — показывает лисичка нежным пальчиком в орка, который только успевает менять и выжимать носовые платки, которые мгновенно делает сырыми вот уже третий час наша попутчица.

Лисица, которую как оказалось звали Марина, обвиняла орка во всех подключившихся с ней бедах именно орка, ведь это он её приволок на корабль, ведь это он её связал, и ведь именно он отконвоировал пленницу по нужде в офицерский нужник.

И именно в этот момент на наш корабль на закате полезли так называемые морские коровы.

Честно, по началу я решил что нас атакует кракен — щупальца со всех сторон, бегающие матросы и офицеры, что раздавали первым абордажные сабли из оружейники. Весь экипаж и пассажиры т. е. мы были подняты по тревоге отбиваться от морской нечисти. Про лисичку, что была связана и заперта в туалетной комнате в суматохе никто не думал.

Морские коровы, эти твари были абсолютно безобидны, просто очень крупные осьминоги, с головой коровы... ну там рога, морда, и пустые провары вместо глаз. Её богу, не расскажи мне матросы что это такое и почему их так много, я бы подумал, что за моей неуспокоенной душой явился морской дьявол. А животин просто привлекало тепло человеческих тел, они просто лезли погреться...

Но их было так много и они испускали столько слизи, что становились опасными, а потому их рубили и сбрасывали в море, рубили и сбрасывали и так было до тех пор пока ночная прохлада не взяла свое и морские животные не ушли на глубину.

А в этот момент бедная лисичка... «наслаждалась» обществом щупалец, которые заглянули на тепло девичьего тела. Будучи связанной и запертой, в самой дальней части корабля, она была никем не услышана и забыта.

Со словами «Ух ты ж блин!» орк вспомнил про пленницу только когда мы сами отмахались и отмылись от слизи.

Подбежав к шгульцу и открыв дверь перед нами предстала связанная, измазанная в слизи, девушка. Её опустошенный взгляд смотрел в потолок, а рот периодически открывался в немом крике. признаюсь честно, я думал мы её потеряли. И верил в это до того как она не набрала побольше воздуха в легкие и не извергла всё что она думает про свое положение на этом корабле в общем и о двух конченных придурках в частности.

Её развязали, отмыли и только когда девушка оказалась в каюте в тепле и безопасности началась истерика в лицах и действиях. Мы, как порядочные мужчины, чувствовали себя виноватыми за такой косяк и антигуманное отношение к пленным и молча слушали. Так собственно и познакомились.

— Так когда ты от нас свалишь наконец?

— Пока денег не отдадите за моральный ущерб!

— Жадная лисица! — вопил орк на Марину.

— Не жадная, а хозяйственная! И вы мне денег должны!

— Да с чего ты так решила?

— А с того самого, что вы меня похитили, связали, надругались и... и... и! И вообще, кто меня теперь такую замуж возьмет?! — возмущалась лисица.

— Да как будто с твоим характером у тебя очередь из женихов была и до общения с осьминогами замуж звали! — парировал Юрай.

Я же в этот момент прикидывался ветошью и не отвечивал. Землянки нашли общий язык и им о многом нужно поговорить.

— А ты чего там прохлаждаешься?! — заметила всё-таки меня рыжая.

— Наслаждаюсь морским круизом, — ответил ей я и оттолкнулся ногой от борта, раскачивая гамак, который я выменял у местного завхоза. Так уже третий день и прохлаждаюсь на палубе в тени парусов обдуваемый морским ветром. Скука смертная эти ваши романтические приключения под парусами. Обычный сквозняк быстрее корабля, собственно он и гонит корабль вперед. Уже месяц прошел с нашего отплытия и мы только неделю как удалились от берега.

Со слов штурмана нам плыть еще очень и очень долго. Ну как долго, с точки зрения жителя двадцать первого века плыть долго, а тут трёх месячный вояж считай с ветерком прокатились... Хе... с ветерком на паруснике, каламбур, однако.

От нечего делать задолбал всё того же штурмана, я не стал углубляться в безумство с постоянным повторением вопроса «Мы уже приехали?». Вместо этого поступил чуть тоньше, прикинулся наивным «олбанцем», которому очень-очень интересны методы навигации и вообще устройство мира.

А скучающий штурман был только рад о чем-нибудь поболтать. Самым интересным из его рассказа было устройство мира. Триединым мир назывался не просто так, в этом мире боги не вопрос веры, а подтвержденный факт, собственно я сам лично успел пообщаться с представительницей местного пантеона. Собственно кто она такая я до сих пор теряюсь в догадках, за всё время, что я тут слышал имена разных богов, но мне всегда было некогда разобраться кто есть кто.

— Наш мир состоит из трех ярусов: небеса, земля и тьма. На небесах живут боги, им тяжело подолгу находиться на земле, а потому люди вынуждены строить храмы, чтобы общаться с высшими сущностями. Есть еще тьма, не совсем понятно что это такое, кроме того, что там обитают кошмары, — рассказывал старый навигатор, — собственно с добром и злом тут нет ничего общего. После смерти душа возносится на небеса к богам, будь ты трижды праведник или грешник итог один — ты встретишься с одним из богов, что проводит тебя до суда первородного огня. Тьма скорее больше тюрьма, в которой может оказаться кто угодно. Она не злая и не плохая, она просто есть и живому там делать нечего. Я слышал о колдунах, что поклоняются тьме, обожествляют её, ставя против первородного огня, только всё это брехня.

Штурман любил выпить в свободные минуты, а потому и не отказывал себе в момент нашей беседы, сделав глоток крепкого рома (а что еще должен пить старый моряк?!) и довольно крикнув, он продолжил свой рассказ:

— Так вот тьма. Тьма это просто отсутствие света, и тут точно так же. Первородный огонь создает тень, тень есть тьма, тьма таит в скрывает в себе свет, — на этих словах

штурман сунул мне под нос рисунок который у нас на Земле было принято называть «Инь и Ян», — одно без другого не может.

Шел второй месяц приключений. Мы преследовали торговцев, правда торговец не догадывался, что по его душу идёт пират.

О пиратах!

Внезапно оказалось, что мы все это время путешествовали с самыми настоящими пиратами! Собственно капитан даже потом удивлялся, как это мы ничего не замечали и о каких еще «обязанных» теневому клану капитанах может идти речь кроме пиратских?!

А мы против?! Мы явно не против... в море, на единственном корабле с относительно дружелюбно настроенной командой посреди «ничего»? Мы точно не против. Тем более пощипать капиталистов торгашей моя душа в свете последних событий точно была не против.

Странно конечно, обычно герои против всякого морского сброда сражается, а не присоединяется к нему, но тут ничего поделать не могу — ничего личного только бизнес и вопрос личной безопасности.

— Дружище, ты как не против пограбить и понасиловать? — спросил я орка.

— Пограбить не против, а вот со вторым это явно не ко мне. В моё чувство прекрасного не вписывается надругательство над этим самым прекрасно, да и кого насильничать? Их корабельного кока?! Спорю на сто серебряных, что из всех морд на этом торговце его будет самая чистая и более менее приятная.

— Хе! Ставлю золотой на то что откапаю милашку юнгу на таком корабле! — приняла ставку Марина-Лиса.

— Ну, я примерно того же мнения что и орк. Будем только грабить, и чуть-чуть убивать.... хе-хе-хе.

— А ты точно герой? — спросил меня Маринка, которая в этот момент затачивал выменянную по такому случаю в оружейке саблю.

— Самый настоящий мейд ин небеса.

— Чего? Это на каком сейчас было?

— А забудь. Дурачусь, мандраж у меня. У меня это первый раз и я немного волнуюсь, будьте со мной полегче, я еще никого и никогда не грабил.

— Не волнуйся, милый, я за тобой присмотрю, — обворожительно оскалила заостренные зубы лисий монстр. Её глаза изменились, морда чуть вытянулась, а зубы заострились и приумножились. Такая сделает кусь и без куска мяса останешься. Порой её магия очень пугала, когда она по собственной воле меняла свою личину и приобретала звериные черты, вот например как сейчас. Первый раз я знатно перетрухнул, с тех пор лисичка не забывает лишний раз обновить мое впечатление все дальше и дальше заходя в метаморфозе. Интересно, а когда она пересечёт грань между кануне и фурри на голову не свалится космодезент с лысым карателем?!

Технология грабежа на парусных кораблях была отработана тысячелетиями. План прост. Выследить предполагаемую цель, для этого еще в порту поработали осведомители за звонкую монетку. Подобраться к цели на пушечный выстрел, а затем поднять пиратский флаг и напугать торгашей. Разбой и грабёж среди белого дня.

Наш brave пиратский капитан был тертым калачом, и за столько лет среди пиратов и

торговцев образовался негласный кодекс взаимоотношений. Пираты не зверствуют понапрасну, торгоши не тратят деньги на правительственные эскадры, чтобы вычищать заразу. Да и кто её будет вычищать? Как я выяснил «Владычиц Морских» в это мире нет, весь в флот в основном гражданский и занят на грузоперевозках. Колоний в этом мире нет, каждая страна по ту или иную сторону океана имеет примерно одинаковый уровень развития — особенности мира с его регулярным концом света.

Так что гонять пиратов было некому, а они лишний раз не давали повод, чтобы их гоняли вычищая собственные ряды от разного рода «не профессионалов».

Нет, порой, конечно, встречались отчаянные ребята что до последнего матроса защищали свои товары, но тут стоит оговориться — «до последнего матроса», сами торгоши и офицеры не собирались складывать свои головы. Собственно почти всегда джентльмены с пирата находили благородных слушателей среди матросов захваченной посудыны и либо рекрутировали себе членов в команду, либо подбивали их на самостоятельный промысел на только что освободившемся корабле. Купцов же и офицеров всегда ждали дома, а потому их всегда было можно выгодно продать. Не семье, так кредиторам, которые захотят получить свои деньги любой ценой. Поистине сказано было «при наличии кредита, тебя даже на необитаемом острове найдут».

— Залп! Поднять флаг! — приказал капитан.

— Залп! Поднять флаг, заморыши анджурские! — проорал во всю мощь легких боцман, — бегом псы шелудивые! Эй, какого рожна ты это крутишь? Писюн своему корешу будешь так накручивать!

Захват торговца начался. Наша тройка начинающих флибустьеров держалась вместе и наша основная работа заключалась в том, чтобы найти каюты и запереть их не впуская и не выпуская никого. По разведанным на корабле присутствовали пассажиры, которые если дружат с головой не будут принимать участие в абордажном бою, а тихо мирно дождутся своей очереди. Вот наша задача и заключалась в том, чтобы поберечь господ от неразумных решений, да и не пускать внутрь разгоряченную боем матросню. Они же народ простой, а вдруг там румяные девицы — попортят товар и скажут что так и было. Поэтому мы бдели, пока остальная команда занималась экспроприацией.

Флаг поднят! Выстрел прозвучал. Торговец спешно начал менять курс и поднимать паруса пытаясь спастись. У нас же был полный ход и никто не собирался отпустить жертву. Стремительная погоня в двадцать километров в час началась...

Стремительная погоня двух деревянных скорлупок в бескрайнем море. Торговец закончил свой маневр и встал по ветру набирая полные паруса ветра. Но ему не оторваться, наша пиратская каравелла легче, быстрее и уже набрала максимальную скорость. Десять узлов — это чуть меньше двадцати километров в час, скорость человеческого шага, к слову, пять километров в час, а средняя скорость лошади пятнадцать-шестнадцать. Корабли не устают и в этом их сила.

Предельная дистанция огня корабельной артиллерии две тысячи метров. Если изловчиться и умудриться использовать рикошет от воды, то можно и дальше закинуть снаряд как раз на уровень ватерлинии, но тут нужна большая удача. Пугать жертву начали раньше, две пушки что стояли на носу пирата были заряжены каменными ядрами — они дешевле и легче, да и осколков дают больше, но, повторюсь, нужна большая удача. Прицельный огонь будет вестись с километра, вон канониры уже во всю заряжают книппели. Кстати о книппелях, тут они обычные такие гантельки, хотя стоп, не обычные. Перешеек между ними сделан телескопическим и при выстреле увеличивается раза так в два — два с половиной. Дешево и сердито, хотя... все равно дорого для пиратов. Интересно, что там такого богатого везут что капитан расщедрился на такой спец снаряд? Ведь пират — это в первую очередь предприниматель у него доходы должны многократно превышать расходы, а я уверен, что сейчас такой спец боеприпас дорогая одноразовая игрушка.

— Марин, можешь проявить женское обаяние и разузнать для нас что там за груз везут и вообще кто жертва? Будут спрашивать, что нам важно знать для успокоения души по невинно убитым торгашам.

— Хорошо, поняла, я сейчас, я это мигом. Так, стоп! — видимо Маринка не сразу поняла что я ее запряг, но все-таки поняла это слишком рано, — должен будешь! Понял?!

— Понял-понял, Мата Хари моя ненаглядная. Вперед и с песней, потом сочтемся.

— Вы мне и за похищение и за коров должны!... — кричала себе в след лисичка, любопытно было ей самой, а не выставить всех должниками, видимо, религия не позволяет. Ой не зря Юрай о народе лисов отзывался хуже чем о татарах на еврейском празднике.

Примерно через минут двадцать умопомрачительно скучной погони лисица явилась с новостями. Убеждения всё-таки видимо ей не давали так просто расставаться с чем-то ценным и она, награждая нас хитрющим взглядом, набивала цену.

— Как только придем в порт вы с ребятки пойдете со мной за покупками, и всё, я повторяю, всё... за ваш счет мальчики.

— А оно того стоит? — жалобно посмотрел на меня мой друг орк.

— А ты как думаешь? По мне так данная рыжая и бесстыжая слишком плохой игрок в азартные игры, и видимо очень вкусные сведения принесла, вон посмотри как её распирает поделиться, да только не может. Не поймут свои если так дешево сольет инфу, засмеют-с...

— И всё я хорошо в азартные игры играю!

— Ага, решено, проверим когда я вас в покер научу играть, вот там и посмотрим кто кому и что... Хе-хе-хе.

На мой мерзкий смешок отреагировали оба, лисичка с подозрением, а орк с презрением. Он даже для красоты картины закатил глаза до небес, призывая эти самые небеса в

свидетели...

— Так, лиса, давай делиться, я тебя в покер учу играть, а ты нас информируешь.

Лисичка видимо не понимала в чем подвох, и ценность умения играть в покер тоже не понимала, а потому начала ломаться...

— Ну тааак нельзя... — говорила лисичка. Она была очень жадной и очень любопытной, на чем я и сыграл... оставалось дожать.

— В эту игру можно играть на деньги...

— Деньги, — лисичка аж в стойку облегчающегося тушканчика встала когда речь зашла о деньгах, любит она их. Очень-очень сильно любит...

— Да, и если хорошо будешь играть, сможешь вон у Юрая выигрывать, а он, бедолага, будет просить вечно отыграться. Я тебе потом еще про стаканчики расскажу...

— А стаканчики это тоже, на деньги? — лисичка прищурила левый глазик и стала сканировать мой «похерфейс».

— Урок в покер номер один, соблюдай невозмутимость, по твоему лицу можно узнать достаточно много просто задавая нужные вопросы. Например, мы преследуем работоторговцев?

Ушки у лисички выдали её досаду, они опустились вниз и резко встали снова в боевую стойку.

— К слову, — продолжил свою фразу я, — я сейчас пальцем в небо ткнул, но судя по твоим эмоциям я тебе что-то испортил. Я очень точно угадал?

— Да, угадал, — ответила Марина, — но ты смотри, обещал научить играть и эти... стаканчики.

— Да-да-да, заметано, пожали лапки и вперед, так что там удалось узнать?

Лисичка еще какое-то мгновение помолчала что-то обдумывая и выдохнув рассказала, что удалось выведать.

Торговец людьми, недавно распродался и едет домой с внушительным объемом золота, почему не воспользовался векселями Континенталов одному морскому богу известно. Деньги засветил перед командой, а те по пьяному делу разболтали в трактире, источник ненадежный, а потому перепроверили уже по другим каналам.

Вообще не важно как и почему, но пиратский капитан был уверен, что это будут лёгкие деньги при минимальных трудозатратах. Так везет крайней редко и упускать такой куш он не собирался.

— Рабы значится...

Помню когда только-только появился в этом мире меня озадачило скотское отношение магической аристократии к простым людям, опять же церковников не стесняются к этому делу приплетать. Позже выяснил что не везде и не у всех так, есть страны с вполне себе цивилизованным чисто феодальным отношениям к крестьянам. То же герцогство и его отношение к своему соседу, Друффриэм всеми презираемый изгой с имперскими замашками, но и тут бывают свои исключения. Друффриэм — это почти недобитые конфедераты в Американскую гражданскую. Помню фильм смотрел, так так очень хороший актер очень хорошо сыграл гавнюка, да так хорошо, что оскара за такое давать как бы нельзя... И вот этот персонаж-гавнюк приводил очень сомнительные доводы в пользу своего расового превосходства над преданными, как собаки, чернокожими рабами.

У Друффриэма идеология чем-то схожая, маги считают себя людьми, а смердов — животными, которые до уровня человека не дотягивают. Еще верит аристократия

друффриэмская, что они осколок древней империи, что доминировала на континенте в далеком прошлом, да вот только растеряли всё могущество и всякие недочеловеки своей кровью размыли голубую магическую...

Не было в этом мире Нюрнбергского процесса, а потому и существуют такие страны. Да и не будь в свое время Социалистического Советского Союза в моем мире не осудили бы тогда Гитлера, не сделали бы его западные партнеры крайним. Ведь по историческим меркам совсем недавно Великобритания в своих колониях занималась тем же самым, что делали молодчики от имени своего фюрера. Та же война с бурами в Южной Африке где партизанские отряды выжигались вместе с мирными поселениями, в которых эти самые партизаны жили до войны. Контрационные лагеря придумал не Гитлер, и даже не его гопкомпания, его просто сделали крайним, спустив на него всех собак и полностью очищая свою же репутацию полностью открещиваясь от цивилизованных методов войны против нецивилизованных аборигенов. Обо всём этом в моем мире любой желающий может найти просто воспользовавшись поисковиком по запросу «контрационные лагеря на территории Британии» и ему выдадут информацию и про войну с бурами и про то что там творилось. А в этом мире информация стоит дорого, потому что это штучный товар и почти ручная работа, да и потому что читать умеют далеко не все — крайне низкая клиентская база.

За такого рода размышлениями я и стал наблюдать за тем, как наша пиратская лохань догоняла торговца. Честного, мать его, коммерсанта...

Вот мы и дождались когда канониры с левого борта смогли навести орудия в сторону цели, стреляли чуть наискосок и рулевой еще в момент выстрела чуть повернул борт для выстрела. Стреляли залпом, чтобы наверняка.

Пуф! Пууф! Пуф!

Канонада глухих хлопков оглушала. Порох сгорал неравномерно и как бы канониры не старались произвести выстрелы одновременно, разброс в пару секунд все равно оставался. Книппели ушли в сторону своей жертвы. Скорость полета книппеля примерно до двухсот метров в секунду, при такой скорости можно рассмотреть как летит снаряд.

Вот они в высшей точке параболы, и вот они рвут мачту торговца. Он груженный и тяжело идет, у них с самого начала не было никаких шансов оторваться. Даже если купец и является работоторговцем, он всё равно торгош и порожняком идти домой не собирался. Пиратские матросы стали победно реветь, одобряя работу канониров, мы тоже заразились всеобщей волной будущего грабежа и три глотки поддержали яростный рёв.

— Р-р-а-а-а-а!

— Кошки приготовили, сучьи потрохи! — пытался докричаться с приказом капитана боцман. Где пинками, где просто подзатыльниками он стал призывать команду к дисциплине, разбой должен продолжаться...

Когда две деревянные посуды сошлись бортами на пистолетных дистанциях (двадцать пять — тридцать метров), канониры стали поливать верхние палубы противника картечью по готовности. На нашей каравелле была вторая палуба из которой через пушечные порты выглядывала корабельная артиллерия, у врага такой роскоши не было, все четыре вражеских расчета располагались на палубе полностью открытыми и были очень оперативно задавлены своими визави. Морской бой в эпоху парусников — это очень страшная и кровавая картина. К сожалению, я начал привыкать к такому...

Будь у меня сейчас достаточно той самой силы, я бы остановил бой щелчком пальцев, но меня удивили начальники пиратской команды... и я задумался о своем рейтинге в этом мире.

Боцман, штурман и капитан оказались магами.

Первый закрыл каравеллу полусферой щита, через который вражеские снаряды пролетали, но при этом теряли большую часть своей убойной силы. Ослабленные снаряды были уже не в состоянии пробить деревянные борта нашей посуды. Штурман, тот самый добродушный старичок, с которым я в прошлом имел очень приятную и информативную беседу замораживал воду. Я не совсем понимаю как работает магия, но я видел как неестественно большие волны заливали палубу торговца и вода покрывалась корочкой льда. Это не могло причинить существенного урона, лёд был очень тонким, но уверен на все сто процентов — противник не рад такому холодному душу.

Самым сильным был капитан, он правил ветром, подставляя его под паруса каравеллы чтобы выжать из них максимум скорости и маневренности. Благодаря его манипуляциям каравелла подстроилась к вражескому борту с ювелирной точностью и матросы бросили свои крючья цепляя жертву и подтягивая её к нашему кораблю. Пришло время абордажа.

В этом мире ручной огнестрел еще не получил распространения, что странно, а потому только честная сталь и грудь на грудь.

— Погнали! — рывкнул я своей бригаде начинающих флибустьеров и рванул вместе с пиратами через борт на палубу жертвы.

— Ну твою то мать! — очень раздосадованный я только сейчас сообразил, что моя очень внушительная зубочистка огров не самое лучшее оружие для тесного абордажного боя. При горизонтальном замахе клинок моего меча угодил в древесину мачты и врубился до середины ствола. Физической мощи у меня немеряно, и я планировал резко уполовинить желающих сопротивляться, но в итоге орку и лисице пришлось защищать меня, пока я упирался ногами в мачту и вытаскивал клинок своего меча. Если кто по дурости пытался когда-то спилить мощное дерево ручной пилой «дружба два» предварительно не надрубив его меня поймет. Вес дерева зажимает полотно и хрен его потом вытащишь, нужно либо начинать пилить с другой стороны на встречу, предварительно подрубив всё-таки, либо пытаться наклонить дерево чтобы разжать полотно.

Плюнув на попытки вытащить свой меч, я стал озираться в поисках оружия. Любого оружия...

Почему бы и нет?!

Мой взгляд упал на пушку. Я видел забитый фитиль, убитого канонира и тлеющий пальник, который бедняга так и не успел донести. Пушка трехфунтовая весу в три четверти тонны, поднять смогу... беру.

— Марин! Пальник подхвати! — крикнул я напарнице пока пытался понять с какого краю к этому орудию подойти. Все таки сообразив, подошел сбоку задрал ствол вверх левой рукой, а правой поддел и закинул эту бандуру себе на плечо.

— Я пожалею об этом... — пробормотал себе под нос я, когда аки непобедимый воин командос вышел и прошел через толпу немного офигивающих пиратов, за мной не менее шокированной сомнамбулой топала лисица с коптящим пальником.

Пираты завладели всей центральной палубой оттесняя команду торговца к корме на палубе полуюта. Ют, если кто не знал, это задняя надстройка в корме, та самая с красивыми окнами, а вот над ней есть палуба, на которой обычно показывают адмиралов на пафосе, что

стоят в полный рост перед штурвалом корабля и принимают последний бой. В случае нашего торговца туда вела одна центральная лестница, через которую и не могли пробиться пираты, чтобы окончательно победить в этом бою. Ситуацию радикально переломить решил я...

— Осталависта бейби! — проорал я чтобы мне уступили дорогу, пираты ничего не поняли но дорогу уступили. Оперативный простор был открыт.

— Чего?! — тоже орала Маринка.

— Поджигай!

— Жгу!

Направив первый в этом мире ручной гранатомёт в сторону остатков боеспособной команды торговца я присел на колено, чтобы низенькая лисичка смогла достать пальником до фитиля. Пираты проявив благоразумность разбежались еще дальше от меня и в момент выстрела на два метра вокруг было пусто от людей.

Бойцы торговца не сразу поняли что я это все делаю всерьез и действительно буду стрелять с рук из пушки, а потому стояли гордо и независимо — мол их таким дешевым разводом не напугать.

Швах!

Искры из фитиля, а затем резкий толчок и все в дыму. Я ничего не слышу, но пушки в моих руках уже нет, я её не удержал и она куда-то улетела, я чувствую как меня бьют по плечам пираты, что спешат в атаку, чувствую как к спине прижимается лисица. Куда улетела пушка я не понимаю, я вообще ничего не понимаю. Пытаюсь тряхнуть головой чтобы прийти в себя и прочистить уши, но стало только хуже — голова закружилась и слегка затошнило.

— Я тут посижу, короче... нормально всё. Всё нормально.

Ветер разгоняет облака дыма и я вижу по праву руку от себя молчащего орка, и только его осуждающее покачивание головой с закрытыми глазами говорит о том, что всё нормально и всё закончилось.

Перебив, или правильнее будет сказать искалечив часть вражеской команды, что вздумала сопротивляться, пираты одержали верх.

Капитана, что не принял капитуляцию сразу и приказал своим матросам сражаться до конца в бесперспективном сражении бросили за борт... с мешком каменных ядер привязанным к ногам. Причем сбросили его свои же, точнее те, кто принял предложение пиратов вступить в их братство дабы «больше никакая офицерская свинья честному мариману больше не смела приказывать идти на смерть». Только личный выбор и ответственность за свое решение, только пиратское братство, только хардкор. Желающих набралось не мало, правда такой выбор давался только тем, кто честно сражался, тем кто отсиживался по трюмам такого выбора не давали. Только если кто из новичков пиратского братства думал вступить за своего бывшего товарища, но таких было немного: один два случая.

Юнга, кстати, на корабле оказался и мы с орком передали радостной лисичке по золотому. Девочка (хотя какая она девочка?!) радовалась монеткам как самому важному событию в своей жизни. Порой я ей честно завидовал в этой её лисьей непосредственности. Жадность хоть и порок, но было видно как она им наслаждается.

Когда добрались до трюма с целью посчитать и в будущем поделить награбленное, я очень сильно пожалел, что работороговец так легко отделался просто захлебнувшись...

...видимо в самом начале сражения купец, он же капитан корабля, приказал

уничтожить товар, чтобы он не достался грязным пиратам...

Когда мои глаза привыкли после яркого света к трюмной темени я увидел клетки. И мертвых людей в них...

Лужи уже сворачивающейся крови, что растеклась по днищу клеток и смешалась с грязью и пылью. Разводы на полу, что оставляют люди перед своей насильственной смертью из собственной крови в надежде спастись...

Первой я увидел очень молодую и очень красивую девушку, она пыталась отползти в дальний край клетки и там умерла от потери крови, её руки так и застыли в попытках зажать большую рану в животе. Дальше я увидел клетку с детьми, два мальчика близнеца. Один держал второго у себя на коленях и пока был жив пытаюсь остановить кровь у брата не смотря на свою смертельную рану. Мертвы.

Дальше больше, девушки, дети, чаще всего близнецы. Видимо очень редкий товар, раз их тут было так много. Все были заколоты в живот рогатиной — копьё с широким листовидным обоюдоострым наконечником. Убийца же был прямо тут, но это чувствовал. Эта гнида пряталась прямо здесь...

Пираты, что пришли сюда со мной остались на входе, даже им, профессиональным головорезам стало тошно от такого зрелища и сомнительного трофея. Идя мимо клеток с мертвецами в полном одиночестве я осматривал тела и искал, искал где эта мразь. Во мне клокотала злоба. Я даже не чувствовал своим даром душ этих несчастных, или они ушли, или их вырвали еще более мерзким способом чем простым убийством. Моя интуиция впервые за долгое время чувствовала неладное. Копьё, которым закалывали рабов, я нашел перед лестницей вниз, на ещё одну грузовую палубу. Передо мной был спуск в низ, а так же грузовой колодец — я не знаю как это правильно у моряков, над голой через решетчатый люк пробивался свет, солнце давно было не в зените, а потому лучи света не пробивали до самого дна и порохового погреба.

Подняв копьё, я прислушался. И услышал всхлип. Девочка с кукольной внешностью лежала на полу в крайней слева от меня клетке. Лежала она всё в той же луже из крови и из её глаза лились слезы. У нее не оставалось сил больше ни на что, она просто умирала. В момент перед тем как издать свой последний вздох наши взгляды встретились и последняя слезинка замерла на пол пути. Я почувствовал душу девочки, и почувствовал что её тянут во тьму в самый низ корабля.

Я не собирался отдавать и её, а потому использовал свой дар, чтобы очистить в огне её душу от мирского и отправить её на новый круг перерождения. Сжигая её личность, делая практически тоже самое, что делает первородный огонь, я выжигал в своей душе память о маленькой девочке Яне, что когда-то жила в этом мире.

— Я чую тебя мразота! — проорал я во тьму трюма, — и я иду за тобой, гнида!

Выплеснув свои эмоции, я не полез вниз, а пошел как все нормальные герои в обход — звать своих и толпой пинать тёмную тварь.

— Души рабов, говоришь, утащил какой-то гавнюк и окапался там внизу среди пороховых бочек? — удивлялся капитан корабля, — а ты же из этих... герой, мать его через колено морского бога.

— Никто не безгрешен, товарищ капитан, а то что я почувствовал меня очень не радует, и где-

то подкоркой чую, что валить падаль нужно на месте, не должны такие не по земле не по морю ходить.

— А чем я тебе помогу то? Мы «академиев святых» не кончали, что делать с ловцами душ понятия не имею, — ответил мне капитан.

— А вот с этого момента поподробнее, пожалуйста, капитан, — задал я очередной вопрос капитану.

— Ну это артефакты такие, древние, с одной из войн остались — очень редкие штуки. Некроманты в свое время, очень любили эти камешки, по слухам опять же. Вырезаешь десяток людей, и тебе энергия с их душ капает в камешек, а ты потом его использовать можешь как оружие мощное. Это всё что я знаю.

— Капитан, а может ну его нафиг этот корабль? К хренам спалим и на дно?

— На дно нельзя, как мы все добро то повезем? И вообще, нужно посидеть и подумать...

Капитан очень серьезно относился ко мне с самого нашего знакомства, опять же своим сортиром поделился — а это много значит в условиях ограниченного пространства деревянного кораблика. И в этот раз к моим словам тоже отнесся со всем вниманием. Правда что делать в такой ситуации он не знал, а я вообще не догадывался даже...

Ситуация исправил орк.

— У нас на родине таких камней больше всего осталось и в моей бывшей секте их даже использовали как скрытые резервы. Это когда секта на секту, станка на стенку идёт и все в последней битве за свой престиж и честь, тьфу, — на этих словах орк смачно так отплевался, — используют свои скрытые резервы. При мне такой фигни не было, я раньше от них ушел, когда познакомился со своим учителем, а потом до меня доходили слухи что была знатная драка — две секты не поделили места силы и вообще очень долго точили зуб друг на друга. Меня это уже тогда не касалось, но связь с приятелями я поддерживал достаточно долго, они и отписались.

— Юрай, ты прости, но я сейчас, если ты не заметил, немного на взводе и очень хочу изничтожить того кудесника, что прячется внизу.

— Да, прости, друг. Если коротко, я умею с ними обращаться, а вот ты сможешь заблокировать камень.

— Я? — задумался и отправил мысленный взгляд внутрь себя в поисках понять могу или не могу, всё что я знаю о своем даре всплывало само собой по мере необходимости. Как я понимаю во время встречи с богиней мне дали знания о своей силе, но «вспоминал» я только когда сам в этом нуждался.

«Думай, думай, думай... души. И ловец душ... мой дар использовать дар мертвых чтобы сжигать в огне врага...»

— Я ничего не могу придумать, Юрай, придётся поискать другой вариант.

— Хорошо, я так и думал, а потому не предлагал сразу, вообще можно нарисовать на верхней палубе печать подавления, моих духовных сил хватит на несколько секунд закрыть весь корабль от проявлений любой магии. Вместе с Мариной, если она согласится сможем и на десяток секунд растянуть...

— Я тоже не умею! — перебила Маринка орка, — не была я в этих ваших сектах, меня родители от туда увезли, когда я совсем маленькой ещё была. Так что нет, я так не умею...

— Хорошо, несколько секунд, говоришь?

— Да, — кивнул орк.

— Капитан, даешь добро?

— Смотри что твоему орку нужно для его этой печати.

— Соль, мне нужна поваренная соль, три сотни серебряных монет и... — орк стал яростно растирать затылок, — забыл... сейчас вспомню. Соль и серебряная пыль перемешиваются и... сейчас-сейчас...

Мыслительный процесс у Юрая очень мучительно протекал на протяжении десяти минут минимум. Он ходил квадратом чеканя каждый свой шаг как на плацу. Признаться честно к концу его изысканий по чертогам разума это уже начало бесить не только капитана корабля, которого, вообще-то, отвлекали от административной работы, но и меня... Деревянный пол палубы очень плохо звучал под шлепки здоровенных лапищ красного орка.

— Вспомнил! — остановился он на последнем шаге, — масло! Нужно льняное масло!

— Да где же я тебе его найду по среди моря-то?! — всё-таки взорвался капитан корабля на орка.

— А может у повара спросим? Подсолнечное подойдет или еще какое?

— Ну... наверное подойдет... — замялся орк, который так и не понял, чего это все такие раздраженные.

Масло у кока нашлось. Орк замешал свою магическую бурду и начал вырисовывать прямо на палубе концентрические круги, которые начал украшать другими кругами постоянно сверяясь с компасом, арендованным у навигатора. А еще орк попросил не менять направления и держать направления корабля всегда в одну и ту же сторону, как бы это сложно не было, иначе в нужный момент может не заработать сектантские колдунство.

На мой дилетантский вкус получилась какая-то рисованная астрология — планеты и их спутники. На вопросы как это все должно работать орка спрашивать было бесполезно, он просто когда-то заучил этот рисунок, а потом выучил как нужно вращать внутреннюю энергию, чтобы она вошла в резонанс с энергией внешней и запитала-преобразовала рисунок в рабочую печать антимагии. Вообще по хорошему эту штуку должны были запитывать несколько десятков учеников, а потом сменяться поочередно по мере выгорания, но тут у нас только один адепт восточных искусств, а потому максимальный эффект от предприятия мы добьемся — это вспышка, что сбросит каст и на какое-то время не даст магичить честным черным колдунам.

Вниз пошел только я один. Перед этим, правда, минут десять просидел с закрытыми глазами, чтобы привыкнуть к темени трюмных помещений ограбленного торговца. Слышал где-то что все пираты одноглазые чтобы при abordage было удобно переключаться между дневным и сумеречным зрением. Сдвинул повязку и вот у тебя уже нет проблем с темными местами.

— Ну, пойдём, короче... — сказал я себе в пустоту и пошел спускаться в самый низ.

Я не представлял где этот ублюдок окапался, но я чувствовал силу камня. Ловец душ фонил в каком-то диапазоне и ощущение было, как от ИК-обогревателя, ты не чувствуешь тепла в привычном виде, но твоя кожа реагирует на инфракрасный свет. Тут было схожее ощущение, я понимал собственным телом в какой стороне источник излучения.

Спустившись в самый низ корабля, на третью палубу получается, я нашел только разбросанные мешки с тяжелым грузом и, внезапно, дверь. Осмотрелся и понял что за это за дверь.

Кто-то зачем-то поставил сейф на дно корабля, черный корпус, сварные швы. Железный

кирпич три на четыре и два метра в высоту.

— И как это открывать?!

Полез обратно наверх, эпичного похода не получилось.

— Там этот, сейф короче, здоровенная железная бандура такая и больше ничего. Фонит оттуда, — обрадовал я капитана наличием защищенного хранилища на корабле.

— От оно как, — хмурый капитан, которого напрягала вся эта ситуация с самого начала явно обрадовался.

Маринка что-то с энтузиазмом напевала себе под нос пересчитывая своим монетки, Юрай сидел в позе лотоса и мысленно удерживал печать от распада. Команда проводила опись имущества и самое ценное перегружала на свой корабль. Товара было много, а еще много было пленников, но их не запряжешь в работы, ибо мораль перебежчиков пробьет дно, да и кто этих новичков знает, могут глупость учудить, а совместный труд, тем более грабеж, не только облагораживает, но и скрепляет отношения. Тимбилдинг по пиратски, хе-хе.

— Так чего вернулся то?! — спросил капитан, меня когда обдумал новость.

— А я понятия не имею как открывать эту самую дверь и не пустить корабль ко дну.

— А... это ты правильно зашел. Сейчас, — капитан обернулся и окликнул помощника, — Эй! Шумга! Пришли сюда Рукастого, работа есть для него!

— Есть капитан! Эй, Рукастого видел кто? — отправился исполнять приказ помощник.

Через минуты три передо мной стоял смуглый бритый и лысый мужичок. Видно было, что человек очень ответственно относится к личной гигиене, а не как остальные пираты, что могли себе отпустить бороду до колен да и руки вытирать об неё после еды.

— Я Рукастый, Капитан. Звали?

— Звал-звал, вот с ним пойдешь, там внизу есть замок, говорит, его нужно открыть, и под ногами потом не мешайся, сразу вали оттуда.

— Понял, капитан, — кивнул начальнику мужик, представившийся рукастым, — пойдём что-ли? Где там твой замок?

И снова я спускался в подземелье... в смысле в трюм корабля выкуривать оттуда нечистого уroda, в этот раз не стал привыкать к темноте и уже по памяти пошел до железного ящика.

— Вот этот сейф открыть нужно, дверь вон с той стороны, — указал я на рукой направление когда почти дошли.

Медвежатник Рукастый, не задавая никаких вопросов, присел на корточки, раскрыл сверток с инструментом, выбрал от-туда какие-то только ему понятные приспособления и отправился вскрывать замок.

Возился рукастый долго, шел уже второй десяток минут. Я же терпеливо молчал и ждал. От «нечегоделатель» на какой-то миг решил, что размять ноги. Когда ходишь время идёт быстрее, эту привычку я получил когда в армии служил. И вот когда остаешься один на один со своими мыслями и днями до дома только «вышагиваяние», пока никто не видит, и спасало от смертельной скуки.

На третьем круге вокруг железной коробки заметил вентиляционные отверстия, находились они под самой крышей у сейфа и сделаны на манер рыбьих жабр (горизонтальный разрез и чать метала выгибается наружу создавая козырек), так что совсем

не удивительно, что сразу то и не обратил внимание.

Наличие вентиляции навеяло две интересные мысли: дым и голоса. Что будет если туда запустить дым и в прямом смысле выкурить подлеца? И есть ли возможность услышать что там творится? С первым вопросом решил обратиться к Рукастому.

— Случай, я там вентиляцию нашел. Может выкурим сволочь?

— Дым предлагаешь? — Рукастый призадумался, — не, не вариант. Я этот замок так и так вскрою, а дымом можем какую ценность попортишь, да и вдруг там порох, а ты искры? Кто знает... пролетит искра и поминай как звали Рукастого вашего.

Еще двадцать минут спустя...

— Готово?! — не выдержал уже я.

— Я тебе уже рассказывал историю про то что только кошки быстро рождаются?

— Было дело...

— Ну... жди.

Еще двадцать минут спустя...

— Готово?! — я сидел на ящике, который приволок откуда-то сверху, не так я себе представлял свой эпичный поход против сил зла.

— Жди, как будет готово скажу.

Через час...

— Готово! — Рукастый весь измазанный в каком-то масле, которое он зачем-то использовал в своих непонятных манипуляциях обтирал ладони об штанины и сворачивал свой набор инструментов в тряпочку, — там все заржавело, из-за этого столько и возился, боялся что отвалится что-нибудь и придется уже только на берегу вскрывать, а мне, между прочим, комиссия от команды за каждый вскрытый замок полагается.

Я встал, отряхнул свои запылившиеся штаны на заднице, выгнулся хрустя затекшей спиной, размял плечи.

— Ну всё, а теперь лучше уйди подальше.

Подошел к двери, провернул ручку, замер. Что там меня ждёт? Что ожидать? А к черту на хрен — будь что будет.

— Молись гнида! — крикнул я резко распахивая дверь.

Передо мной стоял низенький пухлый старичок, гладкие щёчки, гладкий лобик, круглый животик и маленькие озлобленные глазки.

— Передавай от меня привет Хрому! — писклявым голосом, сжимая в левой руке фиолетовый бульжник, проговорил толстячок. На раскрытой ладони правой, направленной в мою сторону горел фиолетовый огонёк, — скажи что от Мурки Душегуба!

— Хреноруба! — крикнул в ответ я.

— Ой! — только и успел сказать толстяк, когда бульжник в его руке рассыпался, огонь в руке погас, а в лоб прилетела моя пятка.

Враг был повержен и взят в плен. Осталось его связать и доставить наверх...

Осматриваясь по сторонам в поисках какой-либо веревки, я не сразу обратил внимание на то, что то самое покалывание которое я чувствовал не прекратилось. Только когда связал грязного «душегуба» в какой-то явно дорогой шелк, я обратил на это внимание.

Сейф явно был какой-то тайной комнатой для капитана корабля. Ибо толстячок, на счет которого у меня были подозрения в ранней кастрации, явно не тянул на владельца этих очень богатых убранств.

Сейф-комната был заставлен богатством. Тех самых сваленных в кучу золотых украшений из мультиков не видел, наоборот тут был порядок во всём. На входе стояли стеллажи заполненные золотой посудой, тканями, сундучками. Парочку я открыл — там лежали украшения. Причем в одном сундучке лежали только кольца с красными камнями, в другом кольца без камней. Тут всё явно отсортировано и посчитано. Само помещение было разделено на две зоны, первая стеллажи с богатством, вторая зона где всем этим богатством было положено любоваться.

Трон сибариту выполняла резная софа заваленная подушечками с золотой вышивкой. Трон от склада отделяла розовая полупрозрачная и почти невесомая тюль, отодвинув которую я рассмотрел справа от софы тумбочку из красного дерева, на которой стояла серебряная шкатулка.

Шкатулка было очень необычной, напоминая сундучок, её стенки не были сплошными, а напоминали собой связанные дубовые веточки с листьями покрытые хрустальной изморось. Свет, попадая на это чудо, искрился и переливался и через него было трудно рассмотреть сквозь щели между веточками содержимое шкатулки.

Свет, который я чувствовал кожей, шел от этой шкатулки. По мере того как я приближался появилось ощущения покалывания на кончиках пальцев. Еще ближе и уже между пальцев проскакивают искры освещая и без того тусклое помещение яркими вспышками света. Искры сопровождалась необычайно приятным чувством сытости.

Вот я стою уже перед шкатулкой, открываю её, по всему моему телу беснуются маленькие электрические разряды. В шкатулке лежал розовый камень, от которого в мою сторону сразу же потянулся мощный разряд. Темнота.

— Что с ним делать думаешь? — подошла ко мне Маринка и тронув за руку привлекла мое внимание.

Я стоял над связанным и облитым водой «черном маге», который оказался нифига не магом. Камень, что в его руках развалился был просто артефактом, что позволял слабосилку в магическом искусстве воспроизвести одно единственное заклинание, но много-много раз. Такие артефакты очень старая и давно бесполезная вещь, потому что разрушались со временем и секрет их производства был утерян. Починить или запитать такой — большая проблема. Но не смотря на это всё еще встречались и камни и владельцы таких камней. Печать Юрая оказалась очень сильной для такого древнего устройства, и магическая РЭБ добила старый артефакт.

От перебежчиков и захваченных пленных стало ясно, что это личный помощник капитана, который видимо и приказал своему самому верному псу, а человеком назвать это кастрированное недоразумение, подпортить товар, что эта тварь, озлобленная на всё живой, и сделала с превеликим удовольствием и испачканными от этого самого удовольствия штанами. Скотина, прячась, в кладовке хозяина, даже не успела или не посчитала нужным подсушить свои штанишки, в которые писалась от восторга убивая людей. Все эти подробности оно собственно и сообщило, когда очнулось и поняло, что сопротивляться бесполезно. Нет, оно не рассказывало про проблемы, по которым не смогло сменить себе одежду, нет...

До того как я заткнул ему рот кляпом, оно рассказывало как протыкало каждую свою жертву той самой рогатиной, что я сейчас сжимал до белых костяшек в своих руках. Копье оказалось очень качественным инструментом, раз выдерживало всю мощь мой ярости, жаль, что такой инструмент так легко подчиняется такому вот существу. В моем мире наверное только запрет использования военно пленных на военном производстве хоть как-то характеризует отношение человека к создателю оружия. Разумно считать, что убивает не оружие, а человек, в чьих руках это оружие. Но стоя сейчас перед убийцей не способных на сопротивление рабов, я испытывал горечь за мастера, что сделал это великолепное копье.

Сейчас, когда у меня есть время посмотреть вокруг, и хоть как-то собрать свои мысли в кучку, я обратил внимание на инструмент, которым совершилось убийство. Листовидный клинок имел декоративную гравировку, там изображалась сцена охоты, человек против кабана. Охотник пробил бок настоящего лесного гиганта. Деревья, ветки и листья, кусты и трава все в виде переплетающихся завитушек. Поперечина проходила через древко и наконечник, скрепляя две части в единое целое.

Почему кабан, а не медведь? Странный художник, работал над этим оружием.

Древко, что на поверку оказалось очень прочным, раз выдерживает мою силу, было из необычного дерева. Все дерево было испещрено жилками с металлическим отливом. на ощупь очень шершавое, удобно держать в руках. Длина древка и наконечника была почти с мой рост и чуть больше. Метр семьдесят пять, наверное, получается.

— А хрен его знает, — ответил я и медленно выдохнул, — у меня на это убожество рука не поднимается, я не палач, чтобы вот так легко завалить гниду. Успел остыть, чтобы вот так теперь на холодную голову...

— Ясно, — ответила Марина и стала смотреть на мое лицо в этой женской манере,

которую я никогда не пойму. вот смотря на тебя таким взглядом, а ты думаешь где накосячил, или не накосячил, что на тебя так смотрят.

Да, я сейчас не хотел ничего делать. Запал пропал, и становиться палачом не желаю.

«Да не смотри ты на меня так!» — мысленно ругался я.

— Капитан, он в полном вашем распоряжении, вдруг что ценное знает, всё-таки приближенным был, может что и знает из необычного, о чём не успели расспросить прошлого владельца этой посудыны, — потопал я по палубе обращаясь к пиратскому начальству.

Дальнейшее наше путешествие проходило без приключений, пару раз мы встречали какие-то корабли на горизонте, но впередсмотрящий на марсе проводил какие-то манипуляции с каким-то осветительным прибором и мы так же молча шли дальше. Я бы и не обратил на это внимание, если бы в очередной беседе со старым навигатором он не рассказал, что мы зайдем в пиратский порт реализовать награбленное, там закупимся другим товаром и пойдем уже прямо на север.

Собственно в этой беседе навигатор и рассказал, что при подходе к этой пиратской бухте нам встречаются коллеги и закрытым шифром для своих вахтенный подает сигнал свой-чужой. Хоть метод и не всегда гарантирует мирный диалог, но в шифровке так же передается и имя капитана корабля и чаще всего именно репутация того или иного капитана решает вопрос будет бой или нет.

А про мои расспросы зачем закупаться в порту, если трюмы и так полные, навигатор откровенно рассмеялся мне в лицо и назвал сухопутной крысой, которая ничего не понимает.

— Если коротко, то награбленное нужно как-то реализовать! И чаще всего этим занимаются залетные «свои» торговцы. Но что мешает и нам, если всё-равно по пути, забрать груз тут и продать его там куда мы идем? Это если коротко и для чужих, а если по длиннее и для своих. То у нас централизованный сбыт добытого богатства, всё что мы привезем — сдадим на склады морского братства, они посчитают и выдадут нам оплату в виде другого товара с рекомендацией где его безопасно и выгодно можно реализовать, конечно, с учетом нашего маршрута.

— Вы правы, я и вправду ничего не смыслю в коммерции.

— О! Это ты еще не слышал какие в братстве бюрократы!

— Даже там взятки берут?!

— Пират всегда пират, даже если он в дорогом костюме и исполняет роль чиновника.

Следующие два месяца ничем интересным не блистали, мы посетили местную Тортугу, меня даже приглашали к местному генерал-губернатору, или правильнее будет пират-губернатору?! Не важно. «Светское» мероприятие закончилось всеобщей пьянкой и моё имя стало известно всем местным пиратам, по пьяному заверению некоторых пиратов я всегда могу рассчитывать на их содействие в каком-нибудь прибыльном предприятии. Их на столько впечатлил пересказ капитана нашего корабля о моём нестандартном применении пушки при разгоне неприятеля, что многие поклялись в вечной дружбе и пытались зазывать в свою команду. Такой бравый и отчаянный флибустьер точно принесет удачу кораблю и команде.

Еще больше товарищи пираты впечатлились когда наш капитан начал перечислять

добытые трофеи, коих оказалось очень много в том хранилище. Капитан теперь ближайшие года четыре теперь будет только отмывать данный доход просто занимаясь реализацией награбленного, ибо в местном пункте приема отжатого добра не нашлось достойной замены, чтобы разом расплатиться. Пытались даже жульничать, но наш капитан не первый год разбойничает и предпринял собственные меры воздействия — взял в долю главного пирата острова — губернатора, у которого мы в тот день и отмечали богатый улов.

После мы отправились на север, капитан обещал доставить как можно быстрее, и честно выполнял обещанное. Пару раз попадались военные патрули, но толи сунутый мешочек с денежкой, толи наши честные рожи с большой дороги, но проверяющие по праву собственников территориальных вод ничего противозаконного на борту не обнаружили и мы шли дальше.

Единственным запоминающимся для меня моментом была встреча с сиренами. Когда на горизонте стал виден берег, капитан приказал поднять парус и бросить якорь, он не хотел в ночной темноте без лоцмана нарваться на какой-нибудь атолл или морское чудище. Когда зашло солнце и полная луна выглянула из-за облаков море вокруг нас наполнил светящийся планктон. Я всегда считал что такое можно увидеть только в теплых водах, но тут наверное или теплое течение или еще какая природная аномалия, а может быть тут замешана магия. Пока меня не тянуло податься в натуралисты и я просто наслаждался зрелищем.

Заметив светящуюся воду команда начала спешно к чему-то готовиться, все покинули свои места и заперлись в трюме, ко мне подошел боцман и предложил тоже укрыться. Вся команда опасалась появления серен. Серены, а это были именно они, девушки с рыбьими хвостами, и рыбьими глазами. Возможно, фанатики аниме оценили бы их нечеловеческую красоту, но как только морские животные заметили двух человек на палубе начали петь. Так получилось, что вся команда уже скрылась и про меня вспомнил только бедняга боцман, который сейчас как сомнамбула шел к борту корабля. Я помнил земные легенды, и придержал товарища за шкуру, не давая ему идти дальше. Он не обращал никакого внимания на меня и пытался идти, но я держал крепко.

Признаю честно, пение рыб было ужасным. В том смысле что я его вообще не слышал, рыбки плавали вокруг борта и в немой пантомиме открывали свои рты, а я просто раздумывал о том, как половчее закинуть гарпун чтобы порыбачить. подумав еще немного, что не смогу есть что-то похожее на человека, даже если оставить только хвост, я просто плюнул на ситуацию, связал товарища боцмана, так как внутрь нас никто пускать не собирался, ибо заперлись изнутри как только почувствовали начало. На мои матюки реагировали сдержанно, и обещали впустить, но утром.

И вот наконец-то мы доплыли до самого южного северного порта!

Четыре месяца тягомотины на деревянной посудине закончились. Здравствуй хоть и не родная, но земля. Устойчивая, стабильная и без качки земля.

Буэээ!

У орка внезапно началась земная болезнь.

— Ничего-ничего, сейчас все выпустишь, и легче станет, — хлопотал вокруг изрыгающего из себя обед друга.

— Чего это с тобой?! — недоумевающе тыкала в порозовевшего орка пальчиком лисичка, кроме денег ей приносило удовольствие созерцание за чужими неприятностями. Лисичка-садистка продолжила, — съел что не свежее? А я тебе говорила, что у этой рыбины

очень подозрительный цвет. Слушать меня нужно было, я же говорила... тебе... морда ты красная.

— Уф, нормальная рыба была. А это, это я сейчас, у меня такое уже было, к земле привыкать нужно, опять, организм моего народа очень быстро перестраивается под среду обитания, это я...

Буээээ....

— Это я сейчас, привыкать, вообще, нужно...

Таким образом для нашего маленького коллектива закончилось морское приключение и для меня с орком началось новое — экспедиция в дикие земли в поисках того самого склада с ништяками, который мне, наверное, позабыл отсыпать местный демиург.

Нет, я не жалуясь, силушки отмерил дай боже, дар опять же — нормальный достался. Но моя алчная душа попаданца, обчитаная по самые уши приключениями своих визави стремилась встать на равных с местными богами. Шутка, нахрен оно мне нужно?! Мне бы войну переждать и не заниматься херней по типу спасения мира.

Когда орк более или менее пришел в себя пошли искать местную гостиницу, после которой планировали найти местное отделение сталкеров, или приключенцев, или авантюристов, вообще черных копателей. Получить от них наводку и отправиться в экспедицию.

Гостиницу нашли быстро, по пути заглянули в алхимлавку и прикупили парочку зелий для орка, жадный торгаш поимел с нас десять золотых — огромнейшие деньжищи, но орк важнее. Лисичка пыталась спорить со мной, но я был не приклонен.

В гостинице решили перекусить, завязался разговор.

— Марин, а ты когда от нас свалишь, к хренам?

— А что? Уже надоела, мешаю вашей честной мужской дружбе с краснорожим? — ехидничала лисица.

— Ну, мы вроде бы как тебя похищали, и ты вроде бы как хотела на свободу, вот, иди на все четыре стороны.

— А ты ничего не забыл?

Наши взгляды с орком встретились, глаза полные безнадеги уставились на меня, я молча кивнул и как ни в чем не бывало продолжил:

— Нет. Ничего не забыли.

— Ты, хорошо подумал, — хвост Маринки стал пушистым пушистым, что свидетельствовало о непреодолимом чувстве жадности, что обуревало эту миниатюрную женщину, — перед тем как отвечать мне... прямо в глаза?... В глаза смотреть!

Лисичка хлопнула ладошкой по столешнице и я невольно вздрогнув подчинился. В глазах лисички мерцал огонь в котором сгораю я и всё что мне дорого, т. е. мой единственный друг в этом мире — орк Юрай.

— Вы, мальчики, — лисичка продолжала яриться, вот уже её ногти превратились в когти и снимали стружку с деревянной ложки, которая лежала под рукой у Марины, а ведь она просто её поглаживала проводя кончиком коготка по рукоятке, — мне обещали пройтись со мной по магазинам и оплатить всё, что я только захочу. Было такое?

— Ладно, хорош дурачиться, было такое было, ешь давай, — резко сменил интонацию на назидательную я и щелкнул булкой по носу лисичку тем самым, сбивая её с тропы войны на мирное поглощение съестных продуктов.

Лисичка закусила эту самую булку и обхватив её двумя руками стала больше напоминать

обиженного хомячка, чем только что представленного перед нами опасного хищника отстаивающего своё.

Команда у меня что нужно. Орк культиватор-кулинар, зверолодка лиса страдающая резкими перепадами настроения от жадности и садизма до всемирной тоски и недогерой с убер плюшкой но без манны.

— Сидите тут, мне срочно нужно удалиться по своим делам, вернусь позже и пройдемся по магазинам, но только после того как найдем эту самую гильдию расхитителей могил.

— А ты куда, — спросил Юрай, — ну чтобы если что знать в какой стороне искать твой хладный труп, а потом понимать в какую сторону мстить?

— Я в местный храм, я должен сделать то, что следовало сделать очень давно — получить мануал для этого мира.

Храм местных богов, которым поклоняется местное население был шикарен — для местных.

Для меня же напоминал криворукую пародию на готические соборы старушки Европы. Вместо возносящихся к небу сводов — башенка. Вместо дорогущих витражей — обычное прозрачное стекло. Вместо ауры возвышенности — чисто коммерческое предприятие.

Прямо на входе стоял служка с рекламным плакатом, ну таким плакатом, который одевается через голову и ты в этом ходишь выкрикивая рекламные лозунгу. Тут все было точь в точь, только предлагали не индульгенции, а...

— Благословение Парнака! Если ты ремесленник вознеси молитву Парнаку в нашем храме! По субботам действуют скидки! Готовитесь умереть?! Купите сборник интересных историй для Илитариала, будем о чем поговорить на том свете с богом! Еще никто не приходил в претензией! Благословения, напутствия, свитки мудрости! Акция для парочек! Заключение барака перед любым из богов в свидетели, при заказе двух покровителей третий в подарок! Милиса — богиня любви одобряет только долгосрочные браки, но если приспичило благословит и на развод! Благословения, напутствия, свитки мудрости!

Устав слушать это безобразие я прошмыгнул мимо мальчонки-промоутера и вошел в храм. Народу было много и это больше напоминало торговый центр, чем какой то религиозный комплекс. Ко мне подошел молодой парень и попытался завязать разговор:

— Могу я чем-нибудь помочь? А вы знаете, у нас сейчас...

— Я только посмотреть, — ответил консультанту на автомате я. Запахло салонами сотовой связи.

Постояв в толпе еще чуть я всё-таки обратился уже сам к тому парню:

— Мне святое писание нужно, то самое где еще куча текста на непонятном языке, который только герои понимают. Есть такое?

— Конечно есть, для священнослужителей действует скидка. У вас есть карта храма?

— У меня такого ничего нет, мне просто нужна эта книга.

— А вам какая редакция нужна? Есть вторая, третья и пятая дополненная и расширенная.

— А чего там в пятой добавили? Да, кто же знает, уважаемый, — все это время консультант вел меня через толпу в сторону ближайшего книжного стеллажа, — так никто же прочитать не может, только вот название и знаем. Так вам какую?

— Мне вторую пожалуйста, а первой точно нет?

— Первая большая редкость в наших краях, да и все предпочитаю последнюю версию, у

нас правда только пятая есть, а вот в Сангримаре, говорят, можно и одиннадцатую достать.

— Вот вторая, точно пятую не хотите, отдам по скидке, а вы из какого храма?

— Из далекого. Хотя, да давайте обе.

— Касса вон там, идите оплатите, а я вас буду ждать на выдаче с упакованными писаниями, только принесите, пожалуйста, квитанцию об оплате без нее не смогу ничего выдавать.

Когда служка-консультант отошел, я начал грязно ругаться на русском. Я уже стал замечать когда говорю на местном, а когда на своем родном. Прихожане оглядывались, одна впечатлительная девушка даже подошла спросила на каком языке я читаю эти мелодичные стихи.

Оплатил на кассе две книжки, одну за пять золотых, вторую за пятнадцать. Видимо рынок и тут порешал, раз спрос на последнюю был выше, раз ценник такой большой, ибо какой-то существенной разницы в толщине книжек я не заметил. Остается надеяться, что тут как с айфоном — главное не форма, а содержание... и статус.

Когда забирал книжки, передал квитанцию тому самому консультанту, он внимательно прочитал, оторвал половинку от листа бумаги мне и отдал вместе с двумя упакованными в бумагу книгами.

Вот стоишь ты такой после покупки на улице и обтекаешь, понимая что где-то тебя только знатно поимел харизматичный юноша с бейджиком на груди. И ладно это бы приятной внешности молодой человек, что умеет расположить к себе и ты просто из вежливости покупаешь у него ненужный тебе запасной чехол к телефону. А ведь это может быть дама в телесах, с немытой головой и легким алкогольно-сигаретным амбре, как у нее получилось тебя заставить купить подписку на онлайн кинотеатр, когда ты просто пришел перевыпустить сим-карту?!

И вот стоишь ты с покупками и пытаешься убедить себя, что ты не мамонт, а вещи действительно нужны.

«Ну и на кой черт я купил ДВЕ книги?!»

— Привет, давно в городе? — окликнул меня женский голос.

Я обернулся на звук и увидел перед собой странную девушку, на голове у нее была жаба. Точнее шапка под жабу. Зеленая, плюшевая и с вытянутым языком-козырьком. Сама девушка была одета в какой-то болотного цвета балахон, подол которого влачился по земле и собрал на себе изрядное количество разной соломы, пыли и мелких камешков. На улице было «бабье лето», еще тепло, но природа готовится к зиме.

Под балахоном было не понятна комплекция девушки, но её лицо. Лицо было неестественно бледновато зеленым, но милым в своей округлости, глаза тоже были зелеными.

— А? Мне ничего не интересно, — ответил я и попытался сделать шаг, но девушка цвета луговой поляны внезапно оказалась передо мной.

— А я ничего не предлагаю, я просто спросила давно ли ты в городе.

— Недавно, что нужно?! — буркнул я в ответ, не люблю прилипал, да и настроение у меня сейчас не очень. Еще раз обдурить меня никому не дам.

— Хочешь я тебе про всю твою жизнь расскажу?

— Гадалка что-ли?

— А хоть и гадалка, неужели не интересно что ждёт тебя впереди?

— Нет, я точно знаю что меня ждёт. Я сейчас пойду к своим приятелям и потом мы отправимся по магазинам.

— Зря-зря, ведь ждет тебя загадка, а без меня её не решить, — лукаво излагала гадалка.

— А давай, рассказывай, — решил я подыграть местной.

— Дорога ждёт тебя, суровая, друзей потеряешь, если не будешь осторожен... — начала свое «предсказание» зеленоглазая колдунья.

— И это всё?

— Не перебивай, дай монетку золотую, тут золото нужно на нем гадать буду.

Я без задней мысли потянулся в карман за мешочком в котором у меня лежала часть денег заработанных при грабеже торговца. Нам тоже с орком своя доля полагалась, часть денег в векселя перевели, но вот на текущие расходы таскали в мешочках с собой...

«Нету! Я же точно сюда ложил?!»

Опустил взгляд на свои пожитки, куда я мог положить этот кошель, похлопал по грудным карманам, залез в сумку, что через плечо поперёк груди висела. Пусто!

Поднимаю взгляд на девушку, а её нет.

«Вот же сволочи! Обокрали!»

Покружившись на месте, пытаюсь найти хоть какие либо зацепки по группе воров, которые меня только что обокрали и ничего не обнаружив, я всё-таки смачно отплевался на пыльную брусчатку, мысленно прочертыхался и пошел к своим. Настроение было никаким. К хренам!

Завалился в комнату, которую мы снимали на двоих с Юраем, скинул с себя верхнюю одежду, сумку и сверток с книгами. Орка не было у себя и я пошел проверить где там Маринка.

Подошел к соседней комнате, постучал, прислушался.

— Входи! — ответили из-за двери.

Орк и зверолюдка играли в покер. Причем орк выигрывал чаще всего, а Маринка всячески пыталась каждый раз отыгаться. Проигрыши денег её очень сильно бесили, а потому азарт и возможность всё отыграть овладели разумом начинающей игроманки.

— Займи сотку, — подставил я табурет к столу на котором происходило очередное побоище.

— Так у тебя же свои есть, — ответил орк не отвлекаясь от своих карт.

— Закончились, а те что есть разменивать нужно, — ответил я орку наблюдая как Маринка мечется взглядом между своими картами и общими на столе.

— Поднимаю! — слишком громко говорит лисичка.

— Поддерживаю, — сдержанно отвечает орк.

Марина пыталась сдерживать себя, но очень сильно нервничала.

— Вскрывается?

— Давай.

— Флеш!

— Фул Хаус, — отвечает орк и так же сдержанно сгребает себе горку золотых монеток. Лисичка же в этот момент в отключке пускала пену изо рта — картина привычная, сейчас оклемается и придет в себя.

— Так это и «есть гильдия искателей»? — спросила Маринка хмуро у нашего провожатого из гостиницы.

— Она-она, сударыня, — заискивающе улыбался и кивал лакей.

— Ну, пошли потихоньку что-ли? — хлопнул я впереди стоящего Юрая по правому плечу и обойдя его выдвинулся ко входу.

Что могу сказать про свое первое впечатление от увиденного? Влияние других миров через героев на этот мир очень высокое, потому что тут тебе классическое заведение для разного рода авантюристов. И тебе пункты оценки добычи с красивыми девушками в кабинках, и барная стойка с длинными столами, и доска объявлений и пункт регистрации. Да, мир с магией, и этой же магией можно объяснить многое, но... откуда столько красивых мужчин и женщин в форме служащих гильдии набрали среди местных, чтобы они тут все обслуживали?

Осмотревшись двинул к стойке регистрации. Там и получим свежую информацию и вообще всё-такое.

— Здравствуйте, чем могу помочь? — сказала миловидная девушка на регистрации.

— Меня интересует информация, где её тут можно получить?

— Информация по регистрации, пройдите по зеленой линии. Информация по доступным к найму отрядам, пройдите по синей линии. Если хотите получить больше информации пройдите по желтой линии.

— Э... а у вас спросить нельзя что-ли?

— Правильно задавайте вопрос, я вас не поняла.

— Не понял, ты кто?

— Я — автономный служащий созданный магистром Ратмагдором Третьим. Модель Клаура. Чем могу быть полезна?

«Вот это воробушки».

— А с живым можно пообщаться с кем?! — я был очень удивлён и мне срочно требовался кто-то кто сможет восстановить мою картину местного мира. Магия может всё, но... такое?!

— Если желаете пообщаться с консультантом то пройдите по желтой линии.

— А где?...

— Под ногами. Чем могу быть полезна ещё?

— А тут все эти сотрудники тоже автономные служащие?

— Это закрытая информация, обратитесь к оператору за соответствующим доступом.

Отойдя к друзьям, что крутились возле доски объявлений и из праздного любопытства интересовались чем местный народ дышит, я сразу же спросил:

— Вы когда-нибудь встречали автономных служащих?

— Неа, — ответила лисичка, которая очень внимательно вчитывалась в какую-то объяву.

— Видел в секте, древние штуковины, как делать никто не помнит уже, только чинить и настраивать, кстати — внешность — это личина.

— От оно что значит, прикинь, тут их полный зал этих твоих древних штуковин.

— А чего удивляться то? Их много осталось, это в нашем захолустье они не пользовались особой популярностью, а вот в таких местах — самое то. Еще я слышал, что в руинах на севере по городам такие бродят — сломанные, и нападают на путников. Вот и представился шанс проверить так ли оно на самом деле.

Пройдя по желтой линии, поднявшись на второй этаж, прошел по длинному коридору и спустился на первый. Как оказалось у здания гильдии был и второй вход со двора. Не такой презентабельный и больше напоминал какой-нибудь ЖЭК. Тут тебе и бабушка занятая пряжей на проходной, и вечно снующие рабочие. Желтая линия на полу вела меня к закрытой двери перед которой собралась небольшая очередь ожидающих.

Девушка в стеганном поддоспешнике, два похожих друг на друга широких, но низких мужика-гнома, еще один парень, и женщина с маленьким ребенком.

— Кто последний? — спросил я.

— За мной будешь, — ответила девушка в стёганке и продолжила смотреть в стену.

Вскоре из кабинета с надписью «Заместитель управляющего» вышел мужчина мутной наружности и в кабинет прошмыгнули два гнома.

— Мама, а мы когда домой пойдём? — начал канючить ребенок, он еще плохо выговаривал слова и вообще было не понятно девочка или мальчик. Коротко обрезанные волосы, чумазая моська, из одежды какая-то бесформенная рубаха до пят. Мать ребенка тоже не блистала обновками, сарафан одет поверх темной рубашки и подпоясан шалью. Ребенок

сидит на коленях у матери и рассматривает свои ручки на фоне маминых.

— Скоро, сыночек, скоро, — ответила мама, как оказалось сыну, — подожди чуть-чуть и скоро домой пойдём.

— Мама, а мы за папиными деньгами пришли? А он сам когда вернётся? — продолжил свой допрос ребенок.

— Папа... — сглотнула женщина ком в горле, — папа сейчас занят очень сильно, как освободится придёт.

— Я скучаю по папе, — сказал ребенок и повернулся лицом к маме.

— Я тоже, хороший мой, я тоже, — ответила мама и оба затихли.

Я стал случайным слушателем этого короткого разговора, но градус неловкости, который стал расти как мать с ребенком перестали общаться, спал, как только они вошли после гномов в кабинет. Мне было неловко, и не только мне одному, от того что случайно подслушали такой разговор. Как только они скрылись за дверью, я смог наконец-то расслабиться на стуле для ожидающих и выпустить накопившийся воздух.

— Неловкая ситуация, да? — решил завязать со мной разговор парень, что тоже ожидал своей очереди, — я знал её мужа, хороший мужик, был...

— А что?... — помахал я перед собой ладонью, обозначая подслушанный разговор.

— А не вернулся искатель, вот уже три месяца его нет, обычно в таких ситуациях записывают в погибших. Тем более далеко он не ходил, так металлоломом промышлял. Деньги небольшие, но зато стабильно.

— А она чего? — продолжил я свой распрос, — пороги обивает зачем?

— Так муж член гильдии... был. Значит вносы платил регулярно, а теперь считай страховой случай. Вот теперь у нее есть вариант либо пенсию получать регулярно, либо взять крупную сумму один раз.

— А... — ответил я.

— Кто крайний? — громко гаркнул подошедший гоблин.

— Я! — ответил так же громко ему я.

— Ты? А хорошо, я тут отойду ненадолго, сейчас вернусь, попридержи место, спасибо! — быстро выдал гоблин и тут же убежал куда-то ещё.

Через какое-то время из кабинета вышла мать с ребенком. Ребенок держал мать за подол платья, пока она сдерживая слезы вчитывалась в какую-то бумажку в руках. Тактично обогнув женщину, что очень медленно удалялась от двери, следующий в очереди молодой человек прошмыгнул в кабинет.

— Чего глаза на ровном месте?! — слишком грубо по моему обратилась девушка в стёганке к матери одиночке, — отказали что-ли?

— Да нет, — тут же улыбнулась женщина, — нашли, нашли его!

Женщина плакала и улыбалась одновременно и столько счастья было в её глазах, что я тоже начал улыбаться.

— Так это же хорошо! — уже мягче сказала девушка, — где нашли то?

— Тут написано, что его нашли изголодавшего и без сил в пустоши в переходе между первыми крепостями. В сознание пришел только, когда его врач осмотрел, рассказал, что псы загнали так далеко в незнакомые места, что он уже и не думал вернуться. Живой.

— Ну тогда не реветь нужно и делом заняться, верно я говорю, Гавруш? — обратилась девушка к маленькому мальчику.

— Да! — ответил мальчуган утвердительно и воинственного. Его мамка плакала, но

враг был неясен.

Еще через какое-то время вернулся гоблин в компании еще двух своих товарищей, парень что заскочил после женщины с ребенком что-то долго там задерживался.

— Никто после меня не приходил? — спросил меня зеленокожий.

— Нет, ни души.

— А ну ладно, — сразу же потерял интерес к моей персоне гоблин.

Еще через какое-то время девушка в поддоспешнике не выдержала и произнесла:

— Что-то он там слишком долго!

Я сидел как раз напротив двери, и если её широко открыть мне было видно тучную девушку, но с очень приятной наружностью, что исполняла роль заместителя управляющего. Может быть парень к ней по личному вопросу заглянул? Ну раз так, то я и подождать могу. Чисто мужская солидарность.

Девушка же не разделяла моих взглядов, а потом поднялась на ноги и пошла к двери. Для виду постучалась два раза в дверь, убедилась, что не заперто и уверенно распахнула её.

— Как долго мы еще будем ждать?!

— Да-да! Как долго?! — подключились гоблины, они, видимо, ребята за любой кипиш, кроме голодовки.

— Ой! — девушка заместитель сидела на коленях у этого парня, который на ее фоне смотрелся очень худосочно. Руки девушки обвивали парня за плечи, а смачный засов выдавал всё, чем они тут занимались. Голубков потревожили и девушка-заместитель была очень смущена. Её красные щечки, на фоне зеленого платья-униформы с желтым воротничком создавали очень комичную и умильную картинку. Пробрало даже воинствующую фурию, что решила добиться справедливости в отдельно взятой очереди.

— Ну вы, это, совесть имейте, тут люди ждут... — промямлила смущенная нарушительница спокойствия, закрыла дверь и села обратно на свой стул. Еще через секунду она сама покраснела и закрыла своё лицо ладонями.

— А чё?! Нас пускать не собираются, что-ли?! — проговорил неизвестный мне гоблин, который пришел вместе с первым.

— Видимо нет, — ответил ему его товарищ, но что либо по этому поводу предпринимать не стал.

Буквально через минуту из кабинета быстрым шагом вышел парень, он прикрывал ладонью оставленный засос и молча, всё тем же быстрым шагом, свалил куда подальше.

Еще несколько минут понадобилось «разлучнице» взять себя в руки и зайти в кабинет.

— Здравствуйте, — услышал я уже нормальный голос девушки в стеганке перед тем как она закрыла дверь.

— Эх, молодёжь! — одобрительно прокомментировала всё случившееся бабушка на проходной, что не прекращала что-то вязать. Чувствую, что у кого-то сегодня будет очень много интересного, что можно будет пересказать своим товаркам на скамейке за парой тройкой стаканчиков семечек.

— Добрый день, уважаемая, — обратился я к заместителю управляющего, как только вошел в её кабинет и закрыл за собой дверь.

Кабинет был не очень большим, комната три на шесть, причем рабочий стол находился ровно в середине зала, за ним стоял в два метра шириной стеллаж для разного рода книг и папок с документами, а за ним еще один такой и так до самой стены. Слева от входной двери

располагался мягкий диванчик, в углу стояла кадка с каким-то зеленым кустом, а справа располагался кофейный столик со всеми чайными приспособлениями. В корзинке на столике лежали какие-то печенки, вокруг столика три стула.

Перед рабочим столом заместителя располагалось два плетеных кресла, что в пол оборота были обращены друг на друга и на самого заместителя. Сидящий в нем человек мог спокойно смотреть прямо в лицо хозяйке кабинета и если повернет голову на своего товарища в соседнем кресле.

— Добрый, присаживайтесь, пожалуйста, по какому вопросу? — у девушки настрой был явно боевой, и ни о каком конфузе только что передо мной не было и следа.

Я сел в правое кресло, откинулся на спинку и начал разговор:

— Мы с моим другом планируем экспедицию в глубь диких земель, нам бы хотелось получить какую либо информацию по этому поводу. Автомат меня с таким вопросом отправила сюда.

— Автомат?! — переспросила девушка.

— Ну, красивая девушка соседнем крыле здания.

— А вы про куклу, да, всё верно, со мной можно обсудить такие детали. Я правильно понимаю что о вступлении в ряды гильдии не идет пока речи?

— Ну, мне это пока не интересно, да и наверное это очень хлопотное дело.

— Просто по законам властелина местных земель всё что будет принесено с одичавших территорий через границу этого княжества принадлежит княжеству и народу этого княжества, и награда полагается тому кто доставил это в гильдию. Так что если вы планируете какие либо изыскания там, то никаких прав вы на это иметь не будете. Гильдия для этого и сформирована, чтобы ничего опасного или стратегически важного для княжества и других земель не было пронесено и использовано.

— А?...

— И в других станах точно такие же законы и порядки, меняется только расценки за доставку. Но по договоренности между управляющими образований подобных нашей гильдии награды не очень сильно разнятся.

— Ага, картельный сговор и монополизация редких ресурсов, что-то такое я уже слышал где-то...

— Вас что-то не устраивает в действующих законах? — удивилась заместительница.

— Да нет, просто по привычке ворчу, а что по поводу информации? Карты, маршруты, опасности?

— Если бы вы вступили в ряды гильдии, то по мере роста вашего рейтинга мы бы сами предоставляли бы вам подобную информацию вместе с обозначением перспективных мест для изыскания. Наш штат разведчиком практически в полном составе занимает исследованием различных архивных данных и разведкой на местности. Но если вы всё еще не планируете...

— Да, не планирую, то за информацию придется заплатить.

— Где и сколько?!

— Разовый абонемент на посещение нашего отдела информирования пять сотен золотом, там уже вы ознакомитесь с прејскурантом у сотрудников.

— Хорошо, я согласен, где можно оплатить это ваш абонемент и как попасть в отдел информирования? — спросил я, после чего встал на ноги обозначая что разговор закончен.

— Вам нужно вернуться обратно к куклам и на стойке регистрации запросить

абонемент, там же вам укажут дорогу. Всего хорошего!
— Всего доброго!

Никому ничего не говоря, я купил этот абонемент в архив по грабительскому ценник. Я не транжира и не жмот, а где-то посередине, но платить пять сотен золотых за единоразовое посещение информбюро?! Мой внутренний пролетарий, перенесенный сюда из другого мира вместе со мной, категорически не согласен с такой ценовой политикой. Как же мне не хватает интернета, где на любой данж в любой игре уже есть полноценный гайд, и совершенно бесплатно.

Отдел информирования, или как я его окрестил — информбюро, находился в подвалах гильдии. Почему-то до сего момента, я не задумался о том, что его спрячут в подвал, нет не так... Я не задумался что под зданием будет еще одно здание. Три этажа сверху, и четыре снизу. Надеюсь тут не рассортированы замурованные землекопы по застенкам, чтобы никто не проболтался про тайные ходы?!

Архив располагался в самом низу гильдейской подземки. Зачем и почему? А чёрт его знает. Может на этой глубине климат благоприятный для ветхой антикварной литературы?!

Провожала меня всё та же цветная линия на земле, только в этот раз это было заклинание. Заклинание на абонемента, которое создавало для меня визуальную иллюзию в виде этой самой маршрутной линии. Фэнтезийный ГЛОНАСС, только тут, видимо, решили реализовать волшебный клубочек, по нити которого шел путник. Фэнтези, ёжклмн.

Лифтов или магических платформ тут не предусмотрено, а потому спускаться вниз нужно было по старинке — ножками по крутой и неудобной винтовой лестнице, в потемках, ибо освещение тут тоже чисто номинальное. Что самое странное всё-таки в моем маленьком путешествии — я не встретил ни одного попутчика. Сосед моего внутреннего рабочего — параноик, было попытался приоткрыть глаз и просигналить мне ленивой морзянкой перемигивая шифрограмму, что «это же всё не просто», но лень победила, и он просто уснул так и не закончив трансляцию.

В конце меня ждали тупичок в коридоре и обычная межкомнатная дверь. Простучав нехитрую мелодию для приличия, потянул на себя руку двери.

Облом.

Нужно было толкать.

Толкнул дверь и сразу получил такую добрую, такую старую мигрень.

После темных коридоров, оказавшись в ярко освещенном помещении, я почувствовал как сильно я всё-таки устал за последнее время. То что даже если ты в фэнтези, даже если ты потенциальный нагибатор и вообще избранный богами в лотерейке, то ничего человеческого тебе не чуждо. Плоть слаба, да? Нужно будет об этом вспоминать в будущем почаще, ведь не на прогулку планируем идти, а в суровую экспедицию, да ещё и в горы, и всё это на враждебной территории.

Гнетущая тишина и только редкие звуки скрипа пишущих инструментов...

Делаю глубокий вдох через нос.

— Да, — выдыхаю, — это оно...

Библиотека.

Всё помещение с очень высокими потолками утопало в освещении. Посмотрел на верх:

— Дела...

Потолок был полностью белым и светился. Особый магический минерал, или просто

маги инженер что-то такое придумал для ровного источника дневного света в этом подземном помещении? Вдоль стен стояли книжные полки, высота потолков была под метров шесть, а сами шкафы для книг чуть-чуть не касались потолка. Люди, наконец-то я заметил, что тут есть люди. Совершенно обычные, в обычной повседневной одежде по местной моде. Просторные рубахи и штаны у мужчин, и рубками с сарафанами у женщин. Все соблюдали тишину и не разговаривали, даже не перешептывались. Каждый был занят своим собственным делом, что-то сортировали, читали, переписывали, и снова сортировали...

Книжные стеллажи располагались по всей длине периметра помещения, которое так и хочется обозвать ангаром, сплошной стеной. Хотя нет, если шкаф стоял к стене, то в нём имелась арка проход в соседнее помещение. Т. е. это ещё не всё?!

В центре стояли равноудаленные друг от друга письменные столы, на которых были располагались письменные принадлежности.

Архивариусы не обращали на меня никакого внимания. Даже неловко сейчас будет отрывать кого-то от работы, ибо я совсем не представлял что делать дальше.

Покрутившись на месте в поисках хотя бы кого-нибудь, кому будет до меня дело, и не обнаружив оных, отправился к первому попавшемуся парню.

— Эм, извините что отвлекаю, — шепотом начал я привлекать внимание, — не подскажите, я тут с абонементом, мне бы... библиотекаря, или еще кого-то, кто поможет.

— Ринку ищите. Она тут за главного осталась, — так же шёпотом ответил мне архивариус, который не отрывался от расстановки книг по каталогу, с которым постоянно сверялся.

— А где мне её можно будет найти?

— Первый раз тут?

— Да...

— Я сейчас не могу оторваться, попробую так объяснить. Вот сейчас по этому коридору между шкафами идёте до секции «История», там вывеска будет. Под ней поворачивайте налево, и прямо до упора в другой книжный шкаф. Поворачиваете направо и пропускаете первую, вторую и третью дверь, в четвертую стучитесь. Она сейчас там должна быть, если никого не будет, заходите и дождитесь её там.

— Спасибо, надеюсь не заблужусь.

— Вы только вывеску «История» не пропустите.

— Постараюсь, спасибо, еще раз...

Книги. Книги. Книги... брошюрка.

Какая-то папка с бумагами...

Я шел мимо стеллажей так, как мне сказал первый встречный. Оснований не доверять у меня не было, а потому я просто проследовал согласно ЦУ.

Я честно старался выглядывать ту самую вывеску на которой должен был повернуть, но...

— Я неудачник, — проговорил я вслух.

Я решил вернуться обратно и посмотреть, может быть вывеска должны была быть где-нибудь на повороте видно. Раз пролет в сторону, два пролет в сторону.

Внезапный поворот налево, которого раньше тут не было.

«Кажется я заблудился», — мысленно констатировал я.

«Да как тут вообще можно было заблудиться?!» — мой внутренний ансамбль голосов выдал свой осуждающий вердикт.

Нужно признать факт того, что я умудрился заблудиться в библиотеке.

«Так, первое правило лабиринта, идти всегда по одной стороне, рано или поздно он может кончиться», — возразил внутренним голосам.

«Минотавру это сильно помогло?» — парировал голоса.

«Не очень, но зато он частенько встречал разных людей и неплохо проводил с ними время», — снова возразил, — «А значит что? Ищем людей, они должны тут быть».

Зверочеловек Ринку разбирался с делами в разделе «утерянные древности».

В этом разделе собирали всю литературу, которая не поддавалась переводу или была безнадежно испорчена временем. Так же тут были и томики «Святого писания» и всякие другие дневники попаданцев. А еще тут можно было найти всячески срамные журналы с голыми девицами с датой публикации в несколько тысяч лет назад и прочие странные печатные артефакты прошлого, после прочтения которых, некоторые дамы начинали странно поглядывать на смазливых юношей, и, по признанию первых, представлять всяческие странные вещи. Древние жители Триединого мира были теми ещё выдумщиками.

Ещё тут можно было найти какие-нибудь чертежи, но из-за утерянного во времени контекста даже примерно было нельзя понять что в этих чертежах описывается. Детские рисунки с текстами прошлой эпохи, рекламные буклеты глубокой древности, беллетристика доисторических времён. Тут было много чего интересного и почти всё это богатство было утеряно, так как переводу не поддавалось, или смысл был утерян во времени.

Ринку, он же один из старших архивариусов, перебирал старые подшивки древних журналов, в которых сохранились чертежи таких же древних устройств. Зачем он это делал в вот уже который раз он не мог ответить даже себе. Его душа требовала открытий, новых знаний, божественных откровений. Он и добивался этой работы и этой должно только чтобы прикоснуться к рубежу, за которым открываются бесконечные перспективы.

Получив в прошлом очень солидное образование как для мага, так и для обычного человека Ринку продолжил свои изыскания. Беспокойный путь поисков привёл его к должности старшего архивариуса и... остановился. Дальше двигаться было некуда. Через его руки регулярно проходили всяческие древности, не только литература. Архивариусы Гильдии занимались так же и оценкой доставленных из диких земель ценностей. Причем через руки старших проходили только неустановленные артефакты либо очень ценные и такие же опасные вещи.

Но это не могло дать никаких знаний, чаще всего о предназначении того или иного прибора догадывались только посредством научного тыка, что никак не могло объяснить «почему» и «зачем». Все были довольны ответом «как», и всех это устраивало, но только не Ринку из Класа Серебряной Рыси. В условиях строжайшей секретности он мог позволить себе иногда выкрасть тот или иной приборчик и разобрать его, чтобы хотя бы так попытаться понять «почему», к какому либо успеху изыскания пока не привели. Чаще всего собрать обратно прибор не представлялось возможным, очень часто оставались лишние детали, которые Ринку так же под покровом тайны утилизировал, то прикрутит к другому прибору, то просто подкинут на полку к еще не оцененным находкам.

— Вот это да! — из размышлений Ринку вырвал восхищенный возглас незнакомца. Выглянув из-за угла книжного шкафа, архивариус обнаружил постороннего человека у

которого на шее, однако, висел кулон разового абонемента на посещение.

Странный мужчина листал те самые срамные журнальчики, которые частенько пользовались популярностью среди молодых архивариусов.

— Вот что я от другого мира не ожидал, так это порнушки в общественной библиотеке. И чего это она тут делает? — человек присел на корточки, чтобы было удобнее перебирать журналы на самой низкой полке.

— Хм... томные эльфийский, знойные орки и желанные гномки. Хм, кому в наше время нужны эльфы?! Пошлятина, фу... Так, а эта орка ничего такая, — первый журнал ему не понравился и он отложил его в сторону, зато начал листать второй, — ля какая... ммм...

Пролистав еще парочку страниц человек решил посмотреть на журнал с девушками расы гномов. Человек открыл первую страницу, внимательно, молча её рассмотрел, и сразу же закрыл страницу.

— Ну, нахер! Осуждаю лоликон!

Что такое «лоликон» зверолод не имел малейшего представления, а потому продолжил наблюдать из засады за странным человеком интересующимся древностями. Человек сложил журналы в стопку и положил на место, после чего встал, сделал два шага назад и внимательно стал осматривать текущий стеллаж для книг.

— Так, а это у нас что такое?! — сказал человек и потянулся за одной из самых толстенных книг, что была у него перед глазами.

Даже с его звериным слухом Ринку не смог разобрать что именно бормотал себе под нос человек, но тот был очень внимателен и сосредоточен. Он даже уселся прямо на пол, скрестив ноги и разложив большой древний том себе на колени, и продолжил в такой позе внимательно вчитываться. Когда ринку рассмотрел корешок книги всё его естество оцепенело, восторг, затопивший его разум полностью парализовал. На несколько секунд Ринку разучился дышать, о чем тут же вспомнил, пытаясь как можно тише хватать воздух, сдерживая кашель в запершившем горле.

«Он её читает!» — думал в этот момент Ринку. О том, что странный человек может просто рассматривать картинки он даже не задумывался, ну вот не мог в его представлении человек рассматривать с таким упоением картинки в старой странной книжке.

Я заблудился, я уже смирился с этим фактом. Умерить с голоду и от жажды мне не светит, всё-рано кто-нибудь найдет, а потому я начал просто бродить между книжных полок периодически беря что-нибудь в руки и пытаюсь прочитать.

На втором часу своих блужданий я не нашел людей зато нашел порнушку. Первые томик был типичным для фэнтезийных историй, а потому я его отложил куда подальше и решил насладиться откровенным зрелищем стройных и спортивных тел «фитоняшек» из орочьего роду племени. Подстёгнутый любопытством я закрыл журнал с орками и отклы с гномками и сразу его закрыл, не спрашивайте, я вам всё равно не расскажу что я там увидел. Скажу только одно, педафил должен сидеть в тюрьме, желательно на бутылке, а автор этого «творения» на бутылке из под шампанского.

И плевать, что все гномки выглядят как человеческие малолетки и это их обычная физиология для взрослой женщины из рода гномов, плевать. Я на такое не подписывался, вот пресс у той орки был шикарен, а все эту рюшечки, бантики...

Сложил все журнальчики на место, чтобы не у кого не было никаких подозрений в моей порядочности, решил осмотреть полку более внимательным взглядом, нужно было найти

что-то позабористей, чтобы выветрить весь легкомысленный флёр из разума и продолжить со спокойной душой и холодным сердцем бродить по библиотеке, между прочем, храме наук.

Выбрал самую толстенную книженцию, она в моем понимании должна была быть самой скучной, уселся прямо на пол и начал пролистывать страницы внимательно вчитываясь в текст: мой разум должен быть пуст, а душа безмятежна, сердце стабильно и без надрывов. Я весь погрузился в текст и иллюстрации к ним.

В это время, пока герой занимался книжной медитацией и боролся с внутренними демонами. Двое его товарищей, а именно Лиса Марина и Орк Юрай спорили.

— Нам срочно нужно вложить эти деньги в недвижимость! Срочно! Ты представляешь какая эта большая удача, что я подслушала тот разговор, в котором обсуждался этот дом почти в центре города?

— Нам не нужен этот дом! И почему вообще нам! Никаких нас — нет! Есть я и герой и мы странствуем, и есть ты, которая увязалась за нами!

Лиса даже не слушала своего оппонента, пока они тратили время на бесполезный спор, кто-то мог купить тот домик задарма и плакали её денюжки и планы жить долго и счастливо.

— Я уже всё придумала! — продолжила кричать лисичка, — Мы скидываемся на этот дом, переводим его в доходны и я сдаю квартиры, вам я буду сдавать квартиры бесплатно, тем самым за несколько лет выплатив вашу долю!

— Ты себя то слышишь?! Мы покупаем и ты сдаешь? Может быть еще и на тебя все бумаги оформить?!

— Конечно, это само собой разумеющееся!

— Нет, — уже спокойной ответил орк, — я на такое подписываться не согласен, даже не уговаривай, давай закончим этот...

— Ну, Юрайчик, зайка ты мой красненький, ну, пожалуйста, ну помоги мне с деньгами, я тебе большую часть своих доходов уже проиграла и мне просто не кого попросить в это городе помощи!... — последние слова Марина произносила рыдая, уткнувшись орку в плечо, которое до этого ловко обхватила не отпуская отпирающегося краснокожего.

— Пятьдесят на пятьдесят, и доход с аренды поровну, клянись перед богиней честных сделок.

— Именем Фунилиции клянусь, соблюдать честную сделку между мной и Юраем.

— Именем Фунилиции клянусь, соблюдать честную сделку между мной и Мариной, — повторил орк ритуальную фразу, после чего протянул вытянутый мизинец лисе. Лиса протянула свой и они скрепили пальцы в замок, после чего три раза трянули и у каждого на мизинце появилось по черному вытатированому кольцу на мизинце. Каждый, кто нарушит сделку лишается этого пальца.

К слову о причине их спора, некоторое время назад любопытная лисичка имела возможность подслушать разговор двух господ в местном аналоге бирже, лисичке нравилось иногда отираться в таких денежных местах, в надежде, что и на неё перепадет частичка предпринимательской жилки и она станет богатая-богатая и так же будет приходить на биржу покупать и продавать активы. Лисичка мечтала сколотить свой капитал.

Отираясь в очередной раз на пороге, лисичка подслушала двух уважаемых, наверное, господ, где один другому рассказывал про то, что собирается как можно быстрее избавиться

от одной бесполезной для него собственности. Добротный старый дом, в котором успело пожить не одно поколение подданных местных князей, стоял пустым, в него просто некого было селить, а страшные истории местных детишек про призраков стали отрицательно сказываться и на репутации дома, а следовательно плохо сказываться на чистом имени «уважаемого» господина, у которого в прошлом уже итак «злые конкуренты» отрубили оба мизинца на обеих руках, напав в море, когда он еще водил купеческие караваны.

— Ты читаешь это?! Понимаешь?! — из-за угла вылетел зверочеловек с кошачьими ушами и кисточками.

Я же в этот момент сидел и совершенно не ожидал какого-либо вторжения в свое личное пространство, а потому естественно перепугался, судорожно вскочил и повалил книги с полки, которая располагалась у меня за спиной. Осознав, что ситуация не предвещает опасности, оглянулся на поваленные книги и полку. Полка в труху переломана, а книги в куче лежат свалены. Вокруг всего этого небольшой облако пыли.

— Что?! — спросил я напирającego на меня ушастого, который даже не заметил моей растерянности и акта вандализма. Не хочу еще сегодня платить и за поломанную мебель.

— Я говорю ты читаешь эту книгу, но она написана на древнем языке который не удавалось расшифровать как минимум последние три столетия. Что там? Как такое возможно? Как ты научился? Что в этой книге? Почему ты можешь её прочитать? — посыпались на меня вопросы, причем я заметил что вопросы шли по кругу, но в разных формах. Как заправский дознаватель этот ушастый парень не собирался меня отпускать.

Обеспокоенный назойливостью своего собеседника я решил его получше рассмотреть и составить свое мнение о личности архивариуса. Судя по униформе, это точно местный библиотекарь. Причем не как те, которых я встречал раньше, а именно что профессионал. Если другие щеголяли ко во что горазд, то тут были серый комбинезон, серая рубашка и черный халат, как у моего трудовика в школьные годы, не хватало только канонического берета и очков.

Но и без последних атрибутов вид лихой и слегка придурковатый как бы намекал на повышенный градус в жидкости в организме, о чем же я и решил уточнить сразу:

— Простите, вы пьяны?!

— Я?! — видно что человек растерялся, он не ожидал что его будут спрашивать про выпивал ли он. Но было видно как к внезапному визитёру приходит осознание неоднозначности ситуации. Он чуть отстранился, поправил халат, прилизал короткие серебристые волосы, звериные уши приняли более строгое положение.

— Ринку Старший Архивариус, — представился парень с голубые глазами и серебристыми волосами.

— Меня зовут Серый, а я вас тут хожу, ищу... — всё еще сомневаясь в адекватности собеседника я держался на строже и старался как можно безобиднее и доходчивее произносить слова, слегка их растягивая. Всё наваждение от древней литературы у меня прошло в момент.

— Меня?!

— Да, именно вас, мне на входе порекомендовали найти вас, сказали что вы сможете помочь с моим запросом в архив.

— О! Да, конечно же! Пройдемте со мной, — парниша, а именно сейчас я понял на сколько он молод, засуетился, показывая мне правильную дорогу.

— Приношу свои извинения за свою несдержанность, просто вы там, читали...

— Да, читал... — к счастью Ринку не видел моего лица, которое залилось краской, признаться я был очень смущен тем, что меня спалили за чтением порнушки. Странная реакция, не ожидал от себя такого...

— Так вот, вы понимали что там написано?

— Ну в общих чертах, я больше картинки рассматривал, там такое...

— Да, древняя литература очень завораживающая.

— Да, особенно... — на секунду я вспомнил ту орку с третьей странице, у неё был такой пресс при такой большой груди...

— Древние знания, утерянные технологии, вот они все в этих книгах, но их никто не может прочитать, а вы можете. Почему?

— Что?! — кажется я понял что мы говорили не об одном и том же.

Парень остановился и повернулся ко мне, в руках у него был тот самый толстенный фолиант, который я взял полистать чтобы отвлечься. И когда он успел его прихватить?

— Вот книга которую вы читали, многие мои предшественники бились над её переводом, но безрезультатно. Мы можем понять общие концепции, тут какие-то чертежи какого-то устройства, и это всё что мы смогли понять за столько лет. А вы, читали...

— Ну... — почесал я затылок из-за внезапности вопроса. Ничего в голову не приходило, а заявлять что я герой я пока не желаю, кто знает этих сектантов, может тут тоже — героев не любят. Тем более тут, на границе с дикими территориями.

— Ну?

— Ну есть у меня небольшая способность...

— Способность?! — мальчик-рысь сделал шаг ко мне и внимательно уставился своими голубыми глазами с вертикальным зрачком.

— Да, благословение одной богини, вообще.

— Богиня? — еще шаг, — Которая?

— Не знаю, — ответил я, делая шаг назад.

— Какие у нее были атрибуты? Одежда, цвет света? — два шага вперед.

— Не знаю, там всё зацензурировано было, а нет, помню у нее был на побегушках один смазливый уродец, в смысле «прекрасный вьюноша», — показал пальцами я ковычки, выставив руками барьер между мной и крайне назойливым библиотекарем.

— Понятно... — внезапно развернулся на пятках он и помахав мне рукой подзывая, двинулся дальше по бесконечным коридорам лабиринта с книгами.

Маринка вела за собой Юрая, чтобы показать ему дом, который она за столько короткий период их прибывания в этом городе успела себе присмотреть. Любопытство лисы не знает пределов, а потому орк предполагал, что по пути они могут встретить кучу новых знакомых лисицы и всячески демонстрировал что он не с ней. Отставал, делал вид, что идет один по своим делам, но каждый раз как только Марина, не замечала идущего у неё по пятам красного орка, тут же хватала его за руку и тащила как ребенка за собой, набирая скорость и тем шага.

Со стороны ситуация смотрелась очень странно чем больше привлекала к себе внимание случайных прохожих, коих было очень много по центральным улицам города. Чем больше Юрай замечал на себе косых взглядов, тем больше он смущался и тем более красным он становился.

Орк, за все десятилетия странствий и годы оседлой жизни в качестве грузчика, никогда не бывал на виду у стольких незнакомых людей. Обычно его никто не замечал и не трогал. Юрай не любил когда его персона собирает чужие взгляды, потому он так долго и путешествовал, пока не осел в портовом городке, в котором всем было глубоко плевать на то

кто он такой и откуда пришёл. Оставшись безобщества Серого, Юрай вдруг вспомнил об этой своей черте характера. А еще он удивился, как Серый смог увлечь его в свои авантюры и приключение. Хотя...

Все ради обретения кулинарной мощи! Картофель станет краеугольным камнем его кулинарной культивации и он станет самым лучшим бойцом-поваром, которого еще не видел этот свет! Он вернется домой и уделает в кулинарном поединке любого, кто оспорит его мастерство. Ос.

— Смотри-смотри, вот он, вот он! — показывала пальцем лисица на старенький покореженный трехэтажный дом. Он смотрелся инородно на фоне остальных зданий. Плотная застройка, узенькие улочки шириной в полторы телеги. По центру улицы сухая сточная канава. Район города считался самым старым и центральным. Более презентабельные постройки находились на севере в дали от берега. Порт и вся инфраструктура вокруг были на юге поселения. Городок не очень большой, пешком можно было его пройти насквозь за час, но при условии что вы знаете дорогу. По факту же не местные могли петлять по лабиринтам дворов и улочек и два и три часа.

У лисицы было все хорошо с навыками коммуникации и потому она уже знала «что», «где» и «как пройти». Осознав эту мысль Юрай одобрительно посмотрел на скачущую на месте лисицу, та не видела его ухмылки, так как стояла к нему спиной. Хотя Юрай и не собирался признаваться лисице в своих чувствах, а то еще подумает что не то и будет веревки вить пытаться, а это отказы, скандалы и отповеди, ну нафиг эту прилипалу.

— И? Ты эту рухлядь решила купить за такие деньжищи?!

Лисица повернулась и снизу вверх грозно посмотрела на орка.

— Видят боги я и сама не горю желанием расставаться с такой суммой, но ты только подумай, когда таким оборванцам с большой дороги как мы подвернется такая выгодная, а главное по карману, недвижимость?! Да и я объяснила тебе схему, починим, покрасим, будем сдавать комнаты — окупится! Я! Всё! Посчитала! — каждое последнее слова лисица подчеркивала тыкая своим острым пальчиком в живот орка, собственно до куда могла без труда дотянуться при такой разнице в росте.

— Хватит меня лапать, бесстыдница, — отпихнул от себя легонько ладошку Марины Юрай, — внутри что, можем посмотреть то?

— И ничего я тебя не лапаю!

И еще через пару секунд.

— Да! Пошли.

Ринку и Серый дошли до двери кабинета. Парниша-рысь открыл ключом дверь, прошел внутрь, щелкнул выключателем и кабинет осветился ярким искусственным светом. Буднично прошел к своему рабочему столу, смело спихнул на пол в пустую коробку разного рода макулатуру со своего рабочего стола. Сел в кресло и указывая рукой на диван напротив у стены предложил присесть.

Серый кивнул и подошел к дивану и...

Замер.

Собственные мысли о только что случившемся, таком обычном в его прошлом мире движении, как «включить свет».

В фэнтезийном средневековье, в подземной библиотеке просто включили свет.

Серый обернулся и посмотрел туда где предположительно должен находиться

выключатель. Подошел поближе, чтобы лучше рассмотреть его.

Ничего не обычного для старой доброй земли, круглый полусферический корпус, на котором находится рубильник «бабочкой». Повернул на сто восемьдесят до щелчка чтобы включить, еще раз — выключить.

— Никогда не видели таких артефактов?

— Видел, — пробурчал я недовольно от того что мои мысли прервали, — в местах откуда я родом таких много. Просто не ожидал увидеть такое тут.

— Должно быть вы из богатого рода, раз жили в детстве в древнем замке или особняке, — безэмоционально проговорил архивариус.

— Не то чтобы богатом, как все. Но не важно, — выдохнул я и прошел до дивана, в котором удобно, в вразвалочку, расселся, еще и руки вытянул вдоль спинки. Что поделать? Ветеран диванных войск, привычка-с.

— Давайте сначала ваш запрос, и если вы не против я бы хотел вас расспросить о вашем благословении, как я понял это не страшный секрет, о котором у вас обет умалчивания, раз вы мне тогда всё рассказали. И если вы не против, я был бы более... усерден в поисках нужной вам информации.

— Хм, шантаж?!

— Что вы, что вы?! Нет конечно, я и так подойду со всей положенной старшему архивариусу ответственностью к вашему запросу. Но регламент подразумевает что я строго исполняю запрос без лишних трактовок, а так, за вашу информацию, я бы мог расширить свои поиски по смежным категориям. Если вы, конечно, не против.

— Значит сделка, хорошо, я согласен. По рукам, — согласился я с такой возможностью, ничего нового он от меня не узнает, буду повторять всё тоже самое что успел выложить, только другими словами. Я ничего не забываю, даже то, что именно наврал.

— Замечательно! Так что вас интересует?

— Меня интересуют карты самых высоких гор, маршрутов до них и какая либо информация по старым подземным крепостям примерно двух или трех тысячелетней давности. Такие сведения у вас имеются?

— Я думаю смогу что-нибудь найти, вам придется подождать, можете пока вздремнуть или вот, почитать, — протягивает мне тот самый фолиант Ринку.

— И сколько примерно ждать?

— От одной двенадцатой до одной шестой цикла до двух, — ответил архивариус. Как я понял сутки тут делят на два цикла, это примерно двенадцать часов. Циклы уже делят как попало, но по какой-то странной причине кратно трём. одна двенадцатая — это примерно один час, одна шестая — два часа. Всё что меньше одной пятнадцатой (примерно сорок восемь минут) делится на треть, каждая треть, а это всё еще условно шестнадцать-пятнадцать минут, больше не делится. Все что меньше называют быстро или скоро. При этом заметил что если сказать две трети, это про цикл, а если сказать две трети — это тридцать две минуты. Всё это я, конечно, условно разбиваю, так как мне так удобнее.

— Ясно, жду, — соглашаюсь я и забираю книгу.

— И еще один вопрос, как называется эта книга?

— Магмеханика.

Когда Марина обратилась к владельцу дома с предложением о покупке, он растерялся. Видимо он не предполагал, что на такую сомнительную собственность так быстро найдется

покупатель, а он ведь совсем недавно это обсудил со своим приятелем.

— Конечно! — обворожительная профессиональная улыбка озарила лик продавца дома, — пройдемте в управу, там всё оформим.

Некоторое время позже...

— Ну ты видела, видела?! — удерживаемый за руку лисой орк тыкал в пустой зал своим блокнотом с рецептами, — ну нахер! Я сюда без святого оружия не вернусь!

— У нас нет на него денег! — выпалила лисица, пыхтя, но не отпуская упирающегося орка.

— Конечно у нас нет на это денег! — все так же пер на выход Юрай, — тебя этот жмот развел как малолетку! Тебя! Из самого жадного народа, про который я только слышал.

— У этого прохвоста по-любому в крови было наше племя, уф, стой, я устала тебя держать.

Орк остановился и повернулся к Марине, его укоряющий взгляд сверху вниз смотрел ей на макушку.

Лиса в этот момент пыталась отдышаться.

— И что делать предлагаешь? — спросил орк, — ты так же как и я видела это привидение.

— Ну подумаешь призрака увидел! Он тебе всё равно ничего сделать не сможет, они только менталистам опасны, — лиса подняла обе руки и стала изображать что-то воздушное, — ну те, у кого тонкая душевная организация. А ты орк вообще-то, тебя стрела не каждая возьмет. Так что не волнуйся, я что-нибудь придумаю.

— Придумает она!

— И придумаю!

Через одну треть лисица спросила.

— Деньги есть?

— Только на еду и жилье, не дам.

— Ну... мне на еду и нужно, чеснок любишь?

— Чеснок?! — переспросил орк.

— Ну, такой ядреный и пахучий злак, его еще сажают из-за цветения, а потом можно есть. Тут местные его выращивают почти все.

— А зачем он тебе?

— Ну я слышала что призраки резких запахов не выносят, а потому почему бы и нет?

— И ты думаешь он уйдет из-за того что у нас тут вонять будет? А мы сами не уйдут из-за запаха?

— Да погодим чуток, потом проветрим отмоем, а его уже и след простынет.

— Запахи говоришь... будут тебя запахи, — сказал орк разуваясь.

Я уже откровенно клевал носом над страницами фолианта. Диван был слишком удобным, чтобы заниматься на нём скучными делами. Поэтому давно уже перебрался за рабочий стол хозяина кабинета. Рабочее кресло хоть и было мягким вариантом обычного стула, но разлиться желе по нему было неудобно, идеальное рабочее место.

Книга была чудовищно скучной.

В ней рассказывались основные принципы древней дисциплины, которой, похоже, в современном обществе больше нет, или есть, кто этот фэнтезийный мир знает?! Первые главы книги рассказывали о физике и о том, как магия с ней взаимодействует. И если

обычная работа — произведение силы на путь, то всё понятно, так было и дома. А вот если начинать говорить про магию, то начинались настоящие религиозные трактаты. Никакой конкретики, ни тебе определения магической энергии и чем она отличается от кинетической или потенциальной. Можно сказать, что магия тут не только энергия, но и материя. Иначе не совсем понятно как может маг строит из магии контур по которому потом циркулирует магия? Сделал выводы, что у магии есть агрегатные состояния.

На ум приходят сравнения с электроникой, где абстракции в виде программного кода кодируют колебаниями напряжения, а потом как это всё работает?! Вот там действительно магия какая-то. И тут точно так же!

Читал я раньше еще на Земле, про всяких попаданцев в разные всякие, и вот они там сразу понимали суть магии, которая была просто продолжением воли, или заканчивали всякие магические вузы, или находили великого учителя который всё-всё объяснял и показывал. Да вот только была у меня к таким персонажам всегда одна единственная претензия, если ты такой вундеркинд, то чего ты в старом мире ничего из себя не представлял, что тебя совершенно не тяготило домой?! Умер и решил что теперь начнешь все заново и просто примешь удар судьбы? Окей, как вариант, как раз мой вариант... эх.

А ведь были всякие жертвы грузовик-куна, выдернутые из обычной жизни...

Толчок. Еще толчок.

«Ну, кого там?!», — пронеслась ленивая мысль приходящего в сознание разума человека, который очень-очень крепко спал.

— Серый, просыпайтесь, пожалуйста, это моё место, — сказал Ринку мне когда я разлепил свои красные глазища и уставился на него. Посмотрел по сторонам, и понял что уснул за рабочим столом. Внезапно. И судя по тому, как раскалывается голова «уснул» основательно, но не продолжительно.

— Да, сейчас, извините, — ответил я ему, вставая со стула и поправляю измятую одежду. Вышел из-за стола, уступая место, и прошел к дивану растирая заспанное лицо.

— Пришлось задержаться, некоторые материалы оказались в совершенно другому отделе, и когда я об этом сообразил, то прошло уже очень много времени. Вообще, сейчас я возьму кое-какие вещи с собой и попрошу вас пройти со мной в читательскую комнату. Вас там никто не побеспокоит, а еще там есть ванная комната, где вы сможете умыться и привести себя в порядок. Так как у вас абонемент премиум класса, то там так же есть смежные апартаменты, где вы, при желании, сможете поспать.

— Что?! — весь сон как рукой сняло, — премиум класса?!

— Да... — протянул среброволосый заинтересовано.

— А были, разве, не премиум?

— Да, обычный, медный, бронзовый, серебряный, золотой и премиум. Отдельные апартаменты начинаются с серебряного, золотой включает безлимитное время нахождения, а премиум предполагает услуги старшего архивариуса.

— Гадство. А что по ценникам?

— Обычный — пять медяшек, общий зал на пять часов. Медный — пятьдесят полновесных медных монет, время нахождения без ограничений. Бронзовый — пять с половиной серебряных монет, общий зал безлимит и помощник архивариус. Серебряный — десять серебряных, персональная читательская комната и архивариус помощник. Золотой — пять золотых, добавляется безлимит на нахождение внутри. Премиум — пять сотен золотом, старший архивариус, который будет отвечать абсолютно на все вопросы, а так же будет использовать доступный штат для удовлетворения запроса клиента, так же не лимитированное проживание с питанием в персональных премиум апартаментах, личный лакей (который ждет вас уже). Кажется всё.

— Пакость.... — проговорил я, сдерживая трёхэтажный межмировой мат, — кажется, меня приняли за какого-то благородного кретина с деньгами?

— Почему? Нет, просто за кретина с деньгами, — ответил на автомате Ринку не задумываясь над словами, — ой... приношу извинения. После того что я о вас уже знаю, вы точно не кретин.

— Большой спасибо за откровенность, — пробурчал я плетясь за парнем-рысью.

Мы шли всё теми же коридорами, и вышли к тому самому первому залу, в котором я очутился когда спустился с это подземелье. Общий зал в центре и книги в стеллажах по периметру. Мы подошли к стойке, которую я раньше не замечал. Ринку постучал по настольному колокольчику, который почему-то не издал никакого звука, и принялся ждать.

Через пару минут из закутка вышла дородная женщина.

— О! Ринку? А это кто с тобой? — обратилась женщина к моему сопровождающему.

— Это посетитель Премиум класса, которого вы пропустили, — обещая неприятности интонацией, ответил женщине Ринку, — я может быть и выгляжу моложе вас, но всё так же ваш начальник и уже неоднократно вам говорил прекратить эти замашки местной матроны, уважаемая Тильда. Но об этом не здесь и не сейчас, передайте, пожалуйста, ключ от сто восьмой квартиры и распорядитесь об обслуживании.

Женщина, которую назвали Тильдой, тоже оказалась зверочеловеком. Медведем.

По ушам я этого конечно не смог определить, а вот медвежью лапу на кулоне этой женщины я рассмотрел очень хорошо.

Женщина водрузила себя на стул и потянулась под стол за ключами. Выдав их, она сразу потеряла к нам интерес и стала листать журнал учёта, в который планировала внести запись о выдаче ключей. Мы, молча, пошли дальше.

Вип-комната оказалась обычным, по земным меркам, номером в какой-нибудь турецкой гостинице «всё включено». Никогда там не был, но я решил, что именно так они и должны выглядеть. Три комнаты, мебель, отсутствие окон, но очень большое разнообразие всяческих пейзажей на картинах. Несколько картин представляли собой коллаж с морским видом, рамка от этой картины эмитировала оконную раму. Грамотно поставленный свет и тонкая работа художника при броском взгляде создавали достоверную иллюзию окна с обзором на море. Ванная могла похвастаться винтажной душевой кабиной и раковиной с зеркалом, очень удивил унитаз. Деревянное кресло с подлокотниками, место заседания обито кожей. Запахов — которых можно было бы ожидать — нет. Отдельно стоит латунный ночной горшок. Вот он — вечный атрибут средневековья. Еще одна комната — спальня, большая двухместная кровать с подушками, заправленная чем-то явно дорогим, по крайней мере в тех гостиницах, что я уже успел посетить в этом мире, такого не было. Последнюю комнату можно было охарактеризовать фразой «рай для книголюба».

Большой диван вдоль стены, журнальный столик, перед ним, напротив письменный стол со стулом. По бокам от письменного стола книжные шкафы вдоль стены. Я прошелся мимо них, посмотрел некоторые книги. Всяческие справочники и словари, некоторые книги были на иностранных языках, которых я еще не слышал, а потому не мог понимать. Понимать...

Тут я вдруг понял, что тот учебник по магмеханике я именно понимал, хотя не должен был. В чём дело? Где я успел понахвататься древних иностранных наречий сам того не понимая?! Крамольная мысль для религиозного человека, а не игры ли это местных богов? Они ведь со мной так и не связались ни разу за всё время моего тут пребывания. А я ведь призванный герой одной из них. Что-то это начинает пахнуть «Deus ex machina». Или всё-таки рациональное зерно в этой мысли есть?!...

Никогда не любил интриги.

И никогда не любил интриги, где замешаны боги — самые древние и опытные интриганы.

Зачем этому миру нужны герои?

От размышлений меня оторвал Ринку:

— Располагайтесь, всё в этом помещении в вашем полном распоряжении, даже если захотите тут всё уничтожить. Весь номер ваш на период вашего в нём нахождения, таковы наши правила.

— Интересный у вас сервис, в моих краях потом бы проверили последнее полотенце, на месте ли, вдруг кто что унёс.

— Ну, выносить что-то, вам, конечно же, нельзя. А вот делать всё что вздумается с уже имеющимся — любой каприз. Только это же правило не распространяется на материалы, которые нам сейчас принесут помощники по вашему запросу. Сделать копию, можно, вынести оригинал — нет. И да, ради всего святого, будь вы даже местным королём или князем — я вас заклинаю — не повредите древние источники. И тут я не шучу... прецеденты когда внезапно пропадал тот или иной государственный человек любой весовой категории имеются.

— Да не собираюсь я тут ничего портить, мне всего-то нужно маршрут составить и примерные места поиска для экспедиции обозначить.

Закончив фразу, я плюхнулся на диванчик, который так и манил меня своими объятиями. Седалищный нерв бился в экстазе, чувствуя под собой очень дорогую мебель из очень приятных на ощупь материалов. Это вам не флисовая обивка у дивана, когда рукой чуть провел и выбил искру, которая тут же тебе по нерву да в сустав ударила. На ум пришёл слегка вульгарный анекдот про эбонитовая палочку и Вовочку. Фу...

Через некоторое время материалы внесли аж три человека. Тут были и свитки карт, и папки с какими-то отчетами, а так же книги, много книг. Как я с этим всем бы разобрался без персонального старшего архивариуса я даже не представляю.

Решил начать с карт, а Ринку попросил в этот момент подбить сводку перспективных мест под мои цели. А именно древние крепости, подземелья, герои прошлых эпох, клан Морвен.

Карты были старыми, и, если честно, я не понимал как их читать. Наши земные правила тут не котировались. У местных карт даже не было стандарта в какой стороне света должен быть север. Каждый картограф считал свой стиль и стандарт неповторимым и особенным. Кто-то ориентировал свою карту на свои столичные города. Располагал свою столицу в центре карты, игнорировал нафиг стороны света, ориентируя карту по центральным воротам, располагая столичный город так, чтобы он как бы возвышался над всей остальной местностью. Я даже находил карты, которые тоже были ориентированы на столицу, и она была тоже вверху, там так и было написано «до столицы три дневных перехода в ту сторону». Вообще я был очень озадачен.

Но мне всё таки повезло, я смог найти среди самых больших скруток самую масштабную. Детализация так себе конечно, но называлась карта «Все северные территории». Там, конечно, были не все места, но интересующие меня горы имелись. А еще там имелись имена населенных пунктов и крупные реки, истоки которых начинались в этих самых горах.

«Карликовые горы» значилось на карте.

Очень необычное название для самых высоких в регионе.

Дальше стало полегче, вроде бы смог разобраться в других картах, но всё равно нифига не понимал что и как там должно быть. Обратился к Ринку:

— Слушай, а есть ли какой способ разобраться по какому году те или иные карты?

— Вот в той папке их полный список и перечень по годам публикации, — ответил мне архивариус не отрываясь от каких то списков.

— Ммм... спасибо.

Даже с каталогом я всё равно ничего не понял, но отобрал самые свежие или самые

интересные.

Карта рек должна была за всё это время измениться, остаться более или менее неизменными должны были только самые крупные ну или их пересохшие русла.

— А карта современная есть?

— Да, вон там посмотри, — ответил мне Ринку, который в этот момент что-то уже выписывал из какой-то другой книги.

Современная карта оказалась тем еще ужасом. Если я думал что эти древние были какими-то неправильными, то современная вообще удручала. А еще на ней были отмечены кругами какие-то области.

— А что это за регионы? — показываю я развёрнутую карту Ринку и тычу пальцем в контур красного цвета на карте.

— Это зоны аномальной активности. Аномалии разные бывают, нужно будет по каталогу проверить — вон в той стопке третья снизу, — показывает Ринку мне рукой, — да-да, эта... Так вот в ней полный список известных аномалий на текущий момент. Это книгу гильдия регулярно обновляет и печатает, это самая свежая версия.

«Свежая версия» выглядела как старый советский учебник найденный мной в детстве на чердаке. Желтая бумага, расхлябанный переплёт.

— А это точно «свежая»?

— Раз в пять лет обновляем. Свежее нету.

— Понятно.

Еще через несколько часов попыток в анализирование древних источников я, вроде бы, составил для себя примерную картину. Нужно сказать большущее спасибо Ринку, если бы не его помощь провозился бы я тут до самого утра. Еще мы с ним договорились встретиться, как только будет время, чтобы обсудить тот самый учебник по магмеханике, он обещал собрать еще несколько источников на том же самом языке. А еще он выписывал мне разовый пропуск, я теперь мог на правах наемного переводчика заявиться в информбюро совершенно бесплатно. Правда уже не шиковать в таких же условиях, которыми совершенно не успел воспользоваться, но Ринку обещал что-то решить с этим.

Расставались мы довольные друг другом, а Ринку еще в предвкушении новых тайных знаний.

Юрай двигал мебель в подвале, старые тяжелые деревянные шкафы делались когда-то на века. И жильцы дома, точно не предполагали, что их мебель кто-то попытается куда-то сдвинуть. Если обычный человек при виде такой монументальной мебели начинал бы чесывать затылок в попытках сообразить как это сдвинуть, то краснокожий орк просто её рубил топором. Мебель была не нужна, но её еще было можно использовать в качестве дров.

«Зачем добру пропадать?» — сказала лисица протягивая орку колун. И где только успела обзавестись?

Проблему с призраком, как они тогда думали, решили просто. У орка были с собой запасы специй, которые он по накупал в пути до этого города. Некоторые из них имели очень специфический запах, но при добавлении в блюдо придавали ему пикантные нотки. Разбросав по углам пряную смесь, орк и лисица решили что дело в шляпе и теперь никакая нечисть им больше не угрожает. Тем более лисица очень обрадовалась когда ей не пришлось снова тратить деньги на какую-нибудь пахучую траву.

Обрушив топов на очередной невинный шкаф, Юрай услышал металлический звон.

Потянул на себя топор и понял что тот в чет то застрял. Попыжившись еще немного он плюнул на это дело и принялся за шкаф более внимательным взглядом. Толкнул его, попытавшись свалить на пол, тот не поддался. Пнул шкаф, и Юрай услышал металлический гул. Открыл свободную от топора дверцу, осветил себе светильником, который освещал подвал и увидел, что его колун пробил металлическую заднюю стенку шкафа.

Ничего не понимая, Юрай пошел позвать Марину, чтобы вместе решить новую проблему.

Маринка в этот момент выгребала бардак на верхних этажах. Время позднее, и нужно было оборудовать место для сна. Первый раз лисица будет ночевать в своем доме, ну не совсем своём, дом всё-таки оформлен на троих. Но это сейчас было не важно. Девушка планировала как-нибудь в будущем подчистить купчую от лишних имён, но это дело не быстрое и не скорое, и оно еще не успело достаточно полежать и промариноваться в подсознании лисички, а потому не стоит лишнего внимания.

— Марин! — трубный орочий вой с первого этажа был на столько внезапный, что Марина, погруженная в свои собственные мысли, подскочила на месте от испуга. А когда поняла кто это её напугал, начала ругаться на своем родном наречье понося на чём свет стоит персонально одного горластого орка.

— Чего орёшь?! — ядовито и вызывающе ответила ему лиса.

— Пошли покажу что, — заманивал ей жестами орк.

— Приличные девушки с орками по подвалам не шастают! — вредничала лиса.

— Приличные девушки не якшаются с пиратами столь продуктивно, что потом покупают себе сабняки в центре города! — парировал в той же манере орк.

— Ну, — смутилась Марина, — твоя правда. Что там?

— А черт его знает, пошли посмотрим, захвати фонарь, там невидно нечего нормально.

Спустились. Орк показал на шкаф, открыл дверцу и показал уже на стальную пластину, которую пробил колуном.

Девушка передав орку в руки второй фонарь, полезла внутрь шкафа. Орк же, держа в руках две лампы, пытался ассистировать с освещением, чтобы было удобно все рассмотреть. Молча, лисица обнюхала каждый кубический сантиметр объема злополучной мебели. Так же молча она вылезла из неё и начала внимательно осматривать всё вокруг. Орк же шал за ней попятам с высоко поднятыми фонарями, освещая лисице путь. Та явно что-то вынюхивала и орк не хотел спугнуть её со следа.

Минут через пятнадцать дергания за всё подряд, толкания всех выступающих кирпичей и камней, прыгания на всех поверхностях и не обнаружив никаких скрытых механизмов, Марина расписалась в своей несостоятельности, и отправилась вместе с всё так же молчащим орком спать по разные комнаты. Серый всё еще не вернулся, а лисица успела более или мене прибраться только в двух из трех запланированных спальнях.

Орк ложился спать в этот день игнорируя бурчание в желудке. Поужинать он так и не успел, усталость и ограниченность в бюджете брали своё.

Ночью, в полной тишине спящего дома, в подвале... раздался протяжный скрип.

Орк, который так не смог нормально уснуть с пустым желудком мгновенно открыл глаза. Оделся в халат и обулся в тапки. Зажёг светильник и отправился к источнику звука, в подвал.

По пути к подвалу орк нашел Марину, которая в этот момент сжимала канделябр и

кралась к подвалу. Она не догадалась схватить с собой лампу, и теперь мялась перед спуском в подвал. Её звериное зрение хоть и позволяло видеть в сумерках, но в абсолютной темноте подвала даже она ничего не разглядит.

— Чего стоишь? Пошли? — прошептал орк, чтобы не напугать, как в прошлый раз, лисицу.

— Тише, слышишь? — так же шёпотом ответила лисица.

— Ничего не слышу.

— Звуки, воды. Море.

— Ничего не слышу. Какое море в подвале?

— Это была дверь, я тебе точно говорю — это была дверь. И её сейчас кто-то открыл.

— Кто-то?! На, — протягивает орк ей фонарь, — поддержи.

Передав фонарь девушке с внешностью подростка в халате, орк отобрал у неё из рук канделябр. Идти за своим оружием было долго, далеко и главное шумно. При всей грации, которую мог выдать орк во время сражения или тренировки, он не являлся «тихушником», и потому сделать что-то быстро он мог только громко. А время не терпело, действовать нужно стремительно.

Поэтому вооруженный канделябром, который был уже по себе родственником булавы, и в одном халате с тапками, в компании девочки-лисицы он стал спускаться в подвал.

— Ромей, ты чего так долго? — послышался из темноты подвала, куда еще не доходил свет фонаря тягучий голос. Юрая и Марину с кем-то перепутали, кто-то должен был встречать названных гостей. Просигналив лисице смотреть за спиной, орк бодрым шагом отправился на встречу «гостю».

— Чего молчишь? В приведение не наигрался что-ли? — говоривший не успел рассмотреть кто на него вышел в свете фонаря из-за угла, когда ему в лоб прилетел уголок канделябра. Реакции человека не хватило, чтобы успеть отреагировать на молниеносный выпад всю жизнь тренирующегося орка.

Тело ночного посетителя лежало возле открытой двери с торчащим из нее топором. Кровь стекала по лбу жертвы обстоятельств.

— Убил? — тихо спросила Марина.

— Нет, просто кожу пробил, ударил слабо. Жить будет, сейчас свяжу его и посмотрим, что там за «море» ты услышала.

Юрай и Марина стояли под сводами древнего тоннеля. Старый и капитальный арочным свод над головой, стены тоннеля были выложены красным кирпичом. Кое-где по стене произрастал флуоресцентный мох. Примерно прикинув направление тоннеля, Марина определила куда вёл проход — к морю. Они шли уже двадцать минут и тоннель потихоньку начинал по чуть-чуть забирать вправо, в сторону от порта, там, где были склады и грузовой причал.

— Если я не ошибаюсь, то в той стороне должны быть какие-то старые бараки и вообще трущобы, — прошептала лисица.

Одним из преимуществ над обычными людьми у звериных народов было чувство направление сторон света. Даже здесь под землёй лисица чувствовала в какую сторону они всё это время двигались. Чтобы зверолод где-то заблудился? Такое могло быть только если у него плохая память и он забыл где живёт. Такое могло случиться или с маленьким ребенком или с очень почтенными стариком или старушкой.

— Да, там за причалом за пакгаузами трущобы. Только я слышал что там нет никого, — ответил ей орк.

— И от кого это ты успел услышать? — иронизировала лисица, так как она сомневалась, что орк тоже мог наладить контакты с местной общественностью.

— От кого нужно того и слышал, — огрызнулся Юрай, — от бывших коллег. Пообщались немного...

Связанного «гостя» с кляпом во рту они оставили у двери, тот никак не хотел приходить в сознание, даже после смачных оплеух от краснокожего. Даже больше, лисица сетовала на то, что «бугай последние мозги выбил» их ночному посетителю.

Лисица так же отметила что тоннель подозрительно чист, и она ожидала слишком много пылищи, которую если и наблюдает, то в минимальных количествах. Так же не было духоты влажных подземелий, и она чувствовала небольшой сквозняк. В конце тоннеля их ждал выход, в этом она нисколько не сомневалась — ведь как-то с той стороны сюда пробрался «лазутчик»?!

— Если это какие-то воры, я обязательно выцарапаю им всем глаза, — накручивала себя Марина, — подумать только. Не успели въехать, а какие-то проходимцы уже пробираются к нам в дом!

— А если не воры?

— Там видно будет! Но свои причиндалы им точно стоит побережь, оторву и скормлю рыбкам в аквариуме!

— У нас нет аквариума.

— Будет! Я сто лет уже мечтаю себе аквариум завести. Представь только, сидишь на мягком креслице, попиваешь вкусный какао, пересчитываешь деньги и перед тобой большой-большой аквариум и там рыбки... Уии! — запищала от восторга Марина.

— Странные у тебя представления о комфорте, — ответил озадаченный орк, — а кто за аквариумом будет ухаживать?

— Прислуга! Я же буду квартиры сдавать?! Ты только представь, — лисичка растеряла сейчас весь свой боевой настрой и схватила орка за руку, чтобы тот точно никуда не ушел и внимательно её слушал.

Марина приставными шагами в припрыжку шла рядом с орком, и не отпускала его руки. Сейчас со стороны лисичка напоминала "оторву обыкновенную", а не взрослую женщину, которой она пыталась казаться вопреки своей незрелой внешности.

— Ты только представь! В главном зале, перед стойкой регистрации стоят два, нет, три аквариума разной тематики: морские, тропические и болотные. Гости приходят, пока ждут наслаждаются красотой этих аквариумов!

— Стойка регистрации?

— Да! Я всё продумала, нафиг сдавать квартиры, нужно переделать здание в гостиницу, хорошую гостиницу для всякого рода богатых гостей. Накопим денег, купим соседнее здание для прислуги, расширим двор, организуем...

— Мы кажется уже пришли, тсс, — шёпотом прервал распалляющуюся Маринку Юрай. приложив палец ко рту, еще и мимикой призывая соблюдать тишину.

— Слышу шум прибоя, — так же шепотом, прямо в ухо согнувшемуся орку, встав на цыпочки прошептала лисичка.

— Я тоже, тише, не мешайся, и отпусти меня уже.

Лисичка перестала цепляться за орка и встала позади него, тоже согнувшись. Так две тушки разных габаритов, прячась в тенях отбрасываемых светящимся мхом крались к выходу из тоннелей...

Очередная ночь, когда группа Спидвагнера вывозила группу беглых рабов из страны. Из страны, которая когда-то была им домом, но теперь стало загоном, стойлом, ловушкой.

Спидвагнер был потомком иностранного купца, и в наследство ему достался неплохой торговый флот. Торговый флот, который сейчас занимался совершенно противоположным ремеслом. Разбоем на морских путях.

«Мертвые купцы». Так они себя называли.

Грузовые шхуны и баркасы были переделаны в боевые корабли. Став пиратами, сейчас они осуществляли грабежи торговых маршрутов в этой части океана.

В очередной раз Спидвагон вспоминал события десятилетней давности, когда к власти пришёл новый князь. Могли ли они тогда предполагать, что всё обернётся именно так?! Племянник князя занял трон после смерти старика. Старый князь не смог за свою жизнь воспитать достойного наследника. Все сыновья к власти не стремились, а предпочитали проводить праздный образ жизни, а потому уступили, все как один, дорогу амбициозному кузену. И может быть, в ситуации нет ничего необычного, но точно такие же события протекали и в других государствах севера.

Приход молодого князя к власти народ воспринял с добротой, все помнили старого правителя, и все считали его тем самым хорошим правителем, который никогда ни во что не вмешивается, всё и так само работает. Или инерция мышления, или просто доброта народа привели к тому, что сначала никто не замечал странных слухов, а потом не верил в них, до тех пор пока беда не постучалась в дома многих жителей княжества.

Новый князь был обеспокоен уровнем доходов казны. Сначала были ужесточены нормы по обороту артефактов, государство объявило себя монополистом. Когда это не привело к заметному повышению прибыли, были повышены налоги. Когда и этого оказалось недостаточно для ищущего обогащения молодого князя, были придуманы новые налоги.

Поборы стали неподъемны для большинства граждан, торговцы закрывали свои предприятия и уходили из страны, крестьянские поселения вымирали из-за голода и

бедности. Всего за пять лет своего правления новый князь и его соседи, которые как марионетки, брали с него пример, полностью уничтожив экономику своих территорий, чтобы продолжать выкачивать деньги, начали продавать своих подданных в рабство. Сначала продавали бродяг на улице, потом когда те закончились, стали продавать жителей отдаленных деревень к тому моменту вымирающих от безнадёги. Рабы стали важны для новой экономики этого региона.

Возможность иметь бесправных рабочих на своих полях, факториях и разных мастерских привлекла в княжество торговцев и предпринимателей разного пошива. Был налажен экспорт раб силы в другие страны, которые тоже не брезговали бесправной говорящей скотиной. Экономика снова начала приносить огромные деньги в казну страны. Князь, поняв, что выжимать больше нечего, кажется, успокоился. Успокоились и его соседи в своих странах.

Никто не понимал зачем столько денег нужно правителю. Серди народа даже стали ходить байки о том, что это древний дракон в теле человека, который копит золото. Кто-то стал искать злую руку сильного соседа, который подчинил их правителей магией. После нескольких попыток покушения, князь перестал появляться на людях и его уже многие не видели несколько лет. Никто не знал зачем и почему. Работоторговцы и владельцы за десять лет стали новой аристократией, свободных людей за пределами крупных городов не осталось.

Не все смирились с ситуацией. Такие как Спидвагнер, не имея за собой сильной армии, но достаточно возможностей стали повстанцами. Мёртвые купцы предпочли «умереть» для всех и стать бичом этих земель по возможности освобождая рабов, предоставляя им возможность для свободной жизни. По мере сил и возможностей группы как у Спидвагнера старались освобождать своих земляков и вывозить их в свободные от тирании земли. Некоторые становились в ряды Мертвых купцов заменяя выбывших. Силы, которая могла бы объединить разрозненные отряды флибустьеров, на горизонте не наблюдалось.

И из-за того что война за лучшую долю была проиграна так и разгоревшись многие теряли со временем свои ориентиры и срачивались с существующей системой.

И если Мертвые купцы оставались верны собственным идеалам и гадили режиму там где они могут, то их «партнеры» на берегу уже нет.

Беглых рабов Спидвагнер был вынужден покупать, вкладывая свои личные деньги с доходов от грабежей и часть средств из общей кассы его флота. Сначала старые партнеры оправдывали это тем, что тоже несут расходы и в отличии от морских «собратьев» не могли обеспечить себе постоянных доход, который помогал бы осуществлять «освобождение» сограждан. А будущем уже и в открытую по сути тоже став работоторговцами, старые «друзья» стали просто зарабатывать на всё еще продолжающих бороться «идиотах».

Последнее время «товарищи» стали позволять себе еще больше.

— Вы видели Инну? Кто-нибудь видел Инну? Маленькая девочка вот такого роста? — старая женщина ходила между людьми задавая одни и те же вопросы. Женщина искала девочку, которую звали Инна. Судя по словам женщины она пропала, когда их всех вели «тайными» тропами в обход городской стражи. Старушка была обеспокоена пропажей девочки и никак не могла смириться с очевидным для всех фактом. Девочку не отпустили.

Старые «товарищи» стали позволять себе больше, они стали отбирать перспективных рабов, чтобы продавать их тем, кто был готов заплатить за «качественны» товар: красивые дети, красивые мужчины и красивые женщины — все они становились, в новом княжестве,

дорогим товаром, который были рады купить торговцы поставляющие «элитный» товар «элитным» покупателям. Бордели, садисты, извращенцы и другие ценители «прекрасного».

Все знали об этом, но женщина не могла с этим смириться.

Злость распирала Спидвагнера, который наблюдал с борта своего флагмана, на метания старой женщины, он ничего не мог исправить в текущей ситуации, и только морскому богу известно, как он продолжал держаться все эти долгие годы, возглавляя Мертвых купцов. Пираты по факту, повстанцы по сути. У них не было сил что-то исправить... Весь мир был против них, а они против всего мира.

Лисица Марина оставила Юрая сторожить вход, а сама отправилась на разведку. Наблюдая за погрузкой людей на большую лодку, которая курсировала между берегом и кораблем, который прятался в ночи, она сделала несколько выводов.

Первый ей не понравился, это были пираты.

Второй ей тоже не понравился, это были беглые рабы.

Третий ей еще больше не понравился, а что это тут происходит что рабы сами прыгают к пиратам на корабль, при этом не скрывая счастливых улыбок?!

Со всем этим она отправилась посоветоваться с орком:

— Что думаешь?

— А фиг его знает, — ответил орк лисице, — что-нибудь получилось подслушать? Детали? Фразы?

— Ну, обсуждали всякую чушь в виде, кто откуда. А еще там была бабушка, которую насильно погрузили на лодку и доставили на корабль. Она не хотела ехать без своей внучки. Я думаю она какая-то сумасшедшая, иначе я никак не могу объяснить почему все делали смиренные лица в её присутствии, но продолжали насильно упаковывать.

— Или мы чего-то не понимаем.

— Кто такие? — идилию частного разговора совершенно хамским образом прервала группа вооруженных головорезов, которые окружили парочку.

— Приехали, — сказал орк, который никак не ожидал вот так по глупому попасться неприятелю. А то что это не друзья, орк не сколько не сомневался. Еще орк недоумевающе уставился на Марину, он ожидал что с её чутким слухом они точно не окажутся в такой щекотливой ситуации.

— Мне еще раз повторить свой вопрос? — выделился из толпы разбойников один франт. Туфли, чулки до колена, короткие штаны, белая рубашка с подпалённым жабо и зеленые очки круглые, светящиеся в темноте.

— Молодожены мы, — начала корчить комедию Марина, ухватив орка за правую руку, заставив того её опустить, так как до этого держал её, как и вторую, высоко поднятую вверх. Так же лисичка незаметно просунула ему в ладошку маленький кортик, который в руках орка больше был похож на иголку.

Возможно со стороны они действительно напоминали молодоженов экстремалов, тем более одеты они были не совсем по правилам ночной прогулки. Оба в халатах и тапках. Шушукались по кустам.

— Допустим, — ответил франт, — но это всё равно не снимает вопроса кто вы и что тут делаете?

— Миловались! — категорично заявила лисица, — завидуешь что-ли?

Пока лиса заговаривала зубы орк пытался родить идею о том, как им выбираться. Их

окружило человек десять, возможно больше, из оружия только кортик, который сейчас он сжимал в ладонке, прикрываемый липнувшей лисичкой. Как они подкрались так незаметно?! Очень опасные ребята.

— Да! — только и сказал орк, обхватив Маринку за талию, прижимая к себе уже обеими руками. Кортик был аккуратно передан в руки уже Марине, когда их руки соединились у неё на поясе.

Возмущённо фыркнув, из-за того что орк полностью отдал ей единственное их оружие, а так же инициативу, лисица принялась за то, что умела больше всего на свете — заговаривать уши.

— Милостивые господа, — начала лисичка обворожительно улыбаясь, — мы люди не местные, прибыли недавно. Решили, так сказать, отметить с мужем вечер в своём новом доме, спускаемся в подвал за вином и видим дверь! А так как мы уже достаточно выпили, для игривого настроения отправились на звуки моря, отмечать этот прекрасный вечер. А тут вы из кустов, да что случилось то?

— Дом, говорите, купили?! — растеряно заозирался франт, видимо в поисках своего настоящего начальства, которое сейчас прикрывал выдавая себя за главного.

— Да! Такой дом хороший, и так дёшево! Мы только сегодня в него въехали, так у вас ещё остались какие-то вопросы? Признаться честно, меня уже не привлекает море, после нашего с вами знакомства и погодка такая, что весь градус выветрился, и я теперь просто уставшая и хочу спать. Можно мы пойдём домой?! — состряпала лисичка самую умильную мордашку на которую была способна. Юрай тоже попытался изобразить что-то милое, но быстро получил освещающий тычок по ребрам затылком Марины. Ей сейчас никак нельзя было, чтобы орк портил ей игру своими осками.

— К сожалению, — вышел из тени мужчина в черном плаще и шляпе треуголке, — нам придётся пройти к вам дом, освободить нашего собрата из вашего плена, и обсудить некоторые детали на наше с вами совместное будущее, если вы, конечно, не планируете внезапно исчезнуть прямо тут.

— Господин Спидвагнер, как давно вы на берегу? Это опасно! — вышел настоящий командир отряда из-за спины своих товарищей.

— Спокойней Сириус, я очень давно уже не ходил по этой земле, что стал забывать как это чувствовать себя на родине.

— Но господин! В любой момент на нас может быть совершена облава и если вы попадёте в лапы стражи вы точно оттуда не выберетесь! Подумайте о нас, если не собираетесь думать о себе!

— Не драматизируй старина, — сказал это тот кого назвали Спидвагнером. Он прошёл через, расступившейся отряд к своему оппоненту и похлопал того по спине, — вы и без меня, в качестве вашего номинального главы, неплохо справляетесь. Я бы даже сказал, что вы лучше справляетесь без меня.

— И всё равно, вы значите для мертвецов слишком много, чтобы так к себе легко относиться, — продолжил бурчать тот кого назвали Сириусом.

— Довольно, — мягко отверг все поползновения на свободу перемещения первый, — и к тому же, дама явно начинает замерзать, видишь как уже стучит зубами?!

Марина в этот момент клацала зубами, пыталась укусить орка за палец, ибо как она считала, его руки стали слишком много себе позволять.

— Мы согласны, — сказал Юрай пленая сопротивляющуюся Маринку в её же халат, —

милости просим добрые гости.

Орк в этот момент улыбался своей самой обворожительно улыбкой, которую он очень долго репетировал перед зеркалом, мечтая о том дне, когда откроет свой ресторан или закусочную, и как будет встречать своих гостей, которым будет готовить самые изысканные блюда. Юрай решил дожидаться Серого, который точно сможет разрешить странную ситуацию, в которую орк угодил на пару с одной очень любопытной лисой. И почему она пытается его укусить то?! Он же её пытается согреть!

Возвращался домой я в темноте. Солнце уже давно село и я, если так подумать, вообще не представлял который сейчас час и сколько там до первых зорек. Северные летние ночи светлее южных, а потому я не опасался нарваться на какие-нибудь неприятности. Тут скорее нужно меня бояться, хе-хе. Гроза торговцев, морской разбойник. Вот такой вот я не правильный герой. Хотя... есть что-то прекрасное в перерождении в новый мир. Все условности и старого мира, которые тебя сдерживал в моральном и этическом плане тут не работают. Ты уже пережил смерть и тебе глубоко насрать на всех этих королей с их замашками. Свобода. Новый мир дарит тебе свободу.

Может быть поэтому все книжные персонажи попаданцы, про которых мне удалось прочитать в прошлой жизни, становились кем-то значимым в новом для них обществе? Мне удалось проскочить стадию рабства в своем попаданчестве, а угодить в кабалу все шансы были. Вспоминаю эти пустые глаза друфриэмцев на площади и меня мурашки пробирают.

Я шел по ночной улице и рефлексировать. Может же герой позволить себе чуть-чуть расслабиться после хорошо проделанной работы?

Карта есть, маршрут проложен. Осталось собрать экспедицию и отправить в путешествие за ништяками. Надеюсь, что мне всё-таки повезет и я обрету могущество, хе-хе.

Нужно будет всё-таки как-то почитать этот мануал для героев, что местные называются святым писанием, но не сегодня. Точно не сегодня. Приду домой, и завалюсь спать.

Желудок предательски заурчал. Есть хочу.

Может быть богиня всё-таки опекает меня?! Иначе я никак не могу объяснить наличие павильончика освещенного в ночи парой бумажных фонарей. Подошел поближе, нет, поваром был не азиат. владельцем павильона был гоблин.

Гоблины были родственниками орков, но существенно от них отличались. Длинные уши, а у орков короткие. Немного длиннее привычного нос, у орков короткие. Тщедушное тело, у орков могучее. И зеленый цвет кожи, а у орков красный.

Они были одного вида, но чаще всего у себя на родине друг друга жутко ненавидели. У каждого была своя отдельная друг от друга культура и традиции. Но всё-рано прослеживались сходства. Орки жили на равнинах, строили свои города большими и просторными. Гоблины жили в горах и каждый удобный квадратный метр имел свое предназначение. Более рациональные, более расчетливые, они были противоположностью оркам в быту. Так могло сложиться, но орки тоже были еще теми лицедеями. За красивыми оборотами речи, отстраненной философской фразой могло скрываться всё что угодно. Эти народы имели много общего, но не собирались этого признавать.

Всё это мне рассказал Юрай, когда мы маялись скукой в нашем морском путешествии.

Я подошел к павильону и смог рассмотреть хозяина заведения на колёсиках лучше. Цвет кожи не был сплошным зеленым, скорее белым как обычного европейца, только с бледно зелеными пятнами. Как я правильно помню так гоблины стареют, выцветают. У орков точно так же.

— Здравствуйте уважаемый, — поздоровался я в традициях орков, как меня научил Юрай. Правая ладонь покрывает левый кулак.

— Здравствуйте, — ответил мне старый гоблин в своей традиции. Левая ладонь покрывает правый кулак, — кушать будете?

Голос старика, а я теперь точно убедился в этом, звучал слегка шепеляво и надрывно, как будто бы человек с ангиной пытается правильно произносить слова.

— А чем можно угоститься?

— Суп с морепродуктами, суп с курицей, суп со свининой, суп с говядиной, — хозяин поочередно открывал кастрюлю так, чтобы ароматные пары обдавали меня и я мог их почуять. Мастерская уловка. Вспомнил старый бурятский мультик, на просмотр которого я убил очень много времени. Хакаге, я так и не стал, но рамен я узнавал очень хорошо даже в чужом мире.

— Можно со свининой, сколько?

— Как покушаете, там и рассчитаемся, дорогой гость, не торопите время, его и так вечно не хватает.

— Как скажите, уважаемый, как скажите, — говорил я пытаюсь — забраться на высокий табурет.

Павильончик на колёсах имел навес, по бокам стояли бумажные светильники, освещающие этот маленький пятачок уюта и вкусной еды. Усевшись я понял, что из-за освещения ничего вокруг не могу разобрать. Создавалось ощущение, что ничего кроме меня, хозяина и этой кухни на колесах нет ничего.

Мастер нарезал лапшу и закинул в воду, периодически помешивая и доставая её на воздух он внимательно следил за готовностью, параллельно наливая горячий бульон в большую полукруглую миску. Нарезал какие-то местные травы. Лапша была готова, почти акробатическими манипуляциями повар достал её и опустил в бульон, закинул сверх зелень. Открыл какую-то еще одну керамическую кастрюлю, вынул оттуда мясо местного животного, которое я благодаря магии, называл свиньёй. Нарезал быстро мясо на ломтики и добавил в миску к лапше и зелени. Посыпал специями. взял двумя руками миску и поставил перед мной.

Густой пар валил от этого блюда. Прозрачный бульон, в котором отлично было видно лапшу, мясо и зелень.

— Секунду! — остановил меня хозяин, когда я начал уже тянуться за палочками, а тут были именно они.

Хозяин достал из другой миски два яйца, быстро очистил их от скорлупы, порезал по полам и добавил мне в еду.

— Кушайте с удовольствием, — пожелал мне мастер.

— Спасибо, — мой голодный желудок уже во всё сигнализировал, что пора бы уже и подкрепиться.

Закончив допивать через край остатки супа, я громко бахнул пустую посуду на столешницу.

Мой осоловевший от еды взгляд встретился с ухмыляющимся поваром. Я улыбнулся в ответ.

Повар мгновенно убрал улыбку со своего лица и кивком головы указал мне в сторону. Ничего не понимая я повернулся всем корпусом, оставаясь сидеть на табурете, в ту сторону.

— Тебя сложно выцепить, герой.

Из темноты вышла молодая женщина. Я её уже видел, в этот раз мне не мешала пресловутая мозаика рассмотреть в деталях чарующую красоту собеседницы. Светлое воздушное платье с закрытым декольте. Кружевной корсет охватывал величественную

грудь...

— Типичный мужик, — прервала мои попытки в воспевание женской красоты собеседница, — может быть ты мне в глаза хотя бы посмотришь? А? Бесстыдник.

Голос женщины был точно таким же каким я его слышал тогда, в момент перед тем как оказаться на той площади Друфриэма. Высокий, нежный, добрый.

— Ничего не могу с собой поделаться, базовые инстинкты, поел, а вот теперь можно и...

— Не продолжай, уселась она в своем платье на соседний табурет, к моему великому сожалению никакой соблазнительной ножки из под подола не выглянуло.

— А я ведь удивлена, как у тебя так долго получалось скрываться от меня.

— И что мешало такой великой личности как полноценная богиня связаться с таким обычным человеком как я? — лениво поинтересовался я. Я был сыт, даже более, а еще хотел уже дойти до кровати и отдаться морфею во всех позах: на подушках, под одеялом, между подушек, с ногой из под одеяла, на спине, на боку, калачиком...

— Илитариал, будь добр, — обворожительно улыбнулась гоблину богиня, — два бодрящих пунша, по твоему особому рецепту, пожалуйста.

Гоблин кивнул и достал высокий сосуд с крышкой, поставил его на плитку и залил кипятком из соседней кастрюли. Достал где-то лимон, разрубил его кусочки, выложил в тару на огне, добавил туда несколько листьев какой-то травы с запахом крепкого чая, добавил пару ложек мёда, помешал. Добавил еще какие-то специи, размешал. Накрыл крышкой, всё это время мы молча наблюдали за работой мастер. Хозяин павильона на столько мастерски выполнял обычные действия, что это становилось частью представления.

— Так почему было трудно со мной связаться? — нарушил тишину я.

— А ты когда последний раз в храм заходил?

— Э... — удивился я вопросу, — недавно, книжки покупал.

— Это ты в обычный магазин приходил, а я тебе про настоящие храмы, где люди приходят помолиться, пообщаться, получить благословение.

— А что мне там делать? Я в вас не верю, молиться мне претит.

— Не верит он, хотя с двумя богами уже лично общается.

— Эм... Илитариал?! Тот самый Илитариал? — спросил я гоблина напрямую.

Тот молча кивнул, он открыл в этот момент свою тару с пушем, плеснул туда какой-то ядрёной водицы, размешал и закрыл снова.

— Приятно познакомиться, а Сергей.

— Гоблин снова молча кинул. Мол, тоже.

— Он не очень любит разговаривать, он больше слушать и подслушивать любит, — пошутила богиня.

— Так, а зачем искала меня? — спросил я её. Потихонечку надпочечники накачивали меня гормонами, а потому я становился всё бодрее и бодрее, периодически осматривал округу в поисках мест, куда можно было бы удрать. Но как назло ничего вокруг за границей света нельзя было рассмотреть.

— Ты был нужен в Друфриэме, у меня были на тебя определённые планы.

— А по конкретнее?

— Ну, если честно, то я хотела посмотреть как ты сможешь повлиять на это общество работорговцев. Вдруг получилось бы его сломать? — лукаво улыбалась мне эта женщина, что очень удачно сейчас имитировала молодую девушку.

Гоблин-повар достал из под стола три большие кружки, разлил по ним свой пунш, один

оставил себе и два раздал нам с богиней. Усевшись на свой табурет по ту сторону прилавка, повар начал внимательно следить за беседой меня и богини.

Сделав осторожный глоток, сжимая двумя руками свою кружку, продолжила говорить женщина:

— Чтобы ты знал, боги не могут вот так просто пойти и поговорить с нужным им смертным или с почти бессмертным героем. Для этого нужен бог-посредник, что случается крайне редко, мы не то чтобы не ладим, мы стараемся друг друга не замечать. Илитариал организовал это место, где мы с тобой можем пообщаться. Так сказать поймал тебя на вкусненьком, — прыснула богиня от своей шутки.

— Хм... бесплатный сыр, — поворачиваюсь в сторону повара. — Так ты поэтому не принял с меня деньги в начале?

Тот кивает отрицательно, а потом кивает в сторону таблички с ценниками. Я посмотрел на ценники, потом посмотрел на улыбающегося самой мерзкой гоблинской улыбкой хозяина павильона, который к тому же еще правой рукой показывал мне межмировой жест означающий «деньги».

— А чего он сейчас молчит тогда? В начале говорил.

— Наговорился, — ответил гоблин.

— А ну раз так, тогда ладно.

Мы все втроём сделали по глубокому глотку пунша, который уже успел чуть-чуть подостыть и не быть таким обжигающим как в начале.

— То есть всё дело в банальном интересе, как герои, которых вы засылаете, снова и снова ломают этот мир? — задал я вопрос, для которого тщательно подбирал слова.

— Ну... — богиня, которая изображала молодую девушку, начала болтать ногами полностью повернувшись ко мне, — если коротко и ничего тебе не объяснять мой ответ: «да».

— И я по твоему первоначальному замыслу должен был сломать Друфризм?

— Да, но ты оттуда слишком резво убежал. А потом натворил делов в одном из перспективных регионов внеся туда толику своего героического хаоса. Признаюсь, довольно интересное решение эти ваши «профсоюзы»...

— Это к вам еще теоретики коммунизма, видимо, не попадались.

— Нет, не попадались.

— Чего?! Seriously?

— Как ты себе вообще представляешь вселенную?! Думаешь, что мир в котором есть одно, то оно возможно в другом?

— Ну... в общих чертах да...

— В этом своем заблуждении ты в чём то прав, но упускаешь кое-что другое, другую сторону этого утверждения. И звучит оно примерно так: «что невозможно в одном мире — возможно в другом». Есть общие законы, по которым развивается разумное общество. Ты можешь это видеть, когда сравниваешь свой и другой миры, но есть миры где люди никогда не кооперировались и не прекращали видеть в друг друге доступный белок. А есть миры, в которых люди наоборот воздвигли кооперацию в абсолют, дошло до того, что часть особей таких ульев полностью теряют свою индивидуальность во имя общности и высшей касты.

— Мне нужно уточнить. Под словом «люди» ты подразумеваешь именно людей как вид?

— Да. Только про людей.

— Знаешь, я немного разочарован.

— Чем же? — поставила богиня пустую кружку на столешницу.

— Я ожидал какого-то откровения от общения с богом, а тут какой-то третьесортный фантастический роман. Видимо я слишком много посмотрел в свое время кино с их спецэффектами. Думал, почему-то, вот встречу бога, а он мне такой фьють, бах, бум и море лавы по колено.

— Ну... — богиня чуть-чуть помолчала и продолжила, — я конечно могу устроить тут тебе персональное звездное представление, но ведь оно на таких как ты из более менее развитых миров не работает. Это местным фермерам налил вина из бочки с водой и всё, они уже твои, молись и получай винишко без труда. А вот с вами так не работает, вы начинаете задаваться вопросами, ищите где-то у нас — богов — тайные умыслы. Наше явление вам одновременно ваше разочарование и триумф. До вас снизошли боги, но боги оказались слишком человечны в вашем представлении.

— А еще ты забыла упомянуть, что мы обязательно попытаемся вас убить, так, на всякий случай от, простите ваше божественность, — я начал хихикать, — от греха подальше! Аха-ха-ха.

Гоблин шутку понял и поддержал меня смехом. Его смех был действительно заразительным, потому что чем больше смеялся он, тем больше смеялся я, так у нас через некоторое время не осталось в легких воздуха и мы одновременно начали пытаться дышать через пробирающий нас новый позыв смеяться.

— Две пьяные морды, — продемонстрировала нам своё «фи» богиня.

— Ни в одном глазу, — ответил ей я, — так что там с моими поисками и зачем я тебе теперь такой нехороший беглец нужен?

— Да всё просто, не пригодился там, пригодишься тут. Тут примерно схожая ситуация как в Имперском огрызке — Друфриэме.

— Фашиствующая элита и низведенные до скота крестьяне?

— Да.

Минутка тишины.

— Погоди, — говорю я, — эм... ну я же видел на улице людей, они радуются улыбаются.

— У некоторых нет повода грустить, а у некоторых нет возможности не грустить.

— И...

— Сломай тут всё, — сказала богиня и исчезла.

— Вот так просто взяла и свалила! Ничего не объяснила и свалила! — жалуясь я уже гоблина допивая остатки пунша.

Соскакиваю со стула и начинаю вспомнить ничего ли я не забыл. Встречаю взглядом гоблина и вижу как то жестикулирует «деньги давай». Достаяю один серебряный. Расплачиваюсь. Стою жду, когда Илитариал вместе со своим павильончиком тоже исчезнет.

Минута, две.

— И сколько ты так стоять будешь? — спрашивает меня гоблин, — иди-иди, не пугай мне посетителей.

И я пошёл.

Юрай, Марина и их новая компания вернулись в особняк тем же тоннелем. Парня, что ожидал увидеть некоего Ромея, но вместо этого встретился с тупым тяжелым предметом,

развязали и привели в чувство. Жертва обстоятельств очень обрадовалась, что жива и с тех пор всячески пытается избегать орка. Мощь красного он прочувствовал более чем достаточно, но при этом не испытывал к нему злобы или обиды. Парень оказался поразительно незлобив: дело житейское, всякое бывает. Марина даже стала подозревать, что Юрай его слишком сильно ударил по голове. Но другие ребята, которые относились к «пленникам» дружелюбно, намекнули, что тот малый всегда был таким — неоднозначным.

По дому носились люди и приводили его ударными темпами в состояние «жилого» помещения.

Бывшие рабыни-горничные хорошо знали свою работу, очень часто от качества проведенной уборки зависела их жизнь. Некоторые барышни имели «довесок», с которым им удалось спастись от своих хозяев. Грустным фактом являлось то, что биологическими отцами таких девушек становились как правило рабовладельцы. И эти же хозяева отказывались от своих обязательств перед «ублюдками». Детей так же записывали в рабы, «своими» владельцы орудий говорящий таких младенцев не считали.

Образ жизни в рабстве так сильно деформировал личности девушек, что даже находясь на свободе и в условной безопасности они не могли отделаться от своих новых привычек. Это сказывалось и на их воспитании своих детей. Одна женщина, перебирая посуду, доверила протирать пыль своей дочери.

Девочки было на вид не больше четырёх годиков, дети в этом возрасте, уже должны говорить, изучать что-то новое, постоянно проявлять любопытство и совершать ошибки в своих категорически самостоятельных поступках. Но девочка сидела тихо, она просто брала одну тарелку из стопки, опускала её в бадью с водой, омывала и складывала в другую. Через какое-то время стопка с тарелками стала такой большой, что девочка на цыпочках пыталась положить очередную чистую тарелку сверху. Но вот девочка оступилась, она и повалила колонну.

Ребенок сильно перепугался, он схватил падающую башню тарелок, но самые верхние удержать не успел, они соскользнули и разбились. Мать ребенка увидев эту картину тоже сильно испугалась, но не являлась бы матерью, если бы инстинктивно не стала прятать девочку себе за спину под взглядом всё это наблюдающей Марины.

Марина просто молча наблюдала за этой «трагедией». Лисья жадность, конечно, никуда её не отпускала. Было жалко испорченное добро за которое были отданы последние деньги, но в этот момент всё было неважно. Марина просто наблюдала за женщиной, которая прятала ребенка и по привычке готовилась к самому страшному, что только могла вообразить имеющая горький опыт рабской жизни душа.

Юрай заметил эту картину со стороны, ничего лучше он не придумал, а потому просто дал легкий подзатыльник Маринке.

— Ничего страшного, всё хорошо, — применил свою «профессиональную» улыбку орк. Он тренировал её очень долго, а потому был уверен в её «миролюбивости», — вам ничего не угрожает, спасибо, что помогаете нам с уборкой.

Марина в этот момент насупилась, подзатыльник был очень обидным. Она же не в чем не виновата, она даже ничего не сказала. Она пыталась разозлиться, но слёзы сами наворачивались на глаза. Не желая чтобы её видели в таком состоянии, она развернулась к орку. Ударила его в живот, так как выше дотянуться было проблемой из-за разницы в росте, и побежала на второй этаж в свою комнату.

Статуса пленников с них никто не снимал, а потом пара конвоиров вроде бы

попыталась догнать «беглянку», но старший, которого все называли не иначе как «начальник», приказал «отставить» и те вернулись на свои исходные позиции: возле двери и окна.

— И чего я не так сделал в этот раз?! — обратился орк к уже успевшей успокоиться женщине, но та не посчитала отвечать должным. Орк ещё какое-то время простоял потерянным, а потом плюнул в сердцах и пошел на кухню варить себе какой-нибудь бодрящий напиток.

— Я на кухню! — оповестил «надзирателей» орк и загремел кухонной утварью пытаясь найти в этом бардаке хоть что-то себе полезное.

Чем дальше я удалялся от странного гоблина, тем лучше осознавал что сейчас произошло.

Я не испытывал никакой необходимости отчитываться перед богами в местах культа, а потому даже и не думал туда шастать и пытаться установить контакт с высшими силами. Не отрицал, что боги имели какой-то замысел, но не рассчитывал что меня будут ловить на еду... Это что получается? Не лавка с рамэном, а храм на колёсиках?! Не, бред.

Помню, что Илитариал любит послушать истории, перед тем как проводить на тот свет. Собственно тут все боги — боги смерти (мой друг любитель азиатских мультиков, сказал бы «шинигами»), и их основная задача приглашать своих последователей на смерть. После чего выступить проводником на тот свет.

Взять того же бога Хрома, его грядка — это убийцы и те кто с ними связаны, особенно включая жертв этих самых убийств. Не знаю что за такие фетиши, но бог, с именем на устах которого совершаются самые жесточайшие убийства взял на себя именно эту сторону окончания человеческой жизни.

Или вот Парнак. Его называются богом-ремесленником, хотя он тоже приглашает людей на смерть. Ему возносят молитвы, просят покровительства и всячески восхваляют живые несмотря на то, что это жнец душ.

Интересно обстоит с богиней сделок — Фунилицией. Она тоже шинигами, она тоже провожает на тот свет, но видимо чтобы не забыть, она рубит пальцы лжецам, что клялись её именем. Такая себе зарубка на память. И чем меньше у тебя осталось пальцев на руках, тем больше этот человек врал перед её именем. Интересно, на сколько хорошим должен быть оратор с последним пальцем на руке?! Хотя слышал, что дальше обоих мизинцев не доходило на третий раз Фунилия приходит без приглашения.

А кто моя покровительница? Блин, нужно было спросить...

Размышляя о теологии, я дошел до своей гостиницы, в которой когда-то оставил своих друзей. Прошел внутрь, время позднее, а потому не стал ни к кому стучаться — люди взрослые, чай присмотр за ними не нужен. Дошел до своей двери, открыл её. Прошёлся внутрь, аналогом земной зажигалки поджёг свечу. Стал раздеваться и готовиться ко сну, скинул рубашку через голову. Стоя с голым торсом заметил лист бумаги на полу.

Отбросил рубашку на кровать, сел на корточки, поднял листок. Раскрыл. Это записка, но темно, слов не разобрать.

Поднялся, подошёл к свече и стал вчитываться в строчки, оставленные мне Мариной. Она писала, что пошли покупать дом. Так же писала, как добратся. Лисичка умудрилась составить целую карту, по которой у меня, скорее всего, не было никаких шансов заблудиться. А еще она написала, что меня выпрут из гостиницы к утру, ибо она забрала часть денег, что мы оставили за проживание, а потому нам там больше не рады.

Печально выдохнув, жалостливо посмотрел на мягкую кроватку и стал собираться, несмотря на то, что очень сильно хотелось спать.

Располагаясь в кресле старого дома, Спидвагнер вспоминал своё прошлое. Его покрытое морщинами лицо и всё еще мощное тело бойца очень контрастировали друг с другом. Местами седые волосы, серые глаза. В ночном сумраке они отражали свет уличных фонарей,

что пробивался в окна. По правую руку от него стоял боевой молот с длинной рукоятью. Любимая кувалда всегда была под рукой и всюду сопровождала хозяина, он никогда не оставлял её одну.

Еще не старик вспоминал один день из своей прошлой жизни. Той самой жизни, что у него было еще до нового князя, до смерти матери, до встречи с нотариусом и получением наследства.

Ему тогда двадцать пять лет, и он сидит на деревянной набережной небольшого озера посреди плотных зарослей березы, плещет оголенные стопы в теплой водичке. В правой руке у него кувшин вина, а в левой блокнот, в котором он зарисовывает свою мечту: большой дом, в котором обязательно будет цветочная оранжерея. Спиди очень любил растения. Тогда, выпивая и зарисовывая в блокнотик, он любовался природой вокруг и восхищался, как жители городка смогли сохранить такой прекрасный кусочек природы прямо посреди крупного города.

Городской парк, в котором прятался молодой мужчина, когда его доставали вопросами «когда же он изволит жениться, и порадовать свою маму внуками», оставался в черте города ещё с момента основания поселения.

Яркое солнце светит на ровную глядь воды, лучи отражаются и подсвечивают окружающую зелень снизу, придавая сочность и яркость зеленым листьям. Мягкий ветерок колышет листву, побуждая лучи на воде мерцать и искриться. Где-то в отдалении журчит ручей истоком которому служит это озеро. Несмотря на то, что вокруг середина дня и солнце в зените шумы городской суеты не пробиваются через плотные древесные насаждения. Место тишины и покоя.

Поток воспоминаний прервал скрип двери, Спидвагнер сфокусировал свой взгляд на вошедшего парня.

Молодой человек в дорожном плаще с вещевым мешком в левой руке и с огромным тесаком, закинутым на плечо правой руки. Встречали «посетителя» четыре бойца из купцов. Три мечника обнажили клинки и направили острие орудия на человека. Третий же боевик был вооружён арбалетом, который незадолго до этого взвёл. Арбалетчик целил прямо в грудь «гостю».

— Эм... кто такие? — спросил «гость» отпуская вещмешок, который с грохотом падает на пыльный пол и поднимает небольшое облако пыли у ног говорившего.

Дальше всё пошло слишком стремительно, чтобы Спидвагнер позволил себе расслабленно «владеть» положением.

Когда я наконец-то нашел дом, который купили Марина с Юраем, я уже на столько сильно испортил себе настроение, что мечтал только об одном, скорее до кровати дойти и завалиться спать. Проклятый старый дом находился чуть ли не в другой половине города, поближе к порту, но, это всё еще считалось «центром».

Сверившись со схемой я убедился, что маршрут был выстроен более или менее верно. Вход находился с угла дома, и когдаходишь, попадаешь в маленький тамбур. Толкнул внутреннюю дверь и внезапно обнаружил себя окружённым недружественными элементами. Я стою в углу большого зала, а меня обступили противники и тычут в мою сторону всяким колюще-режущим инструментом.

Быстро осмотревшись, обнаружил своего друга, предположительно в бессознательном состоянии, в неоднозначном положении. Его тело находилось в кресле, подбородок прижат

к груди. Мерное прерывистое дыхание с хрипотцой.

Нужно что-то делать...

Магия этого мира проста в использовании, но сложна в понимании. Современные маги просто используют известные им механизмы, в то время когда автор учебника, которого я успел прочитать в библиотеке, жил в обществе пытавшимся магию понимать и интерпретировать.

Так общество оставленной мною Земли столкнулось с различными интерпретациями квантовой механики от более приземленной Копенгагенской до умопомрачительной Многомировой.

Маги прошлого описывали этот мир как триединство мироздания. Всё сущее состоит — но не делится — из трех категорий Материю, Меру и Информацию. Каждая материя в мире имеет свою меру значения которой есть информация. Достаточно сильный волшебник с помощью одного хитрого секрета может изменять эти категории, а так же искажать и преобразовывать их.

Древние современники автора учебника считали что воля или же магия может менять реальность. И «воля» в магии не то же самое, что «воля» в психологии.

Маги прошлого считали «волю мага» скалярной величиной, которую можно было измерить, но те времена прошли, а потому «воля мага» стала предметом религиозных споров. Если подумать, что Друфриэмское общество с их теорией превосходства магов над смердами продукт искажения древних знаний.

Когда я от скуки попробовал повернуть подобное в библиотеке, то почувствовал себя героиней из аниме, той самой что очень сильно любила взрывы. Слава мирозданию, что мне не нужно будет при это выкрикивать название приёма. Достаточно просто нескольких пасов руками, чтобы направить и проконтролировать.

О чем же может думать человек когда он растерян? А я был растерян. Беги, сражайся, замри — три сценария поведения человека в критической ситуации.

«Думай, думай, думай, мать твою!» — разрывался внутренний голос в моей черепной коробке. Бедненький, должно быть ему там тесно, взаперти, в темноте, одному, но ничего добрый дядя с арбалетом скоро сделает ему окошко.

Начинаю действовать на интуиции. Один мечник слева, двое справа, из зала в меня целится арбалетчик. Отпрыгиваю вправо на двоих, вещь мешок кидаю в одиночку слева. Искажаю магией свою скорость ускоряясь. Скачок выходит мгновенным, на инерции, прикрываясь мечом врезаюсь в одно из мечников справа.

Арбалетчик стреляет — промахивается. Тот мечник в которого прилетел вещмешок отмахивается от него и рывком подскакивает ко мне замахиваясь железякой. Несчастный, в которого я влетел, прикрываясь обухом своего «Убийцы огров», отлетел от меня в стену и обмяк потеряв сознание, я же, пытаюсь не потерять равновесие, пригибаясь, уворачиваюсь от третьего мечника, что ближе всех ко мне. Блокирую его удар сверху рукояткой меча. Выбрасываю левую руку в сторону первого. Энергию которую передал воздуху мой взмах рукой я «волей магии» усиливаю и искажаю. «Воздушный кулак», как было написано в учебнике, врезается в лоб незадачливого вояки, который так и не успел добежать до меня.

Нужно добивать последнего.

Хватаю свой двуручник в бейсбольном замахе и всё так же обухом отправляю в полет третьего залетного аккурат в сторону бессознательного Юрая. Арбалетчик в это момент заканчивает перезаряжаться. Я не успею добежать!

Закидываю убийцу огров на левое плечо, правую руку вытягиваю в сторону стрелка. Из кончиков моих пальцев просачиваются капли золотого огня, сливаются вместе и перед раскрытой ладонью начинает формироваться маленькое яркое солнце. Тьма вокруг рассеивается светом крохотной звезды в моей руке, на формирование которой у меня уходит секунд пять. Лишь бы успеть. Из-за яркого света я не вижу ничего вокруг. Пан или пропал.

Получаю внезапный удар и я стою на коленях, пытаюсь вдохнуть ставший таким тяжелым железный воздух. Звезда ушла в молоко, взорвав перевернутую мебель. Усилием воли гашу завязавшиеся пламя и вижу перед собой мужчину с боевым молотом в руках. Уличный свет, пробивающийся из разбитых окон освещает комнату, что стала нашим полем боя.

Краем глаза замечаю, что мой друг пришел в себя и ошалевшим взглядом выглядывает из под перевернутого дивана. Смутные сомнения о неловкости ситуации читаются в физиономии краснокожего орка, но у меня на это нет времени. Кто бы не был моим соперником, он стоит у меня на пути к мягкой и тёплой постельке.

Легкость с которой я разобрался с тройкой мечников вскружила голову, и я уверился в собственных силах и возможностях.

Пробуждение было внезапным. Чья-то туша опрокинула кресло в котором до этого спал Юрай, лязг железа, а потом яркий свет и взрыв.

Огонь Серого не тронул повара-культиватора, потому что его прикрывало чье-то тело и мебель. Выяснить в чем причина беспорядка не было необходимости. Выбравшись из под завала перед Юраем открылась картина на противостояние двух бойцов.

Уверенно стоящий на двух ногах Спидвагнер, что сжимал в руках свою кувалду, а так же Серый, что на коленях тяжело дышал. Юрай не видел начала заварушки, но примерно представлял что произошло.

«Ну и ладно, пусть сами разбираются», — подумал орк спешно отползая задом в сторону лестницы на второй этаж, — «я лучше позабочусь о безопасности простых людей. Да, так и сделаю».

«Это не моя битва», — решил для себя орк совершая тактический манёвр уклонения от сражения.

Нельзя привлекать лишнее внимание, это отлично понимали оба: Серый и Спидвагнер. Почему они сражаются? Сейчас об этом никто не задумывался.

Серый поднялся на ноги и перехватил поудобнее свой меч. Спидвагнер поудобнее перехватил свою боевую кувалду и дал сигнал стрелку выйти из боя и проверить товарищей.

Первым удар нанес глава «Мёртвых купцов». Удар снизу вверх был нацелен в голову. Инерции удара должно было хватить чтобы завалить теленка, но в случае с героем. Необычайно много простой физической мощи было в телах почти бессмертных героев. Предмет зависти и страха — богатырская мощь.

Серый ничего лучше не придумал, кроме как блокировать вражеский удар своим оружием. Подозрительно часто в этом бою он использовал свой меч как обычное весло. Это не могло скрыться от взора опытного бойца, а Спидвагнер точно был самым опытным в этом вопросе.

Кроме навыков обычного рубаки глава повстанцев был так же и боевым магом. Способности были обнаружены слишком поздно, а потому в свое время не получилось

получить должны навыков, но богатая на события жизнь закалила характер и душу Спидвагнера. Кое что он умел, и именно сейчас решил это продемонстрировать своему оппоненту.

Над потолком начали собираться туман, который ускорялся в сторону Серого, чем больше облачко тумана набирало скорость, тем быстрее пар, а это был он, кристаллизировался в кусок льда. Только из-за того, что начальная скорость «Ледяных стрел» была низкой, и направление нельзя было изменить после запуска заклинания Серому удавалось уворачиваться от дальнобойного заклинания.

Пользуясь своим «Скачком» герой уходил из под удара очередного залпа опасного льда.

— Попробуй это! — крикнул Серый пытаясь как-то отвлечь своего противника от каста ледяных стрел. Герой схватил какую-то металлическую фигурку с пола и швырнул её в сторону врага. Придав снаряду ускорение «волей магии», заставив визави уклоняться, а не продолжать прессинг, Сергей получил короткую передышку на собственную волшбу. Сражаться в этом ограниченном пространстве здоровенным дрынком «Убийцей огров» было неудобно, а потому драка стала магической дуэлью.

Перестав скакать сайгаком по залу Серый перевёл дыхание и сосредоточился на своём чувстве первородного огня.

После недавней трапезы в обществе двух божественных сущностей силы первородного огня было более чем достаточно, чуть-чуть можно было и потратить.

Глаза вновь загорелись золотом, золотой пепел начал собираться в вихрь вокруг фигуры героя. Он готовился уничтожить своего врага, но что-то тут было не так. Огонь в этот раз сопротивлялся. Удивление Серого было столь сильным, что он на некоторое время выпал из реальности. Шок, охвативший героя, был сроден тому шоку, что испытываешь внезапно осознав независимость собственной руки от твоей воли.

Этим замешательством не постеснялся воспользоваться Спидвагнер стремительно сближаясь и замахиваясь молотом для удара справа вверх. Этот удар должен был поставить крест на героев, так как глава пиратов использовал его скрытые возможности — накачивал магической силой контуры, из-за чего по всей рукояти и бойку начали выступать святающиеся синим руны.

Взмах!

Удар!

Вспышка света.

Бойцы разлетаются в стороны друг от друга. Первородный огонь, отказывающийся атаковать Спидвагнера, защитил Сергея от смертельного удара и раскидал взрывом сражающихся по разным углам.

И только сейчас оба обратили внимание на визг, что раздавался в комнате.

Кричала Марина.

«Крик баньши?!» — подумал в этот момент теряющий сознание Спидвагнер.

Больше книг на сайте - Knigoed.net

Места, Сущности и Персонажи

Тут мои записки и пометки по поводу мест и персонажей.

Триединый мир — мир состоящий из трех сфер, каждую сферу населяют свои рассы. Небеса, Мир, Пекло.

Богиня — имени не известно. Встретила героя перед отправлением в Триединый мир.

Первородный огонь — по преданию первая субстанция появившаяся во вселенной. В его пламени рождались первые звезды, души и миры. Искры огня боги используются как "детектор лжи" и фильтр для душ, которые идут в цикл перерождений.

Крылатый урод — фантом богини в образе молодого парня в тоге и с крыльями, смазливый. Собственной волей и душой не обладает. Марионетка-слуга богини. Может менять облик.

Друфриэмская империя — империя под предводительством магической элиты. Официальный строй феодальный, фактический — рабский.

Старший священник — церковный глава Друфриэмской империи.

Первый священник — пытался подсунуть призванному герою вассальный (рабский) договор. Исполнительный, без инициативный. Протеже старшего священника.

Маг-Император Друфриэма — зовут Имануил ла Мортор ла Хурам ла Генрар дэ Друфриэм ас Ларман Первый Справедливый маг-император Друфриэмский, повелитель Айнарских островов, владетель Ситхалма...

Дядя Императора Друфриэма — зовут Мортор дэ Ларман. Старик, не смотря на молодую внешность. Высокомерный садист.

Три закона действующие в Друфриэме — божественный, церковный, имперский. Божественный закон — распространяется на всех жителей империи без различия. Церковный закон распространяется на не магов и магов поражённых в правах. Имперский закон — распространяется только на магов. За соблюдением божественного закона следят боги, за церковным — магические ритуалы, за имперским — войска и слуги императора и Его воля.

"Священное писание" — пособие для начинающих героев, по какой-то причине смертные жрецы смогли пронести через тысячелетия текст первоизданным не смотря на то, что не могут понять и слова из написанного на иномирном языке.

"Герои древности" — никто не знает куда и почему уходят бессмертные герои прошлых эпох.

"Божественное покровительство" — боги хранят своих героев, пока те не встанут на ноги. Никто не смог рассказать о том, какая кара постигла осмелившихся нарушить волю богов.

Вечный камень — очень редкая и очень ценная будущая заготовка для артефакта. Чаще всего монархи имеют исключительное право на них, но в разных странах могут быть подарены монархом кому-нибудь из вассалов в качестве награды.

Сигиз — слегка сумасшедший учёный-маг-некромант-механик. Ходит в кожаном фартуке, перчатках и распираторе в стиле чумного доктора.

Черепушка — некроконструкт созданных с применением технологий некротехники. Помощник Сигиза. Летающий одноглазый череп. Второй череп закрыт стальной пластиной и прибит к кости заклепками. Нижняя челюсть металлическая и тоже на заклепках крепится к

черепной кости. К основанию черепа, там где должны быть шейные позвонки, крепятся три руки-манипулятора оканчивающиеся сверлом, дисковой пилой и трех палой лапой как у птицы. Все кости в руках скреплены между собой шарнирами. Целый глаз светится зеленым.

Хмурый — Ассасин и разведчик. Случайной встретился Серому при побеге из имперских подвалов.

Латаниэль — командир эльфийской пехоты. Блондинка, красавица, спортсменка, комсомолка. Возглавляет отряд воинственных эльфиек. Одна из девушек была серьезно ранена, руки были обожжены после использования магии порядком выше привычного девушкой магией. На момент встречи ни о какой информацией с героем не поделились.

Независимому Герцогству Тхеостейн — соседствующее на востоке с Друфриэмской империей государство. Большая часть территории располагается в гористой местности.

Графство Лесшаин — графство в составе герцогства Тхеостейн. Имеет вытянутые с запада на восток границы. С севера ограничено Тхеостейнским заливом, с запад и юга территориями Друфриэмской империей, на востоке остальные земли герцогства.

Порт Грэнто — портовый город в Герцогстве Тхеостейн, из-за особенностей географии располагается в Тхеостейнском заливе в горах Алур. Описание города: вокруг города район со складами, к складскому району примыкает "серый город".

Серый город — район в Грэнто. Различные мануфактурные производства пересекаются с бараками в которых живут рабочие. Ближе к центру города дома становятся по приличнее, там очень много жилья в аренду, там собственно и жили Юрай и Серый.

Орк-Бригадир Юрай — ходит с книжечкой "Пути Милая", все думают, что это некое религиозное произведение. На самом деле это поваренная книга, которую он постоянно дописывает, так как мечтает открыть свою таверну-ресторанчик быстрого питания. Но никому об этом, конечно, не рассказывает. Водит дружбу с гоблинами, за что был не понят соплеменниками и был вынужден иммигрировать в человеческие земли. Увязался за Серым, чтобы получить от него исчерпывающую информацию о Земной кухне. А именно что такое "Котлета с Пюрешкой" и что такое "Картошка в мундире". Земные культуры отличались от культур Триединого мира, и вместе с Серым Юрай будет искать подходящие для земных рецептов продукты.

Густав — племянник алхимика, малолетний коммерсант. Берет на реализацию низкопробный ширпотреб и под именем дядюшки продает с небольшой наценкой.

Иерохим — дядя Густава, мастер алхимик, в тайне мастер ядов.

В алхимии людей приняты три объема для розлива медпрепаратов. Малый, Средний и Большой флаконы. Так исторически сложилось и является традицией.

Примерная схема стоимости денег:

1. ст. золотой — 14 грамм 56000 рублей

1. ст. серебряный — 3,75 грамм 2800 рублей

1. ст. медный — 14 грамм 28 рублей.

Вес монет указан в чистом металле. А потому фактический вес монет может отличаться друг от друга и являться поводом для спекуляций.

Банда Птичий двор — коротко птичники. Члены банды или точнее мафии носят прозвища разных птиц. За спиной их называют курятник. Средней силы мафиозный клан. Должен будет пустить свои лапы в профсоюз и уничтожить его.

Континентальная Торговая Гильдия — одна из крупнейших морских торговых гильдий, у которых есть даже свои наемные армии. Занимается примерно тем же чем занималась Ост-

Индийская компания Британии.

Приказчик Грог — портовый приказчик, который осуществляет учет грузовых операций в порту, сдачу пакгаузов. Портовый завхоз.

Семья Морвен — темно эльфийские клан. Местная мафия. Подчиненная банда в городе Порт Грэнто — Птичий двор.

Като Морвен — капитал отделения клана Морвен в городе Порт Грэнто. Дядя Като.

Мальш Ольг — связной между кланом Морвен и босами Птичьего двора. Атиквар Ольг.

Старый Зорг — религиозный старикан состоящий в профсоюзе. Его преданность движению обусловлена тем, что герой является основателем синдиката. Зорг считает, что герой всегда поступает из лучших побуждений, но не всегда понимает местного колорита, а потому может быть не понят и отвергнут. Зорг считает своим кредо помочь в эту эпоху новым героям всем, что в его скромных силах. Таков путь бога Илитариала — делай что можешь, будь что должно.

Бог Илитариал — бог-фаталист или бог повседневности. У него нет никакой конкретной философии кроме, того что "лучше делать, чем не делать". Если последователи Илитариала считают, что поступают правильно — они встают на путь. Каждый сам выбирает свой путь, Илитариал только будет наблюдать, но не вмешиваться, потому что этот путь обязательно куда-то выведет. И только тогда когда путь будет завершен Илитариал с радостью встретит душу окончившего его путь, чтобы послушать его историю и проводить на перерождение. Впервые встретился в героем в образе поворота. Тем самым создав инстанс, где могут проявляться другие боги и общаться со смертными (обычно для этого нужен храм посвященный любому богу).

Карлина Неесит — публично вдовствующая дворянка Неесит. Вдова капитана Неесита — аристократа в первом поколении получивший ненаследственный титул за военную карьеру в армии Герцогства. Покойный муж не успел зачать ребенка в браке с "приличной девушкой" Карлиной воспитанной в школе благородных девиц. Умер во время исполнения своего воинского долга.

Салон "Карлины Неесит" — заведение для "высшего" общества уровня города Грэнто. Престижное и одно из лучших подобных заведений города, в котором не стыдно показаться и местному графу. Под "крышей" Семьи.

Богиня Благородной Войны — Инста — сестра Илитариала.

Артём Пружинин — герой предыдущей эпохи.

Ромуанская Империя — одна из древнейших империй Триединого мира, которая была уничтожена временем и... героем.

Королевство Крум — одно из древнейших королевств Триединого мира, которая была уничтожена временем и... героем.

Королевство Сай — одно из древнейших королевств Триединого мира, которая была уничтожена временем и... героем.

Зенитранская империя или империя Зенитр — сверхдержава в седьмую эпоху призыва.

Империя Карелион — северная империя исчезнувшая в войне 1800 лет назад.

Олигархия Ракш — южная страна исчезнувшая в войне с Карелионом около 1800 лет назад.

Бог Парнак — бог ремесленник, ему поклоняются те, кто хочет добиться успеха в личном ремесленном мастерстве, будь то элитный портной или начинающий кузнец-зачарователь.

Зелье "Свет-Сон", лекарственное зелье, при котором пациент очень чувствителен к ярком свету, но стоит только закрыть глаза, как его мгновенно отправляет в сон, применяется вместо общего наркоза, если под рукой нет ничего более серьёзного.

Бог Хром — бог насильственной смерти.

Мурка — толстяк евнух, главный слуга торгового корабля. Беспрекословно подчинялся своему капитану работоторговцу. Сам себе придумал прозвище Душегуб.

Бог Милиса — богиня семейной жизни и разводов.

Сангримар — какой-то крутой город в северном регионе.

Ринку (не склоняется) — парень-рысь, зверолод.

Бог Фунилиция — богиня честных сделок и вообще всяческих договоров.